

«Әлемдік экономика және халықаралық қатынастардың заманауи мәселелері» халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының материалдары, 20 сәуір 2022 ж.

Материалы международной научно-практической конференции «Современные проблемы мировой экономики и международных отношений», 20 апреля 2022 г.

Proceedings of the International scientific and practical conference "Current problems of the world economy and international relations", April 20, 2022

Қарағанды – 2022

ӘОК 327+339
ББК 65.5
Қ 41

Редакциялық алқа:

Бас редакторы – э.ғ.к., доцент Арыстан М.И.

Редакциялық алқа мүшелері: магистр Талимова Г.У., э.ғ.к., доцент Абеуова С.Т., э.ғ.к., доцент Бялова Н.Г., магистрлер Байгожина Г.М., Исатаева А.Г., Калиева Г.К., Мусаева Э.А., Сыздықбеков Е.С., Шукушева Е.В., Туркешев Е.К.

«Әлемдік экономика және халықаралық қатынастардың заманауи мәселелері» халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының материалдары, 20 сәуір 2022 ж. – Қарағанды: ҚарУК, 2022. – 238 б.

Материалы международной научно-практической конференции «Современные проблемы мировой экономики и международных отношений», 20 апреля 2022 г. – Караганды: КарУК, 2022. – 238 с.

Proceedings of the International scientific and practical conference "Current problems of the world economy and international relations", April 20, 2022. – Karaganda, KarUK, 2022. – 238 p.

ISBN 978-601-233-616-0

ӘОК 327+339
ББК 65.5

ISBN 978-601-233-616-0

© Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 2022.
© Авторлар ұжымы, 2022.

**МАЗМУНЫ
СОДЕРЖАНИЕ
CONTENT**

	Пленарные доклады	
1	Блялова Н.Г. 10 лет кафедре мировой экономики и международных отношений Карагандинского университета Казпотребсоюза	6
2	Шлюпиков М.В. Концепция «дилеммы безопасности» в современной зарубежной историографии международных отношений	11
3	Сыздыкбеков Е.С. Политический аспект интеграции и дезинтеграции на постсоветском пространстве	33
	Секция 1. Жаһандану жағдайындағы әлемдік және ұлттық экономиканың даму үрдістері / Секция 1. Тенденции развития мировой и национальной экономики в условиях глобализации / Section 1. Trends in the development of the world and national economy in the context of globalization	
1	Абеуова С.Т., Бексеитова К.К. Оценка благосостояния населения Казахстана: структура и динамика	40
2	Акберген Г. Качество жизни населения как форма выражения экономического роста в современных условиях	46
3	Аксанова Т., Калиева Г. Поведенческая экономика в цифровизации	49
4	Григорян М.Г., Иваницкий Д.К. Влияние факторов глобализации на современные экономические отношения	53
5	Дмитриева В.А., Абеуова С.Т. Меры государственного регулирования импортозамещения в целях обеспечения продовольственной безопасности	57
6	Нехай Б.А. Развитие мировой экономики в условиях глобализации	62
7	Potapova P., Arystan M.I. Impact of international labor migration on socio-economic development of the republic of Kazakhstan	66
8	Садовенко Н., Нурмагамбетова А. Место Республики Казахстан на мировом рынке нефти	70
9	Талимова Г.У., Бексеитова К.К. Особенности стратегического управления квазигосударственным сектором экономики за рубежом	73
10	Тимошенко М.В. Ключевые направления укрепления конкурентоспособности промышленного сектора Гомельской области Республики Беларусь	77
11	Тишковская Т.М. Перспективы развития внешнеэкономической деятельности Гомельской области как стратегической составляющей ее конкурентоспособности	82
	Секция 2. Қазіргі кезеңдегі әлемдік және аймақтық интеграциялық процестердің даму ерекшеліктері / Секция 2.	

	Особенности развития мировых и региональных интеграционных процессов на современном этапе / Section 2. Features of the development of world and regional integration processes at the present stage	
1	Бернатовичуте П., Арыстан М.И. Методические подходы к оценке эффективности региональной экономической интеграции	89
2	Блялова А., Ахмерова В., Арыстан М.И. Тенденции развития отечественного бизнеса, использующего в своей деятельности международный договор франчайзинга	93
3	Жакупова А.Д., Талимова Г.У. Қазіргі кезеңдегі әлемдік валюта жүйесінің даму ерекшеліктері	97
4	Жаксылықова Д.А., Талимова Г.У. Әлемдік экономиканың өзекті мәселелері	102
5	Кириякова Н.И., Лаптева Е.А., Загребина Е.А. Анализ рисков потребителей в условиях глобализации мировой экономики	108
6	Tarasova S., Abeuova S. International competitiveness of countries: theoretical approaches and practical significance	111
7	Төлеуова М.С., Мусаева Э.А. Орталық Азия елдерінде тұрақтылық пен қауіпсіздікті қамтамасыз етудегі аймақтық саясат	117
8	Тулейко Е.В. Развитие теоретических основ государственно-частного партнерства в условиях интеграционных отношений	120
	Секция 3. Халықаралық қатынастар мен халықаралық құқықтың өзекті мәселелері / Секция 3. Актуальные проблемы международных отношений и международного права / Section 3. Actual problems of international relations and international law	
1	Айтжанов С.М. Политическая карта СССР после Второй мировой войны	128
2	Альберт А., Поливкина Е., Блялова Н.Г. Развитие международных отношений и международного права в условиях глобализации	132
3	Ғабдуллин Б.С., Сарбасов Б.А. Структура и содержание коллизионных норм в международном частном праве	137
4	Kurbonova Z.M. Relations between the countries of Central Asia in the 21st century: realities, opportunities and problems	142
5	Қатпа Т., Калиева Г.К. Армения-Әзірбайжан мәселесі (Таулы Қарабах)	147
6	Нефедов В.С. Реформирование церкви и влияние протестантизма на мировое сообщество на современном этапе	151
7	Османова Г.Ж., Абдырахимов Н.Т. Цифрлық экономиканың киберқылмысқа әсері	156
8	Сарбасов Б.А. Актуальные вопросы интернет права и кибербезопасности	162
9	Токсамбаев Ж.М., Феткулов А.Х. Актуальные вопросы интернет мошенничества в международном праве	168

10	Шукушева Е.В., Сапаров Н. Средства массовой информации в современных международных отношениях	174
11	Шукушева Е.В., Сапаров Н. Анализ влияния рекламы на современные СМИ: зарубежный опыт и опыт Республики Казахстан	180
	Секция 4. Қазіргі кезеңдегі мемлекеттің сыртқы саясаты мен дипломатиясының басымдықтары / Секция 4. Приоритеты внешней политики и дипломатии государства на современном этапе / Section 4. Priorities of foreign policy and diplomacy of the state at the present stage	
1	Alibekov A., Issatayeva A.G. The influence of korean culture on modern kazakh youth	186
2	Балымбетова Д., Исатаева А.Г. Отличие стратегии КНР в Центральной Азии от стратегий других геополитических игроков	191
3	Исатаева А.Г. Қазақстан және қазіргі заманның жаһандық мәселелері: әлемдік тәжірибені зерттеу	196
4	Қасым А.О., Мусаева Э.А. Ресей мен Қытай арасындағы сауда қатынастарын талдау	201
5	Кеңесқызы А., Мусаева Э.А. Орталық Азия елдері мен Қазақстанның қарым-қатынасына тарихи талдау	208
6	Керейбаева А.Е., Бялова Н.Г. Европейский союз и страны Центральной Азии: проблемы и перспективы сотрудничества	213
7	Мусина О.В., Байгожина Г.М. История депортации поляков в Карагандинскую область в 1920-1950 годы	218
8	Шукушева Е.В., Гайворонская И. Перспективные направления сотрудничества Казахстана и Европейского союза на современном этапе	223
9	Якунина А., Бялова Н.Г. Анализ двусторонних отношений Турции и государств Центральной Азии	227
10	Vaken A.A., Syzdykbekov Ye. Migration crisis in the European Union at the present stage	231
11	Рудич С.А., Сыздыкбеков Е.С. Причины и факторы распространения религиозного экстремизма и терроризма в Центральной Азии	234

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

10 ЛЕТ КАФЕДРЕ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАРАГАНДИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА КАЗПОТРЕБСОЮЗА

Блялова Н.Г., к.э.н., доцент
КарУ Казпотребсоюза, г. Караганда, Республика Казахстан

В стенах университета более чем с полувековой историей десятилетний возраст кафедры мировой экономики и международных отношений, прямо скажем, небольшой. Но время сегодня спрессовано так, что Кафедра, конечно же, старше простой календарной даты. Новые страницы международной жизни разворачиваются на наших глазах. Поэтому тем, кто уже занимается внутренней и внешней политикой или будет ей заниматься, следует усиленно изучать теорию, а на практике будущим специалистам-международникам создано широкое поле для приложения знаний и таланта.

Кафедра мировой экономики и международных отношений прочно утвердилась в числе одной из ведущих на факультете и в университете, снискала заслуженный авторитет и уважение. Сегодня здесь плодотворно трудится коллектив талантливых преподавателей, в котором дополняют друг друга старшее поколение и молодежь. Ведется научная работа преподавателей и студентов по актуальным проблемам современного мира, проводятся республиканские и международные конференции.

Благодаря высокому уровню преподавания и внедрению передовых образовательных информационных технологий студенты-международники КарУ Казпотребсоюза получают качественные современные знания. Характерная особенность кафедры МЭ и МО – мобильность подготовки специалистов по новым дисциплинам, тесное взаимодействие образовательного и исследовательского процессов. Этот симбиоз позволяет нам готовить больше высококлассных специалистов в области международных отношений и мировой экономики. В конце концов, как показали всевозможные проверки знаний выпускников наших специальности, вуз делают именно *студенты*.

Институционально историческим предшественником кафедры мировой экономики и международных отношений является созданная в 1966 году кафедра политической экономии, основателем которой является к.э.н., профессор Жанагулов Алтын Шакирович.

1990-е годы принесли с собой радикальные изменения в жизнь страны, «естественно» отразившиеся на содержании деятельности всей высшей школы. Кафедра политэкономии была переименована в кафедру экономической теории. Со временем актуальными стали вопросы формирования новой системы внешнеэкономических связей Казахстана, интеграции его в мирохозяйственные связи. Кафедра была переименована в кафедру экономической теории и

международной экономики и стала выпускающей по специальности «Международные экономические отношения».

По инициативе ректора университета д.э.н., профессора Аймагамбетова Еркары Балкараевича 2 мая 2012 года для обеспечения углубленной подготовки бакалавров по двум образовательным программам «Мировая экономика» и «Международные отношения» на основе кафедры Экономической теории и международной экономики была образована кафедра Мировой экономики и международных отношений. В состав новой кафедры также вошли преподаватели кафедры Социальной работы и социально-политических дисциплин. Первоначально в состав кафедры включал 5 кандидатов наук и 7 магистров. За почти десятилетний период существования кафедры состав кафедры неоднократно менялся в связи необходимостью расширения штата, привлечения совместителей, а также повышения квалификации преподавателей в докторантуре PhD.

С момента образования и до мая 2021 года кафедру возглавляла к.э.н., доцент Абеуова С.Т. По объективным причинам с 02.09.2013 по 01.09.2014 исполняла обязанности заведующей кафедры к.э.н., доцент Блялова Н.Г. С 17.05.2021 г. заведующей кафедрой была назначена старший преподаватель, магистр Талимова Г.У.

На кафедре за этот период сложился сплоченный, квалифицированный коллектив. Все преподаватели имеют базовое образование по профилю образовательных программ «Мировая экономика» и «Международные отношения». Средний возраст преподавателей составляет 42 года. В настоящее время на кафедре трудятся 10 сотрудников, включая 3 кандидата наук (Абеуова С.Т., Арыстан М.И., Блялова Н.Г.) и 7 магистров, из которых 4 преподавателя завершили докторантуру PhD в Казахстане (Байгожина Г.М., Калиева Г.К., Мусаева Э.А., Сыздыкбеков Е.С.) и 2 преподавателя – аспирантуру в российских вузах (Талимова Г.У., Шукушева Е.В.). Все они готовятся к защите диссертаций. Магистр Исатаева А.Г. планирует поступать в докторантуру PhD.

Профессорско-преподавательский состав кафедры постоянно повышает свою квалификацию, с целью подготовки инициативных, нестандартно мыслящих и эффективно действующих специалистов. Повышение творческого, учебного и научного потенциала осуществлялось благодаря стажировкам ППС в дальнем зарубежье: Международная школа бизнеса Солбридж, Университет Вусонг (г. Даежон, Республика Корея), Университет Печ (г. Сексард, Венгрия); Scola London (г. Лондон, Великобритания); Университет прикладных наук Я.Кодолани (г. Будапешт, Венгрия), Университет Бабеш-Боляй (Румыния); в ближнем зарубежье: НИУ ВШЭ (г. Москва, Россия); Уральский государственный университет (г. Екатеринбург, Россия), Тбилисский государственный университет им. Иванэ Джавахишвили (Грузия); в Казахстане: ЕНУ им. Гумилева, Министерство экономики и бюджетного планирования, акимат Карагандинской области; обучению преподавателей в магистратуре и докторантуре, на курсах ДПДО КЭУК.

Также наши преподаватели участвовали в XVIII Международной неделе вузов Европы и Азии в университете Я.Кодолани (Венгрия), Молодежном форуме университета стран ШОС (г. Белгород, Россия), в Программе академической мобильности преподавателей в рамках Erasmus+; в Проекте Erasmus+ Jean Monet Module «Теория и практика европейской интеграции». Здесь следует отметить магистра Атабаеву Д.Т. которая в рамках Программы преподавала студентам Университета прикладных наук, а в рамках Проекта была координатором и входила в состав его рабочей группы. В 2016-2018 годах магистр Сыздыкбеков Е.С. являлся участником международного проекта «Central Asia Center for Teaching, Learning and Entrepreneurship» по развитию педагогических навыков в рамках европейской программы «Erasmus+».

После завершения проектов, стажировок все преподаватели кафедры, участвовавшие в них, получили международные сертификаты.

Преподаватели кафедры в рамках реализации программы полиязычного образования читают лекции на английском языке по ряду дисциплин: Многосторонняя дипломатия, Международный терроризм, Международная экономика, Международная торговля, Международные организации, Внешняя политика Республики Казахстан, Региональная безопасность Центральной Азии, Теория международных отношений.

В процессе обучения используется широкий спектр активных методов обучения: проблемные лекции, лекции с заранее запланированными ошибками, учебные дискуссии (по публикациям в печати, по событиям и фактам из практики изучаемых сфер деятельности), мозговой штурм, дебаты, реферирование, составление тестов, кроссвордов, разработки презентаций.

Для эффективной организации работы студентов всех форм обучения ППС кафедры записывают видеолекции по отдельным темам, медиакурсы.

В ежегодно проводимом анкетном опросе «Преподаватель глазами студентов» ППС кафедры занимают высокие позиции. Наиболее значимые результаты были показаны в 2013-2014 учебном году, когда 7 преподавателей кафедры вошли, по мнению студентов, в десятку лучших.

Кафедрой разработаны 4 научно-исследовательские темы, по которым изданы 4 монографии. К разработке научных тем были подключены студенты специальностей кафедры для привития им навыков научно-исследовательской работы.

Для активизации методической обеспеченности дисциплин кафедры ППС разработали и издали: 2 коллективных учебных пособия: «Мировая экономика и международные экономические отношения» (Бугубаева Р.О., Абеуова С.Т., Блялова Н.Г., Абдраимова Г.К., Хазанская Н.Г., Талимова Г.У., Кенжебекова М.Б., под редакцией Бляловой Н.Г.); «Современная система международных отношений» (Видрицкая Н.И., Егизбаев С.К., Сыздыкбеков Е.С., Байгожина Г.М., Мусаева Э.А., под редакцией Видрицкой Н.И.), а также более 20-ти авторских учебных пособий, из них 6 на казахском языке.

Преподаватели кафедры публикуются в научных журналах дальнего и ближнего зарубежья (European Journal of Natural History; Eastern European

Escienibic Journal; Международный журнал экспериментального образования; журнал «Фундаментального образования; журнал «Фундаментальные исследования»; электронный журнал «SCI-article/ru»); участвуют в работе международных конференций России, Украины, Казахстана (в целом более 100 публикаций).

Студенты специальностей «Международные отношения» и «Мировая экономика» ежегодно включаются в процессы внутренней и внешней мобильности. Программы мобильности охватывают вузы дальнего зарубежья: Питтсбургский государственный университет (США, Канзас); Университет Генуя (Италия, Генуя); Краковский университет экономики (Польша); Международная школа бизнеса Солбридж (Южная Корея); Университет прикладных наук Яноша Кодолани, Университет г. Печ (Венгрия); Университет г. Филлах (Австрия); Университет иностранных языков (Китай, Пекин); ближнего зарубежья: НИУ ВШЭ, Московский государственный университет (Россия, Москва), Белгородский государственный национальный университет (Россия, Белгород); вузы Казахстана: Университет «Туран», Павлодарский государственный университет.

Поскольку кафедра осуществила лишь по 4 выпуска студентов специальностей «Мировая экономика» и «Международные отношения», то, конечно же, они не смогли в столь короткий срок добиться значимых результатов в своей трудовой деятельности. Вместе с тем, наши выпускники работают в высших структурах органов исполнительной власти Республики Казахстан – министерствах иностранных дел, национальной экономики, инвестиций и развития, труда и социальной защиты; также в акиматах Карагандинской области, города, районов, на предприятиях с иностранным участием, прочих коммерческих и некоммерческих организациях.

Часть выпускников продолжают обучение в магистратурах Нанкинского университета (Китай), НИУ ВШЭ (Россия), Назарбаев университета, ЕНУ им. Гумилева, Финансовой академии при Министерстве финансов РК, КарУ Казпотребсоюза.

По итогам 2019 г. образовательная программа «Мировая экономика» заняла 1 место в Рейтинге образовательных программ вузов Казахстана. В этом же году образовательная программа «Международные отношения» заняла в названном Рейтинге 3 место среди 22 ВУЗов Казахстана.

В 2021 году по итогам рейтинга образовательных программ ВУЗов РК от НПП «Атамекен», образовательная программа «Международные отношения» заняла 1 место.

В 2019 году образовательные программы «Международные отношения» и «Мировая экономика» проходили специализированную аккредитацию НАОКО. Экспертами по названным образовательным программам выступали представители академического сообщества. В частности, по ОП «Международные отношения» экспертом являлся к.э.н., доцент Дегтярев Д.А. – заведующий кафедрой истории международных отношений Российского университета дружбы народов (г. Москва).

В рамках специализированных аккредитаций, которые несколько раз имели место быть на нашей кафедре, эксперты проводили интервью со студентами, ППС кафедры. Эксперты высоко оценили ход и результаты интервью со студентами и выпускниками-международниками, в ходе которого они проявили полученные навыки. Диалог велся на английском языке, студенты очень активно отвечали. В личной беседе эксперты резюмировали подготовленность и коммуникативные качества наших студентов.

Вся работа кафедры мировой экономики и международных отношений ведется в соответствии со Стратегическими планами университета, факультета и кафедры. Основным направлением работы кафедры является учебно-методическая работа с учетом перехода на компетентностную модель образования.

КОНЦЕПЦИЯ «ДИЛЕММЫ БЕЗОПАСНОСТИ» В СОВРЕМЕННОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Шлюпиков М.В., к.и.н., доцент

КарУ им. академика Е.А. Букетова, г. Караганда, Республика Казахстан

Динамика современных международных отношений, кризис глобализма, распад однополярной модели мирового порядка, формирование новых центров силы стимулируют необходимость своевременной оценки, адекватного, точного, научнообоснованного прогноза развития международного процесса. Такая ситуация актуализирует и делает востребованным историографический анализ многочисленной научной продукции зарубежных международников, политологов, дипломатов, историков, военных и политических экспертов.

Международно-политическая наука нередко становится ареной острых интеллектуальных и идеологических столкновений, научных споров, а также политической ангажированности и предвзятости [1]. Нашей непосредственной задачей является рассмотрение концепции «дилеммы безопасности», её места в современной историографии.

С момента своего возникновения в античной политической философии область международных отношений имела дело с чрезмерной «секьюритизацией» индивидуального и группового поведения, что является центральным элементом логики преувеличения угрозы. Особое внимание уделялось распространению — если не высшей пользе — страха и недоверия среди провозглашенных намерений к миру. «Кто хочет мира, должен готовиться к войне» — это политический рецепт, согласующийся с политическим реализмом с древних времен. В «Мелианском диалоге» Фукидид (1972: 403, 408) сформулировал важность упреждающего усиления силы в условиях неопределенности, указав, что военная слабость подвергает любое общество безрассудному поведению, резне и порабощению любым до сих пор непокоренным государством или группой чужаков.

В современной политической науке эта проблема была широко теоретизирована как дилемма безопасности. Эта теоретическая точка зрения позволила скупно и нетривиально взглянуть на логику межгосударственного поведения, лежащую в основе Первой мировой войны (Snyder, 1985) и гонки ядерных вооружений во время холодной войны (Herz, 1966; Jervis, 1976, 1978), а также на логику насильственных действий, межэтнических конфликтов в эпоху после окончания «холодной войны» (Коллинз, 2004; Глейзер, 1997; Кауфман, 1996, 2001; Лейк и Ротшильд, 1996; Позен, 1993; Роу, 1999, 2000; Снайдер и Джервис, 1999).

По своей сути, теория дилеммы безопасности во всех ее вариантах фокусируется на перцептивных и поведенческих последствиях анархии, понимаемой как отсутствие центральной власти и обязательных к исполнению правил среди государств или негосударственных акторов, которые могут

надежно служить для наказания нарушителей правил и принуждения союзников.

Понятие «дилеммы безопасности» одним из первых сформулировал американский теоретик международных отношений Дж. Херц в работе «Политический реализм и политический идеализм» (1951) [2]. Эту дилемму он определил, как парадоксальную ситуацию, когда как рост безопасности государства, так и его ослабление могут вызвать угрозу со стороны других государств. Усиление могущества одного государства ведет к тому, что другие страны увеличивают свои расходы на оборону. Однако и ослабление определенного государства воспринимается другими государствами как слабость, что может подтолкнуть их к агрессивными действиями против слабой страны.

Дж. Херц утверждал, что группы или индивиды, находясь в условиях политической анархии, испытывают потребность в безопасности. Исходя из непредсказуемости поведения игроков на международной арене, они стремятся наращивать свою мощь, чтобы обезопасить себя от возможного нападения со стороны других акторов. Такие действия порождают недоверие остальных участников международных отношений и заставляют их готовиться к худшему. В результате конкуренция между акторами возрастает, и образуется порочный круг безопасности и накопления силы [3].

Подобную ситуацию анализировал британский историк Г. Баттерфилд в книге 1951 г. *History and Human Relations*. Он использовал термин «сложное положение и непреодолимая дилемма» для описания трагедии, когда стороны не стремятся нанести вред друг другу, но из-за неопределенности и страха перед агрессивными намерениями другого вступают в военные действия. В отличие от Дж. Херца Г. Баттерфилд изучал страх не как следствие анархичности международных отношений, а как одну из сильнейших эмоций человека, которому по своей природе свойственно чувствовать себя в опасности [4].

Другие авторы продолжали совершенствовать положения Дж. Херца. Например, американский политолог Р. Джервис полагал, что методы, с помощью которых укрепляется безопасность государства, по своей природе снижают безопасность других государств [5]. (Отсюда, кстати, один шаг до популярной американской теории гегемонистской стабильности: при наличии одной сверхдержавы, другим государствам нечего укреплять свою безопасность - надо просто перейти в статус ведомых ей младших партнеров). Как пояснял Р. Джервис, «выигрыш в безопасности одного государства может восприниматься другими государствами как угроза их безопасности».

Дилемму безопасности можно рассматривать, по мнению Кэна Бута и Николаса Велера, как двухуровневое явление, которое распадается на дилемму интерпретаций и дилемму реагирования. Дилемма интерпретаций возникает в связи с неопределенностью и информационной ограниченностью. Государство А, увеличивая свой потенциал, может преследовать исключительно оборонительные цели. Однако страна Б, не располагая информацией об

истинных намерениях государства А (защита или нападение), будет по-своему интерпретировать его действия. Далее появляется дилемма реагирования – выбор, с которым сталкивается страна Б при разработке ответных мер [6].

В таком случае может возникнуть ситуация, когда страна Б, неправильно интерпретируя политику государства А и допуская худший сценарий развития событий, будет стремиться уравновесить его возросшую силу путем наращивания своей мощи. В свою очередь государство А будет воспринимать действия Б как опасность и продолжит принимать меры по укреплению собственной безопасности. Возникновение такого порочного круга может стать причиной напряженных отношений между сторонами и привести к прямому столкновению, даже если государства не преследуют такую цель [7].

Таким образом, учёные делают вывод, что основной причиной появления дилеммы безопасности является проблема коммуникации или сигнализирования – стороны не могут оперативно донести друг до друга информацию о своих интересах и намерениях, в связи с чем возникает эффект ошибочных интерпретаций и спираль «действие – противодействие».

По мере развития структурного реализма (неореализма) внутри течения начали вестись серьезные споры между сторонниками оборонительного и наступательного реализма, в частности, о возможности или невозможности преодолеть дилемму безопасности.

Представители оборонительного реализма (К. Уолтц, С. Уолт, Р. Джервис) исходят из того, что государства в международных отношениях руководствуются мотивом выживания, в связи с чем, испытывая страх перед неопределенностью, они наращивают свою мощь. Однако, по их мнению, странам необходимо стремиться к относительному силовому превосходству, а не к абсолютному, для того чтобы избежать ответных действий со стороны других государств и снизить вероятность возникновения конфликта. Таким образом, сторонники оборонительного реализма считают возможным преодоление дилеммы безопасности и развитие долгосрочного сотрудничества между государствами [8].

Роберт Джервис в статье *Cooperation under the Security Dilemma* вводит две важные переменные:

- возможность разделения наступательного и оборонительного вооружения;
- степень выгоды наступления или обороны [5].

В зависимости от конфигурации этих переменных он анализирует четыре модели, отражающие уровень возникновения дилеммы безопасности между государствами.

Первая модель: разделить наступательные и оборонительные вооружения не представляется возможным; наступление выгоднее обороны. В данном случае вероятность возникновения дилеммы безопасности и конфликта крайне высока, возможностей для сотрудничества практически нет.

Вторая модель: разделить наступательные и оборонительные вооружения не представляется возможным; оборона выгоднее наступления. Уровень

дилеммы безопасности относительно высокий, но ниже, чем в первом случае. Сохранить мир представляется возможным.

Третья модель: наступательные и оборонительные вооружения можно разделить; наступление выгоднее обороны. Уровень дилеммы безопасности невысок, но вероятность возникновения агрессии сохраняется.

Четвертая модель: наступательные и оборонительные вооружения можно разделить; оборона выгоднее наступления. Дилемма безопасности практически отсутствует, вероятность возникновения конфликта крайне низкая[5].

Таким образом, Р. Джервис приходит к выводу, что страны могут предотвратить появление дилеммы безопасности посредством эффективного сигнализирования: государству А, которое не стремится наращивать наступательную мощь, необходимо четко обозначить свои намерения и донести до страны Б информацию о собственных интересах, чтобы избежать формирования неверных представлений.

В свою очередь сторонники наступательного реализма (Дж. Миршаймер, Р. Гилпин, Ф. Закария) отрицают любую возможность долгосрочного сотрудничества между государствами. Они, также как представители оборонительного реализма, утверждают, что в связи с анархичностью международной структуры выживание становится ключевой потребностью и целью любого государства. Однако в отличие от К. Уолтца или Р. Джервиса последователи наступательного реализма считают, что обеспечить безопасность представляется возможным лишь при постоянном увеличении собственного потенциала и мощи. Другими словами, странам необходимо стремиться к абсолютному силовому превосходству и расширяться до тех пор, пока не исчезнет всякая возможность стать жертвой агрессии [9].

Таким образом, согласно классическим дефинициям, дилемма безопасности предполагает стратегический выбор государства между сотрудничеством и соперничеством. Выбор осуществляется в условиях неопределённости, которая в пределе чревата тем, что, не имея полной информации о намерениях противоположной стороны, конкурирующие стороны делают выбор в пользу «худшего сценария», наращивая свои потенциалы или вступая в конфронтацию.

Кэн Бут и Николас Велер в совместной работе «Дилемма безопасности. Страх, сотрудничество и доверие в мировой политике» (2008) предприняли первый всесторонний анализ концепции «дилеммы безопасности». Изучая теорию и практику дилеммы безопасности через призму страха, сотрудничества и доверия, они рассматривают возможность смягчения дилеммы безопасности или даже преодоления ее путем анализа широкого круга исторических и современных случаев [10].

Алан Коллинз в работе «Дилемма безопасности и конец холодной войны» (1997) отмечает, что в последнее время дилемма безопасности стала одним из самых важных и противоречивых вопросов в теории международных отношений. В этой книге ставится вопрос о том, что такое дилемма безопасности и существует ли она на самом деле, а затем проверяется теория на

фоне исторических свидетельств самого важного геополитического события с 1945 года — окончания холодной войны. Коллинз предполагает, что признание Горбачевым существования дилеммы безопасности лежало в основе мер, которые он принял в конце холодной войны. Он исследует эпоху холодной войны в Европе, обращая внимание на то, как военные позиции, принятые обоими блоками, усугубляли, а не уменьшали их чувство незащищенности. Коллинз заключает, что после эйфории начала 1990-х эта дилемма возникла вновь [11].

Нил Пирсон в работе «Дилемма безопасности: новая парадигма в международных отношениях?» (2014) утверждает, что дилемма безопасности — это понятие, введенное в язык международных отношений неореалистической школой мысли и исследовавшееся как парадигма государственного поведения, особенно после Второй мировой войны [12]. Эта концепция подвергалась малому осмыслению до 1980-х годов, когда обилие работ по этому вопросу создало проблему определения. Это, по мнению Н. Пирсона, абстрактный термин, который позволяет нам интерпретировать международную политику в ряде областей, в частности анализ международной структуры как анархической арены, а также более традиционные концепции, такие как баланс сил и загадка мира. Расширение термина на области взаимозависимости во все более глобализированной международной структуре также, по мнению Н. Пирсона, является актуальным, хотя и спорным вопросом, направленным на преодоление «этатистских» препятствий в дебатах о дилемме безопасности.

Макс Мэнвэринг профессор военной стратегии в Институте стратегических исследований Военного колледжа армии США, занимал кафедру исследований генерала Дугласа Макартура в USAWC, полковник армии США в отставке, служил на различных гражданских и военных должностях, в том числе в Южном командовании США (USSOUTHCOM), Разведывательном управлении Министерства обороны, в своей монографии «Стратегическая логика современной дилеммы безопасности» (2013) [13] заявляет, что цивилизация переживает критический момент - время многообещающей глобализации, создания мира, который становится все более взаимосвязанным и позитивной силой для хорошего управления, прав человека, окружающей среды, мира и процветания. В то же время существует, на его взгляд, глубокая обеспокоенность тем, что фрагментация, связанная с глобализацией, действует как негативная сила, заставляя людей повсюду искать убежища в более мелких группах, характеризующихся изоляционизмом, сепаратизмом, фанатизмом и ухудшением безопасности и благосостояния граждан. Реальность и серьезность угроз, связанных с современными проблемами транснациональной безопасности, свидетельствуют, по мнению М. Мэнвэринга, о том, что США и их национальным и международным партнерам нужна новая парадигма ведения нетрадиционного асимметричного конфликта и сопутствующая новая парадигма развития стратегического лидера.

Основа этих новых парадигм на стратегическом уровне заключается, по мнению М. Мэнвэринга, в том факте, что мировое сообщество переопределяет безопасность с точки зрения ничего иного, как переосмысления суверенитета. В прошлом суверенитет был признанным и/или реальным контролем над территорией и людьми на ней. Теперь суверенитет является обязанностью правительств защищать благополучие людей и предотвращать большой вред этим народам. Таким образом, считает М. Мэнвэринг, возникает дилемма безопасности: «Почему, когда и как вмешиваться, чтобы защитить людей и предотвратить вопиющие человеческие страдания?».

Дэвид Митчелл в статье «Цикл отсутствия безопасности: переоценка дилеммы безопасности в качестве инструмента анализа конфликтов», опубликованной в журнале «Peace and Conflict Studies» (2019) [14] критически переоценивает одну из классических идей в международных отношениях, дилемму безопасности. Он утверждает, что ключевое понимание теории дилеммы безопасности не вскрыто редуccionистскими дебатами по единым причинам конфликта, неубедительными доводами о цикле неуверенности. Д. Митчелл выясняет три существенных размера цикла: среда структурной неопределенности; взаимозависимые коллективные идентичности; и эскалация и нарастающая динамика. Мощность и действительность этой трехкратной структуры продемонстрированы анализом конфликта в Северной Ирландии. В статье показано, как эта конструкция дилеммы безопасности предлагает убедительный, всеобъемлющий и гибкий инструмент анализа конфликтов, который имеет как научную, так и практическую значимость.

Чарльз Л. Глейзер определяет наиболее важные пробелы концепции Роберта Джервиса, которые касаются того, действует ли и как дилемма безопасности между рациональными субъектами [15]. Ч. Глейзер утверждает, что две неструктурные переменные — степень жадности/эгоизма противника и степень знания противником мотивов государства на уровне единиц — влияют на масштабы дилеммы безопасности. Глейзер рассматривает основные критические замечания по поводу дилеммы безопасности, включая эмпирическое утверждение о том, что «жадные» государства являются ключевым источником международных конфликтов, что дилеммы безопасности на самом деле не существует, и что теория нападения и защиты ошибочна.

Е. Гордеева делает попытку проанализировать дилемму безопасности в свете современной трансформации международной системы [16]. При этом три образа войны К. Уолтца (человек, государство, международная система) были взяты как базовые подходы к причинам проблемы, а каркас для сформулированных системных макромоделей (федеративное мировое правительство, зрелая анархия, баланс сил) был обеспечен ключевыми теориями международных отношений. Логика этого подхода заключается в убеждении, что международная система периодически перестраивается, чтобы сформировать наиболее устойчивую структуру, возможную для соответствующего периода истории. Анализ Е. Гордеевой показал, что

основание федеративного мирового правительства можно исключить почти с абсолютной уверенностью, в то время как преобладание либо модели зрелой анархии, либо модели баланса сил зависело от того, могут ли ментальные и физические взаимозависимости, порожденные силами глобализации, создавать универсальные ценности и какой функциональный тип ключевых международных режимов они порождают – сотрудничество или координацию.

Результаты Е. Гордеевой показали первенство многополярной системы власти, сбалансированной между цивилизационными блоками, что оказалось естественным следствием выверенных системных тенденций, а также показало достаточный потенциал устойчивости.

Дилемма безопасности, по мнению Алана Коллинза, стала объяснением того, почему государства, не стремящиеся навредить друг другу, все же могут оказаться в состоянии конкуренции и войны. Сама его сущность — трагедия. Определение дилеммы безопасности, данное Джеком Снайдером, применимо там, где одно государство требует незащищенность другого. Коллинз называет это дилеммой безопасности, вызванной государством. Он утверждает, что для того, чтобы это было точным расширением дилеммы безопасности, необходимо сохранить сущность трагедии. А. Коллинз использовал отношения между Китаем и Тайванем, чтобы прояснить полезность дилеммы безопасности, вызванной государством [17].

Концепция дилеммы безопасности занимается, по мнению К. Бута и Н. Велера, экзистенциальной неопределенностью, которая заключается во всех человеческих отношениях, и особенно тех, которые происходят на арене международной политики [18]. Дилемма безопасности, считают данные учёные, является более фундаментальной концепцией для исследований безопасности, чем даже война и стратегия. Термин «дилемма безопасности» описывает, на их взгляд, знакомое затруднение, испытываемое лицами, принимающими решения в мире, уже переполненном дилеммами.

Шипинг Танг называет дилемму безопасности одной из наиболее важных теоретических идей в международных отношениях [19]. Определение дилеммы безопасности, по мнению Ш. Танга, имеет как минимум восемь основных аспектов:

1. Окончательным источником дилеммы безопасности является анархический характер международной политики;
2. В условиях анархии государства не могут быть уверены о настоящих и будущих намерениях друг друга. В результате государства, как правило, боятся друг друга (есть возможность того, что другая сторона может быть хищником).
3. Дилемма безопасности непреднамеренна в происхождении: подлинная дилемма безопасности может существовать только между двумя оборонительными государствами.
4. Из-за неопределенности о намерениях друг друга и страхе, государства прибегают к накоплению силы или возможностей как средства защиты, и эти возможности неизбежно содержат некоторые наступательные возможности.

5. Динамика дилеммы безопасности является самоусиливающейся и часто приводит к (непреднамеренным и плохим) спиральям, таким как ухудшение отношений и гонки вооружений.

6. Динамика дилемма безопасности имеет тенденцию сделать некоторые меры для увеличения безопасности, например, накапливая ненужные наступательные возможности: больше мощности, но меньшей безопасности.

7. Порочный цикл дилеммы безопасности, может привести к трагическим результатам, таким как ненужные или избегающие войны.

8. Скорость дилеммы безопасности может регулироваться как материальными, так и психологическими факторами[19].

Исследовательская гипотеза российского учёного И.Н. Тимофеева состоит в том, что открытая конфронтация между государствами определяется сочетанием их взаимозависимости и неопределённости во взаимных отношениях [20]. Речь идёт не о торгово-экономической взаимозависимости, а о взаимозависимости в терминах реагирования стран на взаимное изменение параметров мощи. Изменение потенциала одних держав и их коалиций потенциально провоцирует реакцию других. Если такие реакции приобретают «цепной» характер и характеризуются резкими, интенсивными изменениями потенциалов, вероятность конфронтации, по мнению И.Н. Тимофеева, существенно возрастает [20, с.11]. Явным симптомом возможной эволюции конкуренции в конфронтацию является, на его взгляд, одновременное и интенсивное наращивание силы великими державами.

И.Н. Тимофеев приходит к выводу, что «гипотеза требует дальнейших концептуальных уточнений, особенно применительно к таким понятиям, как угроза, восприятие угрозы, мощь и т.п.», что «кризисные явления в мировой экономике существенно повышают неопределённость будущей динамики, обостряя с ней риски» [20, с.24].

В последнее время дилемма безопасности, по мнению А. Коллинза, стала одним из самых важных и противоречивых вопросов в теории международных отношений. В своей книге «Дилемма безопасности и конец холодной войны» (1997) А. Коллинз ставит вопрос о том, что такое дилемма безопасности и существует ли она на самом деле, а затем проверяет теорию на фоне исторических свидетельств самого важного геополитического события с 1945 года — окончания холодной войны. Коллинз предполагает, что признание Горбачевым существования дилеммы безопасности лежало в основе мер, которые он принял в конце холодной войны. Он исследует эпоху холодной войны в Европе, обращая внимание на то, как военные позиции, принятые обоими блоками, усугубляли, а не уменьшали их чувство незащищенности. Коллинз заключает, что после эйфории начала 1990-х эта дилемма возникла вновь[11].

Х. Вятт-Уолтер показывает, как взаимосвязь между безопасностью и интеграцией в Западной Европе зависит от прочной неявной сделки между США и их европейскими союзниками [21]. Несмотря на внутреннее и внешнее давление в 1980-х и 1990-х годах, направленное на развитие европейской

идентичности в области безопасности и обороны, отличной от НАТО, государства-члены ЕС, по мнению учёного, последовательно отвергали наднациональную интеграцию в сферах безопасности и обороны. Несмотря на значительное недовольство европейцев американским лидерством в НАТО, Европа, утверждает Х. Вятт-Уолтер, продолжала признавать это лидерство даже после окончания холодной войны и подписания Маастрихтского договора.

Элизабет Коллетт, директор-основатель Института миграционной политики в Европе и старший советник Трансатлантического совета по миграции, проанализировала возникающие дилеммы трансатлантической безопасности в управлении границами [22]. Рост международного туризма и путешествий с 1960-х годов привел к тому, считает Э. Коллетт, что системы пограничного контроля во всем мире изо всех сил пытаются не отставать от этого всплеска международной активности и выявили слабые места в способности государств эффективно управлять своими границами, особенно в связи с ростом числа террористических атак, торговли людьми и незаконной миграции. Поддерживая законную торговлю и поездки, США и ЕС вложили значительные средства в новые рамки управления границами, которые объединяют передовые технологии, сбор и обмен информацией, а также трансграничное сотрудничество. Необходимо стратегически подходить к управлению границами, утверждает Коллетт, чтобы снизить и без того высокие оценки будущих затрат на обеспечение безопасности границ и обеспечить эффективное использование существующей инфраструктуры.

Новые партнерские отношения между странами, находящимися на разных уровнях развития, окажутся, по мнению Коллетт, незаменимыми для поддержания безопасности и мобильности между границами.

Ян Хольцер и Мирослав Мареш анализируют чешские отношения с Россией, основываясь на их историческом наследии, подкрепленном поведением и интересами сверхдержавы в Центрально-Европейском регионе [23]. Центральная тема их научных исследований - текущая чешская дилемма безопасности, в которой чешское политическое сообщество воспринимает Россию в качестве угрозы безопасности, но также предпочла бы, по их мнению, сотрудничать с Россией для обеспечения ее безопасности. Авторы дают полный обзор и объяснение чешско-российских отношений, также объясняя нынешние дилеммы в политическом, культурно-экономическом и экономическом сообществе Чешской Республики.

Концепция «дилеммы безопасности» применяется, по мнению Гленна Х. Снайдера, к союзническим отношениям в многополярных и биполярных системах [24]. Дилемма включает в себя, считает Г.Х. Снайдер, выбор между поддержкой или не поддержкой союзников, а также напряженность между страхом оказаться в ловушке и быть брошенным. Она взаимодействует с дилеммой безопасности противника, в которой делается выбор между твердостью и примирением с противником. Многополярное взаимодействие иллюстрируется обзором периода 1904–1914 гг., биполярное — на примере

современного кризиса в НАТО. Дилемма безопасности альянса является, по мнению Снайдера, более серьезной и накладывает больше ограничений на политику союзников по отношению к противникам в многополярных, чем в биполярных альянсах. Слабость дилеммы в современной системе является, на его взгляд, основной причиной сохранения нынешнего конфликта в НАТО.

Ахмед Эльбассуси рассмотрел дилемму европейской энергетической безопасности, основные вызовы и стратегии противостояния [25]. Целью являлась разработка комплексной теоретической основы концепции энергетической безопасности и освещение политики и стратегий, применяемых странами Европейского Союза для решения стоящих перед ними задач. Несмотря на консолидированные усилия, прилагаемые Европейским Союзом для обеспечения безопасного уровня энергетической безопасности, и их постоянное стремление к освобождению от российской энергетической сверхзависимости, результаты, по мнению А. Эльбассуси, все еще ограничены.

Чарлз Э. Зиглер рассматривает американо-российские отношения через призму дилеммы безопасности [26]. Каждая сторона воспринимает серьезную угрозу со стороны другой и принимает контрмеры, которые еще больше провоцируют неуверенность противника. Двусторонние отношения ухудшились, поскольку Россия и США участвуют в политическом и военном соперничестве. Для России, по мнению Ч.Э. Зиглера, основными угрозами являются преимущество Америки в обычных вооружениях, расширение НАТО и угроза смены режима в форме продвижения демократии. Для США основными угрозами безопасности являются упор России на модернизацию ядерного оружия, её нападки на американскую систему демократического правления, её готовность нарушить суверенитет соседних государств и развивающееся партнерство России с Китаем.

Хотя каждая сторона несет определенную ответственность за плохое состояние отношений, Зиглер утверждает, что большая часть американо-российских отношений представляет собой дилемму безопасности, когда оборонительные действия, предпринимаемые одной стороной, усиливают неуверенность другой. Россия и Соединенные Штаты, по его мнению, возможно, являются оборонительными реалистическими державами, однако лишь немногие исследования анализируют отношения как дилемму безопасности.

Эрозия американской гегемонии, упадок международных институтов, отказ от соглашений о контроле над вооружениями и возобновление соперничества великих держав — все это способствует, считает Ч.Э. Зиглер, усилению неопределенности и увеличению вероятности конфликта. Модель стратегической спирали кажется подходящей для этой конфронтационной динамики. Каждая сторона опасается намерений другой, ни одна из них не понимает императивов безопасности своего соперника, и оба участвуют в поведении, которое подрывает безопасность другого. Внутренняя политическая уязвимость, заявляет Зиглер, усугубляет международную напряженность, в то время как противоположные геополитические перспективы являются

важнейшим контекстуальным фактором, формирующим дилемму безопасности[26].

Серьёзное внимание исследователей было привлечено к проблеме дилеммы безопасности в Азии, Африки, других странах третьего мира. С окончанием «холодной войны» мир стал для многих все более безопасным. Однако в странах третьего мира люди, по мнению Брайана Л. Джоба, продолжают подвергаться риску, часто исходящему от их собственных государственных властей; эти режимы, в свою очередь, столкнулись с вызовами милитаризации и репрессий. То, что существует, заявляет Б.Л. Джоб, это не «дилемма безопасности» в традиционном смысле, а вместо этого «дилемма отсутствия безопасности», в которой национальная безопасность, определяемая государственными властями как безопасность режима, противопоставляется несовместимым требованиям этнических, социальных и религиозных сил[27].

В книге «Дилемма отсутствия безопасности: национальная безопасность государств третьего мира» (1992) рассматриваются проблемы и перспективы безопасности в странах третьего мира в 1990-е годы. Авторы выдвигают четыре аргумента: во-первых, необходимо переосмыслить традиционные реалистические представления о государствах, национальной безопасности, территориальной угрозе и войне. Во-вторых, дилеммы безопасности режимов третьего мира связаны с процессом государственного строительства и с практическими последствиями политического развития. В-третьих, репрессивная логика, связанная с заинтересованностью держателей режима в их краткосрочных перспективах выживания. И, наконец, радикально изменившиеся отношения и условия в международной системе означают, что интересы безопасности режимов и народов третьего мира в будущем будут по-разному рассматриваться как сверхдержавами, так и средними державами. Следствием этого вполне может быть то, что традиционные региональные державы попытаются (повторно) утвердить свои приоритеты в области безопасности и претензии на господство, репрессивную логику, связанную с интересом держателей режима к их краткосрочным перспективам выживания [27].

Пакистано-афганскую дилемму безопасности проанализировал в своей монографии Мутахир Ахмед [28], а дилемму безопасности Пакистана – Ирам Халид[29], Индии – Сесиль Виктор [30].

В книге «Дилеммы и вызовы безопасности в Азии XXI века» (2020) [31] анализируются текущие вызовы безопасности в Азии (понимаемые в более широком индо-тихоокеанском смысле) с целью уловить основные сдвиги в балансе сил с участием региональных акторов. Через призму теории международных отношений эта книга пытается дать представление о последствиях перехода власти от Соединенных Штатов к Китаю. Растущая мощь Китая и его влияние как на соседние страны, так и на международную систему в целом, а также его восприятие Соединенными Штатами имели ключевое значение для развития безопасности и международных исследований. Представляя тематические исследования проблем региональной

безопасности с многомерной точки зрения, эта книга анализирует как этапы зрелости полномочий, так и их удовлетворение в рамках существующей системы.

Объектом специального научного интереса стала дилемма ядерной безопасности в Южной Азии. Описывается стратегическая структура соперничества и движущие силы, а также исследуются различные возможные решения. Авторы-эксперты сосредотачиваются на соперничестве между Индией и Пакистаном, но также учитывают фактор Китая в дилемме ядерной безопасности в Южной Азии[32].

Распространение ядерного оружия в Южной Азии, по мнению Обри Пенрода, отчасти является следствием дилеммы безопасности, существующей на субконтиненте. Дилеммы безопасности возникают, когда механизмы государства для повышения его безопасности негативно влияют на безопасность и восприятие угроз другими государствами. В последние годы эксперты внимательно изучили два основных аспекта ядерной проблематики Южной Азии. Во-первых, ядерная модернизация в регионе продолжается за счет разработки более дальнобойных и более надежных систем доставки, а также качественного и количественного увеличения запасов расщепляющихся материалов, и боеголовок. Такие инициативы, как ядерная сделка между Индией и США, вновь привлекли внимание к этому вопросу из-за его потенциального воздействия на распространение в Южной Азии. Во-вторых, сеть А.К. Хана подтвердила участие негосударственных субъектов в сфере распространения ядерного оружия. Испытания ядерного оружия и баллистических ракет, проведенные Индией и Пакистаном в конце 1990-х годов, существенно изменили обстановку в области безопасности как в регионе, так и во всем мире. Ядерный арсенал Пакистана всегда оправдывался как средство сдерживания индийской агрессии, и нет никаких признаков того, что пакистанское военное руководство склонно добровольно ограничивать рост своей ядерной программы. Индия, как восходящая держава, расширяет свои вооруженные силы, чтобы конкурировать не только с Исламабадом, но и с Пекином, и эта треугольная дилемма безопасности между Китаем, Индией и Пакистаном благоприятствует постоянной конкуренции, в первую очередь со стороны самого слабого игрока. О. Пенрод описывает базовую стратегическую структуру индо-пакистанского соперничества, индийско-китайскую ядерную войну, динамические факторы, определяющие соперничество, и, наконец, различные возможные решения. Анализируется взаимосвязь между ядерным вооружением и более широкими показателями экономической модернизации[33].

Дилемма безопасности малых государств являлась объектом научного интереса ряда зарубежных исследователей. Ибрагим Хуссейн Заки и Регина Мулай-Парах рассматривают проблемы безопасности малого развивающегося островного государства: Мальдивской Республики [34]. Обсуждаются концепции безопасности в интерпретации как западного, так и развивающегося мира. Подробно проанализированы проблемы безопасности малого государства

в национальном, региональном и международном секторах. Мальдивская Республика, небольшое островное государство в Индийском океане, имеет уникальный статус на международной арене. Расположенная между Индией, Шри-Ланкой и Диего-Гарсия, страна имеет несколько регионов безопасности. Для анализа зон безопасности этого островного государства был применен целостный подход. Что касается параметров безопасности, то безопасность страны изучалась с точки зрения экологической безопасности, социально-политической безопасности, военной безопасности и экономической безопасности [35].

Радхика Лакшминараянан в работе «Дилемма безопасности небольшого государства. Кувейт после 1991 г.» [36] рассказывает о проблематике Кувейта, чья геостратегическая слабость была выявлена в 1990 году, что вынудило его отказаться от силы ресурсов в обмен на гарантии безопасности. Регион Персидского залива является уязвимой горячей точкой. Маленькие государства в этом регионе пытаются использовать свои коренные интересы против господства крупных держав. В последние годы, столкнувшись с региональным соперничеством, воздействием на окружающую среду, падением цен на нефть и опасностью террористического повстанческого движения, Кувейт, по мнению Лакшминараянан, сталкивается с обостряющейся дилеммой безопасности. В связи с неизбежным выходом США из ближневосточных проблем, должен ли Кувейт прибегнуть к развитию партнерских отношений с появляющимися многополярными гигантами, такими как Китай, Россия или Индия? Сможет ли Кувейт справиться с внутренними проблемами, связанными с наплывом молодежи, огромным количеством экспатриантов, бюджетным дефицитом, ростом общественного благосостояния и расходами на опреснение воды? Каковы были бы основные варианты безопасности для Кувейта в мире, который становится все более нестабильным, неопределенным, сложным и неоднозначным?

Ребекка Стрэттинг рассматривает развитие внешней политики Тимора-Лешти с момента обретения политической независимости в 2002 году [37], влияние исторического опыта Тимора-Лешти с иностранным вмешательством на то, как маленькое новое государство стремилось обеспечить безопасность. Стрэттинг утверждает, что усилия по обеспечению безопасности тиморского государства были мотивированы желанием уменьшить иностранное вмешательство и зависимость от других участников международного сообщества. Стремление Тимора-Лешти к «настоящей» независимости, характеризующееся отсутствием иностранного вмешательства, пронизывает все сферы его международных политических, культурных и экономических отношений, и внешнеполитического дискурса. Обеспечение безопасности государства влечет за собой проецирование легитимной идентичности в международном сообществе для защиты и обеспечения политического признания суверенного статуса. Стрэттинг рассматривает ключевые двусторонние и многосторонние дипломатические отношения Тимора-Лешти,

его взаимодействие с глобальным нормативным порядком и его место в меняющемся Азиатско-Тихоокеанском регионе.

По мнению Филиппа Черни, терроризм, как и другие вопросы безопасности, в XXI веке становятся все более транснациональной формой насилия или войны [38]. Сегодня он включает в себя сети и модели насилия, которые не похожи на вид «международной» войны между государствами, которые доминировали в международной системе с XVII века. Центральный парадокс в том, как иметь дело с все более диффузным характером угроз с помощью средств, доступных для государственных субъектов. Развитие терроризма как трансграничного, сетевого феномена противоречит, считает Ф. Черни, общему восприятию в «реалистическом» анализе международных отношений, о том, что самые значительные угрозы международной безопасности приходят из государств, а не от нестандартных субъектов.

Ф. Черни утверждает, что терроризм - это просто одно измерение более широкого феномена, которое преобразует международную систему и внутреннюю политику вокруг мирового неомондиализма, явление, которое приводит к появлению новой дилеммы безопасности в мировой политике. Основные проблемы безопасности в мире XXI века, по мнению Черни, отражают эти глобальные и транснациональные тенденции - и их основные социальные, политические и экономические причины - и что они могут быть решены только путем переоценки фундаментальных понятий безопасности.

Ряд исследователей изучали психологические основы дилеммы безопасности. Теоретики дилеммы безопасности давно признали важность сочувствия к деэскалации конфликта между субъектами, попадающими в динамику безопасности, но они не учитывали эмпатию. Вопреки некоторым современным исследованиям эмпатии, которое привлекает внимание к его автоматическим, бессознательным и интуитивно понятным свойствам, Джошуа Бакер подчеркивает преднамеренные, усиливающиеся и рефлексивные возможности для сложных социальных контекстов, таких как динамика дилемма безопасности [39]. Бакер показывает, как эмпатия такого рода может помочь актерам умерить свои позиции по ключевым вопросам конфликта, переосмысливать свои интересы и расширить зону возможного соглашения между собой и противником. Бакер продемонстрировал эти понятия эмпирически путем определения эмпатии в рамках эскалации напряженности между США и Ираном в период между 2009 и 2016 годами.

Дилемма этнической безопасности и этнического насилия, концепт «дилеммы безопасности» в исследовании динамики этнополитических конфликтов оказались в центре внимания Дж. Ху и В.А. Ачкасова. Начиная с 1990-х годов, появилась тенденция использования дилеммы безопасности для объяснения этнического насилия. Тем не менее, предыдущие исследования в основном сосредоточены на индивидуальных случаях с масштабным насилием. Дж. Ху предлагает гипотезу о том, что дилемма этнической безопасности вызывает этнические конфликты без различий между различиями в серьезности и масштабах конфликта. Эмпирические результаты не поддерживают гипотезу

и предполагают, что пояснительная сила дилеммы этнической безопасности снизилась со временем. Хотя нет определенного вывода, считает Дж. Ху, что дилемма этнической безопасности не является полезным объяснением менее насильственных этнических конфликтов. Ху пришла к выводу, что количественное исследование дилеммы этнической безопасности, используемое для объяснения этнического насилия, может быть жизнеспособным вариантом для будущих исследований в этой области[40].

Согласно концепции Б. Позена, «дилемма безопасности» в межэтнических отношениях, как правило, возникает в условиях ослабления или коллапса центральной власти. Если государственные институты не предпринимают усилий, направленных на предотвращение политизации этничности, обеспечение коммуникации между этническими группами и обуздание их притязаний (или не имеют возможностей и ресурсов для этого), возрастает риск, что перед конфликтующими этническими группами острой станет дилемма безопасности. Это открывает «окно возможностей» перед «этническими предпринимателями» национальных меньшинств государства. Однако при таких обстоятельствах этнополитическая мобилизация одной из групп может интерпретироваться другой как угроза, особенно при наличии негативного исторического опыта в их взаимоотношениях. Не случайно многие исследователи этнических конфликтов считают, что он порождается ощущением угрозы безопасности, возникающей у членов одной этнической группы, в ситуации, когда им неизвестны намерения противостоящей группы, к которой они настроены враждебно или которой приписывают враждебные намерения. При этом не имеет значения, реальна эта угроза или нет: согласно теореме Томаса, если люди определяют ситуации как реальные, то они реальны по своим следствиям.

В результате стороны, по мнению В.А. Ачкасова, начинают представлять свои противоречия с противостоящей группой, как угрозу безопасности для членов данного сообщества. Эти ощущаемые (приписываемые или провоцируемые) угрозы могут служить стимулами для упреждающей атаки или для ответной этнополитической мобилизации, которая, в свою очередь воспринимается или интерпретируется лидерами другой группы, как угроза их безопасности. Таким образом, «усилия каждого из участников по обеспечению собственной безопасности приводят, напротив, к возрастанию вероятности вооруженного столкновения», поскольку они порождают мобилизационную спираль и могут привести к началу насильственных действий[41].

Дилемма безопасности описывает трагическую спираль, которая следует из попыток государств повысить свою безопасность в рамках анархии. Даже в мире, который состоит исключительно из статус-кво-ориентированных государств, результат дилеммы, теоретически, по мнению Джо Якобсена и Томас Халворсена, повышает конфликт и снижает безопасности для всех[42]. Однако после окончания холодной войны многие утверждали, что дилемма безопасности в основном в прошлом. Другие не согласились, утверждая, что конкуренция безопасности и межгосударственный конфликт все равно будет

особенностями международной системы. Якобсен и Халворсен пытались выявить, была ли динамика действий-реакции распространена в период после холодной войны, причем опираясь на данные, охватывающие 150 стран и охватывающие 1988-2014 годы. Они используют данные об изменениях военных расходов среди соседних государств. Таким образом, они получили доказательства того, что в целом, общая структура военных бюджетов государств находится в соответствии с изменениями военных возможностей соседних стран. Научные результаты Якобсена и Халворсена указывают на то, что дилемма безопасности и реакционные формы поведения в более широком смысле (включая как «злобные», так и «добродетельные» циклы), являются основными механизмами в международной системе.

Михаил Алексеев из университета Сан-Диего (США) рассмотрел иммиграционную фобию и дилемму безопасности (Россия, Европа и США) [43]. М. Алексеев связал иммиграционную фобию с восприятием анархии, намерений и групповой самобытности. Однако, на его взгляд, не только эти факторы влияют на восприятие угрозы и враждебность. Взаимодействие с политической и межгрупповой логикой иммиграционной фобии представляет собой существенно иную логику экономических оценок. Хотя редко оспаривается, что экономическое восприятие влияет на межэтнические отношения и отношения, точный характер этого воздействия вызывает большие споры.

Логика дилеммы безопасности является, по мнению М. Алексеева, неотъемлемой частью враждебного отношения к мигрантам. В то время как антимигрантская враждебность не ведет автоматически к массовому насилию, мета-анализ социальных и психологических исследований убедительно свидетельствует о том, что установки и поведение в значительной степени взаимосвязаны (Kraus, 1995). Иммиграция, приводящая к сдвигам этнического баланса, систематически ассоциируется с антимигрантской враждебностью и межэтническим насилием в самой известной в мире «нации иммигрантов» — Соединенных Штатах [43, 148-177].

М. Алексеев фокусирует внимание на четырех основных проблемах: (1) особая роль основных представлений о дилемме безопасности (возникающая анархия и преднамеренная агрессивность) в формировании антимигрантской враждебности; (2) дополнительная ценность перспективы дилеммы безопасности по отношению к основным существующим теориям межэтнического конфликта; (3) последствия этого исследования для исследований по раннему предупреждению и предотвращению этнополитических конфликтов; и (4) последствия иммиграционной политики [43, 178-212].

В фокусе научного интереса уже не одно десятилетие находится дилемма космической безопасности. В книге, подготовленной Комитетом советских ученых в защиту мира, против ядерной угрозы, углубленному анализу подвергаются научно-технические, военно-стратегические и международно-политические последствия, связанные с перспективой создания

крупномасштабной противоракетной системы с элементами космического базирования. Впервые в столь реальной форме рассматриваются возможности и объективные ограничения различных потенциальных компонентов космической ПРО [44].

Безопасность и стабильность в новую космическую эру, орбитальную дилемму безопасности изучает Брэд Таунсенд [45]. В своей книге им рассматриваются движущие силы соперничества великих держав в области безопасности в космосе, чтобы определить, существуют ли реалистичные стратегические альтернативы дальнейшей милитаризации [46].

Космос — это область растущей экономической и военной конкуренции. Таунсенд предлагает анализ действий и событий, свидетельствующих о растущей дилемме безопасности в космосе, которая порождает усиливающуюся гонку вооружений между США, Китаем и Россией. Им исследуется динамика потенциальной будущей войны в космосе и исследуются методы предотвращения гонки вооружений с точки зрения теории международных отношений и военно-стратегической точки зрения. Книга разделена на три части: первая часть предлагает широкое обсуждение применимости теории международных отношений к текущим условиям в космосе; второй — прямое применение теории к космической среде, чтобы определить, является ли конкуренция или сотрудничество оптимальным стратегическим выбором; третий раздел посвящен проверке гипотез относительно реальности, путем анализа новых альтернатив трем основным категориям космических систем. Том завершается исследованием практических ограничений применения стратегии, ориентированной на коммерциализацию, как метода решения дилеммы орбитальной безопасности [47].

Дилемму космической безопасности Индии изучает Т.Х. Ананд Рао[48]. Зависимость военных от космических средств сделала эти самые средства уязвимыми для атак противника, что привело к развитию противоспутниковых средств (ASAT). Подъем Китая как противоспутниковой нации на арене, где доминируют две крупные космические державы — США и Россия, — привел к другому виду космической гонки: гонке за господство в космосе. В отсутствие строгих законов, запрещающих такое оружие в космосе, все больше стран, по мнению Рао, присоединяются к битве, чтобы обеспечить себе свободный доступ в космос. Таким образом, космос превратился из «окончательной высоты» для вооруженных сил в самостоятельную операционную область. На этом фоне космическая безопасность становится актуальной для государств, желающих свободно использовать космос для различных целей, гражданских и военных. Индии, утверждает Рао, нужна эффективная космическая стратегия, сохраняющая приоритетом цели национальной безопасности и при этом соответствующая международным обязательствам.

Его исследование дает представление о появлении мер космического контроля и предлагает широкую космическую дорожную карту для вооруженных сил Индии по достижению космической безопасности военными средствами. Это включает в себя защиту спутников от нападения, а также

разработку ограниченных средств для создания помех космическим средствам противника и оптимальные способы организации военного космоса и интеграции военно-космических операций с существующей гражданской космической инфраструктурой.

Бен Бьюкенен анализирует проблему взаимосвязи дилеммы безопасности и кибербезопасности[49]. Он показывает, что дилемма безопасности становится наиболее серьезной, когда существует тесная связь между сбором разведывательной информации и атакой, как в случае с кибероперациями. Эта тесная связь делает деятельность по сбору данных более опасной и с большей вероятностью приведет к ответной реакции со стороны вовлеченных стран. Бьюкененом показано, как эти принципы могут привести к эскалации конфликта и создать для государств стимулы к вторжению в сеть до возникновения конфликта. Именно этот стимул к раннему вторжению создает активность, которая может быть неправильно воспринята другой нацией.

Им рассматриваются оборонительные кибероперации аналогично анализу цепочки убийств. В нем представлено описание того, как осуществляется базовая защита сети, и какие технологии и методы способствуют этой миссии. Это включает криминалистическую экспертизу памяти, тестирование на проникновение и реагирование на инциденты. Это также показывает, что этих усилий может оказаться недостаточно, и как у передовых государств есть стимул идти дальше и вторгаться в сети других государств в оборонительных целях — операции, которые иногда называют эксплуатацией сетей против компьютеров. Именно эти вторжения, которые действительно носят оборонительный характер, могут быть ошибочно восприняты и истолкованы как наступательные вторжения, что приводит к циклу эскалации.

Бьюкенен показывает насколько опасно любое сетевое вторжение в стратегически важную сеть. Таким образом, хакерство является ключевой частью международных отношений. Это справедливо независимо от того, было ли вторжение предпринято с наступательными или оборонительными намерениями. Риск неправильного восприятия реален, а угрозы, вызванные вторжением в сеть, значительны. Сетевые вторжения предлагают возможности для специализированных кибератак, для более простых атак с очисткой данных, для сбора общей информации и шпионажа, а также для контрразведывательной работы. Очень сложно определить намерения злоумышленника, и они могут очень легко измениться — все это приводит к возможности опасности и оживляет дилемму кибербезопасности.

Каноническая литература по международным отношениям, утверждает Бьюкенен, не может решить дилемму кибербезопасности. Описанные ранее меры по смягчению последствий больше не работают с новыми проблемами, связанными с кибербезопасностью. Фундаментальные допущения, на которые они опираются, такие как баланс нападения и защиты и четкое различие между наступательным и оборонительным вооружением, плохо работают в кибербезопасности.

В некотором смысле дилемму кибербезопасности, по мнению Бьюкенена, решить труднее, чем дилемму безопасности. Он показывает, как размышление о дилемме безопасности основывается на двух основных предположениях о распространении информации и об исходном статус-кво, ни одно из которых не работает в кибербезопасности. Даже если угроза кибербезопасности не представляет собой экзистенциального риска, она жизненно важна и может оживить дилемму безопасности[49].

Бен Бьюкенен показывает, как дилемма кибербезопасности может поставить государства в обреченные на провал позиции, повысить риск кризисов и сделать балансирование на грани войны и неправильное восприятие более опасными. Но в заключении также отмечается, что решение дилеммы кибербезопасности сопряжено с реальными затратами, и государства должны быть готовы пойти на жертвы, чтобы устранить опасности, на что они вполне могут не желать идти.

В теории международных отношений существует немало интересных и в чем-то удивительных концепций. Авторы часто абсолютизируют ту или иную методологическую гипотезу. Большинство из них действуют только при наличии определенных идеологических или моральных посылок, воспринятых исследователям некритично. Хороший пример, по мнению А. Фененко, - американская теория «дилеммы безопасности» (Securitydilemma). За последние семь лет она стала чем-то вроде правила хорошего тона среди отечественных международников. Во многих работах стало едва ли не обязательным сослаться на эту дилемму. На многих конференциях ее называют едва ли не лучшей методологической призмой для анализа конфликтов. В действительности, перед нами скорее идеологический (точнее - нормативно-ценностный) конструкт, чем научная теория.

Для того, чтобы признать «дилемму безопасности» универсальной, нужно выполнить ряд условий. Во-первых, участники политического процесса не должны считать войну нормальным компонентом международных отношений (или, по крайней мере, не видеть в ней «неизбежное зло»). Если такой консенсус отсутствует, то «дилемма безопасности» не существует. Какая разница, что будут предпринимать другие государства, если одно из них уже решилось начать войну? Если один из субъектов стремится к войне, к нему едва ли применим термин «провоцирующие действия»: его шаги надо оценивать в категориях эффективной или неэффективной подготовки к ней.

Если автор считает аннексию и контрибуцию нормальными компонентами международных отношений, едва ли ему будут интересны размышления о том, как укрепление безопасности одного государства снижает безопасность других стран. Оно может интересовать его только в одном ключе - пострадает ли безопасность его страны. Да и то при условии, что его страна не готова понести потери для достижения определенных (например, стратегических или экономических) выгод.

Во-вторых, великие державы должны в логике «дилеммы безопасности» не считать малые и средние страны объектом для своей экспансии. Если же они их

такowymi считают, то вряд ли элитам великих держав будет интересно, провоцируют или не провоцируют их действия «малышей» к ощущению угрозы. В логике мирового порядка, где державы свободны менять границы и политические режимы у малых стран, такая постановка вопроса бессмысленна. Или является идеологией малых государств, пытающихся найти защиту от угрозы. В-третьих, «дилемма безопасности» может существовать только в отношениях между равными по ресурсам и статусу субъектами. Если одно из государств превосходит остальных по совокупности ресурсов, то «дилемма безопасности» ему не интересна: такая страна может силовым путём подавить сопротивление «малышей» и принудить их к неравноправным договорам. В логике «права сильного» дилеммы безопасности не существует.

В-четвертых, «дилемма безопасности» требует, чтобы великие державы считали существующий порядок ценностью. Они должны ориентироваться на сохранение статус-кво и опасаться его ревизии больше, чем реализации своих интересов.

В современном мире теория «дилеммы безопасности» лишилась своего конкретно-исторического содержания. Она стала идеологическим конструктом, доказывающим, что ревизия мирового порядка, сложившегося в начале 1990-х годов, невозможна и нежелательна. Но, в том то и дело, что она уже происходит. В XXI веке ещё не было года, когда в мире не шла бы война с участием в ней великих держав. В мире, который возвращается к «доялтинским» стандартам международных отношений, невозможна и «дилемма безопасности» [50].

Таким образом, концептуальные дискуссии относительно «дилеммы безопасности» подтверждают правило о том, что гонка вооружений, недоверие международных партнёров, взаимный страх и озабоченность собственной безопасностью подталкивают действующих политиков совершать опасные для международной безопасности шаги, нарушать тем самым хрупкое равновесие, повышать риски локальных конфликтов и, как следствие, риск глобальной катастрофы.

Список литературы

1. Ланцов С.А., Усмонов Ф.И. Проблемы безопасности в теории международных отношений: сравнительный анализ основных направлений // Политэкс. – 2008. – Т.4. - №2. – С.151-163; Рожков А.А. Критика концепции стремления к безопасности в структурном реализме // Вопросы безопасности. – 2018. - №6. – С.17-24; Конышев В.Н. Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории. – СПб: Наука, 2004. – 372 с.; Крылов М.М. «Концепция восприятия» Р. Джервиса в теории и историографии международных отношений (последняя четверть XX – начало XXIв.) // Вест. Моск. Ун-та. Сер.8. – История. 2008. – 46-57.

2. Herz J.H. Political Realism and Political Idealism. - Ch.: University of Chicago Press, 1951. - 275 p.

3. Herz J.H. Idealist Internationalism and the Security Dilemma // World Politics. -1950. - Vol. 2. - Issue. 2. - P. 157-180.
4. Butterfield H. History and human relations. - London: Collins, 1951.-254 p.
5. Jervis R. Cooperation under the Security Dilemma // World Politics. – 1978. – Vol.30. - No.2. -P.167-214.
6. Booth K., Wheeler N.J. The Security Dilemma: Fear, Cooperation and Trust in World Politics. - First Edition. - Palgrave, 2007. - 384 p.
7. Сугак О. А. Отражение американских теоретических подходов к безопасности в американо-российском диалоге // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2012. - Вып. 10-1.
8. Ланцов С.А., Усмонов Ф.И. Проблемы безопасности в теории международных отношений: сравнительный анализ основных направлений // Политэкс. – 2008. – Т.4. - №2. – С.151-163.
9. The Tragedy of Great Power Politics. John Mearsheimer. New York: W.W. Norton, 2001. - 555 p. // Survival. - 2002-09. - Vol. 44. - Issue. 3. - P. 150-151.
10. Booth K., Wheeler N.J. The Security Dilemma: Fear, Cooperation and Trust in World Politics: Palgrave Macmillan, Basingstoke, 2008. – 384 p.
11. Collins A. The Security Dilemma and the End of the Cold War. – Edinburg University Press, 1997. – 256 p.
12. Pearson N. The Security Dilemma: A new paradigm in IR? – P Publishing International Relations Series Book 9, 2014.
13. Manwaring M.G. The Strategic Logic of the Contemporary Security Dilemma. – Department of the Army, 2013. – 107 p.
14. David Mitchell. The Cycle of Insecurity: Reassessing the Security Dilemma as a Conflict Analysis Tool // Peace and Conflict Studies. TrinityCollegeDublin. - 2019. – Vol.26. – No.2. Article 1. – P.3-25.
15. Charles L. Glaser The Security Dilemma Revisited // World Politics. Cambridge University Press. – 1997. – Vol.50. – No.1 – P.171-201.
16. Gordeeva E. A transforming international system and the three approaches to the security dilemma // European Journal of Futures Research. – 2016. – Vol.4. Article 6.
17. Collins A. The Dilemma of State security: the preservation of tragedy // Cooperation and conflict. – 2004. – Vol.39. – Issue.1. – P.27-44.
18. Booth K., Wheeler N. Rethinking the Security Dilemma / Security Studies: An Introduction / Ed. P.D. Williams. Taylor&Francis, 2008. – P.131-150.
19. Tang Sh. The Security Dilemma: A Conceptual Analysis // Security Studies. – 2009. – Vol.18. – No.3. – P.587-623.
20. Тимофеев И.Н. Дилемма безопасности. Риск вооруженного конфликта между великими державами // Полис. Политические исследования. – 2009. - №4ю – С.8-33.
21. Wyatt-Walter H. The European Community and the Security Dilemma / St. Antony`s Series. – Palgrave Macmillan UK, 2016.

22. Collett E. Emerging Transatlantic Security Dilemmas in Border Management. – Washington, DC: Migration Policy Institute, 2011. – 13 p.
23. Holzer J., Mares M. Czech Security Dilemma. Russia as a Friend or Enemy? (NewSecurityChallenges). – PalgraveMacmillan, 2020. – 250 p.
24. Snyder G.H. The Security Dilemma in Alliance Politics // World Politics. – 1984. – Vol.36. – Issue 4. – P.461-495.
25. Elbassoussy A. European energy security dilemma: major challenges and confrontation strategies // Review of Economics and Political Science. – 2019. – Vol.4. – No.4. – P.321-343.
26. Ziegler Ch.E. A Crisis of Diverging Perspectives: US – Russian Relations and the Security Dilemma // Texas National Security Review. – 2020/21. – Vol.4. – Issue 1. – P.11-33.
27. The Insecurity Dilemma. National Security of Third World States / Ed. by Brian L. Job. – Linn Rienner, 1992. – 250 p.
28. Ahmed M. Pak Afghan Security Dilemma: Imperfect Past Uncertain Future. – Tarikh Publications, 2014. – 288 p.
29. Revisiting Pakistan`s National Security Dilemma / Ed. by Iram Khalid. – Al-ABBAS International, 2016. – 302 p.
30. Victor C. India, Security Dilemma. – Patriot Publishers, 1990. – 308 p.
31. Security Dilemmas and Challenges in 21stCenture Asia / Ed. by O. Barbasiewicz, M. Grabowski, E. Trojnar. - Series: IR in Asia, Africa and the Americas. 2020. – Vol.8. – 228 p.
32. South Asia`s Nuclear Security Dilemma. India, Pakistan and China / Ed. by Lowell Dittmer. – Routledge, 2005. – 296 p.
33. PenrodA. SouthAsia`sNuclearSecurityDilemma – India, Pakistan, AfganistanandChina. – Alfa, 2018. – 262 p.
34. Zaki I.H., Parakh R.M. Small States Security Dilemma: A Maldivian Perception. – Lancerat Books, 2008. – 181 p.
35. Dhiman S.C. Security Dilemma Of A Small State Chinas Proxy War. – Gaurav Book Center Pvt Ltd., 2016.
36. Lakshminarayanan R. Small State Security Dilemma: Kuwait after 1991. – Notion Press Media Pvt Ltd., 2019. – 150 p.
37. Strating R. The Post-Colonial Security Dilemma: Timor-Leste and the International Community. – ISEAS – YusofIshak Institute, 2018. – 412 p.
38. Cerny F.G. Terrorism and the New Security Dilemma // Naval War College Review. – 2005. – Vol. 58 No. 1 Winter Article 2/
39. Baker J. The Empathic Foundations of Security Dilemma De-escalation // Political Psychology. – 2019. – Vol.40. – Issue 6. – P.1251-1266.
40. Xu J. The Ethnic Security Dilemma and Ethnic Violence: An Alternative Empirical Model and its Explanatory Power // Res Publica – Journal of Undergraduate Research. 2012. – Vol. 17 Issue 1 Article 9. – P.65-85.
41. Ачкасов В.А. Концепт «Дилемма безопасности» в исследовании динамики этнополитических конфликтов // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. – 2016. – Вып.2. – С.24-30.

42. Jakobsen J., Halvorsen T. The Durability of the Security Dilemma: An Empirical Investigation of Action-Reaction Dynamics in States' Military Spending, 1988–2014 // Chinese Journal of International Politics. – 2018. – No. 11(2). – P.153–192.

43. Alexseev M. Immigration Phobia and the Security Dilemma. Russia, Europe and the United States. – Cambridge University Press, 2009. – 258 p.

44. Арбатов А.Г., Васильев А.А., Велихов Е.П. Космическое оружие: дилемма безопасности. – М.: Мир, 1986. – 182 с.

45. Townsend B. Security and Stability in the New Space. The Orbital Security Dilemma. – Routledge, 2020. – 264 p.

46. Townsend B. Strategic Choice and the Orbital Security Dilemma // Strategic Studies Quarterly. Perspective. – 2020. – Spring. – P.64-90 (Стратегический выбор и дилемма орбитальной безопасности).

47. Townsend B. Security and Stability in the New Space Age: Alternatives to Arming. – Routledge Press, 2020.

48. Anand T.H. India's Space Security Dilemma. – Georgetown University Press, 2021. – 264 p.

49. Buchanan B. The Cybersecurity Dilemma: Hacking, Trust and Fear Between Nations. – Oxford Scholarship, 2017.

50. Фененко А. Существует ли дилемма безопасности? <https://russiancouncil.ru/blogs/alexei-fenenko/sushchestvuet-li-dilemma-bezopasnosti/>

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИНТЕГРАЦИИ И ДЕЗИНТЕГРАЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Сыздыкбеков Е.С., магистр, старший преподаватель
КарУ Капотребсоюза, г. Караганда, Республика Казахстан

Как известно, евразийское пространство, по крайней мере, большая его часть, была подвержена политической и хозяйственной интеграции ещё в тюркский и монгольский периоды. Именно тогда, еще задолго до появления государства Российского, были заложены основы политического и хозяйственного взаимодействия различных по этно-религиозному составу, по хозяйственному типу стран, а также в целом был заложен интеграционный потенциал евразийского региона.

Так же, как государственная система Золотой Орды стала прообразом российской имперской государственности, «наследие Чингисхана» стало главным фактором формирования учения евразийства.

Евразийский регион исторически переживал периоды интеграции и дезинтеграции. Например, преемником Золотой Орды в деле евразийской интеграции стала Московская Русь, трансформировавшаяся позже в Российскую империю, при которой евразийское пространство расширилось.

Крах Российской империи вновь привёл к дезинтеграции евразийского пространства. С утверждением власти большевиков Москва вновь подчинила себе большую часть бывшей Российской империи. Советский Союз стал геополитическим преемником «единой и неделимой» Российской империи, оставаясь фактически унитарным образованием.

С распадом Советского Союза вновь наступил период дезинтеграции евразийского пространства, длившийся в течение 1990-х годов, когда Россия была не в состоянии заниматься интеграцией, занятая решением внутренних проблем: глубокого экономического кризиса, внутрисполитического конфликта, центробежных тенденций, или сепаратизма Чечни и т.д.

С начала 2000-х гг. в так называемый «путинский период» наблюдается стремление России к восстановлению сфер влияния на евразийском пространстве и собиранию утраченных земель под предлогом защиты интересов русского населения и обеспечения государственной безопасности.

Стремление России вновь интегрировать евразийское пространство в новых геополитических условиях осуществляется с использованием различных механизмов, средств и инструментов. К традиционным средствам относится использование военной силы и политического давления. К новым средствам относится российский политический дискурс, транслируемый и вещаемый в информационном поле на евразийском пространстве. С другой стороны, авторитарным режимам Центральной Азии, как, впрочем, и Беларуси, в лице их правящих элит, комфортнее и безопаснее находиться под покровительством России, нежели быть подверженными радикальным изменениям, испытывать влияние западных стран, заинтересованных в продвижении здесь свободного рынка и либеральной демократии.

К новым инструментам интеграции евразийского пространства под эгидой России относятся Организация договора коллективной безопасности (ОДКБ) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

В частности, ОДКБ, объединяющая шесть постсоветских государств, имеет все необходимые ресурсы для обеспечения коллективной безопасности стран-участниц перед лицом нетрадиционных угроз, или, по крайней мере, для наведения порядка. Впервые на деле механизм ОДКБ был запущен в этом году в связи с январскими событиями в Казахстане. До этого ОДКБ рассматривался преимущественно в качестве имиджевого геополитического инструмента России. Ранее с помощью ОДКБ Москва демонстрировала Западу наличие у неё союзников-сателлитов.

Евразийский экономический союз, в свою очередь, направлен на широкую экономическую интеграцию, в которой, например, Казахстану, Кыргызстану и Таджикистану по-прежнему отводится роль сырьевых придатков, рынков сбыта товаров и источников трудовых ресурсов.

Эти организации обеспечивают новый уровень взаимосвязи между постсоветскими государствами и Россией.

Ещё одной организацией, объединяющей ряд постсоветских государств, является Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), созданная 15 июня

2001 г. на базе ранее существовавшей «Шанхайской пятерки».

После распада СССР в 1990-е годы Россия несколько дистанцировалась от Центральной Азии. Китай, за это время прочно закрепившийся на центральноазиатском рынке, уже невозможно было вытеснить. К тому же вопросы региональной безопасности, поддержка авторитарных режимов и политической стабильности в регионе так же, как и для России, являются актуальными для Китая, ввиду сохранения и усиления угрозы сепаратизма и религиозного экстремизма в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая.

Поэтому проект ШОС стал неким геополитическим компромиссом между Россией и Китаем: с одной стороны, он послужил инструментом выдавливания политического влияния третьих игроков из этого региона, с другой стороны, способствует борьбе против «трёх зол»: терроризма, сепаратизма и религиозного экстремизма.

Итак, Россия, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан входят во все три структуры (ОДКБ, ЕАЭС и ШОС), а Беларусь, будучи активным членом первых двух структур, является также «партнером по диалогу» в ШОС. Эти пять стран составляют основу формирующегося геополитического пространства под эгидой России. Два других государства, Армения и Узбекистан, менее интегрированы, поскольку Армения участвует только в ОДКБ, а Узбекистан, входящий только в ШОС, имеет нестабильные и зачастую противоречивые отношения с Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном.

Поскольку эти институты не включают в себя все постсоветские страны, на евразийском пространстве возникла дифференциация между Россией и ее союзниками, с одной стороны, и другими странами: Украиной, Молдовой, Грузией и Азербайджаном, – с другой. Перечисленные страны не являются членами названных международных институтов и участвуют в альтернативных международных организациях и партнерствах. Это еще в большей степени разрывает геополитическое пространство и тормозит экономическое и политическое взаимодействие бывших советских республик.

Из стран Закавказья Азербайджан и Грузия держатся в стороне от интеграционных процессов с участием России и её союзников. Азербайджан в вопросах сепаратизма и вмешательства во внутренние дела суверенных государств на постсоветском пространстве всегда был солидарен с Молдовой, Грузией и Украиной. В этом контексте эти страны с 1997 г. стали участниками Организации за демократию и экономическое развитие – ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан и Молдова) возникшей изначально на антироссийской основе.

Сближение России и Азербайджана произошло в период вновь разгоревшегося военного конфликта между Азербайджаном и Арменией осенью 2020 года, когда инициатива в конфликте перешла к Азербайджану. Москва в этот раз решительно заявила о том, что Нагорный Карабах является составной частью Азербайджана, а 22 февраля 2022 года между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией была подписана Союзническая декларация. Несмотря на это официальный Баку занял

нейтральную позицию в отношении т.н. спецоперации российских войск в Украине.

Казахстан и Россию объединяют не только этнические связи, торговые отношения и энергетическая зависимость, но и институты коллективной безопасности и экономические институты – ОДКБ, ШОС и ЕАЭС. В этом контексте Казахстан в целом принимает позицию России как старшего брата.

Вместе с тем, Казахстан со времени обретения независимости старается проводить многовекторную политику, которая бы отвечала национальным интересам республики [1]. В этом контексте позиция России по вопросу безопасности в Восточной Европе вызывает некоторые опасения её союзников, поскольку на практике государство, идеология которого носит характер конфронтации со значительной частью мира, занимается отталкиванием своих союзников [2, с.179].

Казахстан, как инициатор и активный участник интеграционных процессов на евразийском пространстве, уделяет особое внимание расширению ЕАЭС. Вместе с тем, ввиду разного видения Казахстаном и Россией будущего евразийского проекта, эффективность ЕАЭС остается низкой. Москва видит в ЕАЭС экономический и политический инструмент влияния на евразийском пространстве. Для Казахстана же реализация интеграционного проекта связана с незыблемостью суверенитета, прагматизмом и взаимной выгодой между всеми его участниками.

Российская сторона всегда была недовольна поисками Казахстаном альтернативных маршрутов экспорта углеводородов [3]. Хотя, это нормальный процесс, обусловленный чисто экономическими соображениями. Впрочем, Казахстан не делает громких заявлений относительно поддержки альтернативных маршрутов, чтобы не раздражать российские политические элиты.

Москва однозначно заинтересована в сохранении авторитарных режимов на постсоветском пространстве, поскольку именно они способны сохранить верность России и гарантировать безопасность на её южных рубежах [4].

Кроме того, у России имеется еще один инструмент управления своими союзниками – национальный вопрос в республиках. В ряде постсоветских государств этнические русские продолжают составлять значительную часть населения. Так, в Казахстане русские составляют около 30% населения. Для сравнения, в Эстонии и Латвии русские составляют от 25 до 28%, в Украине – 17%, в Кыргызстане – 13%, в Беларуси – 11% местного населения [5].

Этнические связи, возникшие в период существования Советского Союза, зачастую служат основанием для вмешательства России в вопросы, связанные с гражданством или статусом русского языка. Естественно, что когда в этих странах возникают проблемы, касающиеся русского населения и русского языка, Россия стремится использовать этот фактор, чтобы повлиять на политический процесс в поддержку части населения, разделяющего её культурное наследие [6, с.85]. Кроме того «русский вопрос» в республиках бывшего СССР дает основание для вмешательства России в дела независимых

государств по вопросам, не связанным с этнической принадлежностью, которые затрагивают интересы России.

Вообще, российский подход в отношениях со странами постсоветского пространства сложно назвать прагматичным: фактически он копирует типичный имперский подход, отталкивая симпатии национальных элит, а также населения в целом. Если раньше Москва давала согласие на сотрудничество в определенной степени между этими странами и НАТО (в рамках Программы НАТО «Партнерство во имя мира») или ЕС (Соглашения о партнерстве и сотрудничестве), то в последнее десятилетие Россия стала более жесткой по отношению к странам постсоветского пространства.

Россия, как великая держава, воспринимает европейские механизмы, внедряемые в Восточной Европе, на Южном Кавказе, в Центральной Азии, включая «Восточное партнерство», как попытку Европы создать региональную группу без российского участия, что, безусловно, противоречит её региональным интересам. В ответ Россия стремится удержать соседние страны от возможной интеграции в европейские институты, используя их ключевые проблемы безопасности в качестве рычагов давления.

Существует, мягко говоря, некоторый дискомфорт по поводу того, что Россия позиционирует и главное действует фактически как гегемон в регионе и берёт на себя слишком большую ответственность в поисках путей решения региональных проблем на евразийском пространстве, а также национальных проблем внутри отдельных суверенных государств. Формула безопасности, которая развивается Россией на евразийском пространстве, не совсем эффективна, и с этой точки зрения было бы правильно, если бы помимо России в мирном урегулировании конфликтных ситуаций и решении других спорных моментов были задействованы и другие страны евразийского пространства.

Казахстан объективно заинтересован в стабильности на постсоветском пространстве, что объясняется формулой евразийской коллективной безопасности. Есть также экономическое пространство ЕАЭС, и Казахстан, как его инициатор и активный участник, первым заинтересован, чтобы другие страны стали его частью.

В урегулировании конфликтов на постсоветском пространстве и вовлечении евразийских стран в интеграционный процесс заинтересованы многие страны региона. Однако необходимо осознавать, что это невозможно осуществить без учёта интересов этих стран, и что для этого необходима поддержка и участие всех членов интеграционного процесса, высокий уровень доверия и готовность прислушиваться мнения окружающих стран по вопросам региональной политики, сменив грубую риторику и жесткие методы ведения внешней политики на постсоветском пространстве.

В конце хотелось бы отметить, что при политико-правовом равенстве всех участников евразийского интеграционного процесса возникнет возможность, с одной стороны, использовать инструменты «мягкой силы» для вытеснения западных конкурентов, а с другой стороны – сформировать многосторонние, глубокие экономические и политические связи между государствами региона

на паритетной, взаимовыгодной основе, не перетягивая одеяло на себя и не выпячивая особую роль, не выказывая великодержавность.

Игра с двойными стандартами в международных отношениях, игнорирование национальных интересов, интересов этнических групп и целых народов, нарушение территориальной целостности, покушение на суверенитет независимых государств чревато только эскалации международной напряженности.

Список литературы

1. Carlson B.G. Waving the Banner of Independence: Kazakhstan's Relations with Russia, China, and the United States // *Yale Journal of International Affairs*. Winter 2008 URL: <http://yalejournal.org/wp-content/uploads/2011/01/083104carlson.pdf> (дата обращения: 15.02.2022).
2. Бисенбаев А.К. Не вместе. Россия и страны Центральной Азии. – М: Питер, 2019. – 203 с.
3. Ташимов Т. Диверсификация нефтедвижений // *Эксперт*. №49 (280). 13.12.2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://expert.ru/kazakhstan/2010/49/diversifikatsiya-neftedvizhenij/>
4. Cameron David R., Orenstein Mitchell A. Russia's Influence on Democratization in Post-Communist Europe and Eurasia // *Post-Soviet Affairs*. – 2013. 28(1):1-44 URL: <https://www.researchgate.net/publication/228159485>
5. Central Intelligence Agency. World Factbook [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cia.gov/library>
6. Hale Henry E. *The Foundations of Ethnic Politics: Separatism of States and Nations in Eurasia and the World*. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2008. – 278 p.

**Секция 1. Жаһандану жағдайындағы
әлемдік және ұлттық экономиканың
даму үрдістері**

**Секция 1. Тенденции развития
мировой и национальной экономики
в условиях глобализации**

**Section 1. Trends in the development of
the world and national economy in the
context of globalization**

ОЦЕНКА БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА: СТРУКТУРА И ДИНАМИКА

Абеуова С.Т., к.э.н., доцент, Бексеитова К.К.

КарУ Казпотребсоюза, ОО Торговая палата Карагандинской области,
г.Караганда, Республика Казахстан

В казахстанской практике понимание благосостояния в большей степени ограничивается определением уровня дохода, получаемого индивидом. Методика оценки благосостояния человека строится на определении прожиточного минимума, который определяется как размер дохода, необходимый и достаточный для обеспечения потребления, соответствующего минимальным физиологическим и социальным нуждам людей. Прожиточный минимум используется в системе социального обеспечения, например, для расчета порога бедности. В частности, индивид, получающий не менее 70% минимального прожиточного минимума, является «состоятельным», т.е. для него не предусмотрена государственная поддержка в виде адресной социальной помощи.

Интегральным критерием благосостояния служит Индекс качества жизни в Казахстане, вычисляемый по методологии ОЭСР «Better Life Index». Впервые Комитетом по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан он был рассчитан в 2017 году. Помимо методики расчета индекса качества жизни [1], методология статистики уровня жизни и обследований домашних хозяйств Казахстана включает в себя:

- методику интервьюирования по выборочному обследованию домашних хозяйств по оценке уровня жизни;
- методику по организации обследования домашних хозяйств по оценке уровня жизни;
- методику по расчету (оценке) номинальных денежных доходов населения;
- методику по формированию прогнозных показателей уровня жизни;
- методику построения выборки домашних хозяйств по обследованию уровня жизни;
- методику расчета доходов по результатам выборочного обследования домашних хозяйств по оценке уровня жизни.

В Казахстане основным источником данных является выборочное обследование домашних хозяйств, при этом размер выборки составляет 12000 домашних хозяйств. По результатам обследования составляются статистические сборники и бюллетени «Уровень жизни населения в Казахстане» и «Качество жизни населения в Казахстане». Информация по Казахстану также внесена в некоторые статистические базы данных и инструменты ОЭСР, включая такие значимые параметры, как социальная статистика и статистика благосостояния лиц пенсионного возраста, трудовая

миграция и объем выбросов загрязняющих веществ транспортными средствами.

С 2015 года Казахстан участвует в Партнерстве в области статистики в целях развития в XXI веке (PARIS21). В 2016 году Совет ОЭСР предложил Казахстану войти в состав Комитета по статистике и статистической политике. Кроме того, ОЭСР оказала Казахстану содействие в создании целого ряда статистических систем: СНС, показатели «зеленого» роста и устойчивого развития, эколого-экономические счета и национальные счета здравоохранения [2, стр. 181-186].

Анализ работ по оценке благосостояния отечественных авторов показывает, что в Казахстане в основном используется объективный подход с рассмотрением показателей, описывающих материальное положение. Отечественными авторами не проводятся масштабные качественные исследования по оценке субъективного благосостояния, качественные методы исследования не находят широкого применения. При этом большинство исследований сосредоточены на оценке общественного благосостояния. Мало работ, посвященных оценке благосостояния индивида, семьи и сообщества.

Коллектив авторов «КИСИ» пришли к выводу, что «... экономический рост является необходимым, но недостаточным условием сокращения неравенства в распределении доходов и бедности» [3, с.104]. По их мнению, на неравенство по доходам населения страны влияют такие факторы, как доступ к образованию, здравоохранению, процессы миграции, система оплаты труда, развитие информационных технологий, уровень развития инфраструктуры, система налогообложения и др.

Одним из важных показателей уровня жизни населения являются доходы населения, а основным источником дохода и важным показателем благосостояния населения по-прежнему остается заработная плата.

Номинальные денежные доходы населения, направляемые на текущее потребление, производственную деятельность и накопление определяются расчетным методом на макроуровне и включает оценку денежных доходов населения от наемной и самостоятельной занятости и выплаты социальных трансфертов.

К денежным доходам домашних хозяйств в социально-ориентированной экономике относят:

- 1) денежные средства, полученные их членами в виде заработной платы; доход от индивидуальной трудовой и предпринимательской деятельности;
- 2) пенсии; стипендии; пособия;
- 3) компенсационные и другие дополнительные выплаты (включая стоимость благотворительной помощи);
- 4) проценты, дивиденды, рента и другие доходы от собственности; средства от продажи продукции личного подсобного хозяйства и прочие денежные поступления.

Уровень жизни населения является интегральным показателем, характеризующим общее благосостояние населения. Для анализа уровня жизни

населения Казахстана определим ряд следующих наиболее важных социально-экономических компонентов уровня жизни: денежные доходы и их распределение, уровень прожиточного минимума и т.д. Первостепенными характеристиками уровня жизни являются денежные доходы населения, их размер, структура и показатели дифференциации их распределения. В таблице 1 указана структура денежных доходов населения Казахстана с 2015 по 2021 г.г.

Таблица 1
Структура денежных доходов населения Казахстана

Год	Доля в денежном доходе, %							
	Доходы от трудовой деятельности		Социальные трансферты				Доход от собственности	Материальная помощь родственников, алименты и прочие доходы
	доход от работы по найму	доход от самостоятельной занятости и предпринимательской деятельности	пенсии	пособия	АСП и жилищная помощь	стипендии		
2015	64,0	12,4	13,7	3,6	0,4	0,1	0,7	5,1
2016	65,3	11,6	13,9	3,7	0,2	0,2	0,7	4,4
2017	70,2	11,4	10,7	2,9	0,1	0,2	0,7	3,8
2018	67,9	11,8	12,4	3,2	0,1	0,2	0,7	3,7
2019	70,2	11,3	11,5	2,8	0,1	0,2	0,7	3,2
2020	70,9	9,5	11,9	3,2	0,1	0,3	0,7	3,4
2021	71,3	9,6	11,9	3,0	0,1	0,3	0,5	3,3
Примечание – составлено по источнику [4]								

Как показывают данные таблицы 1, в Казахстане весомая доля в структуре денежных доходов населения составляют доходы от трудовой деятельности. В среднем с 2015 по 2021 годы доходы от трудовой деятельности составляли 78,74%, а наивысший показатель - 81,6% в 2017 году. В структуре доходов в 2021 году по сравнению с 2015 годом наблюдается увеличение доходов от трудовой деятельности (3,9%). Доход от работы по найму с 2015 по 2021 гг. показывает стабильный рост. Можно с уверенностью утверждать, что данный вид дохода сохранит свою ведущую роль в формировании общего объема денежных доходов на долгосрочную перспективу.

Напротив, доходы от самостоятельной занятости и предпринимательской деятельности на 2,8% снизились. Социальные трансферты с 2015 по 2021 годы снизились - 2,5% с учетом пенсии, пособия и АСП и жилищной помощи. Напротив, доходы в виде стипендии возросли с увеличением студентов по государственному заказу.

Стабильность доходов от собственности имеет место с 2015 по 2020 годы, а в 2021 году сократилась на 0,2%. Материальная помощь родственников, алименты и прочие доходы имели тенденцию снижения с 2015 года, что составило 1,8%.

По результатам обследования домашних хозяйств [5], во 2 квартале 2018года денежные доходы в среднем составили 153 725 тенге на душу населения, что на 9,3% выше, чем в соответствующем периоде предыдущего года. При этом имеются существенные различия в уровнях жизни населения городской и сельской местности (рис. 1). Разница между денежными доходами населения в сельской и городской местности в первом квартале сократилась с 40,4% в пользу горожан в 2020 году до 37,7% в 2021-м.

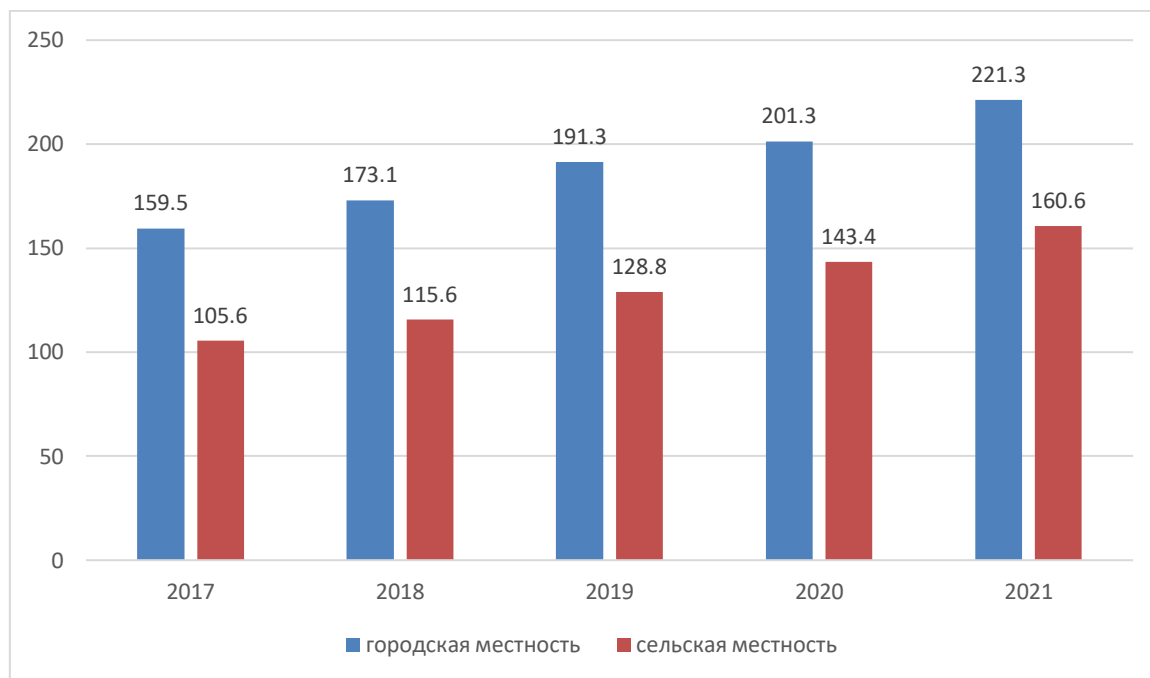

Рисунок 1 - Доходы населения городской и сельской местности (тыс.тг)

Доходы населения в городской местности выросли на 9,9%, до 221,3 тыс. тг в среднем на душу населения, а в сельской — на 12,1%, до 160,6 тыс. тг.[6]

По результатам обследования, денежные доходы городского населения превышают доходы сельского населения приблизительно на 57 тыс. тенге или на 47%. К тому же средний размер домашнего хозяйства в городе меньше, чем в сельской местности, и не превышает среднереспубликанский размер домохозяйства. Анализируя структуру доходов, отметим, что основным источником денежных доходов городского и сельского населения является доход от трудовой деятельности, который составляет около 75%.

Анализ динамик и уровня жизни населения предусматривает использование показателей доходов не только в номинальном, но и в реальном выражении (рис. 2). При определении доходов населения обычно рассчитывается не абсолютный объем реальных доходов, а его относительная величина, то есть индекс реальных доходов.

Уровень доходов в реальном выражении выступает основным фактором, определяющим потенциальный платежеспособный спрос населения.

Таким образом, полученные номинальные доходы населением с 2011 по

Рисунок 2 - Индексы номинальных и реальных денежных доходов населения Казахстана

2020 годы скорректированы с учетом изменения цен. Данные показатели рисунка 5 отражают индекс потребительских цен, которые характеризуют изменение во времени общего уровня цен на товары и услуги, приобретаемые населением. Наивысшее изменение отношения стоимости фактического фиксированного набора товаров и услуг в текущем периоде к его реальной стоимости за этот же период имело место в 2017 году (12,6%), а наименьшее воздействие оказало в 2012 году (6,3%). В зависимости от того, как изменяются цены, соответственно меняется (сокращается в случае роста цен и увеличивается, если цены падают) набор товаров и услуг, которые население может приобрести на получаемые номинальные доходы, а значит, меняется и покупательная способность денег.

В номинальном выражении отмечался прирост заработной платы во всех отраслях экономики (кроме профессиональной, научной и технической деятельности (-17%)). Наибольший уровень заработной платы сохраняется в секторах «Финансовая и страховая деятельность» и «Профессиональная, научная и техническая деятельность», где показатели примерно вдвое превышают средний уровень по экономике. Причем, темпы роста номинальных заработных плат в финансовых и страховых организациях в среднем за 5 лет (+9,8%) опередили средний республиканский показатель на 1,4 п.п.

Самый низкий уровень заработной платы, несмотря на значительные темпы роста в течение пятилетнего периода, наблюдается в сельском, лесном и рыбном хозяйстве. Кроме того, низкая заработная плата отмечается и в секторах образования, здравоохранения и искусства. К тому же с 2018 года

увеличился разброс величин заработной платы по отраслям. Так, отрыв средней зарплаты работника, занятого в финансовой и страховой деятельности, от аналогичного показателя в сфере сельского хозяйства увеличился с 1,9 до 2,5 раза.

Таким образом, анализ основных показателей уровня жизни населения РК показал как ряд преимуществ, так и проблемы. Уровень жизни населения является интегральным показателем, характеризующим общее благосостояние населения. В среднем денежные доходы на душу населения растут, но имеются определенные неравномерности их распределения. Как показал анализ, такие расхождения имеются в территориальном (город/село) и региональном разрезе. В настоящий момент основным источником денежных доходов населения является доход от трудовой деятельности, однако для сельской местности характерен более высокий удельный вес доходов от самостоятельной занятости, чем у городского населения. Вместе с тем происходят изменения в уровне прожиточного минимума (повышение его величины и трансформация структуры), который играет ключевую роль в рамках социального обеспечения. По результатам анализа одним из вызовов для сферы социального обеспечения может стать увеличение доли населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума. В этой связи основной повесткой дня остается вопрос укрепления социальной безопасности и социальной стабильности в казахстанском обществе.

Список литературы

1. Приказ Председателя Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан «Методика расчета индекса качества жизни»: утв. 9.11.2016, №260 / <http://stat.gov.kz/api/getFile/?docId=ESTAT184389/>
2. Реформы в Казахстане. Успехи, задачи и перспективы / Секретариат по международным отношениям. Подразделение по работе со странами Евразии / ОЭСР 2018, стр. 231 / <http://oecd.org/eurasia/countries/Eurasia-Reforming-Kazakhstan-Progress-Challenges-Opport.pdf> / 20.07.2019
3. Уровень и качество жизни в Казахстане: современное состояние и основные тенденции / Под ред. Шаукеновой З.К. / Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан / Нур-Султан 2018, 284с.
4. Официальный интернет - ресурс Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан <https://stat.gov.kz/>
5. Статистический бюллетень «Расходы и доходы населения Республики Казахстан», Комитет по статистике Министерства национальной экономики РК, 2021 г.
6. Денежные доходы населения. I квартал 2021 <http://ranking.kz/ru/a/reviews/denezhnye-dohody-naseleniya-i-kvartal-2021>.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФОРМА ВЫРАЖЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Акберген Г., магистрант

КарУ Казпотребсоюза, г.Караганда, Республика Казахстан

В настоящее время проблема повышения качества жизни населения не только приобретает первостепенное значение для экономической науки, но и становится стержнем экономической политики государства, задает контуры всех стратегических решений, обуславливает необходимость перехода к новой модели экономического роста, в основу которой должны быть положены условия, ведущие к росту благосостояния населения и развития человеческого потенциала. Решающее значение при осуществлении перехода к новой модели экономического роста имеет модернизация экономики, которая должна привести к ее качественному обновлению, сопровождаемому поворотом экономической политики к человеку.

Качество жизни – это системное понятие, определяемое единством его компонентов: самого человека как биологического и духовного существа, его жизнедеятельности и условий, в которых она протекает. Отсюда следует, что номенклатура показателей качества жизни должна включать как объективные характеристики самого человека (или социума), его жизнедеятельности и условий жизни, так и субъективные оценочные характеристики, отражающие отношение субъекта к реалиям его жизни[1].

Наиболее обоснованной является трактовка качества жизни населения с позиций понимания сущности жизни людей как процесса, направленного в целом на сохранение и развитие жизни человечества во всё более широких границах природных условий путём созидательной деятельности и борьбы, преодоления природных, личностных и социальных противоречий и трудностей.

В рамках данной статьи мы опираемся на такой подход- увеличение объема производства относительно численности населения означает повышение уровня и качества жизни населения. Растущая экономика позволяет более полно удовлетворять потребности людей и легче решать социально-экономические проблемы. Рост реальной заработной платы и доходов открывает новые возможности перед индивидами и семьями без изменения других возможностей. Экономическое развитие позволяет государству осуществлять новые социальные программы, не затрагивая текущие уровни потребления, инвестиций и производства общественных благ.

Социальное благополучие, социально-устойчивое положение граждан, фактически и представляющее собой достижение показателей качества жизни, в начале XXI в. становятся столь же активными и самостоятельными факторами экономического развития, что и труд, капитал, технология, предпринимательство, т.е. включение факторов, оказывающих влияние на накопление человеческого капитала и рост качества жизни, в число

определяющих императив экономического развития стало сегодня совершенно очевидным.

Являясь интегральной качественной характеристикой жизни людей, категория «качество жизни» раскрывает не только жизнедеятельность, жизнеобеспечение, но и жизнеспособность общества как целостного социального организма. При этом жизнеспособность есть свойство как отдельного индивида, так и общества в целом наиболее эффективно осуществлять свои социальные, духовные и биологические функции. Эта способность во многом определяет возможности экономического развития государства и соблюдение его национальных интересов [2, с.216].

Иными словами, качество жизни интерпретируется сегодня как динамичное интегрированное понятие, отражающее субъективную и объективную степень удовлетворения всего комплекса жизненных потребностей человека (материальное, духовное благополучие, здоровье, продолжительность жизни, условия окружающей среды, морально-психологический климат) в соответствии с рекомендуемыми пороговыми значениями индикаторов национальной экономической безопасности и устойчивого экономического развития.

Проведенный анализ основных тенденций в сфере уровня и качества жизни населения Республики Казахстан, основанный на системно-информационном подходе и учитывающий требования их исследования через призму национальной экономической безопасности, позволил не только дать общую характеристику качества жизни населения, но и выявить основные тенденции и противоречия в исследуемой области

Важнейшим индикатором качества жизни является уровень благосостояния населения и включает такие критерии, как реальные доходы и расходы населения, обеспеченность жильем, дифференциация доходов и потребления.

Методология измерения и оценки показателей качества жизни населения и ряд конкретных результатов её применения в обобщённом и детализированном виде представлены в Приказе Председателя Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан от 9 ноября 2016 года № 260 «Методика расчета индекса качества жизни».

Методика определяет основные аспекты формирования расчета индекса качества жизни, и разработана с учетом методологии расчета ИКЖ ОЭСР [3].

Предусматривается 11 аспектов измерения:

Для физических условий жизни:

- 1) финансовое благосостояние и доход;
- 2) работа и заработная плата;
- 3) жилищные условия

Для качества жизни:

- 4) состояние здоровья;
- 5) баланс между работой и личной жизнью;
- 6) образование и навыки;

- 7) гражданские права и власть;
- 8) общественные взаимоотношения;
- 9) качество окружающей среды;
- 10) личная безопасность;
- 11) субъективное благополучие.

Среднедушевые номинальные доходы населения Казахстана в третьем квартале прошлого года увеличились на 6,8% в сравнении с тем же периодом 2020 года. При этом денежные доходы в реальном выражении за третий квартал 2021 года снизились на 0,2% из-за роста цен на товары и услуги. Об этом сообщается на сайте Бюро национальной статистики.

По мнению Нацбанка, восстановление экономической активности в мире происходит умеренно и носит неустойчивый характер на фоне второй волны COVID-19. В результате нового всплеска заболеваемости в мире регистрируется рекордное количество заразившихся, что вынуждает правительства вводить новые ограничения во многих странах, включая крупнейших торговых партнеров Казахстана – страны Европейского союза и Российскую Федерацию. На рынке нефти наблюдается повышенная волатильность, связанная с неопределенностью по восстановлению мирового спроса. Рост заболеваемости коронавирусом, недоступность или слабая эффективность различных вакцин от COVID-19 может отрицательно повлиять на скорость восстановления экономик большинства стран, вызвать падение цен на энергоресурсы и привести к ограничению поставок товаров и услуг. Эти факторы могут повлиять на значительное ускорение инфляции в Казахстане. И, как следствие- с начала года реальный сектор демонстрирует ожидаемый спад, в связи с чем прогнозируется и снижение реальных доходов населения, соответственно и качества жизни.

Очевидно, что использование способов расчета качества жизни не является вопросом только методологии. Речь в данном случае идет о целях и задачах государственной социальной политики, наличии необходимых финансовых средств и др. Для стабилизации социальной и экономической жизни в нашей стране необходимо обеспечить удовлетворение соотечественников в ожиданиях лучшей жизни, сократить социальное расслоение, снизить дифференциацию в доходах, обеспечить равный доступ к образованию, здравоохранению и жилью, ликвидировать проблему работающих бедных, обеспечить создание мощной социальной системы и др.

Представляется необходимым учет опыта прошлых реформ, когда не все меры, заимствованные из-за рубежа, имели успех. При разработке социальной политики необходимо учитывать специфику ценностей казахстанцев, многовековой практикой сложившийся образ жизни как отдельного человека, так и общества.

Еще одним фактором, влияющим на показатель уровня качества жизни в целом, и показатель бедности в частности, является действие закона возвышающихся потребностей [4], подтверждающего тот факт, что потребности человека безграничны. Так, для следующего поколения бедностью

может являться то, что было благополучием для предыдущего поколения.

Повышение уровня и качества жизни населения должно сопровождаться включением в целевые приоритеты возрождения национального самосознания, бережного отношения к окружающей среде, грамотного распоряжения национальным богатством, развития человеческого капитала, увеличения численности населения, утверждения приоритета духовных ценностей и нивелирования культуры общества потребления, развития инфраструктуры, инноваций и др.

Список литературы

1 Петропавлова Г.П. Содержание категории «качество жизни» в науке и использование в практике управления территорией // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: экономика и экономический менеджмент. - 2018. - №1.- С. 206-225.

2 Стиглиц, Д. Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса / Д. Стиглиц, А. Сен, Ж.-П. Фитусси ; пер. англ. И. Кушнарева ; научн. ред. перевода Т. Дробышевская. - М. : Изд-во Института Гайдара. - 2016. - 216 с.

3 Об утверждении Методики расчета индекса качества жизни. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600014494#z17>

4 Cherneva R.I. The formation of needs and their transformation]. Ekonomikaipredprinimatel'stvo = Economy and Entrepreneurship, 2018, no. 12-4, pp. 512-514 эл.доступ<https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-urovnya-zhizni-naseleniya>

ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА В ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аксанова Т., Калиева Г., магистр, старший преподаватель
КарУ Казпотребсоюза, г.Караганда, Республика Казахстан

Цифровизация не обошла ни одну страну. Начиная от кредитов до покупки вещей бытового обращения, чаще всего мы оплачиваем не наличными. Практика показала, что онлайн-оплата через мобильное приложение оказалась удобнее, нежели наличные и карта.

Цель показать, как экономика через призму психологии и бихевиористский подход повлияли на повторную покупку проездных карт «Опау» («Оңай») в Казахстане.

В данном исследовании мы использовали статистико-экономический метод анализа в сравнении опыта введения проездных карточек «Опау» в двух регионах г.Алматы и г.Караганды, а также исторический для рассмотрения провала «SmartCard» и что повлияло на карагандинцев на покупку карты дру-

гой введенной компании, если прошлая не “прошла” на рынке.

Что такое поведенческая экономика? Поведенческая экономика изучает влияние социальных, познавательных и эмоциональных факторов на принятие экономических решений и поведение людей. Кроме того, предметом интереса поведенческих экономистов являются рыночные аномалии (например, календарные эффекты ценообразования на фондовом рынке).

Перед проведением анализа и самого наблюдения мы, непосредственно, изучили некоторые теории поведенческой экономики. *Теория запланированного поведения*. Структура ТЗП построена на теории обоснованных действий (ТОД), которая объясняет, что поведенческие намерения существуют, потому что у индивидов есть причины и намерения по собственной воле. Рождение разума основано на предположении, что люди разумно совершают действия, рассматривают различную информацию и явно или неявно учитывают последствия этих действий[1, с. 268].

Айзен и Фишбейн, исследователи в области экономики, бизнеса и менеджмента, предположили, что отношение и нормативное убеждение являются факторами, влияющими на поведенческое намерение. Намерение человека совершить действие является функцией его отношения к действию и его убеждений о том, что другие люди ожидают от него. Исходя из этой точки зрения, в ТОД были предложены два важных конструкта: установки, представляющие поведенческие убеждения, и субъективные нормы, представляющие нормативные убеждения[2, с. 261-267].

Более того, в 1991 году ТОД развилась, добавив один конструкт, а именно воспринимаемый поведенческий контроль, поскольку данный контроль очень важен. Так как он может контролировать ограничения или отсутствие ресурсов, необходимых для действия. ТЗП предполагает, что люди являются рациональными существами, систематически использующими разнообразную доступную информацию. Человек будет рассматривать последствия своих действий, прежде чем решит совершить или не совершить определенное поведение.

Поэтому в ТЗП Айзен предлагает контрольную меру, которая оценивает личные убеждения и нормативные убеждения социального окружения. Добавив контрольное убеждение, модель ТЗП может более полно определить причины рождения индивидуального интереса к выполнению определенного поведения. Обладая достаточными инвестиционными знаниями, человек будет иметь нормативное представление об инвестиционных возможностях в получении экономических выгод. Эти знания усилит информация, показывающая, как инвестиции на рынке капитала фактически обеспечили прибыльность для инвесторов, вкладывающих средства в рынки капитала. Кроме того, нормативный взгляд будет сильнее, если различная информация подтверждается в социальном окружении для формирования нормативного убеждения. Таким образом, когда социальное окружение подтверждает выгоды от финансовых инвестиций, это приведет к тому, что человек имеет инвестиционные намерения [2, с. 261-293].

Между тем, реакция компании представляет собой совокупность взаимосвязанных реакций отдельных работников для создания результата (например, такая как проведение рекламной кампании или ценовой политики на продукцию, или услуги). Некоторые из этих организационных реакций направлены на потребителей и порождают раздвоенные последствия для организации. То есть, это совокупный корпоративный ответ генерирует два одновременных результата: прямой, который включает в себя стоимость или расходы по операциям с рынком (например, оплата зарплаты и использованные ресурсы) и второй косвенный, который включает выгоды от операций для компании. Например, доходы, полученные от продаж продукции и услуг, которые, как правило, превышают затраты на первые) [3, с. 261-293].

Со временем компания узнает, какие ответные действия привели к последствиям, может интенсифицировать или сократить усилия, направленные на эти реакции. Поскольку ни одна реакция не существует в вакууме, а происходит в определенном контексте, который стимулирует или сдерживает его компания узнает, что конкретные условия благоприятствуют или препятствуют функциональной организационной реакции в достижении результатов.

То, насколько люди уверены в результате исхода событий в зависимости от своих действий, называется иллюзией контроля. Иллюзия контроля оказывает влияние и на нашу способность (точнее неспособность) отличать случайные события от неслучайных, и соответственно принимать менее или более обоснованные решения. Поведенческие эффекты, отражающие иррациональные моменты, которыми человек руководствуется в принятии решения, активно применяются маркетологами для побуждения потребителей к покупке и увеличения продаж [3, с. 261-293].

В 2020 г. в г. Караганды РК, было введено электронное билечивание, предоставляемой компанией. Такой организацией процесса занялись местные власти через договор с южно-корейской компанией «SmartCard».

Начиная с сентября 2020 по январь 2021 карагандинцы имели возможность оплачивать проезд посредством электронной карты. Обещалось, что проезд таким способом составит 80 тг., а наличными 150, дабы замотивировать жителей к переходу к цифровизированному способу. Как мы можем заметить, такая акция продлилась совсем короткое время. Что же послужило к провалу внедрения «умных карт», хотя казалось бы, и люди, и компания получали выгоду [4]?

Для начала, хоть и оговаривалось о проезде с картой и без за 80 тг. и 150 тг. соответственно, на деле же карагандинцы спокойно могли производить оплату наличными за 80 тг., так как сроки о повышении оплаты за проезд переносились каждый месяц. К тому же, в экспресс-маршрутах электронное билечивание просто на просто не работало, не говоря уже о пригородных маршрутах, где стоимость билета зависит от расстояния. Также, граждане нередко жаловались на определенные сложности при начислении денег на карту. Таким образом, акимат г. Караганды заявил о расторжении договора ав-

топарков с компанией «SmartCard»[4].

Однако, это не первый опыт электронного билечивания на территории Казахстана. В октябре 2016 г. в городе Алматы впервые был реализован проект по внедрению возможности осуществления нетранспортных платежей с использованием карт ONAY[4].

По-прежнему среди жителей Караганды остается открытым вопрос «почему сразу не перешли на отечественный продукт». Однако вскоре, после провала проекта со SmartCard в декабре 2021 г. проект ONAY уже был реализован и в Караганде. Следует отметить успех проекта, как в Алматы, так и в Караганде. В чем была разница двух проектов?

Основным и явным отличием ONAY является разделение карт по категориям. Пользователям были предоставлены следующие 4 вида карт: «единая», «социальная», карта «пенсионер» и «дети 7-15 лет». Единая составляет 500 тг, а три льготные выдаются бесплатно. По всем категориям оплата за проезд по-прежнему составляет 80 тенге [4].

Можем смело заявить, что в данной ситуации сработала теория запланированного поведения, т.е. сработала психология и поведение самого человека. Другими словами, люди видели в сотрудничестве с ONAY выгоду для себя, заключающуюся в удобстве. Теперь родителям не нужно беспокоиться о том, если ребенок забыл деньги и он не сможет доехать до школы и др., к тому же, они сами могут контролировать количество денег на карте; равно такая же ситуация, как и с пенсионерами. Ведь достаточно приложить карту к валидатору.

Также, следует отметить, не смотря на то, что многие на период реализации SmartCard так и не перешли на такой способ оплаты, все же были те, у которых на карте после расторжения договора с южно-корейской компанией осталась некоторая сумма денег. Но ONAY предоставил возможность «обмена карт сторонних компаний».

Подробнее о том, почему люди не могли приспособиться к SmartCard, но смогли сотрудничать с ONAY, мы расписали в таблице ниже.

Таблица

Сравнение предоставляемых услуг «Smart Card» и «ONAY»

Вид карты	Стоимость карты	Стоимость проезда с картой/без	Проезд по 150 тг	Вид карты	Трудности с пополнением	Обмен
«Smart Card»	600тг	80тг/150тг	не реализован	один вид карт	есть	нет
«ONAY»	500тг	80тг/150тг	не реализован	четыре вида карт	нет	есть

Таким образом, мы доказали, что психология человека действительно влияет на принятие экономических решений и совершение им когнитивных ошибок, ведь как раз-таки основной вопрос во многих исследованиях поведенческих финансов звучит следующим образом: “Почему участники рыночных отношений систематически совершают ошибки?”

Специалисты в этой области уже дали ответ. Первая причина недостаточная или излишняя реакция на информацию, вторая чрезмерный оптимизм, стадный инстинкт и шумовая торговля, и третья причина асимметрия между решением накапливать и боязнью потери.

В нашем исследовании первые две причины имеют место быть. Была излишняя реакция на информацию, т.е., как только мы услышали о совершенно новом способе оплаты, к тому же и удобном, мы пошли покупать карты. Подействовала и шумовая торговля, т.к. появилась срочность в этой покупке, благодаря шумовым трейдерам.

Список литературы

1. Erlandsen H. «Using Behaviour Theory in Designing for Welfare Technology» ADORA АНО. 2017
2. Rousu, M.C. «Broadway Economics», The Journal of Economic Education, 2016
3. Талер Р. Новая поведенческая экономика. М.: Эксмо, 2017
4. Сбродова С. – «С картой будет выгоднее». Индустриальная Караганда. URL: <https://inkaraganda.kz/novosti/obshhestvo/s-kartoj-budet-vygodnee/>

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Григорян М.Г., студент

Иваницкий Д.К., к.э.н., доцент

КубГАУ имени И.Т. Трубилина, г.Краснодар, Россия

Глобализация стала самым масштабным и динамичным процессом в современных условиях, благодаря которому мировая экономика приобретает общие и унифицированные черты. Выявление трендов глобализированной экономики действительно имеет важность, так как позволяет не только выявить современные тенденции развития, но и дает представление о перспективных изменениях, которые могут представлять угрозу развитию отдельных стран в будущем.

Многогранность и динамика развития мировой экономики указывают на необходимость системного изучения процессов глобализации с целью выявления тех вызовов, на которые странам приходится реагировать уже в настоящее время, ибо игнорирование их приведет лишь к дальнейшим отклонениям от тенденции.

Ввиду важности вызовов мировой экономики ученые постоянно занимаются их изучением. К наиболее значительным относятся работы Дж. Окампо, В. Гюнтера и Р. Хувена, Л. Мовиуса, Р. Робертсона и др.

При изучении работ экспертов на тему глобализации можно сделать вывод, что глобализация как явление означает усиление взаимодействия и взаимозависимости между различными странами и регионами мира в области экономики, политики и культуры. Образно рассматривая глобализацию, можно утверждать, что это процесс формирования единого мира, когда государственные границы превращаются в формальности на пути перемещения как факторов, так и результатов бизнес-процессов.

Эксперты Международного валютного фонда, акцентируя внимание на экономической природе исследуемого явления, характеризуют глобализацию как растущую экономическую взаимозависимость стран всего мира за счет увеличения международного обмена товарами, услугами, капиталом, технологиями, знаниями, идеями и рабочей силой.

Рассмотрим основные тренды глобализации на основе данных Швейцарского института экономики, который предложил расчет индекса глобализации КОФ[1]. В данный индекс уже включены показатели политического, экономического и социального влияния.

За основу разработки данного индекса были взяты международные специализированные базы данных, основанные на исследованиях Всемирного Банка, Международного валютного фонда, Организации Объединенных Наций, Международного союза электросвязи, а также других международных организаций и статистических баз данных.

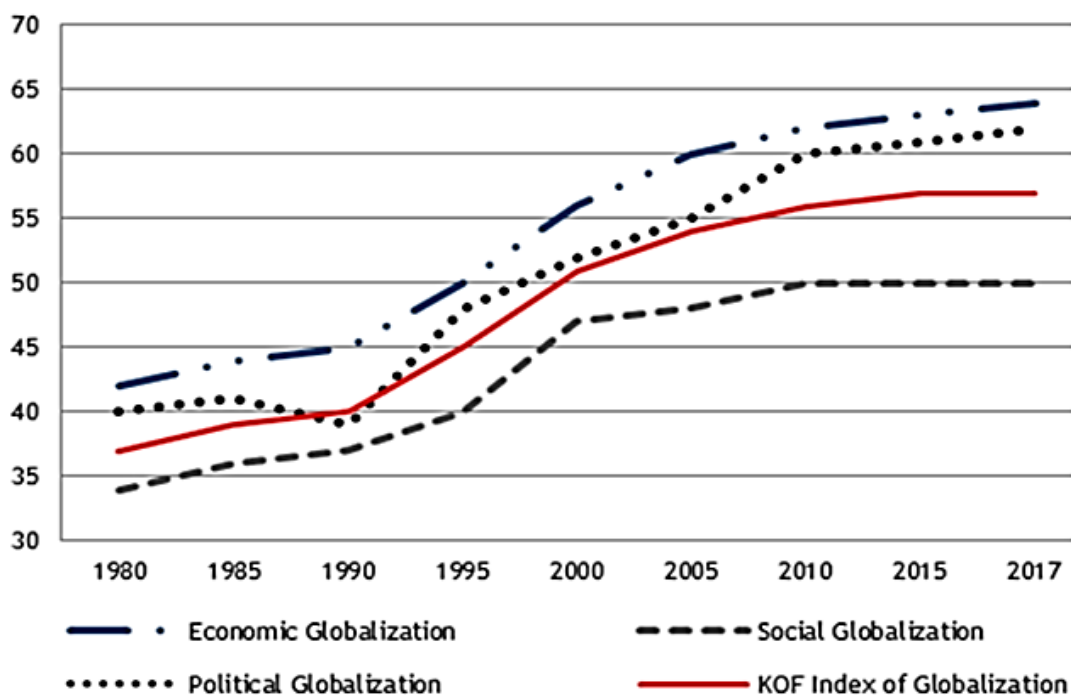

Рисунок 1 – Динамика индекса глобализации и его составляющих

Динамика глобализации и ее составляющих свидетельствует о необратимости взаимовлияния и повышении уровня синхронизации процессов функционирования все большего числа стран мира. Наибольший прогресс произошел на уровне экономической глобализации. Политическая глобализация также прогрессировала, но социальная глобализация характеризовалась стагнацией.

По данным Международного валютного фонда (МВФ), ключевыми тенденциями развития глобализированного мира к 2035 г. будут являться слабый экономический рост и, таким образом, основные экономики столкнутся с сокращением рабочей силы и снижением роста производительности труда; ускорение технического прогресса, который создаст новые возможности, но приведет к усилению расхождений между лидерами и аутсайдерами; дальнейшее распространение автоматизации и искусственного интеллекта, которые грозят стремительно изменить отрасль, потенциально вытесняя работников с традиционными навыками и ограничивая привычный для бедных стран путь развития; изменение климата, проблемы окружающей среды и здоровья, которые потребуют большего внимания и коллективных действий, даже если сотрудничество станет более трудным; изменение характера конфликтов, количество которых будет увеличиваться из-за расхождения интересов великих держав, расширение террористических угроз[2].

Быстро растущее значение информации во всех видах производственной деятельности и коммерциализация являются двумя основными движущими силами экономической глобализации. Иными словами, быстрая глобализация мировых экономик в последние годы, во многом основанная на бурном развитии науки и технологий, явилась результатом среды, в которой рыночная экономическая система быстро распространялась по всему миру и развивалась на основе усиливающегося трансграничного разделения труда, проникающего вплоть до уровня производственных цепочек внутри предприятий разных стран.

В первую очередь благодаря усиленному развитию НИОКР, значительная часть стоимости перевозок и коммуникаций снизилась, сделав большой шаг в реализации глобализации. На данный момент цена морских перевозок в два раза меньше, чем цена 1930 г., авиаперелеты в шесть раз, а стоимость телекоммуникаций – почти в сто раз (сейчас она составляет 1% от 1930 г.). Такое снижение стоимости сделало возможным реализовать и координировать глобальный рынок.

С макроэкономической точки зрения, развитие технологий и обмен знаниями считаются технологической движущей силой глобализации, в то время как институциональной экономикой называют рыночные отношения. В рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) и Всемирной торговой организацией (ВТО) большинство стран все больше ослабевают свои тарифные и нетарифные барьеры. Эти решения быстрыми темпами стимулировали развитие международной торговли и обмен инвестициями.

Основные игроки на международной арене и доминирующие институты в процессе глобализации – транснациональные корпорации (ТНК). Именно они глобально систематизируют производство и распределяют ресурсы с целью максимизации прибыли. Их глобальное влияние перестраивает макроэкономические процессы функционирования мировых рынков.

Что касается глобализации финансового сектора – это стало наиболее быстро развивающимся сектором глобализации. Финансы начали формирование на международном уровне для удовлетворения всех потребностей мирового рынка и инвестиций. Однако, со временем эта сфера становилась все более самостоятельной. Можно сказать, что финансовый рынок – единственный, который осуществлял глобализацию в прямом понимании этого термина.

Также стоит отметить промышленность, которая является структурным фактором глобализации. Чем больше развивались наукоемкие сферы производства, тем большую реструктуризацию проходила промышленность в мировом пространстве. Основным трендом, исходящим от развитых стран, является вступление в век технологий и знаний и перенос трудоемких отраслей экономики в развивающиеся страны. Данный процесс межстрановых сдвигов способствует сильному развитию экономической глобализации.

Отдельно, стоит отметить значимость развитых стран в общем процессе глобализации. На момент 2020 г. объем экспорта всех развитых стран составлял около 13 трлн. долл. США, это также является примерно 75% от всего международного обмена. Около 85% всех иностранных прямых инвестиций составили инвестиции 10 крупнейших экономик (Швеция, Швейцария, страны G7, Нидерланды) от всего инвестиционного поля. Одна из основных влияний развитых стран – определение правил развития глобального рынка.

Рассматривая «догоняющую» модель развития как системный ответ на вызовы глобализации, следует подчеркнуть важность модернизации экономики за счет индустриализации промышленного сектора и обеспечения постепенного перехода к постиндустриальной экономике, направляя развитие образования и науки стратегическим задачам модернизации; модернизация общества за счет повышения уровня демократизации и культурно-образовательного уровня населения страны; модернизация отношений как основной принцип функционирования и формирования рыночных отношений, что обеспечит модернизацию спроса и предложения как на готовую продукцию, так и на факторы производства.

Список литературы

1. KOF-globalization-index 2017. <https://www.kof.ethz.ch/en/news-and-events/media/press-releases/2017/04/kofglobalization-index-2018.html>
2. Working for a Better Globalization, given by the Managing Director of the IMF at the United States Conference of Catholic Bishops in Washington D.C. <http://www.imf.org/external/np/speeches/2002/012802.htm>

3. Бауман З. Глобализация: последствия для человека и общества / З. Бауман. – М.: Весь мир, 2004.
4. Глобальные тренды: парадокс прогресса. Публикация Национального совета по разведке <http://www.dni.gov/nic/globaltrends> (2021).
5. Индекс демократии Economist Intelligence Unit. <https://infographics.economist.com/2018/DemocracyIndex>
6. Индикаторы. Всемирный банк. <http://www.worldbank.org/en/search?q=Индикаторы>
7. Филипенко А.С. Глобальные формы экономического развития: история и современность. – К.: Знання, 2007. – 670 с.

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Дмитриева В.А., Абеуова С.Т., к.э.н., доцент

Гимназия им. Каныша Сатпаева, КарУ Казпотребсоюза, г.Караганда

Главная задача государственного регулирования процессов импортозамещения состоит в том, чтобы выработать и воплотить мероприятия, при осуществлении которых реализация импортозамещения возможна в наиболее эффективном варианте. Достичь этого можно будет лишь в случае, если предлагаемые действия будут реализовываться согласованно и комплексно. Комплексный подход в реализации импортозамещения должен включать в себя меры по государственному стимулированию предложения импортозамещающей продукции и внутреннего спроса на нее (рис. 1).

Рис 1. Комплекс мер по государственному регулированию импортозамещения

Стимулирование производства импортозамещающей продукции заключается в оказании государственной поддержки отраслям-«точкам роста» импортозамещения. Кроме общесистемных мероприятий по государственному регулированию экономики, это должно включать ряд мер по предоставлению субсидий, льготных кредитов, налоговых льгот и других инструментов, аналогичных тем, что используются постиндустриальными странами для защиты отдельных секторов экономики, исходя «из соображений национальной безопасности и необходимости учета социального фактора» [1, с.30].

Одним из важнейших направлений реализации концепции экономического развития любой страны является задача обеспечения продовольственной безопасности, которая включает гарантирование стабильного продовольственного обеспечения, а также поддержание объемов сельскохозяйственного производства, обеспечивающих продовольственную независимость.

Продовольственная безопасность является составной частью национальной безопасности страны, так как ни одно государство не сможет достичь национальной, в том числе и экономической безопасности, не удовлетворив в первую очередь потребности населения в качественном продовольствии.

В Республике Казахстан в настоящее время основной задачей при обеспечении продовольственной безопасности является стабилизация отечественного агропромышленного производства на основе роста производительности и доходности отраслей аграрного сектора при эффективном государственном регулировании.

На сегодня достигнуты определенные положительные результаты в контексте создания условий для обеспечения продовольственной безопасности, заметно улучшилась общая ситуация в аграрном секторе.

Вместе с тем достичь полного обеспечения продовольственной безопасности в республике пока не удастся. Во многом это обусловлено тем, что вопросы продовольственной политики рассматривались изолированно применительно к сельскому хозяйству и пищевым отраслям. В современных условиях возникает необходимость комплексного рассмотрения аграрной политики, политики доходов населения, развития продовольственной инфраструктуры и т. д.

В настоящее время по некоторым продовольственным группам отечественные товары полностью или в основной массе вытесняют импорт. Казахстан производит достаточные для собственного потребления объемы основных продуктов. Конечно, сохранение определенной доли импорта по продовольственным товарам необходимо для расширения ассортимента, удовлетворения потребностей казахстанцев в полноценном питании, а также для сохранения конкурентной среды. Этот показатель по рекомендуемым Международным обязательствам ФАО должен составлять не более 16% от общего объема потребления.

Между тем в настоящее время современная тарифная политика республики требует своего совершенствования в защиту отечественных производителей

агропродовольственной продукции.

По экспертным оценкам ООН, уровень доступности внутреннего рынка Казахстана для импортируемых товаров характеризуется как высокий. Этот показатель в 2–4 раза выше показателя индустриально-развитых стран, жестко защищающих свой рынок и одновременно стимулирующих продвижение собственных товаров на мировой рынок [2].

В целом, с учетом уровня самообеспеченности страны продуктами питания и существующим пороговым уровнем продовольственной зависимости от импорта, физическая доступность не обеспечена в полной мере.

В Казахстане сохраняется поляризация распределения денежных доходов населения по социальным группам. В последние годы на долю 10% наиболее обеспеченной группы населения страны приходилось около 24% денежных доходов, а на долю 10% наименее обеспеченного населения – всего лишь около 3,5%. Разница в доходах между этими группами населения составила примерно 7 раз. Ниже прожиточного минимума имели доходы более 7,4% населения. В частности, это привело к уменьшению потребления населением пищевых продуктов, особенно наиболее ценных.

Сохраняется дифференциация потребления продовольствия населением из различных социальных групп. Люди с наименьшими доходами потребляют в два раза меньше мяса и мясопродуктов, яиц, рыбы, овощей и фруктов, картофеля, чем представители высшей квинтильной группы. Очевидно, что люди с низкими доходами потребляют не только меньше продуктов питания в реальном выражении, но и приобретают более дешевые продукты, обладающие меньшей энергетической ценностью. Наиболее подверженными риску неполноценного питания являются индивидуумы с низким уровнем доходов и пенсионеры.

Кроме того, для понимания степени продовольственной безопасности страны существенное значение имеет дифференциация населения по уровню душевого дохода, так как при высоком неравенстве в распределении доходов возможна сильная дифференциация различных доходных групп населения и по калорийности питания, когда средненациональные цифры будут находиться в допустимых пределах, но значительные слои населения будут недоедать.

Так, оценивая покупательную способность населения страны, необходимо отметить, что на территории республики сохраняется сильная поляризация. Если среднедушевые доходы домохозяйств в г. Астане в 3,2 раза больше прожиточного минимума, то в Кызылординской области среднедушевые доходы домохозяйств выше прожиточного минимума только на 1,2 раза [3].

Реализуемая государственная политика по увеличению доходов и подъему экономики Казахстана способствует снижению численности бедных в стране, но одной из составляющих в повышении покупательской способности населения является адекватное определение уровня прожиточного минимума.

В Законе Республики Казахстан «О прожиточном минимуме» установлено, что законодательным актом на основе прожиточного минимума ежегодно утверждаются минимальные размеры месячной заработной платы и пенсии,

исходя из принципа поэтапного повышения их до величины прожиточного минимума. Однако уровень прожиточного минимума был изначально занижен и не учитывал реальных цен.

Реализованные мероприятия в стране по улучшению социально-экономического развития пока неспособны решить задачу полного обеспечения продовольственной безопасности. На сегодняшний день продовольственная безопасность в Казахстане в основном зависит от решения проблем в агропромышленном комплексе. В целом сложившаяся ситуация обусловлена рядом следующих проблем:

1. Низкий уровень промышленной переработки и недозагруженность мощностей перерабатывающих предприятий. Около 80% произведенной продукции сельского хозяйства реализуется в виде сырья без переработки, а готовая продукция имеет слабую конкурентоспособность из-за технологической отсталости перерабатывающих предприятий.

При текущей товарной номенклатуре Казахстану сложно конкурировать на внутреннем рынке, и тем более на внешнем. Отсутствие комплексных структурных реформ, направленных на смещение вектора развития агропромышленного комплекса от стратегии сырьевой направленности к стратегии развития агропромышленного комплекса на основе отраслей с высокой добавленной стоимостью и глубокой переработкой, грозит республике закреплением статуса аграрного сектора как нетто-импортеров с невысокой долей конечного продукта на мировом рынке.

Поэтому необходимо усилить работу над проектами по диверсификации казахстанского аграрного сектора путем кластерного развития. По информации Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан, в настоящее время проводится оценка конкурентоспособности существующих и потенциально перспективных секторов казахстанского агропромышленного комплекса и выработка рекомендаций по их развитию [4, с.98].

2. Недостаточный уровень конкурентоспособности производимых продуктов питания в стране.

По оценкам специалистов, продовольственная продукция отечественных производителей в основной массе уступает импортным аналогам по целому ряду характеристик:

- качеству;
- цене;
- структуре ассортимента;
- качеству изготовления и оформлению дизайна упаковки.

3. Недостаточно реализована государственная поддержка агропромышленного комплекса.

Казахстан, как и любая другая страна с переходной экономикой, в гораздо большей степени страдает от неразвитости институтов: не развиты кредитная система, система страхования, экспортная инфраструктура, не было системы консультационной службы для сельского хозяйства.

5. Несоответствие отечественных стандартов качества продовольствия

основным требованиям международных стандартов.

Продовольственное сырье и продукция пищевой промышленности выпускаются по стандартам, в которых изначально заложены упрощенные технологии.

В итоге получаемая продукция отличается низкими потребительскими свойствами. Кроме того, существует риск незащищенности от проникновения генетически измененной и низкокачественной продукции из-за рубежа, поскольку сегодня практически отсутствуют современные лаборатории и аппаратура для их выявления. В частности, невозможно определить точный состав фруктовых соков, а импортные мясные консервы производятся преимущественно из генетически модифицированного сырья.

5. Недостаточное внедрение инновационных разработок в аграрное производство.

Объем финансирования аграрной науки за последние годы составил лишь 0,24% от валового внутреннего продукта сельского хозяйства, что является крайне недостаточным для инновационного развития аграрного сектора страны. К тому же ученые-аграрии Казахстана имеют научные разработки, основанные на идеях и разработках многолетних исследований, но проблемой остается их внедрение в производство.

Решение проблем продовольственной безопасности в Республике Казахстан требует совершенствования ряда государственных механизмов. Эти вопросы важно рассматривать применительно и к агропромышленному комплексу, и к государственной политике регулирования контроля за качеством продовольствия, и к совершенствованию региональной политики в области продовольственной безопасности.

Таким образом, обеспечение продовольственной безопасности во многом зависит от развития собственной продовольственной базы, эффективного функционирования агропромышленного комплекса, степени поддержки отечественного производителя сельскохозяйственной продукции, эффективной реализации социальной политики повышения доходов населения и т. д.

Главными задачами должны являться увеличение экономической и физической доступности качественных продуктов питания для всех социальных групп населения, выравнивание доходов сельхозпроизводителей с соответствующими средними показателями по экономике страны и т. п.

Список литературы

1. Бордачев Т. В. Евразийская экономическая интеграция: между абсолютными и относительными выгодами // Банки Казахстана. - 2019. - №8. - С.30-39.
2. Волков Р. Г. Барьеры общего рынка ЕАЭС для внешнеэкономической деятельности предприятия // Экономический журнал ВШЭ. - 2019. - №1. - С.61-90.
3. https://www.nauka.kz/page.php?page_id=18&lang=1

4. Гриднева Е. Е. Агропромышленный комплекс как основа обеспечения продовольственной безопасности страны // Статистика, учет и аудит. - 2019. - №4. - С. 95-99

РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Нехай Б.А., студентка факультета финансы и кредит
Научный руководитель – к.э.н., доцент Иваницкий Д.К.
КубГАУ имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия

Развитие мировой экономики – это самая обсуждаемая тема на международном уровне, в современных условиях происходит активный процесс устоявшихся международных отношений, что требует тщательной подготовки деталей или формирования торговли. В статье рассмотрены основные этапы формирования мирового хозяйства, а также его функции и субъекты, которые принимают участие в торговле.

Мировая экономика – совокупность сложившихся в результате общественного разделения труда отраслей хозяйства, связанных между собой международными экономическими отношениями. Время шло, вместе с ним и развивалась глобальная экономика, становясь более устойчивой и гибкой, как для государства и предпринимателей, так и потребителей. Появлялись новые изобретения, которые способствовали получению достоверной информации о состоянии рынка. Мировое хозяйство существовала ещё в древности в регионе Средиземного и Черного морей вместе с прилегающими странами Ближнего и Среднего Востока. Экономика сформировалась в единое свободное пространство, где есть возможность выхода на мировой уровень, как и для предпринимателя, так и для потребителя.

Охарактеризуем основные этапы формирования глобальной мировой экономики:

1) Период с конца XIX в. до начала Первой мировой войны многими рассматривается как время первой волны глобализации, поскольку тогдашнее мировое хозяйство походило на современное высокой степенью участия в нем национальных экономик.

2) Период с начала Первой мировой войны до начала 1950-х гг. характеризуется сворачиванием мирохозяйственных связей (в ходе двух мировых войн, революций и гражданских войн, экономического кризиса 1930-х гг.). В результате объем мировой торговли восстановился только вначале 1950-х гг., а объем движения факторов производства – еще позже, если судить по международному движению капитала.

3) Период с начала 1950-х гг. по начало XXI в. стал временем новой волны глобализации. Она сопровождается активной транснационализацией, интеграцией и либерализацией мировой экономики. Для развитых стран – это

время перехода в стадию постиндустриализации, для развивающихся стран – время их все большей дифференциации, для целой группы стран – период развития и затем краха их социалистической экономики и последующего возвращения в сферу рыночной экономики. [1, стр.22]

Что дали эти изменения? В мире усилилось общественное разделение труда, бизнес стал понимать, как и где лучше торговать. До промышленного переворота международное разделение труда базировалось на различиях стран в природных ресурсах: климате, почве, недрах, водных, лесных и биологических ресурсах. Появились возможности улучшить сферу технологий, создавая высококачественные оборудования для передачи не только данных и информации, но и самих товаров и услуг.

Под глобализацией мировой экономики подразумевают единое свободное пространство, единую зону и систему, где товары, услуги и информация могут беспрепятственно перемещаться, а также играет определенную роль в формировании международно-экономических отношений. Благодаря данному пространству можно получать необходимые новости из любой точки планеты в реальном режиме времени, современные системы телекоммуникаций облегчают организацию международного инвестирования капиталов, укреплению производства и маркетинга. Складываются предпосылки для глобализации таких процессов, которые до сих пор оставались локальными по самой своей природе, например, получение высшего образования вдали от лучших учебных центров мира.

На наш взгляд, глобализация способствует не только свободной торговле товарами и услугами, но и использованию рабочей силы, технологий, покупки не только отечественных, но и зарубежных акций. Можно заметить, что все изменения благоприятно сказываются на всех странах, потому что повышается конкурентоспособность, а если появляются соперники, то значит, производительность труда будет улучшаться. Если говорить о занятости населения, то можно увидеть, что появилось больше рабочих мест для различного контингента, больше возможностей найти хоть какую-то работу. Процессы глобализации являются значимыми и актуальными исходя из их влияния на характер мировых экономических отношений и на конкретные моменты хозяйственной жизни (рисунок 1).

В эти процессы входят, которые способствуют развитию свободной торговли, такие субъекты, как: [3]

- 1) биржи;
- 2) ТНК (транснациональные корпорации);
- 3) международные финансовые организации;
- 4) государства (развитые и развивающиеся страны);
- 5) крупные предприниматели;
- 6) транснациональные банки.

Ключевыми из них являются государство, транснациональные корпорации и международные экономические организации.

Рисунок 1 – Глобализация мировой экономики

Государство – основной субъект мирового хозяйства. Оно играет важную роль в экономике, так как может прямо или косвенно влиять на размеры и структуру капиталовложений; через инструменты денежно-кредитной политики воздействует на инвестиционные процессы, а также обеспечивает рабочие места для незанятого населения.

ТНК (транснациональные корпорации) – это крупные компании, которые имеют филиалы в зарубежных странах. Организации облегчают доступ к природным ресурсам, а также позволяют разработать ряд мероприятий по минимизированию затрат. Это все способствует улучшению логистики в глобальном масштабе, а также устранению негативных последствий колебаний валютных курсов.

Экономические организации – включают в себя Международный валютный фонд и Международный банк реконструкции и развития. Они осуществляют кредитование крупных проектов в развивающихся странах и странах с переходной экономикой.

Основные последствия глобализации для мирового хозяйства представлены в таблице.

Таблица
Последствия глобализации

Положительные последствия	Отрицательные последствия
Развитие свободной торговли	Разрыв традиционных связей внутри страны
Обострение международной конкуренции	Переход контроля над экономикой отдельных стран к другим государствам
Решение глобальных проблем человечества	Деиндустриализация национальных экономик
Стимулирование развития новых технологий	Деграция конкурентоспособных отраслей

Таким образом, мировая экономика в условиях глобализации расширяет возможности для свободной торговли, делая из рынка единую зону международных отношений. На наш взгляд, в развитии глобальной экономики проявляются три основных аспекта: потребители, предприниматели и государство.

Мировая экономика построена на таком принципе, что последним звеном в цепочке «деньги – товар – деньги» является именно рядовой потребитель, поскольку именно на его удовлетворение естественных нужд и потребностей работают все отрасли промышленности, индустрии услуг и развлечений всего мира. Главным для потребителя является свободный доступ к информации о состоянии рынка, о его производителях. Именно поэтому в процессе глобализации в сфере экономики изобрели высококачественное оборудование, с помощью которого покупатель может узнать все подробности не только о товаре, но и о самом производителе. В развитии глобальной экономики плюсом для потребителя также является появление конкуренции, поскольку есть возможность выбора наиболее качественной продукции одной категории.

Развитие экономики оказывает существенное влияние на предпринимательскую деятельность, так как расширяется возможность беспрепятственного выхода на мировой уровень, появляется конкуренция, которая вызывает совершенствование продукции. А также предприниматели могут улучшить логистику между другими странами, так как экспортная выручка служит источником накопления капитала.

Что касается государства, то можно сказать, что развитие экономики способствует увеличению бюджета, поскольку повышаются таможенные и налоговые пошлины. В связи с улучшением экономических отношений появилось большинство возможностей по осуществлению международных проектов.

Список литературы

1. Мальганова Ирина Григорьевна. Мировая экономика и международные экономические отношения // URL: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1001979507//lekcii.MEiMEO.pdf>
2. Кашицын Виктор Валентинович. Развитие мировой экономики и позиционирование России в современном мировом хозяйстве // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-mirovoy-ekonomiki-i-pozitsionirovanie-rossii-v-sovremennom-mirovom-hozyaystve/viewer>
3. Википедия. Статья «Мировая экономика» // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Мировая_экономика

IMPACT OF INTERNATIONAL LABOR MIGRATION ON SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Potapova P., Arystan M.I., c.e.s., associate professor
KarU of Kazpotrebsoyuz, Karaganda, Republic of Kazakhstan

All global migration processes taking place in the world are inherent in all developing and now economically developed countries. Migration processes in the Republic of Kazakhstan are developing due to: socio-economic, ethnic, political, as well as environmental factors.

One of the fundamental functions of any state is the control and regulation of migration processes. That is why the Republic of Kazakhstan has a law “On Migration of the Population”, which is responsible for who and under what conditions can leave or enter the country.

It is very difficult to control the real number of immigrants crossing the border, according to the data for 2021, the total number of foreigners registered in the territory of Kazakhstan is 141,622 people, of which 504 are refugees, and 7,049 are stateless people (Fig. 1). There is also a percentage of the population that illegally crossed the border, mainly due to the geographical location of Kazakhstan, as well as the opening of many new international air and rail links.

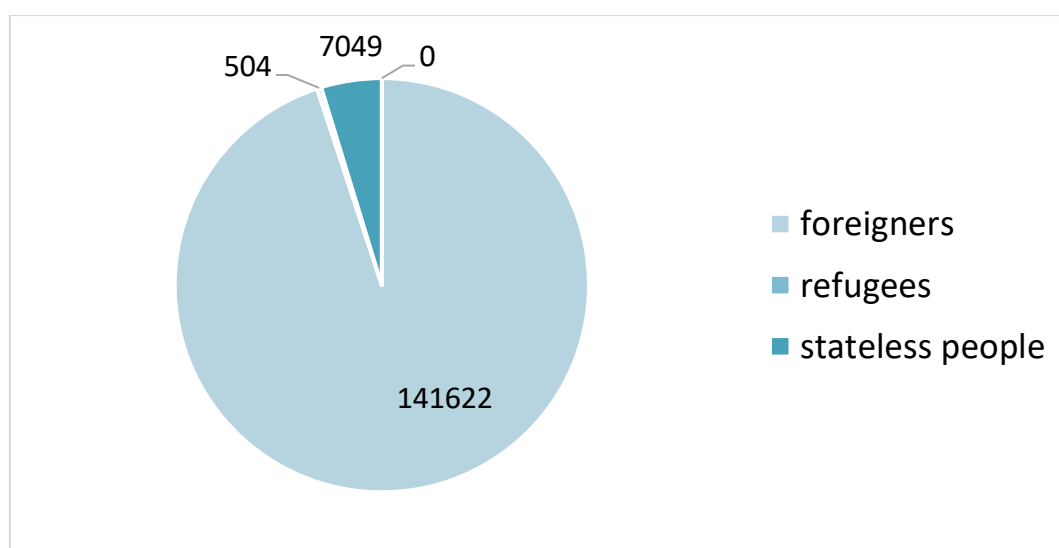

Fig.1. Number of foreigners registered in Kazakhstan

Mostly citizens of the countries of Uzbekistan, Kyrgyzstan, Tajikistan cross the border. Illegal migration has a negative impact on the entire economy of the country as a whole. The percentage of crime in the country is increasing, and there is a shortage of jobs. Currently, there are a small number of registered foreign citizens and these are specialists from highly developed economically countries. Illegal citizens most often act as a cheap labor force who do not need social payments and

benefits. As a result of this migration, more than 11,519 violations of stay in the country were counted in 2020. [1]

Whatever the detrimental effect of illegal migration, there are also special programs in the Republic of Kazakhstan to attract foreign specialists. The procedure for attracting foreign labor is also carried out through the laws “On Migration of the Population”, “On Employment of the Population”. The reason for the increase in the number of foreign citizens is the reduction of administrative responsibility for evading registration upon arrival in the host country. All foreigners have the same rights as residents of this country, but at the same time they must comply with the rules and obligations established by the Constitution of the Republic of Kazakhstan, laws and international treaties concluded between the immigrant country and the Republic of Kazakhstan.

In order to determine the procedure and conditions for the issuance and (or) extension of permits to attract foreign labor (hereinafter referred to as the permit), the following categories of workers are established:

The first category is managers and their deputies;

The second category is the heads of structural divisions who meet the qualification requirements established by professional standards, the qualification directory for the positions of managers, specialists and other employees, the typical qualification characteristics of the positions of managers, specialists and other employees of organizations;

The third category is specialists who meet the qualification requirements established by professional standards, the qualification directory for the positions of managers, specialists and other employees, the typical qualification characteristics of the positions of managers, specialists and other employees of organizations;

The fourth category is skilled workers who meet the qualification requirements established by professional standards, the Unified Tariff and Qualification Reference Book of Works and Professions of Workers, and the tariff and qualification characteristics of workers' professions. [2]

In connection with the current situation for 2019-2020, namely the coronavirus infection, the influx of the population, as well as its outflow, has greatly decreased in order to prevent the epidemic from developing even more.

Not so long ago, the Republic of Kazakhstan introduced a visa-free regime with 73 countries (with 54 countries, a visa-free regime was introduced only unilaterally, with 19 countries - bilaterally).

A project called “e-Visa” was also created, thanks to this project in some areas, namely business and work travel, tourism, treatment, foreigners can purchase a visa without contacting the embassy. Recently, about 27 thousand electronic visas have been issued.

Electronic visas are approved within 3-5 days.[3] The modernized version of this portal has very streamlined processes, in addition, an electronic portal "Invitation for foreigners" has been developed for issuing single visas for work or business trips.

The e-qonak system is designed to record all foreigners living in hotels, hotels, hostels. This project works in conjunction with the migration portal, thanks to which

all information is known even from the issuance of a visa and the purchase of a ticket, the appearance at the internal affairs bodies becomes optional.

When canceling registration with the internal affairs bodies, there is no leakage of foreigners, all the data necessary for registration are transferred by the receiving services. After the expiration of the period of stay on the issued visa, citizens of another country are required to leave the territory of the Republic of Kazakhstan, and if they deviate from the rules, the KNB has the right to impose an administrative fine on violators.

As described earlier, it is quite difficult to control the illegal migration of foreign citizens, which is why an agreement was signed with 17 countries on readmission - the acceptance of their citizens back to the country who were deported from another state.

As of 2020, more than 2 million people left the country (foreign citizens) (table 1).

Table 1

The number of foreign citizens who left the country in 2020

Purpose of the trip	Number of foreign citizens (people)
Family reunification	1
Business trip	2
Diplomatic trip	1
Treatment	4892
International shipping	264 739
Permanent residence	3152
Tourism	15 429

At the moment, there is a reduction in migration around the world, due to the outbreak of a new wave of coronavirus, lockdown has again been introduced in many countries, which is why many airlines and railway transport are suffering. Many foreign citizens cannot leave for their country after the termination of the visa, in this regard, the CCM of the Ministry of Internal Affairs, without any obstacles, tries to regulate the status of foreign citizens without leaving the Republic of Kazakhstan. According to the migration status of foreigners in the Republic of Kazakhstan, we can provide the following data for 2020 (table 2).

Table 2

Migration status of foreigners in the Republic of Kazakhstan, 2020

№	Indicators	2020
1.	Entered foreign citizens	2 035 304
1.1.	From the CIS countries	1 736 233
2.	Registered for migration	371 193
2.1.	From the CIS countries	340 000
3	Work permits issued	340 141

4	Temporary residence permit issued	371 193
5	Permanent residence permit issued	141 489
6	Obtained citizenship	24 265
7	Left foreign citizens	1 944 680
7.1	From the CIS countries	1 800 020
8	Number of persons applying for refugee status and temporary asylum	88
9	Recognized as refugees	4
10	Temporary shelter granted	-
11	Denied refugee status	72
12	Identified violators of migration legislation	21 300

References

1 Миграционная ситуация в Республике Казахстан за 2020 год // <https://e-cis.info/cooperation/3782/91014/>

2 Медиханова А. Б. Основные тенденции миграционных процессов в Казахстане на современном этапе // <https://articlekz.com/article/7395>.

3 Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 года № 477-IV " О миграции населения" // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000477>.

4 Constitution of the Republic of Kazakhstan // https://www.akorda.kz/en/official_documents/constitution.

5 Нуршаихова Ж. Демография и миграция Казахстана: вызов и возможности для страны // <https://strategy2050.kz/ru/news/demografiya-i-migratsiya-kazakhstana-vyzov-i-vozmozhnosti-dlya-strany/>

6 Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 482-V ЗРК «О занятости населения» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000482>

7 Alpysbaeva S.N., Abylkasimova M.E., Kalimova D.M. Volumes of labor migration in the Republic of Kazakhstan // [Studies on Russian Economic Development](#) volume 26, pages 510–516 (2015)

8 Бочарова М. Трудовые мигранты в Казахстане: кто они, откуда и сколько зарабатывают? // <https://informburo.kz/cards/trudovye-migranty-v-kazaxstane-cto-oni-otkuda-i-skolko-zarabatyvayut>.

9 Татибеков Б.Л. Особенности международной трудовой миграции в Казахстане и перспективы ее социального страхования в рамках ЕАЭС // Экономика: стратегия и практика. 2018. № 4 (48). - С.94-100.

МЕСТО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НА МИРОВОМ РЫНКЕ НЕФТИ

Садовенко Н., Нурмагамбетова А., студенты группы МЭ-18-2

Научный руководитель: Абеуова С.Т., к.э.н., доцент

КарУ Казпотребсоюза, г.Караганда, Республика Казахстан

Республика Казахстан играет немаловажную роль на мировом нефтяном рынке. Обладая значительным ресурсом углеводородов, страна входит в 20-ку крупнейших нефтедобывающих стран.

По данным ВР (2019) [1], извлекаемые запасы нефти в Казахстане составляют 3,9 млрд баррелей, или 1,9% от общемировых запасов. В 2018 году на страну пришлось 2,0% общемировой добычи нефти, таким образом, Казахстан занял 13-е место в мире.

Сегодня Казахстан имеет ряд обязательств в рамках Соглашения стран ОПЕК+. В конце 2018 года Республика Казахстан подписала соглашение о сокращении добычи нефти ОПЕК+. Страна согласилась снизить добычу нефти и газового конденсата на 40,0 тыс. баррелей/сутки: с 1 900 тыс. б/с (уровень ноября 2018 года) до 1 860 тыс. б/с. В начале 2019 года Казахстан также вошел состав министерского комитета по мониторингу исполнения Соглашения.

По итогам первого полугодия 2020 года средняя добыча нефти и газового конденсата в стране составила 44,2 млн тонн (или 1 857,8 тыс. б/с), что на 2,2 тыс. б/с ниже требуемого соглашением уровня, т.е. Казахстан соблюдает условия сделки ОПЕК+ [2].

Мировое потребление нефти в апреле 2021 года составило 96,18 млн баррелей в сутки при показателе глобального производства в 94 млн баррелей в сутки. Ситуация, когда спрос превышает производство, ориентировочно продлится до конца года, если соглашения, действующие в рамках ОПЕК+, будут исполняться в полной мере.

Сейчас нефтяной рынок в значительной степени восстановился. Потребление нефти в странах, определяющих мировой спрос на углеводороды, превысило показатель апреля 2020 года. Однако в сравнении с апрелем 2019 года рост наблюдается только в Китае. В остальных ведущих странах, таких как США, ЕС, Япония, средний спад потребления составил от 5 до 10%.

За четыре месяца 2021 года объем добычи нефти в Казахстане составил около 24 млн тонн. Это на 11% меньше, чем в 2020 году. В денежном эквиваленте объем продукции достиг 3,7 трлн тенге.

В рамках ОПЕК+ обязательства Казахстана в апреле составляли 1,457 млн баррелей в сутки. В мае этот показатель был увеличен до 1,463 млн баррелей в сутки, в июне он будет повышен до 1,469 млн баррелей в сутки, а в июле — до 1,475 млн баррелей в сутки [3].

Возможно, ОПЕК+ еще не раз будет корректировать действующее соглашение. Утверждение таких стратегических решений позволяет сохранить сделку, что не только важно для рынка, но и выгодно для казахстанского

бюджета. Приблизительно соглашение принесло стране более 500 млрд тенге дополнительных доходов в 2020 году за счет роста цен с 25 долларов до 50 долларов за баррель. При сохранении текущих цен на уровне более 60 долларов за баррель на весь 2021 год Казахстан сможет не только закрыть потребности бюджета, но и нарастить выплаты в Нацфонд более чем на 800 млрд тенге.

В настоящее время известно, что нефтяное будущее Казахстана связано с тремя месторождениями: Тенгиз, Карачаганак, возможно, крупнейшее в мире газоконденсатное месторождение, и морской Кашаган, который считается крупнейшим нефтяным открытием в мире за последние четверть века. В 2024 году добыча сырой нефти в Казахстане должна превысить 2 миллиарда баррелей в день, что станет первым случаем достижения такого уровня. Рост производства продолжится в 2025 году, так как запланирован уровень добычи в 2,1 миллиардов баррелей в день. Внутренние потребности в нефти в Казахстане минимальны, и практически весь прирост барреля идет на экспорт. Рост производства в Казахстане должен продолжаться, по крайней мере, до середины следующего десятилетия, с достижением прогнозируемых 2,1 миллиардов баррелей в день к 2025 году и до 2,6 миллиардов баррелей в день к 2030 году, из которых 2 миллиарда баррелей в день будут поступать из казахстанского сектора Каспийского моря. Тем не менее, иностранные нефтяные компании с некоторым сомнением относятся к этим будущим целям по добыче нефти.

Политическая стабильность и здоровая бизнес-среда станут конкурентными преимуществами Казахстана по сравнению с его соседями и увеличат стимулы для компаний, стремящихся войти в Центральную Азию, чтобы основать штаб-квартиру и вести свой бизнес из Казахстана. Несмотря на то, что нефтегазовый кластер Казахстана является относительно глубоким, исследования показывают, что казахстанские предприятия неравномерно представлены в цепочке создания стоимости. Казахстанские компании можно заметить в основном в сегментах добычи и переработки. Более того, подавляющее большинство компаний либо являются государственными, как «КазМунай Газ», либо каким-то образом связаны с иностранными инвесторами. В частности, национальное правительство, похоже, заинтересовано в создании сильного казахстанского присутствия в сегментах, непосредственно связанных с добычей и продажей. Так, например, сегменты разведки и поддержки цепочки создания стоимости требуют высококвалифицированной рабочей силы, которая в Казахстане в дефиците. Поэтому в сегменте геологоразведки в значительной степени доминируют и находятся под влиянием международных игроков. Некоторые казахстанские компании начали пробиваться в этот сегмент (Тенгиз), однако их доля на рынке невелика. Сегмент транспорта и логистики также управляется в основном иностранными компаниями. Также существует множество негосударственных организаций, таких как Ассоциация энегетики и Казахский институт нефти и газа, которые нацелены на поддержку нефтегазового кластера. Однако не хватает стратегического видения и подхода, которые могли бы стимулировать развитие кластера.

В ближайшие годы до 90% добычи вполне может быть направлено на экспорт. Исходя из этого, Казахстан может иметь экспортный профицит не менее 2 миллиардов баррелей в день к 2022 году. Однако настанет время, и сравнительно скоро, когда потребуются дополнительные экспортные трубопроводные мощности, чтобы достичь целей по добыче нефти, а значит и по экспорту. Казахстан, стремясь получить дополнительный доступ к трубопроводам, хочет удвоить пропускную способность этой линии до 600 000 баррелей в день. Кроме того, Казахстан присматривается к китайскому нефтяному рынку и, похоже, намерен получить доступ к нему, построив трубопровод от нефтяных месторождений западного Казахстана до западного Китая. Так по итогам января-мая 2021 года из Казахстана отправили на экспорт 27 млн тонн сырой нефти на сумму 10,5 млрд долларов. Снижение в натуральном выражении составило 11,7%, в денежном - сразу 24,1% [2]. Механизм, действующий в Казахстане, также характеризуется отсутствием подлинного стабилизационного механизма для колебаний нефтяного дефицита.

В дальнейшем основные участники нефтегазового кластера Казахстана должны объединиться для разработки стратегии повышения конкурентоспособности кластера. Если они добьются успеха, у них появится потенциал для развития навыков в тех областях цепочки создания стоимости, которые обеспечат большее процветание внутри сектора, что могут быть использованы для поддержки растущих кластеров в других областях экономики, таких как производство, логистика и т.д. Чтобы совершить этот скачок, необходимо предпринять ряд важных шагов. Как развивающаяся страна, в значительной степени полагающаяся на унаследованное богатство, основные экономические проблемы Казахстана наиболее заметно отражаются в проблемах, с которыми сталкивается сектор природных ресурсов. Несмотря на наличие ряда серьезных проблем, препятствующих переходу к созидательному процветанию внутри страны и кластера, они не являются непреодолимыми.

К приоритетным рекомендациям, мы предлагаем четыре дополнительные рекомендации, которые должно выполнить правительство Казахстана для усиления присутствия на нефтяном рынке.

1. Постепенное снижение внутренних субсидий - для привлечения ПИИ в нефтеперерабатывающую деятельность правительство должно постепенно и предсказуемо снижать субсидии на внутренние цены на энергоносители.

2. Усилить управление цепочкой поставок и логистику - из-за плохой логистической сети в стране внутренние субсидии не доходят до конечного потребителя. Неэффективное управление цепочкой поставок заставляет потребителей платить больше, даже если цена субсидируется.

3. Использовать заинтересованность других стран в диверсификации экспортной базы. Учитывая сильное стремление многих стран к диверсификации импортной базы энергоносителей, необходимо глобальное стремление помочь Казахстану в развитии возможностей для повышения конкурентоспособности его нефтегазового кластера. Казахстан должен использовать этот факт для получения помощи в развитии образовательных

партнерств с первоклассными учебными заведениями, получения капитала для диверсификации экспорта трубопроводов и снижения тарифов в различных секторах.

Список литературы

1. BP Statistical Review of World Energy June 2019
2. Данные АО «Информационно-аналитический центр нефти и газа»
3. Какие перспективы у нефтяного рынка Казахстана?<https://kapital.kz/economic/96107/kakiye-perspektivy-u-neftyanogo-rynka-kazakhstan.html>

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КВАЗИГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКТОРОМ ЭКОНОМИКИ ЗА РУБЕЖОМ

Талимова Г.У., магистр, Бексеитова К.К.
КарУ Казпотребсоюза, ОО Торговая палата Карагандинской области,
г.Караганда, Республика Казахстан

Политика усиления государственного регулирования требует повышения эффективности управления квазигосударственным сектором.

Анализ постприватизационной ситуации в ряде инвестиционно-привлекательных компаний, перешедших в частную собственность за рубежом, показал, что большинство из них не смогли обеспечить эффективное управление.

Поэтому уместно ответить на следующий вопрос: как государству удается четко и быстро стратегически управлять государством в качестве полноправного владельца стратегического управления.

В мировой практике были созданы корпорации с участием государства для ведения предпринимательской деятельности как «государственные корпорации» (GOC), государственные предприятия (SOE) и «государственное коммерческие предприятия» (GBE) [1]. Вышеупомянутые формы корпоративного управления в Казахстане являются частью квазигосударственного сектора экономики и управляются государственными холдингами, как и в большинстве развитых стран. С этой точки зрения будет рассмотрено стратегическое развитие и управление этими формами госхолдингов в разных странах. Следует отметить, что не существует определений GOC, SOE и GBE, поэтому эти понятия часто используются как взаимозаменяемые понятия. Следует иметь в виду, что они являются основой для деятельности государства в коммерческой сфере. И GOC, SOE, или GBE могут полностью или частично принадлежать государству.

Государственные холдинги, связанные с системой корпоративного управления, классифицируются как «акционеры» - холдинги и холдинги «супер-менеджеры». Холдинги «Супер-менеджеры» - малоизвестны на финансовых рынках. В последние годы большинство данных холдингов были распущены. Его основное теоретическое объяснение заключается в том, что инвесторы могут эффективно использовать рынки капитала и самостоятельно выбирать инвестиционные возможности с меньшими затратами. Руководство операционных компаний должно быть уверено в достижении поставленной цели, а управляющие холдинги не имеют никаких преимуществ.

В мире нет подобных холдингов, все они имеют разную структуру и портфели. Модели «Акционер» - холдинги и «супер-менеджер» - отличаются от географических, экономических особенностей и традиций в каждой стране.

К примеру холдинговая компания Shareholder Executive (Великобритания), является акционером государственной компании, которая была создана в 2003 году для реализации прав государства. Исполнительный директор стремится улучшить состояние финансовых показателей компании и стратегическое управление, начиная от крупных компании как Royal Mail, до небольших британских компаний как Hydrographic Office . Пока рано говорить об эффективности обязательств холдинга, но в первые годы он значительно повысил эффективность компаний, входящих в его портфель, и правительство получило высокие дивиденды.

Khazanah Nasional Bhd принадлежит Министерству финансов Малайзии. Государственные акции 30 крупнейших компаний, таких как Telecom Malaysia, Tenaga Nasional, Malaysian Airlines Holdings, Malaysia Airline System, были переданы Khazanah Nasional Bhd, который был исключен из Министерства финансов и стал крупнейшим национальным инвестиционным институтом в Малайзии. Портфельные капиталовложения 40 национальных компаний составило 61 млрд. долларов США или это 34% капитализации малайзийского фондового рынка [2].

В международной практике государственные холдинги часто рассматриваются как один из наиболее эффективных механизмов повышения эффективности государственных компаний, что подтверждается недавними примерами государственных холдинговых компаний.

В Скандинавии эффективные регулирующие органы и благоприятная политическая и деловая среда позволили местным правительственным компаниям перестроить более эффективные компании. Местные электроэнергетические компании являются одной из самых успешных компаний в мире. Эффективность механизма регулирования была связана прежде всего, благодаря обеспечению независимости регулирующих органов, в предоставлении им компетенции для выполнения их предложений, созданию небольших, узкоспециализированных рабочих групп в этих органах для полного изучения отраслей, в которых они работают.

Структура государственных холдингов в разных странах значительно различается в соответствии с целями, определенными государством. Тем не менее, успешные государственные холдинги имеют ряд общих черт:

1) обычно государственные холдинги играют роль в обеспечении ограниченных финансовых целей и эффективного корпоративного управления;

2) портфели таких холдингов являются консолидированными и, в большинстве случаев, включают ограниченное число компаний (около 20);

3) обычно действия государственных холдингов ориентированы на внутренний рынок;

4) государственные холдинги уделяют особое внимание своей роли в качестве акционеров и не имеют дополнительного уровня управления (или «супер-менеджера») в своем портфеле компаний;

5) государственные компании защищают компании от неконтролируемого государственного вмешательства.

Как правило, государственные холдинги сосредоточены обеспечить финансовые цели и эффективность корпоративного управления, где конечный контроль находится в руках государства, а определение ключевых целей и надзорной среды остаются под контролем правительства.

Во многих случаях перед государственными холдингами ставятся и другие государственные цели. Например Итальянский государственный холдинг IRI отвечает за индустриализацию южных регионов Италии.

В результате управление оказалось неэффективным, поскольку было невозможно четко разграничить государство и ИРИ. Как следствие, IRI породил много проблем, и через несколько лет из за неэффективности был распущен.

Следующим примером является государственный холдинг SASAC в Китае. Было поручено сконцентрироваться на секторах, которые должны преодолеть управленческий конфликт, чтобы преуспеть в достижении богатства государственных компаний.

Во многих случаях государственные холдинги ориентированы на обеспечение финансовых результатов и эффективного корпоративного управления.

Надзор за деятельностью многих компаний с государственным участием осуществляется государственной инвестиционной структурой Temasek Holdings. В 2002 году Temasek стал владельцем более 40 компаний в Сингапуре с 20% рыночной капитализацией и 13% ВВП страны. Несмотря на то, что Темасек владеет акциями крупных компаний, каждая компания управляется независимо [3].

Холдинг Singapore Airlines (SIA) стал одним из ведущих компаний по пассажирским перевозкам в мире. В 1972 году SIA отделилась от совместного предприятия Malaysian-Singapore Airlines и намеревалась соответствовать самым высоким стандартам качества и сервиса.

В большинстве государственных холдингах используется двухуровневый состав совета директоров. Государственный холдинг управляет компаниями

через Совет директоров. В свою очередь, государственный холдинг является инкорпорированной структурой и управляется независимым советом директоров.

Это позволит холдингу создавать реальные процессы взаимодействия с правительством и компаниями, где нет противозаконного политического вмешательства. Правительство и соответствующие министерства могут помочь в определении ключевых целей для государственных компаний.

Французский холдинг APE может стать хорошим примером эффективного процесса достижения целей. Первоначально APE собирает информацию для компаний о ключевых государственных целях, вместе с компаниями определяет финансовые цели и задачи с учетом специфических для правительства ограничений. Впоследствии стремится достичь эти цели. [4].

Государственная холдинговая компания должна иметь финансовые цели, которые напрямую связаны с финансовыми результатами компаний. Целевыми показателями для компаний в портфеле государственного холдинга являются увеличение чистой прибыли, экономических выгод или стоимости компании [5].

Если говорить о социально-предпринимательских корпорациях, то сегодня региональные институты развития активно развиваются [6, 7]. Специальные агентства регионального развития, которые являются оператором и координатором всех крупных региональных проектов, играют иную роль. Они являются связующим звеном между центральным правительством страны, региональными и местными властями, бизнесом и обществом.

Список литературы

1. Успанова М. Международный опыт в области управления агропромышленными холдингами // Информационно-аналитический журнал Analytic. – 2010. – №4. – 86 с.
2. Khazanah Nasional Bhd холдингінің ресми сайты. www.swfinstitute.org. 14.02.2018.
- 3 Temasek холдингінің ресми сайты. www.temasek.com. 13.02.2018.
4. APE холдингінің ресми сайты. www.bloomberg.com. 17.02.2018.
5. Кернебаев А.С. Экономиканың квазимемлекеттік секторын дамытудың әлемдік тәжірибесі мен оны басқарудағы мемлекетаралық ерекшеліктер // ҚЭУЖаршысы: экономика, философия, педагогика, юриспруденция. – 2016. – №1(40). – Б. 73-77
6. Тургель И. Д., Придвижкин С. В. Рынок недвижимости как сложная пространственная система: теория и методология анализа // Региональная экономика: теория и практика. – 2006. – №. 6.
7. Каширских Н. И., Разовин И. В., Тургель И. Д. Развитие экономики регионов: учеб. пособие // Екатеринбург: УрАГС. – 2006.

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УКРЕПЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Тимошенко М.В., к.э.н., доцент

УО «Белорусский торгово-экономический университет потребительской
кооперации», г. Гомель, Республика Беларусь

Промышленное производство страны является одним из ключевых элементов национальной экономической системы, развитие которого выражается в конкурентоспособности конкретных продуктов, технологий, компетенций трудовых ресурсов, организаций промышленности на мировых и национальных рынках. Это актуализирует рассмотрение проблемы конкурентоспособности промышленности Гомельской области Беларуси, являющейся ведущей отраслью экономики региона с долей в валовом региональном продукте (ВРП) в 2020 г. 32,5%.

Удельный вес добавленной стоимости промышленности региона в валовом внутреннем продукте Республики Беларусь изменился с 21,3% в 2015 г. до 22% в 2020 г. В то же время в 2020 г. удельный вес Гомельской области в общем количестве организаций промышленности составил всего лишь 9,8%. Это значит, что промышленное производство в Гомельской области формируется преимущественно за счет крупных вало- и градообразующих промышленных организаций. Например, РУП «Производственное объединение «Белоруснефть» (удельный вес в объемах области по данным Гомельского областного исполнительного комитета [1] составляет 7,1%), ОАО «Мозырский нефтеперерабатывающий завод» (41,6%), ОАО «Белорусский металлургический завод – управляющая компания холдинга «Белорусская металлургическая компания» (13,1%) и др.

Отмечая экономическую концентрацию промышленного производства, следует также указать и на территориальную концентрацию промышленности Гомельской области. Так, наибольший объем производства промышленной продукции сконцентрирован в Гомеле, Мозыре, Жлобине, Речице, Светлогорске, Рогачеве, Калинковичах, Добруше. Промышленные организации, размещенные в этих городах, являются градообразующими. С одной стороны, подобное размещение обусловлено развитием транспортной инфраструктуры и позволяет обеспечить крупные промышленные производства необходимыми по количеству и качественным характеристикам трудовыми ресурсами. Однако, с другой стороны, в условиях изменений рыночной среды и новых геополитических тенденций, ухудшающих условия хозяйствования данных промышленных объектов, это может приводить к ухудшению экономических параметров развития целых административно-территориальных образований, и показателей уровня жизни их населения.

Промышленность Гомельской области является экспортоориентированной. По объему внешнеторгового товарооборота (7302 млн долл. США или 11,8% от

республиканского значения), экспорта (3807,8 млн долл. или 13%), импорта (3494,4 млн. долл или 10,7%) регион занимает 3 место в стране после г. Минска и Минской области [2, с. 659, 661].

Для оценки динамики конкурентоспособности промышленности Гомельской области используем методику, предложенную В.П. Ельсуковым [3, с. 44]. Расчет интегрального индекса изменения конкурентоспособности промышленности Гомельской области в 2020 г. в сравнении с 2015 г. (таблица), показал, что в промышленности Гомельской области наблюдается отставание динамики производительности труда, рассчитанной по объему производства, в сравнении с республиканскими показателями.

Таблица
Интегральные индексы изменения конкурентоспособности промышленности Гомельской области и Республики Беларусь в 2020 г. по сравнению с 2015 г.

Показатель	Республика Беларусь	Гомельская область
Индекс объема промышленного производства в сопоставимых ценах, % к 2015 г.	112,0	105,5
Индекс выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг в сопоставимых ценах, % к 2015 г.	109,0	116,5
Индекс среднесписочной численности работников промышленности, % к 2015 г.	91,8	91,4
Индекс производительности труда по объему промышленного производства, % к 2015 г.	122,0	115,4
Индекс производительности труда по выручке от реализации, % к 2015 г.	118,7	127,5
Индекс первоначальной стоимости основных средств промышленности, % к 2015 г.	112,4	121,4
Индекс производительности капитала по объему промышленного производства, % к 2015 г.	99,6	86,9
Индекс производительности капитала по выручке от реализации в промышленности, % к 2015 г.	97,0	95,9
<i>Интегральный индекс динамики конкурентоспособности, рассчитанный по объему промышленного производства, % к 2015 г.</i>	<i>121,5</i>	<i>100,28</i>
<i>Интегральный индекс динамики конкурентоспособности, рассчитанный по выручке от реализации, % к 2015 г.</i>	<i>115,1</i>	<i>122,3</i>

Примечание – Рассчитано на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь [4].

В то же время производительность труда, рассчитанная по выручке от реализации продукции товаров, работ услуг, увеличивалась в промышленности региона более быстрыми темпами, чем данный показатель по стране в целом. Учитывая, что критерий роста производительности труда по выручке от реализации является одним из ключевых в оценке результативности деятельности отраслей национальной экономики, это свидетельствует об опережающей динамике конкурентоспособности промышленности региона.

Индекс производительности капитала может рассматриваться как одна из важнейших составляющих компонент устойчивого и сбалансированного развития организации, отрасли и национальной экономики в целом. Как показывают расчеты, значения этого показателя вызывают наибольшее беспокойство в части обеспечения конкурентоспособности промышленности. Так, индекс производительности капитала по объему промышленного производства в сопоставимых ценах в процентах к 2015 г. характеризует негативную динамику по Республике Беларусь (-0,4%) и по Гомельской области (-13,1%). Индекс производительности капитала по выручке от реализации также имеет негативную динамику, но более мягкий спад по Гомельской области (-4,1%).

И именно влияние падения производительности капитала в промышленности Гомельского региона повлияло на практически полное отсутствие роста ее конкурентоспособности, рассчитанной по объему производства, за пятилетний период (прирост составил лишь 0,28%), и невысокие показатели роста конкурентоспособности, рассчитанной по выручке от реализации продукции – прирост за пятилетний период составил 22,3%.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что следует наращивать усилия по увеличению объемов производства и реализации продукции на внутреннем и внешнем рынках, повышать качество выпускаемых изделий, уменьшать операционные издержки, увеличивать добавленную стоимость и повышать конкурентоспособность. В полной мере согласны с мнением В.П. Ельсукова [3, с. 47], что большие резервы повышения конкурентоспособности лежат и в области управления инвестиционной деятельностью организаций промышленного сектора экономики.

Для сглаживания негативных тенденций в развитии конкурентоспособности промышленных организаций Гомельской области целесообразным представляется обеспечение экономической эффективности деятельности. Как отмечалось выше, весьма невысокими являются показатели динамики производительности труда и капитала. Особенно это относится к обрабатывающей промышленности Гомельской области, что косвенно демонстрирует скорее сырьевой, а не инновационный характер промышленного производства. Повышение показателей рентабельности деятельности, достижение финансовой устойчивости промышленности региона лежит, на наш взгляд, в плоскости совершенствования подходов к корпоративному управлению в организациях государственной формы собственности и с государственным участием в капитале.

Важным условием повышения конкурентоспособности промышленных организаций региона является переход от экстенсивного воспроизводства, для которого характерна нацеленность на достижение прогнозных валовых показателей за счет привлечения дополнительных ресурсов, к расширенному интенсивному воспроизводству, осуществляющемуся не за счет увеличения объемов затрат ресурсов, а за счет роста их отдачи (на основе внедрения инноваций, высоких технологий, повышения качества продукции и др.). Этому может способствовать реформирование структуры региональной промышленности на основе выбора приоритетных экспортоориентированных и высокотехнологичных производств, имеющих способность производить продукцию V и VI технологических укладов, к которым, исходя из исследований ведущих белорусских ученых [5, с. 24–25], относятся химическое производство, производство машин и оборудования, производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования.

Целесообразным представляется изменение структуры отношений собственности в ракурсе оптимизации количества организаций с государственным участием в капитале и государственных унитарных организаций, что позволит расширить инвестиционные возможности для реализации инновационных проектов, осуществления модернизации, повышения конкурентоспособности промышленной продукции. Отметим, что удельный вес организаций промышленности государственной формы собственности и организаций с долей государственной собственности в общем их количестве в 2020 г. в Гомельской области составил весьма невысокую величину 8,2%, однако доля этих организаций в объеме промышленного производства региона составила 85,1%. Это свидетельствует о том, что именно средние и крупные промышленные организации Гомельской области являются преимущественно либо государственными, либо сохраняют долю государства в капитале. Государственный бюджет при этом выступает ключевым источником обновления и расширения действующих производств [6, с. 44] наряду с кредитованием. В современных достаточно сложных условиях сокращения возможностей белорусского бюджета, недостаточности собственных средств и наблюдающейся высокой закредитованности организаций промышленности подобная структура отношений собственности может сдерживать процессы технико-технологического обновления действующих и создания новейших наукоемких производств. Привлечение частного капитала в промышленный сектор региона не является единственным решением, но может выступить одним из средств по решению задачи перехода к интенсивному воспроизводству.

Существенную роль в повышении конкурентоспособности промышленных организаций региона может сыграть использование возможностей экономического пространства Евразийского экономического союза для развития различных форм промышленной кооперации и формирования многоотраслевых международных технологических цепочек индустриального производства, включающих научные и сервисные центры, предприятия

добывающей и обрабатывающей промышленности, в том числе организации, завершающие полный технологический цикл. Вовлечение промышленных организаций Гомельской области Республики Беларусь в международные цепочки создания стоимости позволит получить им конкурентные преимущества и укрепить экспортный потенциал.

Одним из путей укрепления конкурентоспособности промышленности Гомельского региона является использование кластерной модели, что обозначено как направление регионального развития в ряде программных и нормативно-правовых документов на уровне республиканских и местных органов управления. Так, в соответствии с Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. в Гомельской области предполагается сформировать машиностроительный кластер с ядром из УО «Гомельский государственный технический университет имени П.О.Сухого» и ОАО «Гомсельмаш» [7]. На наш взгляд, кластерная форма пространственной и экономической организации хозяйственной деятельности промышленных организаций региона могла бы быть эффективным направлением повышения конкурентоспособности также в деревообрабатывающем производстве (ОАО «Гомельдрев», ОАО «Речицадрев», ОАО «Мозырьдрев», ОАО «Гомельская мебельная фабрика «Прогресс», малые и средние предприятия, осуществляющие отдельные этапы процесса переработки древесины, лесозаготовительные организации).

Реализация предложенных направлений укрепления конкурентоспособности промышленного сектора Гомельской области Республики Беларусь в определенной мере позволит нивелировать негативные тенденции в хозяйственной деятельности промышленных организаций, что найдет благоприятное выражение в развитии региональной экономики и будет содействовать повышению уровня жизни населения.

Список литературы

1 Промышленность Гомельской области / Гомельский областной исполнительный комитет [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <http://www.gomel-region.by/ru/industry-ru>. – Дата доступа: 03.04.2022.

2 Регионы Республики Беларусь, 2021: стат. сборник; в 2 т. Т 1. Социально-экономические показатели / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь; редкол.: И.В. Медведева [и др.]. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2021. – 776 с.

3 Ельсуков, В.П. Оценка уровня конкурентоспособности на основе интегрального индекса / В.П. Ельсуков // Новости науки и технологий. – 2016. – № 1. – С. 42–51.

4 Официальная статистика // Нац. стат. комитет Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika>. – Дата доступа: 03.04.2022.

5 Пелих, С. А. Промышленность Беларуси: приоритетные направления

инновационного воспроизводства / С. Пелих, Е. Бородинская // Экономист. – 2015. – № 6. – С. 20–36.

6 Угарина, Т. А. Модернизация промышленности Республики Беларусь – основа экономического развития страны / Угарина Т. А. // Экон. бюллетень НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь. – 2017. – № 10. – С. 42–49.

7 Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 29 июля. 2021 г., № 292 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100292>. – Дата доступа: 03.04.2022.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ КАК СТРАТЕГИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЕЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Тишковская Т.М., ст. преподаватель
Белорусский торгово-экономический университет,
г. Гомель, Республика Беларусь

Гомельская область обладает значительным экспортным потенциалом. Более половины всей продукции, производимой в регионе, напрямую поставляется на экспорт. За рубеж в больших объемах Гомельская область поставляет металлопродукцию, зерно- и кормоуборочную технику, нефть, мясомолочную продукцию, комплексные химические удобрения, химические нити и изделия из них, укупорочные изделия и изделия из пластмасс, стекольную продукцию, продукцию машиностроения и металлообработки [1]. За пределами республики широко известны такие крупные экспортеры области как ОАО «Белорусский металлургический завод – управляющая компания холдинга «Белорусская металлургическая компания», РУП «Производственное объединение «Белоруснефть», ОАО «Гомсельмаш», ОАО «Рогачевский молочно-консервный комбинат», ОАО «Речицкий метизный завод», ОАО «Гомельский химический завод», ИЧПУП «Алкопак», ИЧПУП «Мультипак» и другие организации.

Значительную долю экспорта товаров области обеспечивают организации холдинга «Гомельская мясо-молочная компания». Организации холдинга поставляют свою продукцию в Россию, Украину, Азербайджан, Грузию, Казахстан, Кыргызстан, Сирию, Китай, Непал, Объединенные Арабские Эмираты и ряд других стран.

Гомельская область экспортирует такие виды услуг, как услуги автомобильного, железнодорожного, трубопроводного транспорта, строительные, туристические, компьютерные, телекоммуникационные услуги,

услуги здравоохранения и другие виды услуг [1]. Среди крупных экспортеров услуг, такие организации как ОАО «Гомельтранснефть «Дружба», ЧПУП «Запад-Транснефтепродукт», СООО «Рэйлпорт», ОАО «ДСТ №2», КПУП «Мозырский ДСК», ЧДУП «Санаторий Приднепровский», ОАО «Буровая компания «Дельта».

Основное конкурентное преимущество продукции Гомельской области в сравнении с иностранными аналогами – это качество. Практически вся продукция организаций области, а также системы управления сертифицированы на соответствие требованиям таких стандартов качества и безопасности как ISO 9001, СТБ 18001, НАССР. Данная работа проведена в более чем 600 организациях области.

В таблице 1 представлена информация об основных показателях внешнеэкономической деятельности Гомельской области за 2018–2020 гг. [1].

Таблица 1

Динамика основных показателей внешнеэкономической деятельности Гомельской области за 2018–2020 гг.

Показатели	Годы			Темп изменения, %	
	2018	2019	2020	2019 г. к 2018 г.	2020 г. к 2019 г.
Валовой региональный продукт, млн р.	12304,3	13355,4	15193,4	108,5	113,8
в том числе в сфере производства, %	53,4	55,1	55,3	1,7	0,2
Внешнеторговый оборот, млн долл. США	9769,8	9388,8	7302,2	96,1	77,8
в том числе:					
экспорт	4135,0	4086,7	3807,8	98,8	93,2
импорт	5634,8	5302,1	3494,4	94,1	65,9
сальдо	-1499,8	-1215,4	313,4	81,0	-
Коэффициент покрытия импорта экспортом	0,734	0,771	1,090	0,037	0,319
Коэффициент международной конкурентоспособности	-0,154	-0,129	0,043	0,024	0,172
Коэффициент эластичности внешнеторгового оборота	1,037	0,885	0,684	-0,152	-0,202
Инвестиции в основной капитал, млн р.	3358,8	4176,1	4251,5	124,3	101,8
в том числе иностранные инвестиции, млн долл. США	982,5	1518,2	1127,7	154,5	74,3
из них прямые иностранные инвестиции	203,6	196,7	229,5	96,6	116,7
Доля прямых иностранных инвестиций в общем объеме иностранных инвестиций	0,207	0,130	0,204	-0,078	0,074

Из данных таблицы следует, что на фоне роста валового регионального продукта внешнеторговый оборот снижался. За последних три года его объем уменьшился на 25,3%. Аналогичная тенденция прослеживалась и в динамике

оборота по экспорту и импорту. Однако темпы роста оборота по экспорту были выше темпов роста оборота по импорту и в целом по ВРП.

В целом за 2018–2019 гг. сальдо по внешнеэкономическим операциям по Гомельской области были отрицательным, но в 2020 г. – уже положительным. Также с отрицательной стороны за 2018–2019 гг. внешнеторговую деятельность Гомельской области характеризует значение коэффициента покрытия импорта экспортом, так как данный коэффициент имел значение меньше 1, что указывает на превышение импорта над экспортом. С другой стороны, в 2020 г. значение данного коэффициента выросло и составило соответственно 1,090.

Соответственно значение коэффициента международной конкурентоспособности было отрицательным на протяжении 2018–2019 гг., но в 2020 г. – наоборот уже положительным. С отрицательной стороны оценивается снижение эластичности внешнеторгового оборота в 2019 г. по отношению к 2018 г. на 0,152 и на 0,202 в 2020 г. по отношению к 2019 г., что было обусловлено отставаниями темпов роста внешнеторгового оборота от темпов роста валового регионального продукта.

Объем инвестиций в основной капитал по Гомельской области в анализируемом периоде имел устойчивую тенденцию роста. Но объем иностранных инвестиций вырос только по отношению к 2018 г. При этом темпы роста иностранных инвестиций (в долларах США) значительно превышали темпы роста инвестиций в основной капитал по Гомельской области (в белорусских рублях). Но с отрицательной стороны оценивается снижение доли прямых иностранных инвестиций в общем объеме иностранных инвестиций. За последних три года данный показатель снизился на 0,003 или 0,3 %.

По странам СНГ, в том числе и Российской Федерацией, прослеживается аналогичная тенденция в динамике показателей, как и в целом по Гомельской области. Данная тенденция объясняется тем, что на долю стран СНГ приходится более 70% от общего объема внешней торговли товарами Гомельской области. По странам вне СНГ объем экспорта более чем в три раза выше объема импорта. Сальдо по внешнеторговым операциям положительное на протяжении 2018–2020 гг. [1].

В 2019 г. по отношению к 2018 г. объем экспорта товаров Гомельской области со странами СНГ вырос на 4,3%, в том числе рост объемов наблюдался со всеми странами, кроме Кыргызстана, Республики Молдова и Туркменистана. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. объем экспорта вырос на 8,6%, что оценивается с положительной стороны. Аналогичная тенденция прослеживалась со всеми странами, кроме Азербайджана, Армении и Кыргызстана. Основным объемом экспорта товаров Гомельской области в 2018–2020 гг. приходился на Российскую Федерацию [2].

Основными видами продукции, экспортируемой организациями Гомельской области, является продукция промышленности и молочной отрасли. При этом в 2018–2020 гг. уменьшился объем экспорта по машинам и механизмам для уборки и обмолота сельскохозяйственных культур, скрученной

проволоке из черных металлов без электрической изоляции, сжиженному газу, мясу и пищевым мясным субпродуктам, трубам из черных металлов, коксу и битуму нефтяному, стеклу полированному, маслу сливочному и насосам воздушным или вакуумным, компрессорам и вентиляторам. Вырос объем реализации продукции на экспорт по нефти сырой, черным металлам, таре пластмассовой, обоям и аналогичным настенным покрытиям, соли [2].

В 2019 г. по отношению к 2018 г. объем импорта товаров Гомельской области со странами СНГ снизился на 6,8%, в том числе снижение объемов импорта наблюдалось со странами Кыргызстан, Российская Федерация и Узбекистан. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. объем импорта снизился на 36,7%. Аналогичная тенденция прослеживалась с Республикой Молдова, Российской Федерацией и Украиной. Основной объем импорта товаров Гомельской области в 2018–2020 гг. приходился на Российскую Федерацию [2].

Таким образом, подводя итог, можно сделать следующие выводы. Внешнеторговый оборот Гомельской области снизился за 2018–2020 гг. Аналогичная тенденция прослеживалась и в динамике оборота по экспорту и импорту. В целом за 2018–2019 гг. сальдо по внешнеэкономическим операциям по Гомельской области были отрицательным, но в 2020 г. – уже положительным.

Также с отрицательной стороны внешнеторговую деятельность Гомельской области характеризует значение коэффициента покрытия импорта экспортом на протяжении всего анализируемого периода. Соответственно значение коэффициента международной конкурентоспособности было отрицательным на протяжении 2017–2019 гг. Также с отрицательной стороны оценивается снижение эластичности внешнеторгового оборота в 2019 г. по отношению к 2018 г., что было обусловлено отставаниями темпов роста внешнеторгового оборота от темпов роста валового регионального продукта. Также с отрицательной стороны за 2018–2019 гг. внешнеторговую деятельность Гомельской области характеризует значение коэффициента покрытия импорта экспортом, так как данный коэффициент имел значение меньше 1, что указывает на превышение импорта над экспортом. С другой стороны, в 2020 г. значение данного коэффициента выросло и составило соответственно 1,090. Соответственно значение коэффициента международной конкурентоспособности было отрицательным на протяжении 2018–2019 гг., но в 2020 г. – наоборот уже положительным. С отрицательной стороны оценивается снижение эластичности внешнеторгового оборота, что было обусловлено отставаниями темпов роста внешнеторгового оборота от темпов роста валового регионального продукта.

Ключевыми факторами развития внешнеэкономической деятельности Гомельской области являются экономические. Поэтому следует акцентироваться на их развитие, что создаст материальную основу для повышения конкурентоспособности. Ключевыми сферами интенсивного развития внешнеэкономической деятельности региона должны стать:

- использование промышленного потенциала в связке с научно-

техническим для увеличения выпуска инновационной продукции, что должно стать и результатом модернизации промышленности;

– развитие для промышленных целей местной минерально-сырьевой базы, что позволит увеличить валовую добавленную стоимость (ВДС) и снизить импортозависимость экономики региона и в определенном смысле компенсировать «уязвимость» модели внешнеэкономической деятельности;

– использование географического положения посредством реализации транспортного потенциала в совокупности с туристическим, что позволит реструктурировать экономику региона в направлении усиления развития сферы услуг, потенциально создающей большую ВДС;

– динамичное развитие малого и среднего бизнеса, в том числе посредством механизма государственно-частного партнерства, что окажет позитивное влияние на развитие инвестиционной деятельности как со стороны отечественных, так и иностранных инвесторов.

Для развития внешнеэкономического потенциала Гомельского региона целесообразно предложить:

–ориентацию на «точки роста» в промышленности: нефтепереработку, металлургию, производство машин и оборудования;

–увеличение экспорта транспортных услуг;

–повышение эффективности использования природно-ресурсного потенциала области, в том числе использование потенциала биомассы, вовлечение в использование других местных энергетических ресурсов и др.;

–развитие новых форм сотрудничества и организации бизнеса в экономике: создание кластеров в промышленности, строительстве, на транспорте, в туризме;

–стимулирование частной инициативы и предпринимательской активности, в том числе в форме государственно-частного партнерства;

–отказ от директивного управления в сфере услуг, создание особых зон, условий и льгот для реализации транспортно-туристического потенциала области; создание узнаваемого бренда региона, развитие его рекреационных возможностей;

–развитие отраслей промышленности, перерабатывающих местное сырье (пищевая, деревообрабатывающая и др.), и увеличение экспорта, в том числе за счет увеличения ассортимента выпускаемой продукции и повышения добавленной стоимости, а также расширения рынков сбыта;

–создание новых инновационных производств, например, современное экспортно-ориентированное фармацевтическое производство, производство консервантов и др.;

–модернизацию предприятий и строительство новых мощностей для расширения выпуска конкурентоспособной экспортно-ориентированной продукции, в частности: на ОАО«Гомельстекло» – увеличение выпуска пеностекла; РУП «Светлогорское ПО «Химволокно»– освоение выпуска строительных геоматериалов и т.д.

Список литературы

1. Официальная статистика // Нац. стат. комитет Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika>. – Дата доступа: 06.12.2021.
2. Главное статистическое управление Гомельской области (официальный сайт) [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://gome1.belstat.gov.by/>. - Дата доступа: 30.10.2021.

Секция 2. Қазіргі кезеңдегі әлемдік және аймақтық интеграциялық процестердің даму ерекшеліктері

Секция 2. Особенности развития мировых и региональных интеграционных процессов на современном этапе

Section 2. Features of the development of world and regional integration processes at the present stage

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Бернатавичуте П., Арыстан М.И., к.э.н., доцент
КарУ Казпотребсоюза, г.Караганда, Республика Казахстан

Методология оценки эффективности интеграционной деятельности по сей день является актуальной темой, представленной в местной и зарубежной литературе.

По всему миру свою деятельность осуществляют огромное количество экономических союзов (объединений), которые имеют различные показатели успешности на мировом рынке и придерживающихся своих собственных задач, целей и принципов. Всестороннее изучение формирования, проблем, перспектив и различных эффектов принадлежит таким исследователям, как Я. Вагнер, Р.Г. Липси, Б. Баласса, С.Б. Линдер, С.А. Купер, А. Хосни и другими.

Учитывая то, как развернуто многие из вышеперечисленных ученых рассматривали интеграционную деятельность, некоторые моменты современной интеграции так и остаются нераскрытыми. В частности такие аспекты, как: уровень и специализация интеграционных процессов; гармонизация направленностей стран-участниц интеграционных объединений; методы эффективного взаимодействия членов на внутреннем рынке; формирование единой таможенной политики.

Все вышеуказанные понятия лишь наталкивают нас на целесообразность рассмотрения данной темы. Актуальность данных вопросов связана с недостатком открытости информации в вопросах оценивания эффективности интеграционных процессов на евразийском пространстве (ЕАЭС). Подобные исследования направлены на подробное изучение проблем и перспективы их решения.

Объектом в таком случае будет являться экономическая интеграция на евразийском пространстве в системе международных экономических отношений.

Предметом исследования – совокупность экономических отношений членов ЕАЭС и достижение запланированных показателей среди данных стран.

Целью исследования данной темы является понимание системы оценивания эффективности интеграционной деятельности ЕАЭС. Особенно указать существующие проблемы экономического союза и направленность их решения.

Стоит учитывать тот факт, что само слово «эффект» подразумевает результат определенного процесса, в нашем случае интеграционного, который может быть выражен как в количественном, так и в качественном виде.

При всем этом, слово «эффективность» уже будет восприниматься, как соотношение самого процесса с затратами на его реализацию. Причем эти затраты могут быть выражены в чем угодно, будь то время или же денежные средства. [1]

В основе методологии оценки эффективности интеграционной деятельности лежит теория, сформулированная Я. Вагнером. Данная теория опирается на вопросы экономической эффективности интеграции стран в пределах таможенных союзов. При этом Вагнер выделял два эффекта: эффект создания торговли; эффект отклонения торговли.

Также Я. Вагнер полагал, что основной задачей таможенного союза и вообще предполагаемым результатом его возникновения является трансформация источников поставки продукции, при этом не уточняется к более дорогостоящим или наоборот.

В основу теории Я. Вагнера легли труды Дж. Мида, в особенности «Теория таможенных союзов». Сам Дж. Мид, оценивая эффект создания торговли, считал, что отказ от тарифного регулирования в рамках союза может «отвлечь» его от стороннего импорта на более выгодных условиях, и приведет к формированию здоровой внутренней торговле среди стран-участниц.

Так как мы не можем точно утверждать, что тот или иной подход, не будет препятствовать рассмотрению оценки эффективности интеграции, чтобы комплексно взглянуть на имеющуюся картину, необходимо учитывать следующие принципы:

1) Принцип целостности (комплексная оценка), который подразумевает:

- рассмотрение эффективности интеграционной деятельностью в отношении каждого члена, учитывая при этом направленность их деятельности;
- оценку всех текущих внутренних и внешних факторов, которые тем или иным образом могут повлиять на запланированный результат;
- оценку нескольких видов эффектов интеграционной деятельности (социальный, научно-технический, экономический).

2) Процессный принцип. Данный принцип используется для получения необходимых данных о проблемах производственной части, которые влияют на конечные результаты деятельности объединения.

3) Принцип программности. Такой принцип направлен на рассмотрение отдельных критериев эффективности.

Поэтому главной задачей оценки эффективности интегрированной деятельности является учет эффективности, как самого интеграционного процесса, так и эффективности взаимодействия отдельных стран данного объединения. [2]

Самым популярным методом оценивания эффективности интеграционной деятельности является «гравитационный метод», позволяющий рассматривать показатели экспортного потенциала стран-участниц. [3]

Такие ученые, как Кнобель и Чокаев рассматривали всевозможные результаты интеграционной деятельности на основе создания зон свободной торговли, учитывая модель общего равновесия. В то время как их единомышленники Е. Винокуров, М. Демиденко и др. в своих совместных работах предлагали собственные методы количественного анализа экономического объединения Европейского и Евразийского союзов.

По мнению вышеперечисленных исследователей, для оценивания эффективности работы зоны свободной торговли между двумя союзами – необходимо рассматривать не один подход, а совокупность методов количественного анализа.

Такие методы, условно можно разделить на несколько групп, а именно три:

- 1) Интервью/опросы (такие как бизнес-опросы, и официальные разговоры с независимыми экспертами);
- 2) Экономический анализ (модели, эффекты и другие методы оценки);
- 3) Специальные вопросы (подходят для оценивания отдельных сегментов, например электроэнергетический рынок на территории ЕАЭС).

Оценивание интеграционной деятельности является актуальным вопросом не только для экспертов, но и для всемирных организаций, интересующихся данной темой. Примером данному факту может послужить Всемирный Банк, ВТО, Организация экономического сотрудничества и развития, различные конференции ООН и т.д. [5]

Необходимость оценивания эффективности интеграции основывается на различии показателей на экономическом рынке, показателей экспорта и импорта различных регионов и т.п. Более того, существует немало комиссий, занимающихся прогнозированием интеграционных эффектов.

Все вышеперечисленные подходы, тем или иным образом были направлены на оценивание эффективности деятельности союза в отношении торговли. Хотя, было бы разумно подчеркнуть, что интеграция на евразийском пространстве затрагивает вопросы не только товарного рынка и меры его регулирования, но и другие сферы, которые на современном этапе могут быть даже наиболее значимыми для данного вида интеграции (рис.1).

По трудам Карла Маркса можно сделать некоторые выводы, которые подтверждают правильность вышеуказанных методик оценивания эффективности интеграционной деятельности. Это подтверждается тем, что организационная структура любого объединения состоит из трех важных частей:

- 1) Специализация стран-участниц;
- 2) Их эффективная кооперация;
- 3) Общая отраслевая направленность.

Если говорить о дополнительной выгоде от совместной работы целого экономического союза, то оценка этой выгоды будет называться оценкой синергического эффекта. Данный эффект характеризуется ростом показателей интегрированной системы в целом, причем рост этот выше, чем показатели по каждой стране в отдельности.

А взаимодействие всех участников объединения – ведет к получению той самой дополнительной выгоды. Но важно также отметить, что синергический эффект возможно получить только при совместной работе независимых стран.

Целью такого объединения будет формирование общей цепочки ценностей, как экономических, так и политических. Причем они должны слу-

Рисунок 1 - Схема проведения анализа эффективности экономической интеграции государств-членов ЕАЭС

жить одинаково для всех стран, вступивших в таможенный союз. Данный метод способен предотвратить межнациональные розни и поспособствует возникновению дополнительных эффектов. [6]

При этом, необходимо выполнение всех обязательных условий, позволяющих членам взаимодействовать между собой как единое целое. Но на настоящее время, синергический эффект считается не самым легкодоступным, учитывая его подверженность влиянию внешне- и внутривластных факторов и необходимость единства государственных приоритетов.

Список литературы

1. https://www.iep.ru/files/text/nauchnie_jurnali/knobel2-14.pdf
2. <http://www.eurasiancommission.org/ru/NIR/Lists/List/DispForm.aspx?ID=2>

3. Hausmann R., Klinger B. The structure of the product space and the evolution of comparative advantage // CID Working Papers. 2007. No 146

4. Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы / под ред. Е.Ю. Винокурова, И.В. Пелипась, И.Э. Точицкой, М.В. Демиденко. – ЦИИ ЕАБР, 2014. – 62 с

5. <http://www.eurasiancommission.org/ru/NIR/Lists/List/DispForm.aspx?ID=2>
92

6. Анализ стратегий интеграционного сотрудничества (моделей реализации интеграционного потенциала) наиболее известных интеграционных объединений мира. Евразийская экономическая комиссия.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО БИЗНЕСА, ИСПОЛЬЗУЮЩЕГО В СВОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОГОВОР ФРАНЧАЙЗИНГА

Блялова А., Ахмерова В., студенты гр.МЭ-18-2

Арыстан М.И., к.э.н., доцент

КарУ Казпотребсоюза, г.Караганда, Республика Казахстан

Франчайзинговый рынок на просторах постсоветского пространства претерпевает постоянные изменения и преобразования, характерной особенностью остается то, что в большинстве стран все еще преобладают иностранные франчайзеры. Статистические данные по количеству действующих франчайзинговых систем в Казахстане в разных источниках совершенно разнятся. Наиболее достоверное количество определить крайне сложная задача, поскольку в стране отсутствует единый орган регистрации договоров комплексной предпринимательской лицензии. Регистрация в Министерстве юстиции РК обязательной не является и может проводиться лишь при желании обеих сторон договора.

Центрами франчайзинга по регионам в Казахстане являются следующие города: Алматы, Нур-Султан, Атырау, Караганда, Шымкент. Здесь сосредоточен малый и средний бизнес, в среде которого и развиваются технологии франчайзинга. При этом более 70% франчайзинговых проектов берут истоки в Алматы, именно здесь проходят первоначальную адаптацию иностранные франшизы, прежде чем получить развитие в других городах страны.

Для того, чтобы составить анализ по данной теме, мы обратились к данным, собранными Фондом развития «Даму». Чтобы актуализировать статистические данные по качественному составу франшиз, имеющих на территории Республики Казахстан, а также желающих войти на отечественный рынок, фондом был проведен качественный и количественный опрос 56 представителей сектора франчайзинга не только в Казахстане, но и за его

пределами. Такие представители являлись не только мастер-франшизами, но и региональными франчайзерами и просто франчайзи, а также представителями иностранных франчайзинговых сетей, которые лишь планируют войти на казахстанский рынок.

Главными экспертами по вопросам франчайзинга в Казахстане и, соответственно, спикерами в СМИ по статистике и развитию данных бизнес-процессов в стране на протяжении последних лет обычно выступают Б.С. Кисиков, Президент «Евразийской ассоциации франчайзинга» (EAFRAN), автор книги «Франчайзинг в Казахстане», и Сидельников В.В., Председатель частной организации «Союз франчайзинга». Были попытки проведения комплексного исследования по франчайзингу в Казахстане в 2010-2011 годах и 2011-2012 годах со стороны «Союза франчайзинга» и исследовательской компании BISAM [1, с.5].

Уже в 2019 году торговый оборот рынка франчайзинга увеличился вдвое, о чём сообщил президент Ассоциации франчайзинга в Казахстане Бекнур Кисиков. В этом же году франшизы стали регистрировать более активно, нежели ранее. Тем самым, увеличился и торговый оборот. Он уточнил, что в прошедшем году данный показатель превысил \$2 млрд, в то время как в 2018 году он был равен \$1 млрд. При этом доля казахстанских франшиз в этом обороте достигла 25%. В то время 2019 год стал успешным для казахстанского бренда в сфере туризма. Также было отмечено и то, что рынок всё более стремится к национальным брендам, нежели к зарубежным. Глава ассоциации пояснил, что уровень регистрации товарных знаков и франчайзинговых договоров в текущем году возрос в три раза. Это связано с тем, что некоторые компании успели проиграть более проворным конкурентам и потеряли деньги [1, с.16].

Разумеется, с наступлением в 2020 году пандемии, рынок франчайзинга, как и многие другие сегменты экономики, замедлил своё развитие. Так как официальной статистики по франчайзингу в стране нет, экспертам приходится опираться на данные государственных органов, а также на неофициальные источники. В 2020-2021 годах из-за пандемии, по данным ассоциации, в Казахстане закрылось около 20 точек, работающих по франшизе. В реальности, в виду отсутствия точных данных, цифра может быть и больше. Особенно пандемия ударила по сфере HoReCa и туристическим франшизам. Например, в туротрасли закрылись 12 точек. Однако уже под конец 2020 года рынок восстановил силы и показал рост на 3,5%. К концу 2021 года экспертами был зафиксирован рост уже на уровне 8%.

На сегодня можно отметить, что сфера франчайзинга хоть и потеряла прежние темпы роста, постепенно возвращается к первоначальным показателям. Если в ближайшее время не будет новых жестких ограничений, то в 2022 году рынок может продемонстрировать рост даже выше, чем в среднем за год. Обычно среднегодовые темпы роста фиксируются на уровне 15%.

На данный момент состав казахстанского франчайзинга выглядит следующим образом:

- сфера общественного питания - 41%,
- сфера услуг - 32%,
- торговля - 24%,
- другие отрасли, в том числе производство - 3%.

Примерный оборот франчайзингового рынка страны достигает 40 млрд тенге без учета показателей крупных международных сетей. В секторе трудятся более 60 тыс. человек.

В 2021 году продолжил расти сегмент услуг и сегмент продовольственной розницы. А вот доля франшиз общественного питания и непродовольственной торговли, по сравнению с данными 2020 года, сократилась на 5% и 2% соответственно. Также продолжила снижаться доля международных проектов.

Географическое распределение казахстанских франчайзеров выглядит следующим образом: 27% приходится на Алматы, 14% на столицу и 59% на остальные регионы Казахстана [2, с.41].

Если говорить об иностранных франчайзерах, то для начала нужно выделить франшизы, пришедшие из ближнего зарубежья. Например, в Казахстане открыли свои сети более 110 российских франчайзеров. Больше всего в данном сегменте развита одежда популярных российских производителей, остальное приходится на компании сферы услуг, ресторанный бизнес, и, в последнюю очередь, это салоны красоты, спортивные клубы и медицинские центры. Согласно данным «Союза франчайзинга», уже в ближайшие годы на казахстанский рынок планируют выйти еще около 30 российских брендов. Количество объектов, которые открыты по франшизам из России, превысило, в общей сложности, 400. Опять же эти данные приблизительны.

Что касается дальнего зарубежья, то здесь стоит отметить и то, что США также делает большой вклад в развитие франшиз на территории Республики Казахстан. На данный момент развиваются около 50 сетей, в состав которых входит более 250 франчайзинговых точек. Например, такие знаменитые франшизы, как TiffanyMarble, KFC, Coca-Cola, Pepsico, BaskinRobins и др. Несмотря на небольшое количество, обладатели американских франшиз в Казахстане лидируют по обороту капитала, это и не удивительно, ведь большинство компаний работают в сфере услуг или общественного питания.

Особенностью наличия американских сетей франшиз в Казахстане является то, что почти все они, за исключением Tiffany Marble, зашли на казахстанский рынок в виде субфраншизы, не напрямую от головных компаний в США, а через мастерфранчайзеров из России, Греции, Турции, ОАЭ. Это также подтверждает тот факт, что франчайзинг сам по себе очень уникальная бизнес-форма, которая подстраивается под предпринимателей и может иметь самые разнообразные формы.

Далее следует отметить вклад европейских стран в развитие франчайзинговых систем Республики Казахстан. Речь идёт о таких странах, как Великобритания, Германия, Франция и Италия. Как было сказано выше, данные страны издавна являются гигантами в развитии франчайзинга. В Казахстане

они представляют более 120 франшиз, по которым открыто более 300 точек. В основном, это модные бутики, магазины парфюма, салоны красоты. Например, Tony&Guy (Великобритания), Benetton (Италия), Zara (Испания) и др. Кроме того, в стране присутствуют франшизы из Турции, Японии, Израиля, Австралии и др. [3, с.45].

Франчайзинг может существовать в различных формах в зависимости от вариантов взаимоотношений между франчайзером и франчайзи, а также распределения их взаимных прав и обязанностей. Одной из особенностей рынка франчайзинга в Казахстане является сублицензионность, то есть субфранчайзинг. Надо отметить, что в основном с казахстанским рынком зарубежные страны работают через Россию или Турцию. Но, со временем, по прогнозам экспертов, возможна работа и напрямую, уже без посредников.

Большая часть предложений по франчайзингу поступает именно из России. Данный факт вполне понятен – страна ближе всего расположена к Казахстану, да и экономики также схожи, что облегчает сотрудничество. Американские франшизы хоть и заметно уступают в количестве, но значительно обгоняют других по обороту. Их доля самая значительная в общем обороте франчайзинга для Казахстана, это связано с тем, что в стране присутствует такой гигант среди брендов как «Coca-Cola» [4, с.57].

Причин для того, чтобы иностранные франчайзеры работали с казахстанским рынком именно через другие страны множество, вот некоторые из них:

- 1) Недостаточная плотность населения и рынка сбыта;
- 2) Пассивность местных предпринимателей на международном рынке франчайзинга. Это связано с тем, что франчайзинг в Казахстане возник не так давно, как, например, в США, поэтому и у предпринимателей ещё нет должного опыта работы с данной бизнес-формой и недостаточно знаний в данной сфере;
- 3) Единая языковая общность местных потребителей с российскими;
- 4) Очень мало случаев внутристрановой миграции франчайзинга.

Надо также отметить, что в 2015 EAFRAN заключила меморандум о сотрудничестве с Российской ассоциацией франчайзинга. С того момента казахстанские компании получили выгодный шанс выйти на соседний рынок. Аналогичный документ подписан с Украиной. Следует заметить, что украинские бренды особенно заинтересованы в рынке Казахстана. Это происходит из-за того, что франчайзинговый рынок этой страны, некогда самый сильный в СНГ, сегодня испытывает понятные трудности. Девальвация усиливает процесс создания, так называемого, недолларового рынка франчайзинга, куда входят Казахстан, Россия, Украина, Белоруссия и Китай. Параллельно санкционная война России и Запада способствует притоку к нам иностранных франшиз, которые прежде обретались на российском рынке и уже оттуда переходили на смежные [5, с.20].

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что франчайзинг в Казахстане – это абсолютно новая, но очень прогрессивная

бизнес-форма. Становление франчайзинга в стране началось с открытия завода всемирно известной марки Coca-Cola, а в настоящий момент франчайзинговые сети лишь разрастаются с каждым годом несмотря на всевозможные финансовые трудности и кризис.

Правовое регулирование франчайзинга в Казахстане происходит с помощью 45 Главы Гражданского Кодекса и специального закона. Также большое значение в развитии франчайзинга имеет и сам договор франчайзинга, который является сложным и комплексным соглашением. Полноценность его содержание крайне важно как для франчайзера, так и для франчайзи, так как эти отношения представляют собой постоянное их взаимодействие.

Как было сказано выше, в Республике Казахстан отсутствует единая статистика, которая позволила бы выявить наиболее точное количество франшиз в стране. На данный момент регистрировать франшизу необязательно, в отличии, например, от США, и поэтому у экспертов и исследователей в данном вопросе возникают некоторые проблемы, ведь можно выявить лишь приблизительные показатели.

Список литературы

1. Кириленко, Ю. А., Коява, Л. В. Сравнительный анализ методов масштабирования бизнеса / Ю. А. Кириленко, Л. В. Коява // Вестник современных исследований. – 2018. – № 6.2 (21). – С. 153-156.
2. Кисиков Б. Франчайзинг в Казахстане. – 2-ое изд. – Алматы: Игілік, 2011. – 292 с.
3. Программа «Национальный центр развития франчайзинга при Фонде «Даму», 2012.
4. Отчет АО «ФРП Даму» - «Оценка эффективности Программы «ДКБ – 2020», 2013.
5. Земляков, Д.Н. Франчайзинг / Д. Н. Земляков, М. О. Макашев. – М.: ЮНИТИДАНА, 2015. – 142 с.

ҚАЗІРГІ КЕЗЕҢДЕГІ ӘЛЕМДІК ВАЛЮТА ЖҮЙЕСІНІҢ ДАМУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Жакупова А.Д., студент

Талимова Г.У., магистр, аға оқытушы

ҚарУ Қазтұтынуодағы, Қарағанды к., Қазақстан Республикасы

Қазіргі жағдайда әлемдік экономикада әлемдік қоғамдастықтың және валюта-қаржы және несие кеңістігінің құрамдас бөлігі болып табылатын трансұлттық және Ұлттық элементтердің көп құрылымды жүйесінің жаңа моделі қалыптасатын жағдай байқалады. Халықаралық валюта-несие және

қаржы қатынастарына жаһандану процесі және алыпсатарлық сипатымен сипатталатын қаржы ағындарының трансшекаралық қозғалысы әсер етеді. Әлемдік экономикада жаңа құбылыстар қалыптасады, олар

- циклдік даму сипатындағы ауысулар;

- материалдық емес өндіріс саласының, атап айтқанда, әлемдік экономиканың жалпы жүйесіндегі қаржы секторы мен валюталық-несиелік қаржылық қатынастардың өсуі орын алған кезде экономиканың салалық құрылымындағы өзгерістер;

- экономиканы нарықтық және мемлекеттік, ұлттық, сондай-ақ мемлекетаралық реттеудің өзара іс-қимылы сипатындағы өзгерістер;

- әлемдік аренадағы күштер арақатынасының өзгеруі, интеграциялық процестердің күшеюі; протекционизм мен шаруашылық қатынастарды ырықтандыру саясатына қарсы тұру;

- экономиканы жаһандық басқару жүйесін қалыптастыру факторларының әсерінен болады.[1]

Ең маңызды проблемалардың бірі дағдарыстан кейінгі кезеңде экономикасы дамыған елдерде өсуді жеделдету қажеттілігімен байланысты. Дағдарыстың шыңында дамып келе жатқан нарығы бар елдер өздерінің буферлік резервтерін пайдалану арқылы тұрақтылықты сақтай алды және бірнеше жылдан кейін дамып келе жатқан нарығы бар елдерден экономикасы дамыған елдерге "эстафетаны беру" болады деп күтілді. Алайда, бұл болмайды. Осыған байланысты дамып келе жатқан нарығы бар елдер мен дамушы елдер уақыт өте келе дамыған экономикасы бар елдерге өмір сүру деңгейіне жақындайды деген жаһандануға байланысты үміттердің құлдырауына жол бермеу керек.

Соңғы онжылдықтарда әлемдік валюта жүйесін реформалау мәселесі әртүрлі ғалымдармен белсенді талқылануда және әртүрлі нұсқалар ұсынылады, соның ішінде:

- алтын стандартты жүйені қайтару;

- Жаңа валюталық баламаны енгізу;

- мультивалюталық жүйені құру;

- мультивалюталық жүйені құру;

- Жаңа резервтік валюта құру және оны доллармен алмастыру;

- екі деңгейлі жүйеге көшу.[2]

Әлемдік ақшаның сапасы мен орнықтылығын растау әлемдік ақшаның үш функциясын тиімді орындау қабілеті болып табылады, оларға мыналар жатады:

- 1) құнның халықаралық өлшемі;

- 2) төлем мен резервтердің халықаралық құралы;

- 3) әлемдік қаржы нарығы Д.Стиглицтің пікірінше, қаржы нарықтарын жаһандық реттеу жүйесін енгізу, соның салдарынан халықаралық қаржы жүйесінің заманауи архитектурасын түзету қажет.[3]

Әлемдік валюта жүйесін реформалау мынадай бағыттар бойынша жүргізілуге тиіс: қаржы нарықтарын және бүкіл қаржы жүйесін жаһандық реттеуді реформалау, оның ішінде деривативтер мен своптар нарығын реттеу,

жаһандық резервтік валютаның эмитенті болып табылатын жаһандық резервтік жүйені қалыптастыру, демек, осы валютаны шығару тетігін әзірлеу, эмитентті, шығару көлемі мен шарттарын анықтау қажет, әлем елдерінің борыштық міндеттемелерін реттеу мәселелерімен айналысатын институционалдық құрылымдарды реформалау қажет, дамушы елдерде және өтпелі экономикасы бар елдерде тәуекелдерді басқарудың инновациялық құрылымдарын құру және осыған байланысты инновациялық қаржы құралдарын құру.[4]

Ұлттықтан жоғары валютаны қалыптастыру мәселесі бұрыннан талқыланып келеді. Тағы 1943 жылы Дж. М. Кейнс алтын ақшаны банкорларға (несиелік ақшаға) ауыстыруды және оны халықаралық клирингтік одақтың валютасы ретінде пайдалануды сұрады. Алайда, Бреттон-Вудс конференциясында бұл ұсыныс әлемдік қауымдастықтағы доллардың үстемдігіне қайшы келетіндіктен қабылданбады. Кейіннен Бреттон-Вудс жүйесінің күйреуі жағдайында бұл идея қайтадан өмір сүру құқығына ие болды. 90-жылдардың басында Дж. Сорос буферлік мұнай қорымен қамтамасыз етілетін халықаралық валюта құру туралы ұсыныс жасады. Бұл үрдіс ұлттықтан жоғары валюта тауарлардың, қызметтердің, капиталдың және жұмыс күшінің халықаралық қозғалысына қызмет көрсететін ақша ағындары өскен кезде әлемдік экономиканың жаһандану жағдайларына көбірек сәйкес келетіндігімен байланысты. Мұның бәрі ХВҚ тұрақтылығын қамтамасыз етеді. Бұл тетіктің тиімді жұмыс істеу мүмкіндігі бүкіл әлемдік қоғамдастықтың мүдделерін ескере отырып және осы институттың барлық мүше елдеріне бірдей шарттар қоя отырып, ұлттықтан жоғары орталық банктің Халықаралық валюта эмиссиясын жүзеге асыруымен байланысты.[5] Естеріңізге сала кетейік, ХВҚ саясаты елдерге несиені пайдаланатындығына немесе пайдаланбауына байланысты сараланған тәсілді қолданады.

Ұлттықтан жоғары валюта тұжырымдамасын әзірлеу үшін эмиссияның операциялық техникасының тәжірибесін және СДР мен ЭКЮ-дің есеп айырысулары қолма-қол ақшасыз аударымдар арқылы электрондық нысанда жүргізілетін халықаралық есептік валюта бірлігі ретінде жұмыс істеуін ескеру қажет. СДР рөлін жандандыру мәселесіне келетін болсақ, біз бұл мүмкін емес деп санаймыз, өйткені бұл Халықаралық валюта бірлігі ұлттық валютаның прототипі ретінде өзінің өміршеңдігін көрсетті. СДР әлемдік нарықтарда бағаны өлшеудің халықаралық ауқымы, халықаралық төлем және резервтік құрал ретінде танылмады, ал нарықтық сұраныстың болмауына байланысты олардың халықаралық валюта өтімділігіндегі үлесі небары 0,4% - ды, ал әлемдік валюта резервтерінде-1,2% - ды құрайды. Осылайша, ХВҚ Жарғысында қойылған мақсат орындалмады және СДР негізгі төлем резервтік құралына айналмады.[6] Қазіргі жаһандық қаржылық дағдарыс жағдайында Еуропалық валюта жүйесінің кемшіліктері анықталды. Еуроодақ жүргізіп отырған экономикалық саясат еуроаймақ аумағындағы барлық мүше елдер үшін тең жағдай жасайды.[7] Қаржылық реттеу тетіктерінің жетілмегендігі еуроаймақ ішіндегі капиталды берешектің Экономикалық даму деңгейі неғұрлым жоғары елдерге қайта бөлді. Еуро тұрақтылығын қамтамасыз ету

валюта одағына мүше елдердің ұлттық экономикаларындағы орын алып отырған теңгерімсіздіктерді жою кезінде ғана мүмкін болады.[8]

Осылайша, жаңа қаржы архитектурасын құру аясында, біздің ойымызша, мынадай қадамдар жасау қажет екенін атап өтеміз:

- жетекші әлемдік рейтингтік агенттіктер қызметінің жаңа қағидаларын әзірлеу және оларға бақылау орнату;

- бар қаржы институттарының заңдылығын арттыру;

- әлемдік қаржы орталықтарын және көптеген резервтік валюталарды құру есебінен әлемдік қаржы жүйесін нығайту;

- "қаржы нарықтарына қатысушылар қызметіндегі халықаралық және ұлттық стандарттардың үйлестірілген жүйесі" негізінде тәуекелдерді басқару жүйесін жетілдіру»;

- халықаралық ұйымдарды басқарудың көпполярлы жүйесін құру;

- Ресей мен Қытайдың күш-жігерін біріктіру арқылы жаңа күш орталығын қалыптастыру, оларға ШЫҰ елдерін қосу, өзінің валюталық-қаржылық жүйесін құру, өңірлік банк жүйесін, жеке рейтингтік агенттіктерін құру, бірыңғай өңірлік валютаны енгізу;

- либерализмге және мемлекетаралық реттеуге негізделген әлемдік экономиканың дағдарыстан кейінгі даму қағидастарына сәйкес келетін валюта бағамының кез келген режимін еркін таңдауды сақтау;

- көп валюталық стандартта Алтынды халықаралық резервтік актив ретінде пайдалануды бекіту және қазіргі дағдарыс сабақтарын ескере отырып, оның бағасының күрт ауытқуын болдырмау үшін орталық банктердің алтынымен операцияларды реттеу принциптерін анықтау. Алайда, бұл алтын монета стандартына оралуды білдірмейді.

Осылайша, дағдарыс және дағдарыстан кейінгі даму жағдайында МВС реформалау мәселесі өте өткір және осы бағытта белгілі бір қадамдар жүзеге асырылуда. Алайда, одан әрі реформалау кезінде валюталық реформаларды жүргізудегі тарихи тәжірибені, әлемдік қоғамдастық елдерінің егемендігі мен түрлі мүдделеріне байланысты мәселелерді келісу рәсімінің күрделілігі мен ұзақтығын ескерген жөн.[9]

Прогрессивті ХВҚ оқшауланған нәрсе ретінде әрекет етпейді, бірақ мемлекеттік және халықаралық ақша жүйелерінің байланысы мен өзара әрекеттесуінен туындайды. Экономикалық өмірдің интернационализациясының жоғарылауымен осы ақша жүйелері арасындағы шекаралар біртіндеп жойылады. Жеке Мемлекеттік валюта жүйесін бұзу аймақтық және әлемдік ақша жүйелеріне теріс әсер етуі мүмкін немесе аймақтық ақша жүйесінің өзгеруі әртүрлі ұлттық жүйелерде де, жалпы әлемдік ақша жүйесінде де қатты өзгерістерге әкеледі.[10]

Халықаралық валюта жүйесі өз дамуында 5 кезеңнен өтті:

- Париж валюта жүйесі (алтын стандарт);

- Генуялық валюта жүйесі (алтын валюта стандарты);

- Бреттон-Вудс валюта жүйесі (алтын доллар стандарты);

- Ямайка валюта жүйесі (қағаз-валюта стандарты);

- Еуропалық валюта жүйесі.[11]

Қазіргі уақытта валюта жүйесі - бұл белгілі бір елдердің валюталық қатынастарын ұйымдастырудың әртүрлі формаларының жиынтығы. Негізгі элементтер - ұлттық валюта, валюталық реттеуге жауапты ұлттық органдар, ұлттық валюта бағамының режимі, ұлттық валютаның айырбасталуын реттеу, белгілі бір елдің алтын және валюта нарықтарының режимі.[12]

Қазіргі валюта жүйесі жұмыс істеудің қатаң ережелеріне бағынбайды. Өз табиғаты бойынша бұл елдер арасындағы келісім арқылы екі жақты негізде де, ХВҚ тетіктері арқылы көпжақты негізде де реттелетін тұрақты және өзгермелі валюта бағамдарының жиынтығы бар ұран жүйесі. Эволюция барысында әлемдік валюта жүйесінің негізгі байланыстары өзгерді және жетілдірілді.[13] Соңғы уақытта әлемдік валюта нарығы айтарлықтай реттеуші және технологиялық өзгерістерге ұшырайды, бұл өз кезегінде оның қатысушыларының құрамына және нарық құрылымына әсер етеді. Негізгі үрдістердің бірі банктер мен басқа да қаржы институттары: басқарушы компаниялар, хедж-қорлар, институционалдық және жеке инвесторлар арасындағы операциялар озық қарқынмен өсіп келе жатқан кезде дәстүрлі дилераралық (банкаралық) сауда үлесінің төмендеуі болып табылады.

Аяқталған 2016 жылы әлемдік экономиканың өсуі, алдыңғы жылдардағыдай, экономикалық процестерді болжаумен айналысатын жетекші әлемдік институттардың үміттері мен үміттерін ақтамады. Алдыңғы жылдағыдай, ХВҚ жыл ішінде әлемдік экономикалық өсу болжамын біртіндеп төмендетті, егер 2015 жылдың қазан айында ол 3,6% деңгейінде болжанса, 2016 жылдың қазан айында бұл көрсеткіш тек 3,1% құрады. Қазіргі жағдайды экономикалық тұзақ деп атауға болады, онда өсудің төмен қарқыны құрылымдық реформаларға кедергі келтіреді, ал олардың болмауы, өз кезегінде, экономикалық өсуді жеделдетуге мүмкіндік бермейді[14]

Әлемдік валюта жүйесін реформалау мынадай бағыттар бойынша жүргізілуге тиіс: қаржы нарықтарын және бүкіл қаржы жүйесін жаһандық реттеуді реформалау, оның ішінде деривативтер мен своптар нарығын реттеу; жаһандық резервтік валютаның эмитенті болып табылатын жаһандық резервтік жүйені қалыптастыру, демек, осы валютаны шығару тетігін әзірлеу, эмитентті, шығарудың көлемі мен шарттарын айқындау қажет; әлем елдерінің борыштық міндеттемелерін реттеу мәселелерімен айналысатын институционалдық құрылымдарды реформалау қажет.; дамушы елдерде және өтпелі экономикасы бар елдерде тәуекелдерді басқарудың инновациялық құрылымдарын құру және осыған байланысты инновациялық қаржы құралдарын құру.

Доллар монополиясын жалғастырудағы әлемдік валюта жүйесін дамыту перспективасы бүгінгі күні екіталай болып көрінеді және халықаралық валюта жүйесін дамыту сценарийлерінің бірі ұжымдық валютаның жаһандық аренасына - Арнайы қарыз алу құқықтарына (СПЗ) шығу болуы мүмкін.

Қорытындылай келе, әлемдік валюта жүйесін реформалау жүргізілуі тиіс деген бағыттар бойынша валютаны шығару тетігін әзірлеу, эмитентті, шығару көлемі мен шарттарын айқындау қажет, әлем елдерінің борыштық

міндеттемелерін реттеу мәселелерімен айналысатын институционалдық құрылымдарды реформалау, дамушы елдерде және өтпелі экономикасы бар елдерде тәуекелдерді басқарудың инновациялық құрылымдарын құру және осыған байланысты инновациялық қаржы құралдарын құру қажет екенін көре аламыз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

- 1.Халықаралық валюта қоры келісімінің баптары, 1944 ж. (ред. 15.12.2010).- 31 бет.
- 2."Халықаралық валюта қорын реформалауға қатысты БРИКС сарапшыларының көзқарастары туралы"баяндама.- 10 бет.
- 3.Еуразиялық экономикалық қоғамдастыққа мүше мемлекеттердің интеграцияланған валюта нарығын ұйымдастыру саласындағы ынтымақтастық туралы 25.01.2006 жылғы келісім.
4. Варламова Т.П., "Деньги. Кредит. Банки".- 2016 ж.- 43 бет.
- 5.Махмуд Салха, "Эволюция валютной системы".- 2020 ж.- 2 бет.
- 6.Доброва Н.М., Мировая валютная система, Пермь.- 2010 ж.- 2 бет.
- 7.Алексеева Т.А., Современная политическая мысль (XX-XXI вв.): Политическая теория и международные отношения / Т.А. Алексеева. - М.: Аспект-Пресс, 2016.- 562 бет.
- 8.А.В. Делятицкая, Мировая экономика: Учебное пособие/ М: МГУП, 2000.- 73 бет.
- 9.Мировая валютная система: настоящее и будущее / Доклады Института Европы № 329, Москва.- 2016.- 43 бет.
- 10.Д.И. Кондратов, Современная мировая валютная система и перспективы её развития / Институт экономики, Москва. -2018.- 13 бет.
- 11.Эволюция валютной системы, <https://www.grandars.ru/student/mirovaya-ekonomika/evolyuciya-valyutnoy-sistemy.html#a1>
- 12.Валютный рынок. Итоги года и прогноз на 2020, <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/valiutnyi-rynok-itogi-goda-i-prognoz-na-2020>
- 13.Обзор ситуации на финансовом рынке от Национального Банка РК, <https://businessfm.kz/business/finance/obzor-situacii-na-finansovom-rynke-ot-nacionalnogo-banka-rk>
- 14.Показатели валютного рынка в июне 2020 года, <https://www.banker.kz/news/the-indicators-of-the-currency-market-in-june-2020/>

ӘЛЕМДІК ЭКОНОМИКАНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Жақсылықова Д.А., МЭ-19-1к студенті
Талимова Г.У., магистр, аға оқытушы
ҚарУ Қазтұтынуодағы, Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Өзектілігі: әлемдік экономиканың дамуының өзіндік ерекшеліктері, проб-

лемалары мен болашағы.

Мақсаты: шешім қабылдаушыларды, олардың үкіметтерге немесе саяси партияларға жататындығына қарамастан, жағымды оқиғалардың пайда болу мүмкіндігін арттыру үшін болашақтың қолайсыз нұсқасының қаупін болдырмас үшін ұзақ мерзімді жоспарлауды ойластыруға шақыру. Материал Дүниежүзілік банк зерттеуі негізінде дайындалған

Әлемдік экономиканың қалпына келуі COVID-19 өршуінің жалғасуы, қолдау бағдарламаларының азаюы және жеткізілімдегі ұзаққа созылған "қиындықтар" жағдайында баяулауы керек. Перспективалар әртүрлі қауіптермен, соның ішінде вирустың жаңа түрлерімен, инфляцияның тұрақсыздығымен және қаржылық күйзеліспен байланысты. Егер кейбір елдер ақыр соңында қажет болса қарызды қайта құрылымдау бұл экономикалық қалпына келтіру бұрынғыға қарағанда қиын болады. Климаттың өзгеруі тауар бағасының ауытқуын арттыруы мүмкін. Пандемиядан туындаған теңсіздіктің өсуі нәтижесінде әлеуметтік шиеленіс күшейе түсуі мүмкін. Бұл проблемалар вакцинацияның кең таралуы, қарыздың тұрақтылығын арттыру, климаттың өзгеруі мен теңсіздіктің өсуіне байланысты мәселелерді шешу және экономикалық қызметті әртараптандыру қажеттілігін көрсетеді.

Вашингтон, 2022 жылғы 11 қаңтар - Дүниежүзілік Банктің "әлемдік экономиканың перспективалары" баяндамасының кезекті шығарылымына сәйкес, 2021 жылы қарқынды көтерілуден кейін әлемдік экономика COVID-19 кезекті штаммдарының таралуының жаңа қауіптері, сондай-ақ инфляцияның, берешектің және кірістердің теңсіздігінің өсуі аясында айқын баяулау кезеңіне аяқ басты, бұл дамушы елдерде қалпына келтіруді қиындатуы мүмкін. Кейінге қалдырылған тұтынушылық сұраныстың қанағаттандырылуына және әлемнің әртүрлі елдерінде бюджеттік-қаржылық қолдау бағдарламаларының қысқаруына қарай әлемдік экономиканың өсу қарқыны айтарлықтай төмендейді деп күтілуде – 2021 жылғы 5,5 пайыздан 2022 жылы 4,1 пайызға дейін және 2023 жылы 3,2 пайызға дейін. [1]

"Омикрон" штаммының тез таралуы жақын болашақта пандемияның экономикалық белсенділікке теріс әсері тоқтамайтынын көрсетеді. Сонымен қатар, ірі елдердің, соның ішінде Америка Құрама Штаттары мен Қытайдың экономикалық өсу қарқынының айтарлықтай баяулауы дамып келе жатқан нарық пен дамушы елдердегі сыртқы сұранысқа теріс әсер етеді. Көптеген дамушы елдерде үкіметтерде қажет болған жағдайда экономикалық белсенділікті сақтау мақсатында саясатта маневрге орын жоқ, және бұл жағдайда covid-19 жаңа өршуі, созылмалы сипатқа ие өндірістік тізбектердегі "қиындықтар" және инфляциялық факторлар, сондай-ақ әлемнің көптеген елдерінің қаржылық осалдығының жоғарылауы экономиканың "қатты қонуы" қаупінің артуына ықпал етуі мүмкін.

"Әлемдік экономика бір уақытта COVID-19, инфляция және саяси белгісіздік проблемаларына тап болды, ал үкіметтер өздерінің шығындары мен ақша-кредит саясатында іс жүзінде жаңа, бұрын-соңды болмаған жағдайларда әрекет етуге мәжбүр. Теңсіздік пен қауіпсіздік проблемаларының өсуі дамушы

елдер үшін әсіресе ауыр", – деді Дүниежүзілік банк тобының президенті Дэвид Малпасс. – "Көптеген елдердің экономикалық өсу жолына түсуі үшін бүкіл халықаралық қоғамдастықтың келісілген күш-жігері және ұлттық саясаттың кең ауқымды шаралары қажет".[2]

Бұл баяулау бір жағынан дамыған елдер мен екінші жағынан дамып келе жатқан нарығы бар елдер мен дамушы елдер арасындағы экономикалық өсу қарқынында өсіп келе жатқан айырмашылықпен қатар жүреді. Экономикалық дамыған елдердегі өсу қарқыны 2021 жылғы 5 пайыздан 2022 жылы 3,8 пайызға дейін және 2023 жылы 2,3 пайызға дейін төмендейді деп күтілуде; бұл ретте олардың модерацияланғанына қарамастан, бұл өсу қарқыны осы елдердегі өндіріс пен инвестициялар көлемінің өсуін олардың пандемияға дейінгі трендтеріне қайтара алады. Алайда, дамып келе жатқан нарық пен дамушы елдерде экономикалық өсу қарқыны 2021 жылғы 6,3 пайыздан 2022 жылы 4,6 пайызға және 2023 жылы 4,4 пайызға дейін төмендейді деп күтілуде. 2023 жылға қарай барлық дамыған елдерде өндіріс көлемі толығымен қалпына келеді, ал дамушы елдерде олар пандемияға дейінгі трендтен 4 пайызға төмен болады. Экономикасы осал көптеген елдерде алшақтық одан да маңызды болады: тұрақсыз және қақтығыстарға ұшыраған елдерде өндіріс көлемі пандемияға дейінгі трендтен 7,5 пайызға, ал шағын арал мемлекеттерінде 8,5 пайызға төмен болады.

Жаһандық перспективалар

2022 жылы жаһандық өсу қарқыны 4,1 пайызға дейін баяулайды деп күтілуде, бұл COVID-19 өршуінің жалғасуын, қаржылық қолдаудың төмендеуін және жеткізілімдегі қиындықтарды көрсетеді. Келесі жылы экономикасы дамыған елдердегі өндіріс пен инвестициялар көлемінің пандемияға дейінгі деңгейге оралуы болжанып отыр, алайда нарығы қалыптасып келе жатқан елдерде және дамушы елдерде (СФРС) олар айтарлықтай төмен болып қалады. Жаһандық перспективалардың төмендеу тәуекелдеріне пандемияның синхронды түрде қайта басталуы, жеткізілімнің одан әрі үзілуі, инфляциялық күтулердің тұрақсыздануы, күтпеген қаржылық стресс және мүмкін Климаттық апаттар жатады. СФРС елдерінің директивалық органдары инфляциялық қысымның жоғарылауы және бюджеттің шектеулі мүмкіндіктері проблемаларымен бетпе-бет келеді. Ұзақ мерзімді перспективада СФРС елдеріне шикізат тауарларымен байланысты күйзелістерге осалдықты төмендетуге, теңсіздікті қысқартуға және дағдарыстарға дайындықты арттыруға бағытталған реформалар жүргізу қажет болады. [3]

Таблица 1

Жылдық бағалау және болжамдар[4]

<i>ЖІӨ (%)¹</i>	2019	2020	2021	2022	2023
1	2	3	4	5	6
Әлем	2,6	-3,4	5,5	4,1	3,2
Экономикасы дамыған елдер	1,7	-4,6	5,0	3,8	2,3
Америка Құрама Штаттары	2,3	-3,4	5,6	3,7	2,6

1	2	3	4	5	6
Еуро зонасы	1,6	-6,4	5,2	4,2	2,1
Жапония	-0,2	-4,5	1,7	2,9	1,2
Дамушы нарығы бар елдер және дамушы елдер	3,8	-1,7	6,3	4,6	4,4
Шығыс Азия және Тынық мұхиты бассейні (ЕАР)	5,8	1,2	7,1	5,1	5,2
Еуропа және Орталық Азия (ЕСА)	2,7	-2,0	5,8	3,0	2,9
Өзiрбайжан	2,5	-4,3	5,0	3,1	2,7
Албания	2,1	-4,0	7,2	3,8	3,7
Армения	7,6	-7,4	6,1	4,8	5,4
Беларусь	1,4	-0,9	1,9	-2,8	2,3
Болгария	3,7	-4,2	3,3	3,8	3,6
Грузия	5,0	-6,8	10,5	5,5	5,0
Қазақстан	4,5	-2,5	3,5	3,7	4,8
Ресей Федерациясы	2,0	-3,0	4,3	2,4	1,8
Румыния	4,2	-3,7	6,3	4,3	3,8
Түркия	0,9	1,8	9,5	2,0	3,0
Өзбекстан	5,7	1,7	6,2	5,6	5,8
Украина	3,2	-4,0	3,4	3,2	3,5
Латын Америкасы және Кариб бассейні	0,8	-6,4	6,7	2,6	2,7
Таяу Шығыс және Солтүстік Африка	0,9	-4,0	3,1	4,4	3,4
Оңтүстік Азия	4,4	-5,2	7,0	7,6	6,0
Сахараның шығысындағы Африка (SSA)	2,5	-2,2	3,5	3,6	3,8

Өңірлер бойынша болжамдар

Болжамдарға сәйкес, 2022-23 жылдары дамып келе жатқан нарықтары мен экономикалары (EMDE) бар көптеген аймақтардың өсу қарқыны пандемияға дейінгі онжылдықтың орташа деңгейіне оралады. Мұндай өсу қарқыны пандемия кезінде өндірістің құлдырауын өтеу үшін жеткіліксіз болады. 2023 жылға қарай EMDE-нің барлық аймақтарында өндіріс көлемі пандемияға дейінгі деңгейден төмен болады деп күтілуде, бұл алшақтық қысқаратын экономикасы дамыған елдерге қарағанда. Еуропа мен Орталық Азия аймағы пандемияға дейінгі траекторияға жақын болады, ал Оңтүстік Азия одан әрі қарай жүреді. Аймақтық болжамдардың төмендеуіне байланысты қайта қаралуы мүмкін қауіптерге COVID-19 өршуі, вакцинацияның баяу дамуы, қаржылық стресс, күтілгеннен төмен тауарлар бағасы, геосаяси шиеленістер мен әлеуметтік тәртіпсіздіктер, азық-түлік қауіпсіздігінің болмауы, сондай-ақ төтенше жағдайлардың бұзылуы мен зияны жатады ауа райы жағдайы. [5]

Шығыс Азия және Тынық мұхиты. Болжамдарға сәйкес, аймақтағы өсу қарқыны 2022 жылы 5,1% - ға дейін баяулайды, содан кейін 2023 жылы біршама көтеріліп, 5,2% құрайды.

Еуропа және Орталық Азия. Өсу қарқыны 2022 жылы 3,0% - ға және 2023

жылы 2,9% - ға дейін баяулайды деп болжануда. Толығырақ аймақтық шолуды қараңыз.

Латын Америкасы және Кариб бассейні. Болжам бойынша, өсу қарқыны 2022 жылы 2,6% – ға дейін баяулайды, содан кейін 2023 жылы 2,7% - ға дейін аздап артады. Толығырақ аймақтық шолуды қараңыз. (ағылшын тілінде).

Таяу Шығыс және Солтүстік Африка. 2022 жылы өсу қарқыны 4,4% - ға дейін артады, содан кейін 2023 жылы 3,4% - ға дейін төмендейді деп болжануда. Толығырақ аймақтық шолуды қараңыз (ағылшын тілінде).

Оңтүстік Азия. Болжамдар бойынша, 2022 жылы өсу қарқыны 7,6% - ға дейін артады, ал 2023 жылы 6,0% - ға дейін баяулайды. Толығырақ аймақтық шолуды қараңыз (ағылшын тілінде).

Сахараның шығысындағы Африка. 2022 жылы өсу қарқыны аздап көтеріліп, 3,6% - ды құрайды және 2023 жылы 3,8% - ға жетеді деп болжануда. Толығырақ аймақтық шолуды қараңыз (ағылшын тілінде).

Түйіндемесі

Пандемияның экономикалық салдары және қалпына келу қаупі

COVID-19 пандемиясы ғасырдан астам уақыт бойы байқалған ең үлкен жаһандық экономикалық дағдарысты тудырды, әсіресе дамушы экономикалар үшін ауыр зардаптар. Үкіметтер қысқа мерзімді перспективада сәтті болған ірі экономикалық бағдарламаларға жауап берді. Алайда, олар әділ қалпына келтіруге көмектесу үшін белсенді түрде шешілуі қажет бірқатар мәселелерді ушықтырды. Экономиканың бір секторындағы экономикалық осалдық басқаларға үй шаруашылықтарының, фирмалардың, қаржы институттары мен үкіметтердің қаржылық денсаулығын байланыстыратын көптеген қосымша арналар арқылы әсер етуі мүмкін. Алайда, егер пандемия кезінде туындаған экономикалық тәуекелдерді басқару үшін жедел және тиімді саяси шаралар қолданылса, салалық қатынастар жалпы экономикаға пайдалы болуы мүмкін.

Банк активтерімен проблемаларды шешу

Берешекке мораторий, кредиттер бойынша кейінге қалдыру және есептілік қағидаларын жұмсарту, әсіресе үмітсіз кредиттерді (жұмыс істемейтін кредиттерді) тану бөлігінде банк баланстарының жай-күйінің ашықтығын төмендетті. Бұл қаржы секторының несиелер беру қабілетіне әсер етеді. Бұл тәуекелді азайту үшін үкіметтер мен қаржы институттары ашықтықты, проблемалық несиелерді басқаруды және проблемалық банктерге белсенді араласуды қамтамасыз етуі керек.

Фирмалар мен үй шаруашылықтарының берешегін қайта құрылымдау

Жұмыс істемейтін несиелер мен банкроттықтардың кенеттен өсуі дәрменсіздік жүйелерінің банкроттықты уақтылы шеше алу қабілетіне үлкен проблема туғызады. Бұдан басқа, қарыз алушылар төлем қабілетсіздігі тетіктері жоқ немесе шектеулі елдерде өздерін төлем қабілетсіздігі деп жариялай алмайды. Дәрменсіздіктің ресми құқықтық жүйелерін құру немесе жетілдіру, соттан тыс процедураларды жеңілдету, шағын бизнестің белгілі бір ережелерін бейімдеу, қарызды кешіру және бұрынғы борышкерлердің беделін

ұзақ мерзімді және шешілмейтін қарыз дағдарысының қаупін болдырмауға көмектеседі.

Қалпына келтіру кезеңінде және одан кейін кредит беру

Дағдарыстың бизнес көрсеткіштері мен үй шаруашылықтарының кірістеріне тигізетін әсері несиелік тәуекелдің жоғарылауына, қарыз алушының өміршеңдігінің көрінуінің төмендеуіне және кепіл құнын жүзеге асыру қабілетінің төмендеуіне байланысты жаңа несиелендіруге кедергі келтіруі мүмкін. Алайда, балама деректер көздеріндегі, өнім дизайнындағы және несие контекстіндегі инновациялар несие ағынын оны қолдайтын және тұтынушылар мен нарықты қорғауды қамтамасыз ететін реттеу жағдайында сақтауға көмектеседі.

Мемлекеттік қарызды басқару

Көптеген үкіметтер ауқымды экономикалық қолдау бағдарламаларын төлеу үшін қаражат алды, бұл пандемия кезінде төмен және орташа табысты елдердің жалпы қарыз ауыртпалығын тоғыз пайыздық тармаққа арттырды. Қаупі бар созылмалы құлдырау елдерде қызмет көрсетуге қабілетсіз өз борышын өтеді. Бұған жол бермеу борышты қайта бейіндеу немесе қайта құрылымдау арқылы борышты белсенді басқаруды, сондай-ақ борыш пен салық саясатының ашықтығы саласындағы ұзақ мерзімді реформаларды талап етеді.

Қалпына келтіру саясатының басымдықтары

Аз үкіметтерде пандемияға байланысты барлық экономикалық мәселелерді бір уақытта шешу үшін ресурстар мен саяси еркіндік бар. Елдер әр түрлі қарқынмен қалпына келеді және үкіметтер әртүрлі жағдайларда кездесетін ең шұғыл тәуекелдерге де, валюта бағамының өзгеру қаупі сияқты жаһандық проблемаларға да назар аударуы керек.

Пайдаланылған әдебиеттер

1. <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2022/01/11/global-recovery-economics-debt-commodity-inequality>
2. <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2022>
3. <https://www.forbes.ru/finansy/452193-vsemirnyj-bank-ponizil-prognoz-rosta-mirovoj-ekonomiki-v-2022-godu>
4. <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/global-economic-prospects>
5. <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2022>

АНАЛИЗ РИСКОВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Кириякова Н.И., PhD, Лаптева Е.А., un.st. Загребина Е.А., un.st.
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»
г. Екатеринбург, Россия

Проблема прогнозирования рисков потребителей является особо актуальной в условиях глобализации мирового рынка и формирования единого информационно-экономического пространства. Несмотря на насущность и возрастающую распространённость данной проблемы, было проведено мало исследований, углублённо изучающих её.

Целью статьи является проведение исследования экономических рисков потребителей в сфере интернет-услуг и последующие составление соответствующей матрицы рисков.

Для того, чтобы наиболее безошибочно углубиться в данную проблему, первоначально необходимо дать определения нескольким элементарным понятиям.

Под риском понимается потенциальная возможность нежелательного (неблагоприятного результата в настоящем и будущем), не зависящие от воли сторон событие, приводящее к потерям и убыткам [5].

По закону РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 11.06.2021) «О защите прав потребителей», потребитель — это гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности [1].

Риски могут быть различными и в зависимости от их класса потребитель должен правильно на них реагировать. Но как правильно установить класс, к которому относится тот или иной риск? Какой требует незамедлительной реакции, а какой лишь сигнализирует о сбое в системе безопасности?

Правильно определить класс риска и, соответственно, ответить на первый из поставленных вопросов поможет математическая формула определения риска:

$$R = \frac{n}{N} \quad (1)$$

где R – вероятность риска, n – число неблагоприятных исходов, N – число всех исходов.

Ответом на второй из поставленных вопросов послужит матрица риска, используемая во время оценки риска для определения его уровня (класса) путем рассмотрения категории вероятности или вероятности в сопоставлении с категорией тяжести последствий [2].

В статье мы рассмотрим 8 потребительских рисков, с которыми пользователи могут столкнуться в сфере интернет-услуг:

1. Хищение денежных средств, совершаемое путем обмана или злоупотребления доверием [4].
2. Доступ злоумышленников к электронным ящикам и телефонам, используемым как канал связи с банками [4].
3. Хищение персональной информации с целью кибер-мошенничества [4].
4. Приобретение товара, несоответствующего заявленному качеству.
5. Информационные риски (неверная информация о производителе/товаре; подмена информации).
6. Отказ от предоставления услуги, вызванный DDoS-атаками или иными нарушениями доступности системы для внешних пользователей [3].
7. Изменение условия пользования криптовалютой или её запрет.
8. Похищение данных банковских карт (кардинг), применяемое для последующего обогащения мошенника. Пострадать могут и частные и корпоративные карты. Часто для хищения данных используется фишинг – рассылка писем с адресов, похожих на известные получателю сайты, с целью получения персональных данных пользователя [6].

Изучая данные риски, мы провели опрос, в котором наших близкие и друзья оценили вероятность (рисунок 1) и потенциальный исход каждой из вышеизложенных проблем. Синим цветом (нижняя часть шкалы) обозначено количество потребителей в процентах, которые подверглись тому или иному риску. Красным цветом, соответственно, те, кто данному риску не подвергались.

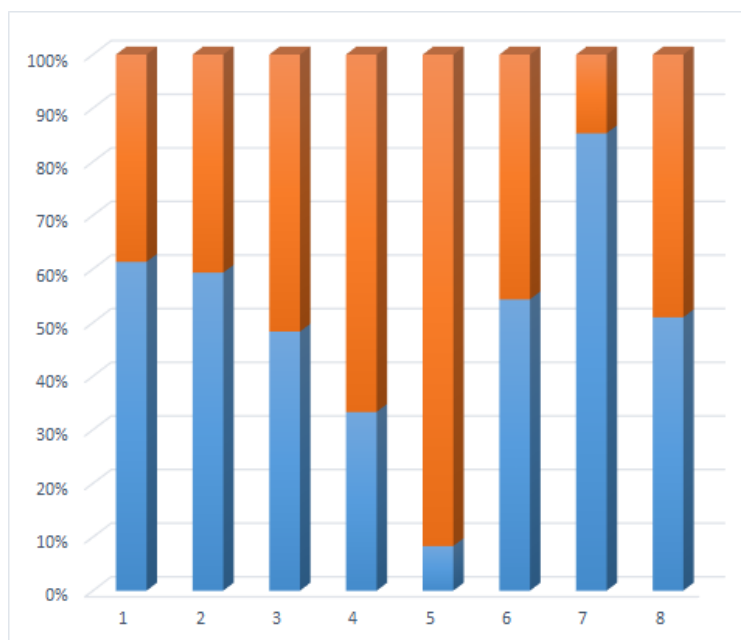

Рисунок 1 – Вероятность рисков в сфере интернет-услуг
 Источник: составлено авторами на основе собственных исследований

Таким образом, по субъективной оценке потребителей, которые подверглись данному риску и получили соответствующие последствия и

рассчитав процент потерпевших от всего числа опрошенных людей, мы распределили риски соответствующим образом (рисунок 2).

		Последствия для потребителя				
		Незначительные	Легкие	Умеренные	Значительные	Серьезные
Вероятность	Очень высокая (75-100%)				7	
	Высокая (55-75%)				2	1
	Средняя (45-55%)	6		3	8	
	Низкая (25-45%)	4				
	Очень низкая (0-25%)		5			

Рисунок 2 - Матрица рисков потребителей в сфере интернет-услуг.
Источник: составлено авторами на основе собственных исследований

Красный цвет обозначает, что риск для потребителя очень большой и приводит к серьёзным последствиям, а значит требует незамедлительного вмешательства. Оранжевый – риск встречается чаще обычного и приводит к крайне нежелательным последствиям, по-прежнему необходимо скорейшее вмешательство. Желтый – риск для потребителя есть, но в большинстве случаев он не приводит к серьёзным последствиям. Светло-зеленый (салатовый) – риск для потребителя есть, но он не значительный. Зеленый – риска для потребителя нет или он очень маленький.

Исследуя данные, представленные в матрице, можно отметить, что наибольшему риску подвергнуты пользователи, пользующиеся криптовалютой и потребители, легко поддающиеся обману. Проблема хищения персональных данных, как и прежде, сохраняет свою распространённость и значительность, несмотря на всеобщую осведомлённость о своей опасности, так как каждый день мошенники создают новые пути обмана потребителей. Меньше всего пользователям угрожает риск приобретения некачественного или несоответствующего товара.

Проанализировав данную матрицу, потребитель может спрогнозировать риски, угрожающие ему, выявить вероятные проблемы в собственной системе экономической безопасности и сформировать возможные варианты их решения. Матрица рисков так же позволит усовершенствовать сохранность и устойчивость государственной экономики, при помощи развития общенациональной экономической грамотности и осведомлённости общественности о потенциальных опасностях в сфере интернет-услуг.

Таким образом, в данной статье были рассмотрены возможные риски потребителя в сфере интернет-услуг. Представлены результаты проведенного

опроса и, на основе размещения рисков, в зависимости от их вероятности и потенциальных последствий, составлена матрица рисков потребителей, по которой можно ориентироваться в дальнейшем, а так же усовершенствовать её, добавляя другие риски по уже известной схеме.

Список литературы

1. Закон Российской Федерации от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 11.06.2021) «О защите прав потребителей». – Текст: непосредственный
2. ГОСТ Р 58771-2019 Менеджмент риска. Технологии оценки риска. – Текст: электронный.
3. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – Текст: электронный.
4. Доклад Роспотребнадзора «О состоянии защиты прав потребителей в финансовой сфере в 2019 году» / Министерство финансов Российской Федерации – 418 с. – Текст: электронный.
5. Кайтмазов, В. А. Риск и управление риском (риск-менеджмент) в системе экономической безопасности / В. А. Кайтмазов // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 8. – С. 249-253. – DOI 10.24411/2073-0454-2020-10493. – Текст: электронный.
6. Цуканова О. А., Смирнов С. Б. Экономика защиты информации: учебное пособие, 2-е издание, измененное и дополненное. – СПб.: НИУ ИТМО, 2014. – 79 с. – Текст: электронный.

INTERNATIONAL COMPETITIVENESS OF COUNTRIES: THEORETICAL APPROACHES AND PRACTICAL SIGNIFICANCE

Tarasova S., МЭ-18-2 group student
Abeuova S., candidate of economics, associate professor
KarU of Kazpotrebsoyuz, Karaganda, Republic of Kazakhstan

The competitiveness of a country in the modern world is an indicator that reflects the state and prospects for the development of the country's economic system, determines the nature of its participation in the international division of labor, acts as a guarantor of economic security and, in general terms, represents the country's ability in conditions of free competition to produce goods and services that satisfy world market requirements.

The concept of "competitiveness" in the process of developing the world economy, overstocking the market and increasing competition between producers of goods and services, has become a key word along with the concept of "efficiency", and the problem of achieving competitive advantages is one of the main ones in business, managerial, economic and political life. Competitive struggle is currently manifested both in the professional life of each individual (when building a business

career), and in the life of any organization (when implementing its social, political or commercial activities), reaching the level of the most acute struggle of global scale when each country reaches geopolitical advantages [1].

The carriers of the properties of competitive advantages (both on the scale of one state and on the scale of the world economy) are various subjects of competitiveness: types of products, enterprises and organizations or their groups that form industry or conglomerate associations, individual countries or their associations (regional, political, ethno-cultural), leading the competition for leadership in various areas of international economic relations.

From a methodological point of view, “competitiveness” is a complex, synthetic concept. The analysis shows that its components are many groups of factors that affect the state and development of the production system:

- technology of the main and auxiliary production of the control object;
- technology of the facility management system;

The nature of the economic and political influence of the external environment on the production system;

- the level of technical and economic training of personnel;
- the level of development of science and technology in specific and related activities of society;
- saturation of interests in each specific type of activity;
- economic potential attracted to the system (economic attractiveness, capital, resources).

Among the popular methodological approaches to assessing the level of a country's competitiveness, there are methods developed by the World Bank and the World Economic Forum.

The World Economic Forum uses integrated factors of 8 groups (381 indicators) to assess competitiveness:

- internal economic potential;
- foreign economic relations;
- state regulation;
- credit and financial system;
- infrastructure;
- control system;
- scientific and technical potential;
- labor resources.

To assess the stage of development of the country's national competitiveness, the following indicators are used:

- characterizing the level of development of the economy and the rate of its growth;
- characterizing labor resources (share of the active population, level of labor productivity, wages, personal income);
- expenditures on R&D, % of GDP (growth rates of expenditures, expenditures on education, number of patents);

- characterizing exports (the country's share in world exports, export growth rates; the share of labor-intensive and raw material industries, capital-intensive industries, high-tech industries; the share of services in GDP);
- investments (share of domestic investments, % of GDP: investments abroad, % of GDP: foreign investments, % of total investments; share of taxes in GDP).

In turn, the World Bank evaluates national competitiveness in the world market according to 8 criteria (the sum can be up to 100 points):

- political risk (return of money);
- economic prospects;
- external debt;
- debt due to default or debt restructuring;
- credit rating (solvency rating for credit debts)
- access to banking resources;
- access to capital markets;
- provision of forfaiting services.

In international practice, various methods for calculating indicators and competitiveness ratings have been developed and are constantly being improved. Such methods, as a rule, are aimed at systematizing and highlighting a finite number of competitiveness factors, assessed using various indicators. The most comprehensive annual analysis of the competitiveness of national economies in the world economy is presented in the methods of the World Economic Forum (WEF) and the International Institute for Management Development (IMD, MIDM).

IMD World Competitiveness Ranking is an annual global study and the accompanying ranking of countries in the world in terms of economic competitiveness. The rating is calculated according to the methodology of the leading European Institute of Management Development (IMD), based in Lausanne (Switzerland), and is issued as part of the IMD World Competitiveness Yearbook series of reports on global competitiveness.

Under the competitiveness of the country, the Institute understands the ability of the national economy to create and maintain an environment in which there is a competitive business. Since 1989, the Institute has been conducting an annual analytical study of competitiveness in collaboration with research organizations around the world. Until 1996, the Institute prepared reports on the competitiveness of economies jointly with the analytical group of the World Economic Forum (WEF), and since 1996, these two organizations have produced two separate studies. The WEF publishes its own annual report and its accompanying Global Competitiveness Report, which is based on the Global Competitiveness Index [2].

To date, the IMD World Competitiveness Yearbook is one of the most comprehensive periodic studies on the competitiveness of states and regions, which in a number of countries is used to form public policy and determine further

government actions to improve the competitiveness of the national economy, as well as strategic business decisions in large companies.

Each state in the ranking is evaluated based on an analysis of 333 criteria for four main indicators of key aspects of the country's economic life:

1. The state of the economy.
2. Government efficiency.
3. The state of the business environment.
4. State of infrastructure.

The indicators are equally weighted. The calculation uses data from international organizations, including the United Nations, the Organization for Economic Cooperation and Development, the World Trade Organization, the World Bank, the International Monetary Fund and other institutions, as well as 57 partner institutions around the world. The business climate in the countries covered by this study is assessed based on the opinions of analysts, surveys of CEOs of large corporations and management professionals. The final rating is carried out on the basis of the inverse ratio: two thirds are statistical data and one third are expert assessments. A detailed description of the methodology for the formation of the Index and data sources for it is given in the annual report of the Institute on the results of the next comparative study. For each of the economies covered by the study, the report contains detailed descriptions of the country and the national economy, with detailed results on the overall position in the ranking and on the most significant competitive advantages and disadvantages that were identified based on the analysis used to calculate the ranking.

Among the theories explaining the essence of international competition at the present stage of economic development, a prominent place is occupied by the work of the American economist M. Porter "The competitive advantage of countries", create a favorable environment for realizing the potential competitive advantages of the country.

In the conditions of international competition in various industries, their own international strategies are formed, for each enterprise, for a more efficient production process in relation to competitors. A specific strategy is based on a comprehensive understanding of the structure of the industry and the process of its change. International competition manifests itself and operates in various industries. In one case, competition is called multinational, it exists between countries, and competition in each national market does not depend on competition in the national markets of other countries.

There is also global competition. With global competition, prices and competitive conditions in all national markets are interconnected and there is a single international market. In global competition, a company's competitive position affects the position of other companies.

A multinational competitive strategy is suitable for those industries in which multinational competition prevails, and a global strategy for industries with global competition. A company's global strategy works when it implements the same competitive strategy in all covered countries.

The scale of competition is caused by the growth in the number of participants in foreign trade operations involved in international exchange under the influence of MRT, international specialization and cooperation in various fields. The internationalization of economic life expands the base of competition.

The active impact of scientific and technological revolution on the formation of conditions for competition and its means at all levels of world economic relations. To date, price competition is limited. In world practice, there are many examples of large-scale and rapid reduction in the cost of goods. The reduction in prices became possible due to the achievements of scientific and technological revolution, which provide a sharp reduction in production costs. Modern competition is an attribute of the world market. The growth of production is carried out due to structural changes. They are external and internal. In relation to a separate manufacturing firm, external, and when inside its own internal. External economies of scale are the reduction in unit costs within a firm as a result of an increase in the scale of production in the industry as a whole. The size remains the same, but the number of firms producing the same product increases. Exporters sell goods at the current price, which they cannot influence. Internal economies of scale are the reduction in unit costs as a result of an increase in the scale of production. The volume of production of a good is the same, the number of firms has decreased. The result is imperfect competition. In imperfect competition, producers influence the price of goods. Sales volume increases due to price reduction. A pure monopoly is when a firm has no competitors for its products [3].

The base of competition is expanding due to the internationalization of economic life. Monopolists, giants, medium, small and smallest firms participate in the market struggle.

The government is actively involved in supporting national exporters and forming foreign trade operations.

Widespread competition leads to the acceleration of processes: the rapid renewal of forms and methods, the search for new competitive products is intensified, new markets. Scientific and technical revolution gives dynamism to competition. Scientific and technological revolution acts as a means of competition, as well as a powerful catalyst wherever there is competition for lower production costs, higher quality and maximization of profits.

Scientific and technological revolution actively influences the formation of the conditions for competition and the means of its conduct.

The use of the achievements of scientific and technological revolution leads to the opening of wide opportunities for updating the product range.

Today, novelty is one of the key factors of competitiveness.

Among the goods whose exports are growing rapidly, goods that are rapidly updated under the influence of scientific and technological revolution prevail: integrated circuits, computers, communication electronic equipment, etc.

Companies that have successfully mastered the production of new products, for 5-10 years after their introduction into production, have profit growth rates twice as high as compared to competitors who continued to produce traditional products. The

market success of new products is achieved by comparing high prices. This is an argument in support of the concept of the increasing role of non-price forms of competition.

Price competition is limited. Non-price competition comes to the fore: quality, novelty of goods, progressiveness and reliability of design, etc. The wider the range of consumer requirements and the higher their level, the stricter the requirements for exporters and their competitiveness.

The international organization "European Forum on Management Problems" defined the concept of competitiveness as the real and potential ability of firms in the conditions existing for them to design, produce and market goods that are more attractive to consumers in terms of price and non-price characteristics than the goods of their competitors.

In world practice, there are many examples of large-scale and rapid reduction in the cost of goods. The use of the achievements of scientific and technological revolution leads to lower prices [4].

The concept of price as a center relatively falls and gives way to price parameters. These include quality, novelty, progressiveness and reliability of the design, etc. The parameters form a new system of consumer values, forming new "epicenters" of competition.

A competitive product is produced only by a competitive firm. Competitiveness is the real and potential ability of firms in the conditions existing for them to design, manufacture and market goods that are more attractive to consumers in terms of price and non-price characteristics.

At present, it is generally recognized that competition is an integral property of the market, the efficiency of which is the higher, the more active the competition and the better the conditions for its manifestation. The development of competitive relations is a necessary condition for the effective impact of market mechanisms on ensuring sustainable economic growth, both in the country as a whole and in its regions.

Bibliography

1. IMD World Competitiveness Yearbook URL: <https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-competitiveness/>
2. Katkova T.V. Competitiveness as a factor in the interaction of an enterprise with the external environment / T.V. Katkova // Topical issues of management, economics and law. Modern education and its role in the life of society: materials of the international scientific-practical conference. - Novosibirsk. - 2018 - S. 55-59
3. Mokronosov A.G. Competition and competitiveness: textbook / A. G. Mokronosov, I.N. Mavrina. - Yekaterinburg: Publishing House of Ural University, 2016. - 194 p.
4. Rubin, Yu.B. Competition: realities and prospects / Yu.B. Ruby. - M.: Knowledge. - 2019. - 160 p.

ОРТАЛЫҚ АЗИЯ ЕЛДЕРІНДЕ ТҰРАҚТЫЛЫҚ ПЕН ҚАУІПСІЗДІКТІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДЕГІ АЙМАҚТЫҚ САЯСАТ

Төлеуова М.С., Мусаева Э.А., аға оқытушысы, магистр
Қазтұтынуодағы ҚарУ, Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Мақалада авторлар Орталық Азия елдерінің тұрақтылығы мен қауіпсіздігін қадағалап отырған елдердің геосаяси мүдделері мен аймақтық ұйымдарға қысқаша ақпарат береді. ШЫҰ, ҰҚШҰ аймақтық ұйымдардың Орталық Азия елдерімен ынтымақтастығына әсер етіп отырған әскери және экономикалық байланыстар да бар екені сөзсіз. Аймақ саясатында мемлекеттердің лаңкестік және территориялық қауіпсіздік мәселесіне жауап беретін аймақтық ұйым ретінде қызмет ету аясын да авторлар тілге тиек етеді. ҰҚШҰ-ның әскери салаға ал, ШЫҰ экономикалық ынтымақтастыққа көбірек көңіл бөліп отырғанын айту керек.

Қазіргі кезеңде халықаралық ұйымдар экономикалық саладағы ынтымақтастықтың жаңа нысандарын дамыту бойынша мемлекеттердің күш-жігерін біріктірудің орталықтарына айналды. Бұдан басқа, олар Халықаралық экономикалық қатынастарды көпжақты реттеудің институционалдық негізі болып табылады. Халықаралық экономикалық дауларды шешуге, қатысушы мемлекеттер үшін әртүрлі нысандарда және міндеттіліктің әртүрлі дәрежесінде шешімдер қабылдауға бағытталған маңызды қызметтерді орындайды. Жаһандану жағдайында мемлекеттер бұрын өздері жүзеге асырған сыртқы экономикалық қызметті реттеу өкілеттіктерінің едәуір бөлігін халықаралық ұйымдарға беруге мәжбүр.

Посткеңестік Орталық Азия мемлекеттерінің көпшілігі әртүрлі бірлестіктерге, соның ішінде экономикалық және әскери-саяси ынтымақтастықты білдіретін бірлестіктерге қатысады. Ұжымдық қауіпсіздік туралы шарт ұйымы (ҰҚШҰ) мен Шанхай Ынтымақтастық Ұйымы (ШЫҰ) бұл аймақтық ұйымдар барынша белсенді болып табылады, сондықтан олардың аймақтағы қауіпсіздікті қамтамасыз етудегі және интеграциялық үрдістерді дамытудағы рөлі ерекше.

Халықаралық қатынастардың субъектілері ретінде посткеңестік Орталық Азия мемлекеттері бастапқыда аймақтық саясаттағы неғұрлым тәуелсіз рөлге ұмтылды, олардың әрқайсысының өзіндік сыртқы саясат тұжырымдамасы бұл өзінің мүдделері мен саяси және әлеуметтік-экономикалық даму стратегиясына сәйкес әрекет етті. Орталық Азия өзінің геосаяси және геоэкономикалық ерекшеліктеріне байланысты әлемдік саясаттың объектісі болып табылады және оның елдері әлемнің жетекші державаларының айтарлықтай сыртқы әсеріне ұшырады.

Орталық Азия аймағындағы геосаяси алаңы әлсіз институттандырылған. Соған қарамастан, бір географиялық аймақта орналасқан мемлекеттер тарихи даму барысында қалыптасқан дәстүрлі байланыстарға ие [1, 418 б.].

1997 жылғы 28 ақпанда Алматыда өткен Орталық Азия мемлекет басшыларының саммитінде Орталық Азияны ядросыз аймақ деп жариялау идеясы айтылды. Бұл идея Орталық Азия елдерімен, Үндістан мен Пәкістан сияқты елдермен жақын географиялық көршілестікте, «ядролық клубтың» жаңа мүшесі болуға ұмтылған мемлекеттер үшін, сондай-ақ ядролық технологиялар саласында тәжірибесі бар Иран мен Ирак үшін «демонстрациялық әсер» болды.

Орталық Азия аймағында жаңа геосаяси рөлін айқындайтын экономикалық мүдделердің екінші жағы-оның отын-энергетикалық ресурстары, ең алдымен, Қазақстанның мұнайы мен Түркіменстанның табиғи газы, содан кейін қара және түсті металлургия жүреді. Аймақта тұратын этностарға қатысты демографиялық фактор мен саясат ХХІ ғасырда айқындаушы болады. БҰҰ болжамы бойынша Орталық Азия мемлекеттерінің халық саны 2050 жылға қарай екі есеге артады. Егер 1994 жылы аймақ халқы 53,9 млн. адамды құраса, 2015 жылға қарай ол 75,5 млн. адамға дейін, ал 2050 жылы 103,4 млн. адамға дейін өседі. Саясаттанушылардың пікірінше, аймақтың бес жаңа мемлекеті ұлт құру кезеңінде, олар әлі де этно-тайпалық тиесілікке байланысты көңіл-күйлерді бастан кешіруде, нәтижесінде ішкі қайшылықтар көбінесе бірінші орынға шығады және халықаралық қауымдастықтың талқылауына шығарылады. Этникалық фактор және көп этностық құрам Орталық Азияның басқа мемлекеттеріне халықаралық тану және ықпал ету үшін мемлекетаралық бәсекелестікте үлкен рөл атқарады[2, 14.б].

Орта Азия аймағы әлемдік саясат үшін стратегиялық жағынан да, экономикалық жағынан да маңызды, бірақ ол саяси тұрақсыздық пен этникалық қақтығыстардың салдарынан ішкі жағынан осал. Сондықтан Орталық Азия «екінші Балқан», онда Балқандағы сияқты, саяси элита сырттан, жетекші державалардан әсер етеді.

Геосаясат тұрғысынан алғанда, Орталық Азия мемлекеттерінің тәуелсіздік алғаннан бері Еуразиялық кеңістікте ойнай бастаған жаңа рөлі туралы айтуға болады. Орталық Азияның бес мемлекетінің ішінде Қазақстан мен Өзбекстан аймақта жетекші орынға ие болуға ұмтылуда. Олардың барлығы маңызды орынға, табиғи ресурстарға және экономикалық мүмкіндіктерге негізделген. Осыған байланысты Қазақстанды Орталық Азияның «қалқаны», ал Өзбекстанды – түрлі ұлттық сезімдерді оятатын «жаны» деп атайды.

Сонымен бірге, Орталық Азия мемлекеттерінің сыртқы шекаралары 1992 жылғы 9 қазандағы Бішкек келісіміне сәйкес Достастықтың жалпы шекаралары ретінде қаралады. Бұл Келісім оған қол қойған барлық елдер үшін маңызды саяси және құқықтық маңызға ие болды: Армения, Беларусь, Қазақстан, Қырғызстан, Ресей, Тәжікстан және Өзбекстан. Аймақ елдері жабық шекаралар идеясына бейімделе бастады, ал 2000 жылғы 1 сәуірден бастап Қазақстан мен аймақтардың және ТМД-ның қалған мемлекеттері (Ресейден басқа) арасында визалық режим енгізілді. Қазақстан мен Өзбекстан арасында паспорттық-визалық режимді орнату мәселесі де байыпты қаралды. Орталық Азия республикалары мен Ресеймен қарым-қатынас пен тартылыс күштерінің күрделі үйлесіміне негізделді[3, 777 б.].

Тәуелсіздік жылдарымен өлшенетін салыстырмалы түрде қысқа тарихи кезеңде Орталық Азия елдерінің қатысуымен аймақтың қауіпсіздік пен тұрақтылықты қамтамасыз ету ісінде нақты тірек бола алатын субаймақтық және халықаралық-аймақтық сипаттағы түрлі ұйымдар құрылды. Олардың қатарына ҰҚШҰ мен ШЫҰ жатады. Орталық Азия елдерімен тікелей көршілес және олардың әрқайсысының өз мүдделері бар әлемдік саясаттың екі негізгі ойыншысын ұсынды — Ресей (ҰҚШҰ және ШЫҰ) және Қытай (ШЫҰ). Айта кету керек, бүгінгі таңда ОА-да қауіпсіздікті қамтамасыз етудің жалғыз нұсқасы (бұдан басқа, тәжік-ауған шекарасын нығайтуды көздейді) Ресей Федерациясының қатысуымен аймақ елдерінің интеграциялық бірлестігі болып табылады[4].

ҰҚШҰ Қорғаныс сипатындағы ашық әскери-саяси ұйым болып табылады. Жарғыға сәйкес оның негізгі мақсаттары бейбітшілікті, халықаралық және аймақтық қауіпсіздік пен тұрақтылықты нығайту, ұжымдық негізде мүше мемлекеттердің тәуелсіздігін, аумақтық тұтастығы мен егемендігін қорғау болып табылады. Ұйым шеңберінде мүше мемлекеттер қауіпсіздіктің халықаралық және аймақтық мәселелер бойынша өздерінің сыртқы саяси ұстанымдарын келіседі және үйлестіреді (бірінші кезекте кеңес беруші тетіктерді пайдалана отырып), халықаралық терроризмге, есірткі құралдарының, психотроптық заттар мен қарудың заңсыз айналымына, ұйымдасқан трансұлттық қылмысқа, заңсыз көші-қонға және басқа да қатерлерге қарсы күресте күш-жігерді біріктіреді және оған дәлел Қазақстандағы қаңтар оқиғасы бола алады.

ҰҚШҰ шеңберінде БҰҰ, ЕҚЫҰ және ШЫҰ сияқты ұйымдармен ынтымақтастық орнату бойынша белсенді шаралар қабылдануда; НАТО-мен диалог жүргізілуде.

Қытай, Ресей, Қазақстан, Қырғызстан, Тәжікстан және Өзбекстан көшбасшыларының 2001 жылғы 15 маусымда ШЫҰ құру туралы Декларацияны қабылдауына мүмкіндік берді. Бүгінгі таңда ШЫҰ мүше мемлекеттердің түрлі бағыттар бойынша көпжақты ынтымақтастығын өрістету жолымен сенімді жүріп жатыр деп айтуға болады, бұл ретте қауіпсіздік мәселелеріне басым орын беріледі.

Терроризмге қарсы күрес жөніндегі ұйымның қызметі қазірдің өзінде жемісін беруде. Ол ШЫҰ елдерінің аумағында жүздеген террорлық шабуылдардың алдын алуға көмектесті атап айтқанда, 2011-2012 жылдары қатысушы елдер терроризмге қарсы бірқатар бірлескен оқу-жаттығулар өткізді. Олардың ішінде ШЫҰ — ға мүше мемлекеттердің арнайы қызметтері мен құқық қорғау органдарының «Тянь-Шань» терроризмге қарсы бірлескен оқу-жаттығуын атап өтуге болады[5].

ШЫҰ — ға мүше мемлекеттер көпжақты сауда-экономикалық ынтымақтастық бағдарламасын қабылдады. Оны іске асыру барысында сыртқы экономикалық және сыртқы сауда қызметіне, көлікке, қоршаған ортаны қорғауға, төтенше жағдайларды жоюға, мәдениет пен білімге жауапты

министрліктер мен ведомстволардың практикалық өзара іс-қимылы жолға қойылды.

Қорытындылай келе, соңғы жылдары Орталық Азияда қауіпсіздіктің күрделі жүйесі қалыптасты (аймақтың ерекшелігін ескере отырып), оның басты элементтері ҰҚШҰ және ШЫҰ болып табылады, оның негізгі мақсаты Орталық Азия мемлекеттерінің тұрақты дамуы үшін қажетті әскери-саяси және әлеуметтік-экономикалық жағдайларды қамтамасыз ету болып табылады. Айта кету керек, көптеген адамдар осы жүйенің құрамдас бөліктерінің қатарына аймақтағы американдық әскери-саяси қатысуды да қосады. Біздің ойымызша, аймақтық және жаһандық деңгейдегі мемлекеттер қатысатын аймақтық қауіпсіздік жүйесі қазіргі заманғы шындыққа толық жауап береді. Өйткені қауіпсіздікті қамтамасыз ету кезінде аймақтық қолшөм факторларымен қатар ОА халықаралық қоғамдастықтың бір бөлігі болып табылатындығы да ескерілуі тиіс. Сонымен қатар, елдер мен халықтардың өзара тәуелділігімен сипатталатын қазіргі әлемде көпжақты ынтымақтастыққа балама жоқ екенін тағы бір рет атап өтуге болады. Қауіпсіздікті қамтамасыз етудегі одан әрі ықпалдасу аймақты сақталып отырған қатерлерге тиімді қарсы іс-қимыл үшін маңызды. Орталық Азия аймағының (сыртқы да, ішкі де) алдында тұрған мәселелер өте көп және аймақ мемлекеттері осы қатерлерге барабар жауап табуға тиіс.

Қолданған әдебиеттер тізімі

1. Халықаралық ұйымдар: принциптері мен мәселелері / А. Лерой Беннетт. - 6-шы басылым. Нью-Джерси, 1995. – 515 б.
2. Дж. Мангон. Халықаралық ұйымның қысқаша тарихы. - Нью-Йорк: Макгроу Хилл, 1954. 214 б.
3. Дж.М.Рочестер. Зерттеу саласы ретінде халықаралық ұйымның көтерілуі мен құлдырауы // халықаралық ұйым, 40-Том, №4 (1986 ж. күз). - 813 б.
4. Иембекова М.О. Орталық Азиядағы қауіпсіздікті қамтамасыз ету мәселесі: ҰҚШҰ мен ШЫҰ қызметтерінің ерекшелігі. «История Казахстана» (e-history.kz) № 2(14), 2018.
5. ШЫҰ елдерінің лаңкестікке қарсы күрес бөлімшелері мамырда Қытайда жаттығулар өткізеді. (kaztag.kz)

РАЗВИТИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Тудейко Е.В.

ГНУ «Институт экономики НАН Беларусии», г. Минск, Республика Беларусь

Актуальность исследования обусловлена интернационализацией государственно-частного партнерства (далее – ГЧП), появлением новых форм

партнерства (P4G – партнерства; формирование регионов умной специализации, кластерные формы, образовательные коалиции и альянсы), а также необходимостью углубления интеграционных процессов, в том числе в рамках Евразийского экономического союза. Несмотря на тенденцию интернационализации ГЧП указанный аспект не получил глубокой научной проработки. Отдельные аспекты ГЧП в рамках межгосударственного взаимодействия и трансграничного сотрудничества представлены в работах: Н.Ю. Бородавкиной, S. Campe, Ch. Kaan, С.В. Масловой, М.Ю. Соколова, M. Schäferhoff, Л.Е. Филипповой.

Анализ научных и практических подходов к пониманию сущности ГЧП позволяет сделать вывод о *тесной взаимосвязи ГЧП с экономическими теориями*, которые составляют основу исследуемого понятия. Так, *институциональная теория* позволяет рассматривать ГЧП как институт, в рамках которого осуществляется взаимодействие между государством и частным сектором в соответствии с определенными правилами и механизмами их обеспечения. *Теории государственного регулирования* объясняют контролирующую и регулирующую роль государства в проектах ГЧП, которая во многом определяется созданием политических, экономических, правовых условий для развития инвестиционной деятельности, а также установлением требований в отношении результатов совместных проектов (концепция неоклассического синтеза). Как отмечает представитель «российской школы» ГЧП В.Г. Варнавский, «в той институциональной форме, в какой хозяйственные партнерства государства и бизнеса существуют сейчас, ГЧП представляет собой относительно новую ступень развития теории государственного регулирования».

Партнерские отношения в рамках ГЧП реализуются в различных организационно-правовых формах, определяемых, в том числе отношениями собственности и способом передачи прав собственности частному партнеру, основные принципы реализации которых заложены в *теориях агентских отношений и прав собственности*.

Основными принципами отбора частного партнера в проектах ГЧП являются прозрачность и недискриминационность конкурсных процедур, что обеспечивает конкуренцию, а также способствует выбору наилучшего предложения (*теория конкуренции*).

Проекты ГЧП реализуются в отраслях, за которые традиционно ответственно государство. Сферы применения ГЧП постоянно расширяются, что позволяет его использовать в отношении широкого круга инфраструктуры и услуг. *Теория естественных монополий* обосновывает инфраструктурный характер большинства проектов ГЧП.

ГЧП, являясь одним из видов инвестиционной деятельности, предполагает необходимость оценки рентабельности проекта для частного партнера и эффективности для государственного партнера. В рамках экономических отношений партнеры стремятся к максимизации дохода при лучшем соотношении цены и качества и минимизации риска. Передача рисков и их

распределение между партнерами является основой эффективности проектов ГЧП. Указанные и иные аспекты ГЧП как инвестиционной деятельности раскрываются в *теориях инвестиций, теории транзакционных издержек и теории эффективности.*

Теории предпринимательства, раскрывающие типы поведения, модели принятия решений, функции экономических агентов, создают основу для понимания частного партнера как лица, склонного к рискованной деятельности и обладающего инновационным типом мышления и особыми профессиональными знаниями.

В рамках реализации проектов ГЧП в различных отраслях экономики происходит производство и перераспределение общественных благ. Результаты проекта оказывают влияние не только на непосредственных потребителей, но и на третьих лиц, что описывается в *теориях внешних эффектов и общественных благ.*

На основе анализа научной литературы, посвященной различным аспектам реализации международных и трансграничных проектов, можно выделить следующие характеристики ГЧП: «объединение стран разных регионов»; «привлечение иностранных инвесторов в инвестиционные проекты внутри страны»; «государственная поддержка национального капитала во внешнеэкономической деятельности (субсидирование экспортных кредитов, гарантии экспортных кредитов, фонды поддержки и др.)»; «создаваемый и подлежащий эксплуатации объект ГЧП расположен на границе двух и более государств и (или) пересекает фактически и юридически их границы»; «на стороне публичного партнера (концедента) выступают как минимум два государства»; трансграничный проект ГЧП всегда реализуется одним лицом – единым для обоих государств частным партнером»; «правовой режим определяется нормами национального законодательства о ГЧП и нормами международного права, содержащимися в двусторонних межгосударственных соглашениях и международных обычаях»; институционализированное взаимодействие, включающее правительства, международные организации и частных субъектов» [1, 2].

Анализ научных подходов к реализации проектов ГЧП в рамках международных связей указывает на более сложную структуру экономических отношений хозяйствующих субъектов, а также институциональных условий их взаимодействия. Особенности реализации ГЧП в условиях интеграционного объединения в научной литературе не раскрыты.

Полагаем, что специфика взаимодействия государства и частного сектора в рамках интеграционного объединения, в дополнение к существующим подходам к пониманию ГЧП, определяется закономерностями и механизмами самих интеграционных процессов, включая модели и этапы интеграции.

Особенности ГЧП в условиях интеграционных связей могут быть раскрыты через следующие модели и теории интеграции. Так, с точки зрения институциональной теории ГЧП в рамках интеграционного объединения может иметь два способа интегрирования экономических агентов. Первый способ

предполагает *институциональную интеграцию* («формальная интеграция», «интеграция сверху»), где главная роль в проектах ГЧП принадлежит государствам. Во втором случае ведущая роль принадлежит субъектам частного сектора, так называемая *корпоративная интеграция* («неформальная интеграция», «интеграция снизу»).

Поскольку институциональная интеграция устанавливает определенные правила и требования к организационному взаимодействию субъектов, то в рамках этого направления можно выделить также две модели интеграции: многоуровневая интеграция (предполагает наличие различных уровней принятия решений и обмена информацией в контексте интеграционных процессов) и сетевая интеграция (способствует синергетическому эффекту за счет формального объединения экономических интересов нескольких участников (государства, частных субъектов, научно-исследовательских центров, учреждений высшего образования, ассоциаций) и их ресурсного потенциала).

По причине того, что основу развития интеграционных процессов составляют интеграционные программы и проекты, обоснованно также говорить о «*проектной интеграции*» в рамках ГЧП. Особенности ГЧП в рамках проектной интеграции в условиях интеграционного объединения заключаются в управлении ими: собственно проектное управление и региональное управление проектом ГЧП, выполняющего координационную, согласующую, информационную и иные функции с участием наднациональных органов интеграционного объединения.

Таким образом, можно сделать вывод, что ГЧП как институт представляет собой смешанную модель интеграции, определяемую особенностями управления проектами ГЧП и способами взаимодействия экономических субъектов, формы которой зависят от стадии экономической интеграции.

Таким образом, можно утверждать, что реализация проектов ГЧП в условиях интеграционного объединения имеет ряд особенностей, которые в общем виде представлены в таблице 1.

Таблица 1

Основные отличия проектов ГЧП, реализуемых на национальном уровне и в рамках интеграционного объединения

Критерий	Национальные проекты	Проекты в условиях интеграционного объединения
Субъектный состав	Государственный партнер (национальный субъект) частный партнер, представляющий одну (несколько стран-членов интеграционного объединения или третьих	Государственный партнер (два и более государств-членов интеграционного объединения) частный партнер, представляющий одну или несколько стран-членов

	стран)	интеграционного объединения или третьих стран
Объект ГЧП	Инвестиционная деятельность, как правило, направленная на развитие объектов национальной инфраструктуры и предоставление на ее основе услуг в соответствии с приоритетами государства	Совместная инвестиционная деятельность, направленная на реализацию интересов стран-членов интеграционного объединения и обеспечивающая вклад в экономическую интеграцию
Предмет ГЧП	Экономические отношения между государственным партнером, представляющим одну страну и частным партнером, а также национальные условия их реализации	Экономические отношения между государственным партнером, представляющим две и более страны интеграционного объединения и частным партнером, а также межгосударственные и наднациональные условия их реализации
Отношения собственности (в инфраструктурных проектах)	Как правило, государственная собственность	Совместная собственность, принадлежащая двум и более странам-членам интеграционного объединения
Территориальная принадлежность объекта инфраструктуры (в инфраструктурных проектах)	Объект инфраструктуры расположен на территории одного государства	Объект инфраструктуры расположен на территории одного государства или на пересечении территории двух и более стран-членов интеграционного объединения (трансграничные проекты)
Институциональная среда	Единая среда, определяемая национальными институциональными условиями	Различные институциональные среды, включая правовое, техническое, организационное регулирование, различные нормы и стандарты.

Правовое регулирование проектов ГЧП	Национальное законодательство	Национальное законодательство, двусторонние и многосторонние соглашения.
Система управления ГЧП	На уровне национальных субъектов	Многоуровневое управление, включая национальный, межгосударственный и наднациональный уровни. Требуется более высокий уровень координации.
Особенности управления проектом	В соответствии с принципами проектного управления и национальными условиями	В соответствии с принципами проектного управления, с привлечением наднациональных органов управления
Тип инициативы в проектах	Государственная и частная инициатива	Межгосударственная и частная инициатива
Корпоративная культура	Единая	Различные корпоративные культуры, языковые барьеры
Сфера интересов партнеров	С учетом приоритетов социально-экономического развития страны	В соответствии с приоритетами и направлениями интеграции
Профиль риска	Стандартный профиль рисков для национальных проектов	Расширенный профиль риска с учетом масштаба проекта, вовлеченности большего количества участников, представляющих разные страны, различных социально-экономических и политических условий реализации проекта, необходимости согласования правил и нормативной правовой базы вовлеченных в проект стран.
Распространение эффекта	На национальном уровне	Интеграционный эффект

С учетом проведенного анализа *предлагается следующее функциональное определение ГЧП в рамках интеграционного объединения:*

ГЧП в условиях интеграционных отношений представляет собой *экономические отношения* между государственным и частным партнером разной страновой принадлежности с участием наднациональных органов

управления по поводу совместной инвестиционной деятельности, осуществляемой по различным направлениям интеграции и, как правило, в отношении инфраструктурных проектов, представляющей общий интерес и обеспечивающей вклад в экономическую интеграцию.

ГЧП как инструмент интеграции представляет собой институт, выполняющий функции, направленные на достижение целей *интеграционного объединения* в соответствии с уровнем экономической интеграции, а также осуществляющий *специфическую управленческую деятельность, ориентированную на выполнение проектов*, включая организационные, финансовые, технические аспекты и юридическое обеспечение.

Таким образом, авторское определение ГЧП в условиях интеграционных связей развивает теоретические подходы к пониманию экономической сущности ГЧП в условиях интеграционного объединения, а также создает основу для реализации совместных программ и проектов в рамках интеграционного объединения.

Список литературы

1. Филиппова, Л.Е. Государственно-частное партнерство в реализации международных проектов: модели и формы: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Л. Е. Филиппова. – Минск, 2017. – 24 с.

2. Маслова, С.В. Трансграничные проекты государственно-частного партнерства: концептуальные особенности и практические аспекты управления / С.В. Маслова, М.Ю. Соколов // Вопросы государственного и муниципального управления, 2020. – № 1. – С. 86–114.

**Секция 3. Халықаралық қатынастар
мен халықаралық құқықтың өзекті
мәселелері**

**Секция 3. Актуальные проблемы
международных отношений и
международного права**

**Section 3. Actual problems of
international relations and international
law**

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТА СССР ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Айтжанов С.М.

КарУ Казпотребсоюза, г. Караганда, Республики Казахстан

СССР страна, которая значительно сильно трансформировалась после второй мировой войны. Автор считает, что важнейшей частью будет анализ изменения геополитического положения СССР на политической карте мира.

Для начала необходимо понять, что такое политическая карта мира. Существует две дефиниции. Первая рассматривает данный термин как географическую тематическую карту, отражающую положение государств мира на мировых континентах, а также их основных политико-географические характеристики: формы правления и государственное устройство. Стоит учитывать, что рассматривая данный термин с научной точки зрения можно смело утверждать, что он неполный, так как при изучении политической карты мира анализу подвергаются политико-географические изменения, роль новых субъектов политической карты мира, а также отношения, складывающиеся между объектами и субъектами.

В основном выделяют два вида изменения политической карты мира – количественные и качественные. Количественные изменения – это присоединение к государству вновь открытых земель, территориальные приобретения и потери после войн, объединение или распад государств, обмен государствами участков территории и т. п. Качественные – это приобретение суверенитета, смена формы правления и государственного устройства, образование межгосударственных союзов и т. п. Помимо этого качественными изменениями можно считать смену роли в международных отношениях.

Первое существенное изменение – это присоединение восточных польских земель. История присоединения данных территории формировалось достаточно интересно. Так изначально, на основе секретного протокола пакта Молотова-Риббентропа была присоединена восточная часть Польши [1, стр. 176]. СССР присоединил Западную Украину и Западную Белоруссию [2, стр. 21-22]. Закреплением новой границы была осуществлена через «Договор о дружбе и границе между СССР и Германией», заключенный 28 сентября 1939 г. [1, стр. 185-186]. Во время Тегеранской конференции, союзники подняли вопрос о советско-польской границе. Результатом обсуждения стали упомянутые в прошлом параграфе три спички Черчилля. Уже на Ялтинской конференции, в 6 главе «Коммюнике о Крымской конференции» в последнем абзаце говорилось о советско-польской границе по линии Керзона А [3, стр. 250-251]. Помимо этого, был заключён «Договор между Польской Республикой и СССР о польско-советской границе» [50]. Результатом стала новая граница СССР и ПНР. Итогом советской дипломатии стало присоединение 201.015 км² после введения войск СССР в восточные кресы, после корректировок на Ялтинской и Потсдамской конференции СССР передал часть территории у Белостока и

Пшемысля, который составляли 21.275 км². Соответственно после второй мировой войны СССР присоединил 179.740 км² территории второй Польской Республики, что составляло 3,46% территории Европейской части СССР или 0,8% от общей территории СССР. Стоит сказать, что математика немного мешает понять масштаб. СССР отодвинул границу на Запад, обеспечив себе нужную безопасность.

Следующим крупным изменением стало присоединение к СССР прибалтийских стран. Изначально в секретном протоколе пакта Молотова-Риббентропа говорилось о сфере влияния СССР в Эстонии и Латвии. Литва же признавалась сферой влияния Германии, однако после подписания «Договора о Дружбе и границе между СССР и Германией» был подписан секретный протокол, который изменял секретный протокол пакта Молотова-Риббентропа. Изменения гласили, что Литва переходит в сферу влияния СССР [4, стр. 173-175]. Прибалтика с давних пор была объектом интересов СССР, при царском режиме Прибалтика была в составе Российской Империи, позже большевики вели войну против новообразованных прибалтийских государств пытаясь установить советскую власть. В следствие политических процессов Прибалтика оказалось в составе СССР. На Тегеранской конференции во время личного разговора со Сталиным Рузвельт поднял вопрос относительно Прибалтики: «В Соединенных Штатах имеется также некоторое количество литовцев, латышей и эстонцев. Я знаю, что Литва, Латвия и Эстония и в прошлом и совсем недавно составляли часть Советского Союза, и, когда русские армии вновь войдут в эти республики, я не стану воевать из-за этого с Советским Союзом. Но общественное мнение может потребовать проведения там плебисцита.» [3, стр. 168]. США официально так и не признали присоединение прибалтийских государств к СССР. Однако, де факто Ялтинская и Потсдамская декларации гласят о нерушимости границ послевоенного мира. Таким образом СССР присоединил огромное количество территории. СССР присоединил Литву (51.363 км² без учёта Виленского края и Мемеля/Клайпеды), Эстонию (47.460 км²) и Латвии (65.791 км²). Таким образом СССР присоединил 164.614 км², то есть 3,17% территории Европейской части СССР или 0,73% от общей территории СССР.

Территориальные изменения коснулись и советско-румынской границы. Так еще в 1940 в ходе ультиматума со стороны СССР было получено 50.762 км² румынской территории [5, стр. 22-23]. СССР вернул территории, потерянные в 1918 году. Данные территории составили 1% от Европейской части СССР или 0,22% от общей территории СССР после войны. Закрепление данных территории после войны произошло после заключения Парижского мира [6, стр. 5]

Следующие количественное изменение уже упоминалось в работе – это присоединение Восточной Пруссии и Мемеля/Клайпеда. Упомяну лишь, что было присоединено 17.782 км², но что важнее СССР получил незамерзающие порты Кенигсберга и Мемеля/Клайпеды.

После войны СССР получил Закарпатскую Украину. Данная территория

была присоединена в результате «Договора между СССР и Чехословацкой Республикой о Закарпатской Украине» [7, стр. 29]. Было присоединено 12.753 км².

СССР и Финляндия имеют обширную историю взаимоотношений. Так итогом Зимней войны был Московский договор [8]. В ходе его СССР устанавливал границу согласно второй статье Московского договора, то есть получал часть финской Карелии, в том числе город Выбор, территории Салла-Куусамо, полуостров Рыбачий, ряд островов в финском заливе и получение в аренду полуострова Ханко. В ходе Зимней войны Финляндия получила полное симпатии со стороны Запада, которое было полностью утрачено после сотрудничества с немцами в Великой Отечественной Войне. Финляндия одной из первых начала попытки перемирия, данную новость рассказывал еще Сталин на Тегеранской конференции. Итоговым документом для обеих стран стало подписание Парижского мира [9, стр. 5]. Границей между СССР и Финляндией становилась граница, существующая на 1 января 1941 года с возвращением СССР области Петсамо. СССР получил 33.814 км², в свою очередь Финляндия потеряла такое же количество территории. Для СССР это было 0,15% от общей территории СССР, в свою очередь для Финляндии это было 10% от их общей территории.

Следующие количественное изменение – это присоединение Восточной Пруссии и Мемеля/Клайпеда. Упомяну лишь, что было присоединено 17.782 км², но что важнее СССР получил незамерзающие порты Кенигсберга и Мемеля/Клайпеды. Данное решение было закреплено документами Потсдамской конференции, а именно протоколом Потсдамской конференции [10, 438]. Это существенное количественное изменение.

Качественными последствиями для СССР стало создание нового социалистического блока и вытекающие из него альянсы. Например, СЭВ и ОВД. В свою очередь, важным качественным изменением стало окончание изоляции СССР в международных отношениях. СССР из изолированной страны превратился в сверхдержаву, лидера социалистического блока. Качественным изменением для Финляндии стал статус нейтралитета, который был установлен в советско-финском договоре о дружбе. Для истории послевоенные отношения СССР и Финляндии были образцом мирного сосуществования западной и социалистической модели.

Итого мы можем закрепить политические изменения Советского Союза после Второй мировой войны - см. таблицу 1.

Таблица 1

Политическая карта СССР после войны

Советский Союз			
На момент окончания второй мировой войны		Последствия второй мировой войны	
Количественные	Качественные	Количественные	Качественные
Приобретение Калининграда,	Завершение международной	Присоединение области Петсамо.	Создание социалистического

Клайпеды и прилегающих земель	изоляции СССР		блока стран
Приобретение территории Западной Украины и Белоруссии	Переход из изолированной великой державы в статус сверхдержавы	Потеря острова Ханко	Учреждение ОВД
Приобретение Прибалтики	Установление просоветских режимов в Восточной Европе		Создание СЭВ
Приобретение Бессарабии и Северной Буковины			Закрепление статуса сверхдержавы
Приобретение финских территории за исключением Петсамо			
Присоединение Закарпатской Украины			
Присоединение Южного Сахалина, Курильских островов, возвращение торгового порта Дайрен/Дальний/Далянь			

Список литературы

1. Системная история международных отношений в четырех томах. События и документы. 1918-2000. Отв. ред. А.Д.Богатуров. Том второй. Документы 1910-1940-х годов. Сост. А.В.Мальгин. М.: Московский рабочий, 2000. 243 с.

2. Источник: Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. — июль 1956 г. / под ред. к. ю. н. Мандельштам Ю. И — Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1956.

3. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.: Сборник документов / М-во иностр. дел СССР. — М.: Политиздат, 1978/84. — Т. 2. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (28 ноября — 1 дек. 1943 г.). — М.: Политиздат, 1978. — 198 с., 2 л. ил. — Тираж 50 000 экз.;

4. Договор между Польской Республикой и СССР о польско-советской границе. / https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/6/64/Umowa_graniczna_pomi%C4%99dzy_Polsk%C4%85_a_ZSRR_z_16_sierpnia_1945_roku.pdf
5. Пономарев М.В. Смирнова С.Ю. Новая и новейшая история стран Европы и Америки. т. 3. Москва, 2000 г.
6. Мирный договор с Румынией. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1947. — 70 с.
7. Системная история международных отношений в четырех томах. 1918-2003. События и документы / Под ред. А.Д. Богатурова. Том IV (600 с.). М.: НОФМО, 2003-2004.
8. Мирный договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой [Электронный ресурс] // Heninen.net. 1997-2018. URL: <http://heninen.net/sopimus/1940.htm>.
9. Мирный договор с Финляндией. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1947. — 60 с.
10. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.: Сборник документов / М-во иностр. дел СССР. — М.: Политиздат, 1978/84. — Т. 6. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (17 июля — 2 авг. 1945 г.). — М.: Политиздат, 1984. — 511 с, ил. — Тираж 100 000 экз. (Печатается по изданию 1980 г., дополнительный тираж).

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Альберт А., Поливкина Е., студенты гр.МО-19-2

Бялова Н.Г., к.э.н., доцент

КарУ Казпотребсоюза, г. Караганда, Республика Казахстан

Высшей стадией развития интернационализации хозяйственной жизни является глобализация экономики, которая представляет собой процесс распространения экономической деятельности за рамки национальных хозяйств и развития отношений между ними в формах мировой торговли, трансграничной миграции капитала и рабочей силы, международных валютно-расчетных отношений и др. Как тенденция глобализация экономики начала складываться перед Первой мировой войной, но была прервана вследствие раскола мира на две системы в результате Октябрьской революции в России и Второй мировой войны. Как стадия интернационализации, характеризующаяся определенной совокупностью сущностных черт, и развивающийся планетарный процесс глобализация экономики стала

реальностью в последнем десятилетии XX в. в результате краха СССР и «мирового социализма» [1].

Совокупность сущностных черт глобализация экономики включает:

– переход мировой экономики к развитию на основе единых принципов рыночного хозяйства («глобальный капитализм»);

– гомогенизацию всемирного экономического пространства на основе принципов рыночного хозяйства; лидирующую, во многом детерминирующую роль во всем мировом хозяйстве транснациональных корпораций (ТНК);

– формирование и функционирование на основе транснационализации капитала глобальных производственно-сбытовых цепей, создания и реализации добавленной стоимости;

– ведущую роль (приоритет) мирохозяйственных отношений по сравнению с внутриэкономическими, тогда как ранее последние играли такую роль по отношению к первым;

– развертывание глобальной информационно-технологической (информационно-телекоммуникационной) революции. Интернет обеспечил новый, качественно более высокий (глобальный) уровень «сцепления» национальных хозяйств и различных хозяйствующих субъектов в рамках глобальной экономики, придав процессу воспроизводства действительно всемирный характер и выступив как мощный инструмент гомогенизации всемирного хозяйственного пространства;

– утверждение глобальной регулирующей роли международных экономических и финансовых организаций (ВТО, МВФ, МБРР и др.) в 1990-е годы;

– охват международной экономической интеграцией всех важнейших регионов мирового хозяйства (ЕС, НАФТА, МЕРКОСУР, АСЕАН, АТЭС, ЕврАзЭС, СНГ и др.), в целом способствовавший переходу к глобализации экономики и благоприятствующий ее дальнейшему развертыванию. Эти свойства глобализация экономики содействовали ускорению мирового экономического развития и научно-технического прогресса.

Говоря о глобализации экономики, невозможно дать однозначную оценку ее последствий. С одной стороны, глобализация облегчает хозяйственное взаимодействие между государствами, создает условия для доступа стран к передовым достижениям человечества, обеспечивает экономию ресурсов, стимулирует мировой прогресс. С другой стороны, она несет негативные последствия: закрепление периферийной модели экономики, потерю своих ресурсов странами, не входящими в «золотой миллиард». Глобализация распространяет конкурентную борьбу на всех участников, в том числе и на слабые страны, что приводит к разорению малого бизнеса, снижению уровня жизни населения, отсюда одна из декларируемых целей международной политики — сделать положительный эффект глобализации доступным максимальному числу стран, смягчив при этом негативные последствия.

Глобализация экономики принесла для мирового сообщества и другие

противоречия и негативные свойства:

- стала питательной средой для резкого ускорения распространения трансграничной преступности (торговля оружием, наркотрафик и др.);

- породила быстрое перенесение экономических сбоев и финансовых кризисов из одних регионов мира в другие, а при сочетании ряда весомых негативных факторов — придание им глобального характера;

- существенно, хотя и в разной степени, ослабив экономический суверенитет стран мира, особенно в отношении национальных систем государственного регулирования экономики посредством традиционного инструментария (учетная ставка, импортные барьеры и экспортные субсидии, курс национальной валюты и т.д.), в то же время не привела к созданию таких международных, а тем более наднациональных механизмов регулирования, которые восполняли бы возникший в результате этого пробел, что привело в 2008—2009 гг. к кризису управляемости мировой экономики;

- вызвала противоречие между глобализацией экономики как объективным процессом с его преимущественно позитивными эффектами и либеральной политикой глобализации;

- породила глубокую дифференциацию мира на страны, выигравшие от глобализации и проигравшие в результате нее;

- во многом усложнила и обострила проблему бедности и отсталости развивающихся стран.

В условиях глобализации экономическая безопасность любого государства приобретает первостепенное значение, новое качественное содержание. Экономическая безопасность — это совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию.

В ряде глобальных проблем мировой экономики в современных условиях все острее проявляется проблема продовольственной безопасности в масштабах мировой, национальных и региональных экономик. При этом определяющая роль в обеспечении продовольственной безопасности государств переходит к их внешнеэкономической политике.

Регионализация казахстанской экономики и либерализация внешнеэкономической деятельности привели к тому, что субъекты Республики Казахстан стали оказывать значительное влияние на продовольственную безопасность страны. Приоритеты при осуществлении внешнеэкономической политики обеспечения продовольственной безопасности субъектами Республики Казахстан варьируются в зависимости от их специфики. Особую актуальность проблема совершенствования внешнеэкономической политики обеспечения продовольственной безопасности приобретает в агропроизводящих регионах.

Продовольственная безопасность в мировом масштабе связана с диспропорцией между растущим населением планеты и возможностями

биосферы. Площадь пашни в мире за последние годы стабилизировалась на уровне 1,2 млрд. га [2]. В развитых странах достигнут относительный предел урожайности зерновых культур, а темпы прироста посевов зерновых и объем их производства отстают от темпов прироста населения. Естественные конкурентные преимущества Казахстана позволяют отечественному Агропрому войти в число крупнейших мировых производителей и экспортеров продовольствия на мировом рынке. Однако, располагая огромным потенциалом, АПК Республики Казахстан все еще значительно отстает в своем развитии от растущего спроса на продовольствие.

Продовольственная проблема — предмет особого внимания каждого суверенного государства, стремящегося сохранить независимость и динамично развиваться, обеспечивая благополучие собственных граждан. Сегодня, в условиях глобализации, она особенно актуальна для Казахстана. Агропромышленный сектор страны в годы реформ 1990-х годов существенно пострадал, а продовольственный рынок превратился в арену недобросовестной конкурентной борьбы, которая была навязана отечественному производителю импортерами [3].

Возросшая покупательная способность населения страны увеличивает спрос на качественные пищевые продукты, который отечественные продукты не всегда способны удовлетворить. Переход к рынку обострил многие проблемы сельского хозяйства, вызвал в пореформенный период значительный спад его производства. Вместо технологической модернизации решение продовольственной проблемы свелось к идее «нефть и газ в обмен на продовольствие». В результате Казахстан оказалась в серьезной зависимости от импорта пищевой продукции, который рассматривается как главный внешний фактор продовольственного обеспечения.

Конъюнктура продовольственного рынка между тем меняется стремительно, и государству требуются эффективные решения в области обеспечения продовольственной безопасности в соответствии с национальными интересами страны.

Процессы глобализации в экономике делают все более актуальными вопросы защиты внутренних товарных рынков. Это в полной мере относится к агропродовольственной сфере, специфика которой состоит в противоречии, определяемом необходимостью, с одной стороны, государственной поддержкой сельхозтоваропроизводителей в условиях внутреннего диспаритета цен и роста иностранной конкуренции, а с другой — обеспечения наполнения внутреннего рынка продовольствием по доступным ценам. Решение данной проблемы является одной из главных задач аграрной политики.

Стремительное развитие процесса глобализации по-новому поставило вопрос о роли и значении международных переговоров в XXI в.

Действительно, глобализация рынков и информации сопровождается невиданными прежде масштабами, распространения «квазисуверенитетов», территориальными спорами, «бархатными революциями», конфликтами «низкой интенсивности» и жестокими переделами сфер влияния в бизнесе и в

политике. Повторюсь, что одним глобализация предоставляет новую свободу выбора, а для других оборачивается жесточайшими ударами судьбы: на перекрестках глобального мира происходит перераспределение бедности и богатства, привилегий и лишений, власти и безвластия, свободы и ограничений [4].

С появлением глобальной информационной паутины, новых электронных средств коммуникаций, составной частью глобальных информационных потоков становятся международные переговоры.

На наших глазах развивается парадоксальная тенденция реформационного общества: чем современнее становится общество, тем большее значение в нем придается не сложившимся институтам и формам взаимодействий, а глобальной виртуальной сцене, где властвуют средства массовой информации. Используя виртуальное пространство на международных переговорах, можно мгновенно перевести новую информацию в сферу активного действия: поэтому сегодня партнеры по переговорам внимательно следят не столько друг за другом, сколько за освещением переговоров в средствах массовой информации. Между тем мы так привыкли видеть в переговорах прежде всего интерактивное взаимодействие партнеров, что испытываем вполне понятное чувство растерянности перед виртуальными формами борьбы, перед натиском информационной агрессии, перед стремительно расширяющимся миром символов.

Развитие информационных технологий способствовало превращению средств массовой информации в виртуальную «четвертую» ветвь политической власти, которая по силе, оперативности и проникновению своего влияния намного превосходит все три традиционные ветви власти вместе взятые. Борьба за экономические и политические сферы влияния, за капиталы и власть стала все больше разворачиваться в виртуальном информационном пространстве и приобретать новые, посттрадиционные виртуальные формы. Новым кредо виртуальных информационных технологов стал девиз: «То, что не показали по телевидению, вообще не произошло в бизнесе и в политике».

Глобализация имеет планетарный масштаб, затрагивает экономику, политику, потоки информации. Только на первый взгляд кажется, что глобализация всё больше объединяет народы. Сегодня очевидно, что это весьма противоречивый процесс, и что «глобализация разобщает не меньше, чем объединяет, она разобщает, объединяя, - и расколы происходят по тем же причинам, что и усиление единообразия мира» [1].

Список литературы

1. Василенко И.А. Искусство международных переговоров.// М.: экономика, 2011.
2. Исследование ВЭФ: индекс вовлечённости стран в международную торговлю в 2012 году// <http://gtmarket.ru/news/2012/05/24/4419/>.

3. Лалаян Г.Г. Глобализация мировых экономических процессов.// www.moluch.ru/archive/51/6507/.

4. Суэтин А.А. Мировая экономика. Международные экономические отношения. Глобалистика.// М.:КНОРУС, 2013г.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ КОЛЛИЗИОННЫХ НОРМ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Габдуллин Б.С., Сарбасов Б.А., магистр юриспруденции
КарУ Казпотребсоюза, г.Караганда, Республика Казахстан

Коллизия – латинское слово, означающее столкновение. Этот термин условный характер. Речь идет о коллизии законов и необходимости выбора между ними. Гражданско-правовые отношения осложненных иностранным элементом, предусматривает гражданское право не одного государства, а нескольких. В таких отношениях одним и тем же обстоятельствам в разных странах может даваться различная правовая оценка. Например, в Казахстане дееспособность граждан наступает с 18 лет, а в Канаде (Британская Колумбия) с 19 лет. Возникает вопрос в действительности контракта, заключенного канадским гражданином в 18 лет. По праву Казахстана контракт действителен, по праву Канады нет. Возникает коллизия права.

Коллизионная норма – это норма, определяющая, право какого государства должно быть применено к соответствующему гражданскому правоотношению, осложненному иностранным элементом. Данная норма имеет значение отсылочного характера, ею можно руководствоваться только вместе с какими-либо материальными нормами, к которые она отсылает. Причина в том, что коллизионная норма не решает спор по существу. Главное отличие коллизионной нормы от других юридических предписаний - преодоление коллизионной проблемы путем определения применимого права, т.е. права, подлежащего применению в силу указания коллизионной нормы.

Коллизионная норма не только отсылает к определенной правовой системе, - отыскивает право, которое наиболее применимо для данных отношений. Отсылки могут к только материальным нормам иностранного права, и (или) ко всей системе, включая её коллизионные нормы, при возникновении вопроса об обратной отсылке. Поэтому важно понимать суть коллизионных норм, например, коллизионные нормы не рассматривать как простую информационную справку о том, какое право применять.

Однако прежде чем рассматривать так называемые обычные, классические коллизионные нормы, давать анализ их структуры, иными словами, говорить о том, из каких частей состоит коллизионная норма, следует обратить внимание на широкое распространение в современных условиях применения принципа «наиболее тесной связи» соответствующего правоотношения с правом какой-то страны. Этот принцип часто именуют «гибкой коллизионной

нормой».

В.П. Звеков совершенно справедливо отмечает, что «значение «гибкой» коллизионной нормы, отсылающей к праву страны, с которым отношение наиболее тесно связано, переросло рамки «рядового» коллизионного права. Во многих странах это правило получило «статус» одного из основных коллизионных начал»[1].

Концепция применения правила, наиболее тесно связанного с правоотношением, получила широкое распространение сначала в странах англо-американской системы права, а затем и в других государствах. Первоначально эта концепция была применена в судебной практике США в области договорного права и деликтных обязательств.

Она была воспринята во втором своде законов о конфликте законов США, представляющего собой неофициальную кодификацию, в законе о международном частном праве Австрии 1978 г., Венгрии 1979 г., Швейцарии 1987 г., Германии 1986 и 1999 гг., Грузии 1998 г., Эстонии 2002 г., в Гражданском кодексе 1991 г., Квебека (Канада), в законе КНР 1999 г. о договорах.

Из международных соглашений правило «наиболее тесной связи» применено в Римской конвенции 1980 г., Межамериканской конвенции о праве, применимом к международным контрактам, 1994 г. Согласно Закону о реформе итальянской системы международного частного права 1995 г. договорные обязательства во всех случаях регулируются Римской конвенцией 1980 г. (ст. 57).

В разделе 7 ГК РК особенной части (далее – ГК) общее правило об определении права, подлежащего применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных лиц или гражданско-правовым отношениям, осложненным иным иностранным элементом, содержится в ст. 1084.

Приведем текст п. 1 ст. 1084: *Право, подлежащее применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц либо осложненным иным иностранным элементом, определяется на основании настоящего Кодекса, иных законодательных актов, международных договоров, ратифицированных Республикой Казахстан и признаваемых международных обычаев.*[2]

Существенным дополнением приведенного общего положения является п. 2 ст. 1084. В этом пункте предусмотрено следующее:

«2. Если в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи невозможно определить право, подлежащее применению, применяется право, наиболее тесно связанное с гражданско-правовыми отношениями, осложненное иностранным элементом.

Имеется в виду, что если на основании источников права, названных в пункте первом, определить применимое право не представляется возможным, то тогда следует использовать принцип «тесной связи». Из приведенного текста п. 1 и 2 ст. 1084 следует, что такое коллизионное начало носит общий

характер, оно должно применяться независимо от характера или содержания гражданско-правового отношения, осложненного иностранным элементом (независимо от того, договорные это отношения или внедоговорные).

Тот же принцип использован в случае применения права страны с множественностью правовых систем, в случае если невозможно определить в соответствии с правом этой страны, какая из правовых систем подлежит применению (ст. 1092). В отношении применения права к договорным отношениям, согласно п. 1 ст. 1113 ГК РК, при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве к договору применяется право страны, с которой договор наиболее тесно связан.

Специфика коллизионно нормы заключается в её структуре.

Каждая коллизионная норма состоит из двух частей: объема и коллизионной привязки. Под объемом понимаются соответствующие правоотношения, к которым применимы эти нормы. Под привязкой понимается указание на право страны (правовую систему), которое подлежит применению к данному виду отношений. В п.2 ст.228 Кодекса «О браке и семье» предусмотрено: *Одновременно с подачей заявления о вступлении в брак (супружество) иностранец должен представить разрешение на брак (супружество) от компетентного органа государства, гражданином которого он является, с иностранцем, если такого рода разрешение требуется в соответствии с законодательством иностранного государства.*

При отсутствии такого разрешения регистрирующий орган при приеме заявления должен разъяснить вступающим в брак (супружество) и в первую очередь гражданину (гражданке) Республики Казахстан, что их брак (супружество) может быть признан недействительным в стране, гражданином которой является лицо, с которым он вступает в брак (супружество)[3].

Объем в данном случае – условия заключения брака, привязка – закон гражданства лица.

Классификация коллизионных норм проводится по различным основаниям (табл.1):

Таблица 1

Классификация коллизионных норм

<i>1) По форме коллизионной привязки</i>	
<p>Односторонние - нормы, в которых прямо называется право страны, которое подлежит применению. Например: форма сделки в отношении недвижимого имущества, которое внесено в Государственный реестр в РК, подчиняется праву РК (п.3 ст. 1104 ГК). Аналогичные нормы содержатся в п.2 ст.1106; п.2 ст.1111; ст.1116, 1119,</p>	<p>Двусторонние – нормы, которые не называют право конкретной страны, но формулируют принцип, используя который, можно выбрать право той или иной страны. Наиболее распространенные привязки двусторонней нормы называют «формулы прикрепления». В области МЧП характерен переход от</p>

1123 ГК и др;[4]	односторонних к двусторонним коллизионным нормам (например, в области семейного права, торгового мореплавания) [5].	
<i>2) По способу регулирования</i>		
Императивные – нормы, устанавливающие категорические предписания, которые не могут быть изменены. Например, к обязательствам возникающим вследствие необоснованного обогащения, применяется право страны, где обогащение имело место (п.1 ст.1119 ГК РК)	Диспозитивные – нормы, которые оставляют сторонам возможность выбора иного права, нежели то, которое заложено в норме. Например: возникновение и прекращение вещных прав на имущество, являющегося предметом сделки, определяется по праву страны, которому подчинена данная сделка, если иное не установлено соглашением сторон (п.2 ст. 1108 ГК)	Альтернативные – нормы, которые устанавливают несколько правил по выбору права для указанного в объеме этой нормы, гражданского правоотношения. Например, выбор определяется законом, или по инициативе одного из участников правоотношения.

В законодательстве, в международных договорах и практике различных государств применяются различные коллизионные привязки. Например, самые классические:

– личный закон физического лица (*lex personalis*), разновидностями которого являются закон гражданства лица (*lex patriae*) (ст.1094 ГК) и закон места жительства лица (*lex domicilii*). Применяются при регулировании отношений с участием граждан (определение правоспособности и дееспособности) - п. 1 и 2 ст. 23 Минской конвенции 1993 г[6]., ст. 26 Кишиневской конвенции 2002 г[7].; к закону места жительства лица применяется к лицам без гражданства (п.2 ст.1094 ГК), по наследованию (ст.1121)

– личный закон юридического лица (*lex societatis*). Указывает на государственную принадлежность юридического лица (обычно условно в международном частном праве говорят «о национальности» юридического лица) — ст. 1100 ГК, п. 3 ст. 23 Минской конвенции 1993 г., п. 3 ст. 26 Кишиневской конвенции 2002 г.;

– закон места нахождения вещи (*lex rei sitae*). Применяется в отношении права собственности и иных вещных прав, в области наследования — ст. 1107 ГК РК, ст. 1123 ГК РК, ст. 38, 45, 46 Минской конвенции 1993 г., ст. 41, 48, 49 Кишиневской конвенции 2002 г.;

– закон места совершения акта (*lex loci actus*). Применяется в различных вариантах при определении формы договора, формы и сроков действия доверенности, в области наследования и др. — ст. 1095, 1113, 1117 ГК РК, ст. 39, 40, 41 Минской конвенции 1993 г., ст. 42— 44 Кишиневской конвенции 2002 г.; форма сделки подчиняется закону места совершения акта (*locus regit formam actum* – место совершения акта определяет его форму)

– закон места заключения договора (*lex loci contractus*) (п.5 ст.1095 ГК) и закон места исполнения договора (*lex loci solutionis*) (п.5 ст.1113 ГК). Применяются в области обязательственного права в законодательстве ряда стран;

– закон места совершения правонарушения (*lex loci delicti commissi*). Применяется в отношении обязательств вследствие причинения вреда — ст. 1117 ГК РК, ст. 42 Минской конвенции 1993 г., ст. 45 Кишиневской конвенции 2002 г.;

– закон страны места выполнения работы (*lex loci laboris*). Применяется в законодательстве ряда стран в области трудовых отношений (международное трудовое право);

– закон места заключения брака (*lex loci celebrationis*). Применяется в законодательстве ряда стран, регулирующем семейные отношения;

– закон флага (*lex flagi*). Применяется в области торгового мореплавания — п.1 ст.242 Закона «О торговом мореплавании»[8];

– закон, регулирующий существо отношения (*lex causae*). Применяется в ряде стран в основном в области обязательственного права;

– закон страны суда, разрешающего спор (*lex fori*). Применяется в области гражданского процесса. Суд по вопросам гражданско-процессуального характера применяет свое право;

– закон, избранный арбитрами (*lex arbitri*). В ряде стран, в том числе и в России, при отсутствии какого-либо указания сторон международный коммерческий арбитраж применяет право, определенное в соответствии с коллизионными нормами, которые он считает применимыми;

Список литературы

1. Международное частное право: Учебник / Под ред. Г.К. Дмитриевой. М., 2004;

2. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2022 г.)

3. Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-ІV «О браке (супружестве) и семье»

4. Международное частное право: Учебное пособие. – Караганда: Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, 2020 – 178с.

5. Международное частное право: Учебник / Богуславский М.М. – 7-е изд., перераб., и доп.- М.: Юр.норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019

6. "Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам" (Заключена в г. Минске 22.01.1993)

7. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 7 октября 2002 г.)

8. Закон Республики Казахстан от 17 января 2002 года № 284-ІІ «О торговом мореплавании».

RELATIONS BETWEEN THE COUNTRIES OF CENTRAL ASIA IN THE 21ST CENTURY: REALITIES, OPPORTUNITIES AND PROBLEMS

Kurbonova Z.M., Doctor of Political Sciences, Associate Professor
Russian-Tajik (Slavonic) University, Dushanbe, Republic of Tajikistan

After gaining independence, the Republic of Tajikistan, presenting itself in international relations as an independent subject of international law, announced that in its activities as a full-fledged state it would adhere to the achievement of a stable peace, the destruction of nuclear weapons and other means of mass destruction, and the prevention of the use of force in resolving disputes and disagreements between sovereign states. These issues are directly indicated in the Declaration of Independence of the Republic of Tajikistan – “The Republic of Tajikistan, as an independent subject of international law, establishes diplomatic, consular, trade and other relations with foreign states, exchanges authorized representatives with them and concludes international treaties”[11].

The states of Central Asia differ from each other in size of territory, population and national composition. Kazakhstan has the most extensive territory; while the population of Uzbekistan is almost half of the total population of Central Asia. Natural resources are also unevenly distributed. Kazakhstan and Turkmenistan are rich in energy resources, while Tajikistan and Kyrgyzstan face an acute shortage of oil and gas. Representatives of many nationalities live in each state, which sometimes leads to interethnic contradictions, which undoubtedly is the relevance of the chosen research topic.

The scientific aspects of this study were formed on the basis of studying, rethinking the theoretical, methodological and practical developments of domestic and foreign scientists on the problems of the formation and development of multilateral cooperation in the modern world, in particular in the Central Asian region.

Despite the prospects for the development of regional relations, the Central Asian countries still face challenges on the way to fruitful cooperation [5].

Firstly, this is due to the uneven development of the economies of the Central Asian republics in the last decade. The energy and commodities sectors have been the

most developed - they are export-oriented and have certainly brought hard-earned and much-needed money to their countries. However, the growth of other industries, such as engineering, the consumer sector and even agriculture, has declined. Thus, the Central Asian states turned out to be extremely dependent on external factors. For example, if world prices for oil and gas fall, the financial position of the republics may be shaken. Thus, in order to ensure stable development, the governments of the countries of the region should strive to diversify the economy. In other words, it is necessary to move from "extraction and export" to "production and processing". The revival of the economy of the Central Asian countries is possible with the help of regional cooperation, which is necessary for political transformation [8, P. 154].

Secondly, the share of intra-regional trade has decreased in the last decade and has become quite insignificant: less than 5-7% of the total foreign trade turnover of the Central Asian countries. The economic ties established under the Soviet Union have weakened. An illustrative example is the sharp decline in grain exports from Kazakhstan to Uzbekistan. At the same time, so-called "shuttle trade" is flourishing in the countries of Central Asia, profitable for retailers, in which even women are involved. In the 1990s this informal business accounted for 20-30% of the total volume of intra-regional trade. Thus, there is a potential for increasing trade turnover. Despite the fact that the volume of "shuttle trade" has slightly decreased, it continues to develop and traders do not pay customs duties. This damages the state budget. Thus, another challenge is to significantly reduce (if not completely eliminate) "shuttle trade" and develop official trade relations between the countries of the region [6, P. 34].

Thirdly, small and medium-sized businesses, including light and food industries, can play a significant role in strengthening regional cooperation. However, this business is not very developed in the Central Asian countries; moreover, its share has declined in the last decade. However, there is significant potential for the development of this industry in the region. Therefore, the challenge is to overcome obstacles and encourage the development of entrepreneurial and managerial skills in small and medium-sized businesses that will contribute to the rational growth of a market economy in Central Asia [2].

Fourth, the difficult situation in the 1990s forced the Central Asian states to focus on domestic issues and prefer national interests to regional ones. As evidence, one can cite the policy of sharing water and energy resources. Water plays an extremely important role in the life and economic development of this region, located in semi-desert and desert zones. The main rivers of the region are the Amu Darya and Syr Darya, and the joint use of their water resources has become one of the controversial issues. Kyrgyzstan and Tajikistan are located in mountainous areas in the upper reaches of the rivers and do not experience a lack of water. But due to their relatively small size and low population, their water needs are low compared to Uzbekistan and Turkmenistan. These large areas of the country lie in the lower reaches of the rivers and need more water for irrigation. Analysts say there have been conflicts in the region when Kyrgyzstan used river water for hydroelectric power plants, cutting off Uzbekistan's water supply and hurting cotton and grain crops. In

response, Uzbekistan cut gas supplies to Kyrgyzstan. There have also been conflicts between Uzbekistan and Turkmenistan over the sharing of water resources in the Amu Darya. Despite the fact that the differences were settled after the intervention of the presidents of the two countries, this affected not only bilateral relations, but also the situation in the region as a whole. Experts believe that irrational irrigation methods in recent decades have led to water overuse. Thus, the regulation of the volume and distribution of water for irrigation is not only desirable, but also necessary for the development of agriculture. At the same time, excessive water consumption from the Amudarya and Syrdarya rivers led to the shallowing of the Aral Sea. According to a UN report, between 1960 and 2021, the volume of water in the Aral Sea has decreased by 77%. This, in turn, caused serious environmental problems that affected the life and economy of the Central Asian region. According to scientists, "... countries must find a way to fairly share not only water resources, but also the profits from their use." Some international organizations held forums to discuss water use issues, but the results were not particularly impressive. For example, the forum on the problems of the Caspian Sea, created to control pollution in the Caspian region, did not bring tangible results. This is another challenge for the leaders of the Central Asian region and international organizations, including the World Bank, which provides technical and financial support to prevent further shallowing of the Aral Sea. Solving these problems requires a collective approach and cooperation between all countries in the region [4, P. 131].

Fifth, the region is also affected by fundamentalism, drug smuggling and human trafficking. Recent events in the cities of Osh and Andijan testify to the social vulnerability of the countries of the region. Some experts believe that these problems are closely related to poverty and economic inequality. For example, 25-30% of the population in Tajikistan, Kyrgyzstan and Uzbekistan live below the poverty line, with the rural population suffering the most. However, it is extremely difficult to solve such problems alone. Although there are ways to solve the problem, the efforts of the countries of the region are very uneven. The effective solution of such issues is the main task of the Central Asian countries. In recent years, there have been political disagreements between the Caspian states, in particular Kazakhstan and Turkmenistan, in connection with the use of the energy resources of the Caspian Sea. Turkmenistan and Uzbekistan compete for export markets and increased economic profits. Russia's proposal for a gas alliance including Kazakhstan, Turkmenistan and Uzbekistan could help promote economic integration. Thus, there is a growing need to strengthen regional cooperation between the countries of the region in order to jointly solve such problems [10, P. 148].

Sixth, the general euphoria in the first years of independence contributed to the creation of several regional organizations. According to some analysts, numerous organizations and overlapping international trade agreements do not stimulate the development of regional cooperation. The modest results of the activities of some organizations have caused a skeptical attitude towards them, which also does not contribute to the strengthening of relations between countries. This is another problem for the region. Nevertheless, it is worth noting that some organizations, such as the

Eurasian Economic Community and the Shanghai Cooperation Organization, have made a significant contribution to strengthening interregional relations: in particular, the SCO formulates such a main direction of its activity as "the fight against terrorism and economic development". There is an opinion that participation in the SCO of Russia and China contributes to strengthening security and multilateral cooperation, which can stabilize regional cooperation in Central Asia. At the same time, one should not forget that the economic development of the Central Asian states is a complex and serious task, and the investment opportunities of Russia and China are not enough to meet the needs of the entire region. The economic development of the countries of Central Asia takes time [1, P. 373].

Seventh, having gained independence, the Central Asian states preferred the protection of their own sovereignty and national interests to the solution of regional problems. According to experts, some leaders did not want to "recognize the powers of supranational organizations, as they were painful about strengthening their own independence." This attitude has affected the effectiveness of the activities of regional and supranational organizations in Central Asia. This approach contributed to the economic development of each country and regions as a whole. At the same time, the independence of the Western states did not suffer. This experience is especially relevant for the countries of Central Asia. But it is believed that the Central Asian states are only at the initial stage of development of regional cooperation, and in order to strengthen it, the leaders of these countries and international organizations should try to correlate the interests of individual states with the efforts of supranational organizations. It is necessary to dispel the possible delusions of the leaders of the republics that supranational organizations will harm the sovereignty of their countries.

And finally, in the 1990s. no adequate solution of national-territorial and border issues was found. This led to a decrease in mutual trust between the population of the republics and significantly affected the stability in the region. Crisis moments in relations between Tajikistan and Kyrgyzstan, as well as Uzbekistan and Kyrgyzstan, are due to the political unwillingness of the parties to long-term compromises. Some researchers argue that the struggle for leadership between Kazakhstan and Uzbekistan has a negative impact on regional cooperation in Central Asia. In addition, after gaining independence, the Central Asian countries faced the problem of religious intolerance and social disunity, which was facilitated by the lack of effective interaction. Thus, the leaders of states are faced with the task of eliminating mutual misunderstanding and stimulating the development of regional cooperation. To resolve these important issues, the political will of the leaders is needed, the readiness to meet the problem face to face. Sustainability programs can also help ease tensions [9].

Relative to recent years, relations between Uzbekistan and other states of the region have significantly warmed in the relations between the Central Asian countries. Uzbekistan was able to solve such complex and intricate problems as water use, delimitation and demarcation of state borders, the use of transport communications, and crossing state borders.

The relevance of the ongoing open and constructive policy of the countries of Central Asia was also proved by the joint actions of the leaders of the countries of the region to provide mutual assistance and mitigate the consequences of the spread of coronavirus during the peak of the global pandemic.

Despite the threat of a global pandemic, a constant dialogue of the heads of state of Central Asia was ensured and active partnerships between the countries were continued. The states of the region began to provide each other with social assistance from the first days of the spread of coronavirus infection. Uzbekistan has repeatedly sent humanitarian aid to Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan. In response, Kyrgyzstan and Tajikistan provided humanitarian assistance for the restoration of the Sardoba reservoir in Uzbekistan. In January 2021, the governments of Uzbekistan and Kazakhstan, together with the United States, launched the Central Asian Investment Partnership initiative with the goal of raising at least \$1 billion over five years to support projects that help expand economic ties in the region. This initiative, implemented through the Central Asia-USA platform, is aimed at using all available opportunities to increase trade, stimulate integrated development and deepen multilateral ties, strengthen and ensure the growth of the Central Asian economies.

The growing importance and role of Central Asia in the world community can be seen in the organization of various formats of multilateral cooperation between the region and major states. In recent years, new formats have been added to the existing formats of the dialogue "Central Asia - the United States", "Central Asia - the European Union", "Central Asia - the Republic of Korea", "Central Asia - China" and "Central Asia - Russian Federation". This trend indicates positive changes in the region, which increases the attention of the leading states of the world that are interested in developing versatile relations with the countries of Central Asia as a single regional partner.

At the same time, the establishment of new formats of interaction between the region and other states leads to an increase in the geopolitical and economic importance of Central Asia [3].

So, Central Asia will continue to be a huge energy supplier for China and Russia. The US will continue to support the creation of new gas pipelines connecting Central Asia with South Asia and Europe. Russia is seeking support from regional leaders to create a military and economic layer in Central Asia. The US is seeking greater security stabilization in the region to promote peace and democracy. Democratic reforms continue to be a problem in Central Asia. However, in the CAR, opposition political parties and international organizations do not have much influence on changing authoritative laws and stopping government corruption. Climate change in Central Asia is a growing threat due to water scarcity. The lack of water will cause the dense coastal environment to turn into a desert. Fishing and cotton growing will deteriorate due to lack of irrigation. Trade between the countries of Central Asia is extremely low. Intra-regional trade could expand exponentially. The creation of the New Silk Road initiative should help intra-regional trade, as well as strengthen the geopolitical role of Central Asia in Eurasia.

It should be noted that the stability and cohesion of the states of Central Asia will, firstly, contribute to the well-being of the people, secondly, increase the investment attractiveness of the region, and thirdly, create broad opportunities for cooperation with partner states and investors.

Bibliography

1. Abashin S.N. Russia - Central Asia: Politics and Islam. M., 2013. - S. 373.
2. Border conflicts and disputes, <http://www.strana-oz.ru/2002/6/prigranichnye-konflikty-i-spory>.
3. EldorTulyakov, FarrukhKhakimov Friendly cooperation with Central Asian countries is apriority direction of foreign political activities of Uzbekistan//<https://bigasia.ru/>
4. Furman D.E. Evolution of the political systems of the CIS countries// Mediterranean - Black Sea - Caspian: between Greater Europe and the Greater Middle East. M., 2006.
5. Gidadubli R.G., “Regional cooperation in Central Asia: achievements, prospects, tasks”, <http://kisi.kz/ru/>
6. Guseynov V.A. Central Asia: Geopolitics and Economics of the Region. M.: KrasnayaZvezda, 2010.
7. Maitdinova G.M. Ethnopolitical factor as a security problem in Central Asia // Sat. CGI: Security in the Central Asian region: experience and practice in resolving ethno-political conflicts (Mat. of the III International Scientific Conference, Dushanbe, July 8-10, 2004). Dushanbe, 2005.
8. Medushevsky A. N. Political regimes of Central Asia: constitutional reforms within the framework of authoritarian modernization.
9. Problems and prospects of cooperation between Central Asian countries, www.easttime.ru.
10. Tabyshalieva A. Central Asia: a new space for cooperation. Bishkek, 2000.
11. Tajikistan and the world community, <http://www.prezident.tj>

АРМЕНИЯ-ӘЗІРБАЙЖАН МӘСЕЛЕСІ (ТАУЛЫ ҚАРАБАХ)

Қатпа Т., МО-21-1к тобының студенттері
Калиева Г.К., магистр, аға оқытушы
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Қарағанды қ.

Кейінгі бір жылдың көлемінде саяси аренада қызу талқыға түсіп жатқан Таулы Карабақтың жағдайы көбімізді қызықтырады. Армения мен Әзірбайжанның арасындағы да өліспей беріспейтін қазірдің өзінде жүріп жатқан шынайы қанды соғыстың неден басталғанын көбісі біле бермейді. Бұл қандай жер, неге оны мемлекеттер өздеріне қосқысы келеді неліктен Таулы қарабақ соғыс ошағына айналған, әзірбайжан мен армян халықтары неге бір-

бірімен ата жауға айналған және бұл жерді иеленуге кімнің хақысы көп?

Таулы Карабақ аймағы Арменияның оңтүстік-шығысы мен Әзірбайжанның көп жерін, дәлірек айтқанда, Куро-Араксинск ойпатын қамтып жатқан, көлемі 5 мың км² құрайтын шағын таулы аймақ.

Екі елдің тарихына шолып өтсек.

Армения. Б.з.б 1 ғ. Пайда болған ежелгі мемлекет. Оның өмір сүру кезеңінде өз жері үшін күрес әрдайым болған. Бұл күрестерге армяндықтардың христиан дінін(б.з. 301 жылы) қабылдауы да үлкен іріткі болып, көрші мұсылман мемлекеттерін ашуландырған.

1639 жылы Арменияны Иран және Осман империясы жаулап алады. Түріктер саяси, әлеуметтік, діни негізде жазғырған. Олар немістер мен еврейлер секілді болған. Армяндарға негізсіз айыптар тағылған. 1828 жылы орыс-парсы соғысынан кейін Арменияның шығысы Ресей империясына өтті, Кейін орыс-түрік соғысынан кейін батыс бөлігін де қосты. 1918 жылы 28 мамырда Ресей Арменияны тәуелсіз деп жариялайды. Бірақ, Арменияның әлсіздігін пайдаланып, түріктер 1/3 бөлігін тартып алған.

1915 жылы түріктер армян ұлтының мәселесін өз жеріндегі армяндарды жаппай геноцидке ұшыратқан. 8 жылға созылған бұл азапты қырғыда 1,5 млн шамасында армяндар мерт болған. Бұны Түркия әлі күнге дейін тек этносаралық соғыстар және христиандық ұстанушы армяндар ғана емес мұсылмандар да өлтірілгенін айтып, мойындамайды. 1920 жылы 29 қарашада Армян КСР-і жарияланады[1].

Әзірбайжан. Әзірбайжан мемлекет боп негізінен 11 ғасырда қалыптасты. Арменияға қарғанда ғасыры тыныш. Оған себеп, 8 ғасырда арабтар толығымен бағындырып, ислам дінін таратқан. Көрші мемлекеттер мұсылман елдері болғаннан кейін Армения секілді жау көрінбеген. Ішкі күрестер Ресей империясына қосылғаннан кейін аяқталған. Саяси мемлекет боп тек 1918 жылы аталған. 1920 жылы сәуірде Әзірбайжан КСР-і құрылады.

Соңғы отыз жылдан бері жер дауы Әзербайжан мен Арменияның арасындағы Таулы Қарабақтың саяси мәртебесі де әлі шешілмей келеді.

Таулы Қарабақты иемдену күресі екі жақ арасында бірнеше ғасыр бойы жүріп келеді. Бірақ кейінгі бір ғасырда майдандар белсенді өтті. Екі елдің бөлінуіне басты себеп ол- дін мәселесі. 1988 жылға дейін Әзірбайжан КСР-іне кірген, сол кездері елдің 75% армян ұлты құраған Таулы Қарабақ Армян КСР-інің құрамына кіру туралы өтініш жазылған. Бұл бұрыннан келе жатқан тіл мен дін арасындағы араздықтар шешілмеген күйі КСРО тарап кеткен. Осы оқиға соғыстың басталуына дем берген, себебі, кеңестік оқ-қару сақтайтын қоймалар қараусыз қалып, 1988 жылы басталған дау жаңа күш алып 1994 жылға дейін созылды. Әзірбайжан 7 аймағынан айырылады. Бұл соғыста 30 мыңнан астам адам мерт болған.

1994 жылы Қырғыз Республикасында Армения мен Таулы Қарабақ және Әзербайжан арасында атысты тоқтату жөнінде бітімгерлік келісім жасалғанымен, Таулы Қарабақ пен оған көршілес аймақтар Арменияның бақылауында қала берді. Дегенмен, Таулы Қарабақта атысты шабулар 1994-

2000 жылдар арасында болып тұрды. Ондағы адам шығыны жыл сайын 100-150 адам болып отырған[2].

1991 жылы Армения Таулы Қарабақты тәуелсіз деп жариялады. Оның негізгі ойы Таулы Қарабақты әлемге тәуелсіз етіп көрсетіп, кейін Арменияға қосып алу болды. Бірақ, әлемдік қауымдастық үшін Таулы Қарабақ мойындалмаған және Әзірбайжанның ажырамас бөлшегі.

2020 жыл. Елдер әлемдік пандемиямен күресіп, карантин режимін қаталдандырып жатқанда Таулы Қарабақта соғыс қайта белең алды. Бұл посткеңестік аумақтағы үшінші соғысы.

27 қыркүйек Әзірбайжанның айтуы бойынша Армения қарулы шабуылдар бастады. Ал Арменияның айтуы бойынша Әзірбайжан арандатушы болды дейді. Сол себептен, оқ атуды қай ел бастағаны бегісіз. Армения толықтай мобилизация, Әзірбайжанда жартылай мобилизация жариялап, қозғалыстар басталған. Айта кетерлік жайт, Израиль тарапы Әзербайжанға қару-жарақ жеткізетін басты экспорттаушы ел. БАҚ өкілдерінің хабарлауынша, Таулы Қарабақтағы әскери қақтығыста осы қарулар қолданылып жатыр.

Соғыстың қызу жүріп жатқан уақытында екі жақтың ақпараттық пропагандасы дұрыс ақпарат алуға кедергі келтірді[3].

Әзірбайжан қалаларында атысты соғыстың кесірінен жүздеген отбасы азаматтарынан айырылып, қабырғалары қайысты. Әзірбайжан соғыс барысында қалаларды үздіксіз жаулай бастады. Мойындалмаған Таулы Қарабақ республикасының астанасы саналатын Степанакерт қаласының маңында орналасқан стратегиялық маңызды Шуша қаласын Әзірбайжан жаулауы арқылы бұл күреске нүкте қойды.

Бір жарым айға созылған(44 күн)шамамен 800 мың га жерді қамтыған, христиандық Армения мен мұсылманшыл Әзірбайжан соғысы 10 қарашада басылды. Себебі, Армения, Ресей, Әзірбайжан Таулы Қарабақ пен оның айналысудағы соғысты тоқтату туралы келісімге қол қойды[4]. Келісім бойынша көп жерлер Әзірбайжан иелігіне түсті, бұл шешімге қызуқанды армян халқы өте наразы болды. Сөйтіп, 3000 адам Ереванда алаңға шығып қарсы ойларын жаудырды. Премьер-министрі Никол Паширянның биліктен кеткенін қалады. Және халық оның бұл келісімге қол қоюға хақысы жоқ деп есептейді. Ел президентінің бұл шағымдарға жауабы:

«Неліктен бұл Армения үшін тиімсіз докуменке қол қойылды? Бұл шешім Арменияның әскери генштабы соғысты дереу тоқтату керек екенін, әрбір минуттың маңызды екенін хабарлағаннан кейін қабылданды. Және Арцах (Таулы Қарабақтың екінші ресми атауы) президенті соғысты тоқтатпаса санаулы сағаттарда біз Степанакерттен айырылуымыз мүмкін деді. Ал, Степанакерттен көз жазсақ біз үшін тыл болған Аскеран мен Мартакерт те жау қолына берілуі мүмкін еді.

Бұл қалалар майдан алаңынан алыс болғанымен оларда қорғаныс құрылыстары болмаған, қорғайтын әскери күш те тапшы болды.

Ал бұл қалалар құлағаннан кейін не болушы еді? Бірінші, екінші, үшінші, төртінші, бесінші, алтыншы және жетінші қорғаныс тармақтары жаулап алынар

еді. Бұл дегеніміз, біздің 20 мыңнан астам сармбазымыз бен офицеріміз қоршауда өлім қаупінде қалушы еді.»- деп Армения премьер-министрі мәлімдейді[5].

Әзірбайжан мен Армения бүгіннің өзінде соғыстан арылған Таулы Қарабақты минадан залалсыздандыру жұмыстарын жүргізіп жатыр. Қалалардан жүздеген граната мен снаряд қалдықтарын жинап, жойылуда.

Сонымен қатар, тұрақтарда мәдени орындар, мектептер, аурухана, бұрынғы тұрғын үйлер жөндеуге келмейтін күйде құлдырап жатыр. Армяндар тарапынан ресми деректер бойынша мерт болған мен іс-түссіз жоғалғандар 5000-ға жуық, Әзірбайжан тарапынан 7000-дай әскерінен айырылған.

Ақпараттың дәлдігі үшін Әзірбайжан аумағында Түркия мен Ресей мониторинг орталығын ашты. 2021 жылдың 30 қаңтарынан бастап ресми түрде істей бастады. Олардың басты миссиясы үшжақты жасалған келісімнің дұрыс жүруін қадағалау, дрондар арқылы аймақ бойынша ақпарат жинап отыру. Осылайша, екі ел бір-біріне жала жаба алмайды, объективті, тәуелсіз мәлімет ала аламыз.

Бейбіт келісімнен кейін Ереваннан тегін автобустар жүріп тұрғындар Степанакертке қайта бастады. Мыңдаған халық туған үйіне қайтып көзіне жас алмауы мүмкін емес.

Бүгінгі күні саяси тартыстардың азайғанынан, екі елдің соғыстың қалдырған зардабын түзетіп жатқанын байқауымызға болады.

Сонда да, бір-бірін жау көретін екі халық ұстанымы мен діні өзге боса да, арманы бір, ол- туған жерлерімізде орын тапсақ, азаматтарымыз аман болса және өсіп келе жатқан кішкентай бүлдіршіндер қою түтінді қара аспанды емес, нұрлыда, шуақты таңды көрсе екен деп тілейді.

Соғыстың аяқталуы біздің ел үшін де жаңа жолдардың ашылуына мүмкіндік береді.

Сарапшы Асхат Қасенғалидің былай деген: «Ең жақсысы Әзербайжан Нахичеваньға баратын дәлізді алады дейді. Картада жасыл сызық болып тұр. Керемет жаңалық, осыны армандайтын едім. Болашақта бұйырса біз Каспий арқылы Әзербайжан портына тоқтап, ары Қарабақ арқылы Нахичеваньға арналған дәлізбен Түркияға өтіп кетсек болады, сауда жолын айтамын. Тіпті Жерорта теңізіне шыға аламыз.» Бұл дегеніміз, саяси даудың шешілуі мемлекетіміздің сыртқы саудасы үлес қоса отырып, өзге экономикалық прогресстерге әкелуі ғажап емес.

Пайдаланған әдібиеттің тізімі

1. «Егемен Қазақстан» газеті. «Ереван Қарабақта қаза болғандарды еске алады» 26.09.2021ж.

2. «Qazaq1913» газеті. «Таулы Қарабақтың даулы мәселесі. Әзірбайжан мен Армения атысты қайта бастады» 15.07.2020ж.

3. Qazaqstan.tv сайты. «Таулы Қарабақтағы қақтығыстар әлі жалғасып жатыр» 15.10.2021ж.

4. «Егемен Қазақстан» газеті. «Таулы Қарабақта тыныштық орнады» 11.11.2020ж.

5. Qazaqstan.tv сайтынан. «Таулы Қарабақтың бүгінгі жағдайы» Азат Рымтанбектің материалы. 21.02.2021ж.

РЕФОРМИРОВАНИЕ ЦЕРКВИ И ВЛИЯНИЕ ПРОТЕСТАНТИЗМА НА МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Нефедов В.С., студент группы МО-20-2

Научный руководитель: ст. преподаватель Калиева Г.К.
КарУ Казпотребсоюза, г. Караганда, Республика Казахстан

Религия во все времена играла большую и немаловажную роль в отношениях между людьми и государствами, порой влияла на ход человеческой истории. Созданная самими людьми, «религия» представляет собой особый взгляд на мир и человека, сформированный на основе признания существования сверхъестественного, находящегося за пределами человеческого понимания и определяющего существование самого мира. Этот взгляд основан на вере и выражен в вероучении, культе или же какой-либо религиозной группе. Проще говоря, это механизм самозащиты человека от бесконечного потока внешнего воздействия разного рода – хаоса.

По своему определению религия не является чем-то плохим или хорошим, но, тем не менее, руководствуется желаниями и потребностями людей. Именно поэтому религию всегда использовали как инструмент для разжигания войн и достижения каких-либо политических и геополитических целей. Яркие примеры тому – Крестовые походы, религиозные войны XVI-XVII веков, Тридцатилетняя война протестантов и католиков, Реформация. Данный список можно продолжать еще долго, однако обозначенные выше примеры будут иметь непосредственное отношение к теме данной статьи [1,2, с.25].

Если рассматривать психологический аспект социума, то можно заметить, что политико-экономические причины, которые всегда лежат в основе конфликта и зачастую касаются небольшой определенной группы людей, являются недостаточными для объяснения самой первопричины конфликта. Нужна такая причина, ради которой люди готовы убивать друг друга. Происходит подмена первопричины конфликта. Таковой становятся существующие религиозные различия. Благодаря нашей рациональности, мы способны понимать, уважать и ценить культуру других людей. Однако религия больше связана с нашей эмоциональной стороной, нашим духовным состоянием. Руководствуясь только чувствами, природу которых мы так до конца и не осознали, можно очень легко измениться как в хорошую, так и в

плохую сторону. Получается парадокс – нет в мире ни одной вещи, кроме религии, которая разъединяла бы людей также сильно, как и объединяла их.

Сегодня значение религии как фактора мировой политики значительно выросло. В основном это связано с изменяющимся мировым порядком и глобализацией. Вот уже почти 80 лет мир избегает крупных конфликтов в виде мировых войн, однако это не означает, что конфликты и войны исчезли совсем. Они всего лишь поменяли характер. Религиозный фактор стал инструментом внешней политики в качестве фактора «мягкой силы». Это способствовало созданию новых сект и даже религий, а также многоконфессиональной идентификации почти всех государств[3, с.12].

Чтобы не допустить новых конфликтов на религиозной почве, сегодня большое внимание уделяется теории и практике диалога мировых религий. Наряду с глобализацией и сопутствующим появлением глобальных проблем, мировое сообщество ищет в религии морально-нравственные основы для сохранения определенного порядка и для решения этих самых проблем. Все эти проблемы сводятся к одному – нехватке определенных ресурсов. И корень всех этих проблем, на мой взгляд, тоже один – человеческая жадность.

Далее в данной статье мы рассмотрим Реформацию в Западной и Центральной Европе XVI - начала XVII века, зарождение и распространение протестантизма, а в конце - его роль и влияние в политике сегодня на примере современного конфликта на Украине.

Началом протестантской реформации считается 1517 год, когда Мартин Лютер, немецкий монах и профессор теологии, прибил свои 95 тезисов к двери замковой церкви в Виттенбурге. Именно во времена Реформации мы получили взрыв различных видов христианства. Благодаря Реформации сегодня мы можем созерцать Лютеранскую церковь, баптистскую церковь, Объединенную методистскую церковь, католическую церковь, конгрегационалистскую церковь, пресвитерианскую церковь. До XVI века в Западной Европе существовал только один вид христианства. И это религия, которую мы сегодня называем римским католицизмом[4].

Проблемы начались не столько с самими индульгенциями, но в восприятии продажи индульгенций. Мартин Лютер, который был монахом и очень набожным профессором богословия, был очень раздражен тем, что люди говорили, что они купили эти индульгенции и поэтому освободились от своих грехов. Будучи монахом, Лютер чувствовал себя подавленным греховностью человеческой природы или даже своей собственной природы, и поэтому идея о том, что можно заплатить деньги, чтобы стереть эти грехи и быстрее попасть на небеса, была для него действительно неприемлимой. Он очень серьезно относился к этим вопросам и действительно боролся с ними. И тогда он сделал то, что сделал бы любой хороший доктор богословия, он написал ряд принципов. Но в его случае он прикрепил их, по крайней мере, согласно традиции, на дверях замковой церкви в Виттенбурге. 95 тезисов, 95 аргументов, которые касались в основном продажи индульгенций. Лютер отправил их местному архиепископу, и они попали в Рим. Отсюда и пошло начало

протестантской Реформации. Слово «протестант» образовано от слова протест, а «реформация» - от слова реформа[4]. То есть это был своего рода протест против церкви и попытка ее реформировать.

До Лютера были и другие реформаторы, которые не добились успеха. Например, Джон Уиклиф живший в XIV веке. Другим ранним реформатором был Иоанн Гус. Он родился в Богемии в 1415 году. То есть чуть более чем за 100 лет до Лютера. Его попытки также не увенчались успехом, а в конце его сожгли на костре[4].

Лютер шел против одной из центральных доктрин церкви. А она заключалась в том, что вы «оправданы», т.е. прощены. По мнению церкви, вы попадаете на небеса двумя путями. Первый - через Божье прощение, через Божью благодать. Другой – благодаря тому, что у вас есть выбор, который вы можете сделать как человек, в пользу того, что церковь называет добрыми делами.

Итак, три основные идеи Лютера: только вера, только Писание и священство всех верующих. Теперь люди могли сами изучать Писание. Однако это означало, что многие люди могут прийти к несколько различному пониманию того, что такое эти отношения. Как только Слово Божье престало быть опосредовано церковью и каждый смог читать его самостоятельно, стало ясно, насколько неоднозначно многое из того, что написано в Новом и Ветхом Завете, и насколько по-разному это может быть истолковано разными людьми. Вот почему у нас так много различных протестантских сект.

Если то, что сделали Лютер и его последователи, мы называем протестантской Реформацией, то ответ церкви называется Контрреформацией. Церковь потеряла многое – земли, доверие, души. Архитектура римских католиков, существовавшая по всей Западной Европе, была важным фокусом насилия протестантов против католической церкви. Практика католицизма была невероятно наглядной. И среди протестантов, не столько Лютером, сколько его последователями, возникла реальная озабоченность тем, что изображениями святых злоупотребляют. Что им молятся так, как будто изображения сами по себе обладают силой, а не просто способ достичь божественного - пройти через изображения к божественному.

Таким образом, искусство было способом дидактически донести идеи Церкви до мирян, многие из которых все еще были неграмотны, а также углубить их веру. «Также великая польза извлекается из всех святых образов, потому что через святых чудеса Божьи и полезные примеры предстают перед глазами верующих, чтобы они могли строить свою жизнь и поведение в подражание святым и были побуждены обожать и любить Бога и культивировать благочестие»[4]. Таким образом, искусство функционирует как пример, которому мы можем следовать в нашей повседневной жизни. Таким образом, Церковь реагирует на это тремя способами. Во-первых, они подтверждают все основные доктрины церкви, которые подверглись нападкам со стороны протестантов. Они начинают масштабную кампанию по распространению учения католической веры по всему миру. Это была эпоха

открытий. Был открыт Новый Свет. Росла торговля с Азией и Африкой. И поэтому католики действительно евангелизируют во всех этих местах. Последним в этой тройной реакции Церкви является попытка искоренить ересь. Церковь учреждает римскую инквизицию. Церковь также создает Индекс запрещенных книг. И как раз в это время Игнатий Лойола основывает орден иезуитов. Для иезуитов главное - верность. Они абсолютно верят в Папу, и они находятся в распоряжении Папы. Иезуиты основывают школы, распространяют христианскую веру по всему миру и борются с протестантизмом.

В 2016 году Президент Украины Петр Порошенко подписал Указ «О праздновании в Украине 500-летия Реформации»[5]. Событие проводилось по инициативе Всеукраинского совета церквей и в нем принимали главы украинских и международных протестантских объединений. Для Украины Реформация является чем-то вроде подтверждения собственного существования, ведь именно она подарила ей Пересопницкое Евангелие, на котором присягает на верность каждый президент страны[6]. Эта книга не просто древнее писание, которое весит 9 килограммов. Многие сравнивают его с тезисами Лютера, которые открыли глаза людям и способствовали росту национального сознания. Но почему то мало говорят о том, что эта книга была в теории, аналогично 95 тезисам, не понята и интерпретирована по-своему людьми того времени. О ней в принципе не достаточно достоверной информации, однако есть факты того, что она дополнялась и переписывалась.

Хочется отметить, что по численности баптистских религиозных общин и верующих Украина занимает первое место в Европе. Самые крупные и влиятельные протестантские церкви на Украине: «Всеукраинский союз церквей евангельских христиан-баптистов» и «Всеукраинский союз церквей христиан веры евангельской пятидесятников». Обе насчитывают свыше 100 тысяч верующих[7, с.12].

Украина, благодаря своей истории и территориальным изменениям, включает в себя множество конфессий других религий. Однако, по словам президента, именно протестантизм должен стать самой важной составляющей духовной и социальной поддержки Украины. Цитирую: «Я четко понимаю, какую роль сыграли протестантские церкви и религиозные организации в развитии религиозной, культурной и социальной сферы Украины, и очень это ценю»(П. Порошенко.). Однако, мне например не особо понятно направление развития этих сфер. Остановили ли они распространение национализма в самой его жестокой форме проявления? Способствовали ли поддержанию религиозного диалога и стабилизации отношений между Киевским и Московским Патриархатами Православной церкви? Поддерживали ли усиление вооружения Украины и эскалации конфликта с Россией? В лучшую или худшую сторону сейчас развивается Украина? Я считаю, что это риторические вопросы. Факты всегда говорят сами за себя. Вот Африка, например уже 60 лет как обрела свободу от колониального гнета, но нельзя сейчас назвать хоть одну страну этого материка развитой, несмотря на потенциал, ресурсы, и безвозмездную помощь Запада.

Итоги Реформации сложно охарактеризовать однозначно. Она разрушила целое религиозное мировоззрение и единство стран Европы. Церковь стала зависима от государства в ряде стран, что стимулировало развитие науки и рост культуры. Рост национального самосознания привел к ликбезу населения, однако контраст между богатыми и бедными только усилился. В этой статье я также убедился сам и привел факты того, что капитализм зародился не во время Реформации, а до нее; что идеи Мартина Лютера были не поняты, расчленены и интерпретированы в силу различных факторов и в угоду разных людей; что вследствие Реформации религия стала политическим фактором «мягкой силы», а протестантизм, в силу своего бесконечного и беспрепятственного деления, изменился сегодня до неузнаваемости. Современный протестантизм отличается свободной проповедью и активной миссионерской деятельностью [8, с.14]. Многие представители этой религии сегодня считают, что человеку предначертана своя судьба и он не может ничем ее изменить. Что лишь своим жизненным результатом он может доказать себе и другим, что предназначен промыслом божьим для хорошей участи. Они не понимают, что иногда пробужденность дает подлым людям щит, чтобы быть подлыми и жестокими, но защищенными ложной добродетелью.

Список литературы

1. Кимелев Ю.А. Философия религии. - М., 1998.- 424с.
2. Элиаде М. Аспекты мифа. - М., 1995.- 256с.
3. Вебер М.: Теория ступеней и направлений религиозного неприятия мира // Работы М. Вебера по социологии и культуре. - М., 1991. - Вып.1
4. Introduction to the Protestant Reformation (4 parts) by Dr. Steven Zucker and Dr. Beth Harris <https://smarthistory.org/protestant-reformation-part-1-of-4/>
5. Richard Swinburne Faith and Reason 2005, DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199283927.001.0001
6. The Unintended Reformation: How a Religious Revolution Secularized Society, Brad S. Gregory 592 p. <https://www.segodnya.ua/opinion/moiseevcolumn/500-let-reformacii-hto-i-zachem-otmechaet-ukraina-746807.html> <http://www.bibliotekar.ru/rus/102-2.htm>
7. Ишин А.В. К вопросу о конфессиональном измерении политического конфликта на Украине – М., 2017 – с.128-132.
8. Вебер М.: Протестантская этика и дух капитализма. - М., 2020 г. - 320с.

ЦИФРЛЫҚ ЭКОНОМИКАНЫҢ КИБЕРҚЫЛМЫСҚА ӘСЕРІ

Османова Г.Ж., құқық ғылымының магистрі

Абдырахимов Н.Т., студент

«Тұран» Университеті, Абай атындағы ҚазҰПУ, Алматы қ., Қазақстан
Республикасы

Жаһандану дәуірі есік қаққалы жаңа технология қарқынды түрде дамып, өміріміздің бір бөлшегіне айналып отыр. Соңғы жылдары адам өмірінің барлық салаларында орасан зор пропорцияларға жеткен интернет-технологияларды пайдалану цифрлық экономиканы дамытудың негізгі векторына айналды. Осы тұрғыда қабылданған «Цифрлы Қазақстан» бағдарламасы технологиялық тұрғыда дамуға қол жеткізеді, IT бағдарламалар шығындарды азайтып, уақытты үнемдеуге көмектеседі, адамдар өзара ақпарат, тауар және қызмет түрлерін алмаса алатын болады. Бүгінгі таңда елімізде бұл сала бойынша мемлекет тарапынан цифрлық экономиканы дамыту, кәсіпорындар мен жалпы елдің бәсекеге қабілеттілігін арттыру мақсатында көптеген жұмыстар атқарылып жатыр. Еңбек өнімділігін арттыруға және капиталдандырудың өсуіне алып келетін озық технологиялар мен мүмкіндіктерді пайдалана отырып, Қазақстан Республикасы экономикасының дәстүрлі салаларын және қажеттіліктерін күні бүрын біліп халық пен бизнеске қызмет көрсету инфрақұрылымы ретінде мемлекеттің функцияларын түрлендіру бағыттарын қамтитын 2017 жылы 12 желтоқсанда қабылданған «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасында «Қазіргі экономиканы цифрландыру» - нақты сектордағы нақты жобалардан тұратын прагматикалық бастауды қамтамасыз ету, экономиканың қазіргі салаларын, мемлекеттік құрылымдарды цифрландыру және оларды технологиялық қайта жабдықтау жобаларын іске қосу және цифрлық инфрақұрылымды дамыту», - деп нақты анықтап берді [1]. Өйткені цифрландыру заманында барлық қолдаулардың барлығы автоматтандырылған түрге көшеді.

Алайда, сонымен бірге, интернет-технологияларды пайдалану қылмыстық әрекеттің жаңа нақты саласын тудырды – киберқылмыс, әрине бұл, экономиканы цифрландырудың кері салдары болды [2]. Осыған байланысты киберқауіпсіздікті қамтамасыз ету және халықтың цифрлық сауаттылығын арттыру жоғары мемлекеттік міндет болып табылады.

Біз қазір цифрлы қоғамда, яғни әр басқан қадамдарымыздың барлығы автоматтанып, жаңа келешектің бағыт бағдарын ұстанып келеміз. Жылдан жылға өркениетіміз бен мәдениетіміз гүлденіп, жаһанданумен ұштасуда. Әлемнің цифрлануы бұл өркениеттердің тоғысуы десек қателеспейміз. Бірақ өздеріңіз білетіндей әр қоғамның өзінің қырлы соқпақ жолдары болады. Солардың бірі киберқылмыс.

Коммуникациялық желілердің, ақпараттық технологиялардың және жаппай компьютерлендірудің дамуы қылмыстық ортада жекелеген мемлекеттер деңгейінде ғана емес, бүкіл әлемдік қауымдастықта эволюциялық өзгерістерге

әкелді. Тиісті әлеуметтік бақылаудың болмауы Интернетті құқық бұзушылардың әртүрлі шабуылдарды жасаудың орны және негізгі құралы ретінде дәстүрлі (алаяқтық, ұрлық) және басқалар - құпия ақпаратты ұрлау және сату ретінде іс жүзінде жазасыз пайдалануына әкелді.

Компьютердің көмегімен құрылатын, ақпараттың кеңістіктік аясындағы киберқылмыс түсінігі және оны тергеп-тексерудің теориясы мен тәжірибесі жөнінде қарастырылған Ю.М.Батулин, Т.Л.Тропиной, А.Щетилов, А.С.Масалков, А.Р.Смолина, В.А. Номоконова, А.М.Жодзишский, А.А.Шелупанов және басқа да ғалымдардың еңбектері қызығушылық тудырады.

В.С. Овчинскийдің пікірі бойынша, тар мағынада киберқылмыс (компьютерлік қылмыс) – бұл компьютерлік жүйелердің және олар өңдейтін мәліметтердің қауіпсіздігіне қарсы бағытталған электрондық операциялар түріндегі кез келген заңсыз әрекет. Кең мағынада киберқылмыс (компьютерлік қылмыстар) – компьютерлік жүйе немесе желі арқылы немесе соған байланысты жүзеге асырылатын кез келген заңсыз әрекет, оның ішінде компьютерлік жүйе немесе желі арқылы ақпаратты заңсыз иелену, ұсыну немесе тарату сияқты қылмыстар [3, 68-69 б.б.].

Киберқылмысты экономикалық қылмыстың бір түрі ретінде қарастыруға болады. Ол Қазақстан экономикасына және де жалпы әлемдік экономикаға кері әсерін туғызады. Киберқылмыстан келетін зардаптарды тікелей немесе жанама деп қарастыруға болады. Бірақ оны толық ажыратып көрсету өте қиын болып табылады. Киберқылмыс арқылы тікелей жасаған зардапқа экономикалық аядағы кез-келген шығынды киберқылмыскерлердің іс әрекеті деп көрсетіледі. Ал жанама әсері бұл жапа шегушіге экономикалық зардабы тимеуі мүмкін.

Мысалға алатын болсақ, экономикаға тікелей әсер етуі мынадай көріністерді жүзеге асырады. Олар банк пайдаланушыларының деректерін ұрлап, қаржысын алуды мақсат тұтады. Бұндай істің залалын қылмыскерлердің ұрлаған ақша соммасын есептеу арқылы шығынын көруге болады. Ал енді экономикаға тигізетін жанама әсерінде, киберқылмыскерлердің белгілі бір адамдарға немесе ұйымдар мен мемлекетке тиесілі электрондық ресурстарды оның ішінде сайттар мен бағдарламаларды бұзып, олардың абыройларына нұқсан келтіру болып табылады. Бірақ осыдан шығатын зардабын толық көрсете алмаймыз. Өйткені келетін шығынның қандай әрекеттерге алып келетінін болжау мүмкін емес. Мысалы, қолда бар деректерге сәйкес 2015 ж Ресейдің ЖІӨ 1,364 триллион долларды құрады және де киберқылмыстан зардап шеккен ел экономикасы 2,6 млрд доллар болды, ол шамамен 0,2%. Әлемнің ірі елдеріндегі киберқылмыстың көлеміне келетін болсақ, мысалы АҚШ, Бразилия және Қытай сияқты елдер 2018 жылғы деректер бойынша, олар орташа есеппен 0,6-1% ЖІӨ жоғалтады екен [4, 88 б.]. Бірақ бір ерекшелігі бар, егер Германия киберқылмыс әсерінен ЖІӨ 1% жоғалтатын болса, ал Жапония сияқты IT-технологиясы мен электроникалық сферасы дамыған ел ЖІӨ 0,05% ғана жоғалтқан. Осыған сай киберқылмыстың әсерінен: Филиппин, Үндістан, Ұлыбритания сияқты елдерде ЖІӨ шығыны 0,2% құраған.

Елімізде өткен жылы мұндай 18 мыңға жуық қылмыс тіркелген. Елорда мен Алматы, сондай-ақ Қарағанды, Қостанай және Шығыс Қазақстан облыстары көшбастап тұр [5]. Киберқылмыстың қатты шүйлігетін ортасы бұл шағын бизнес болып табылады.

Цифрлық экономиканы дамытудағы даусыз көшбасшылар көбінесе Азия елдері мен Еуропалық Одақ мемлекеттері деп аталады. «Экономиканы цифрландыру салааралық және еларалық дамуға жан-жақты үлес қосады. Ол көп жағдайда трансшекаралық электрондық коммерцияға, сондай-ақ интернетке тәуелді нарықтарды: туризмді, БАҚ-ты, қаржылық қызметтерді және т.б. дамытуға баса назар аударады. Бүгінде цифрландыру тек технологияларды енгізу тұрғысынан ғана зерттелмегені кездейсоқ емес. Қоғамдық пікірталас алаңдары, ғылыми-зерттеу институттары мен «аналитикалық орталықтар» мәдениетаралық және мемлекетаралық диалогта қолдану тұрғысынан жаңа технологияларды кеңінен енгізуді зерттейді.

Технологияны дамытуды көздейтін цифрландыру робототехника және жасанды интеллект логикасы, жұмысшыларға, әсіресе біліктілік деңгейлері орташа және төмен адамдарға қауіп төндіреді. Бірқатар мамандықтардың жойылуы, жұмыссыздықтың өсуі байқалады және жұмысшылардың әлеуметтік кепілдіктерін қысқарту күтіледі. 2017 жылы шығарылған PWC есебі берілген тәуекелге ұшыраған автоматтандырылуға жатады деген жұмыс орындарының үлесі әртүрлі елдерде 2030 жылға қарай: АҚШ-та – 38%, Германияда – 35, Ұлыбританияда – 30, Жапонияда –21% қауіптің үстінде тұр [6].

Цифрлық экономиканы дамыту жағдайында киберқылмыс тәуекелдерінің артуын байқаймыз. Ақпараттық қауіпсіздік технологияларын дамытудың маңыздылығы ерекше назарда. Ақпараттық технологияларды кеңінен қолдану және қызметтің түрлі салаларын цифрландыру көптеген өзара байланысты күрделі жүйелердің жұмыс істеуі жағдайында тәуекелдерді «кумуляциялаудың» әсерін тудырады. «2019 жылғы жаһандық тәуекелдер туралы есеп» баяндамасында «ақпараттық инфрақұрылымның сыни жойылуы», «IT алаяқтық және деректерді ұрлау», сондай-ақ «кибершабуылдар» сияқты ықтимал және елеулі тәуекелдер бар екендігі атап өтілген. Киберқылмыскерлердің қызметі бірнеше себептерге байланысты қауіпті. Біріншіден, бұл трансұлттық сипатқа ие, ол қазіргі заманғы технологияларды пайдалана отырып қол жеткізілген қылмыскерлердің жеке басын көп деңгейлі анонимизациялау факторын ескерместен де оған қарсы күресті едәуір қиындатады. Екіншіден, киберқылмыскерлер шабуылының объектісі постөндірістік қоғамның маңызды «ресурсы» болып табылатын ақпарат болып табылады. Ақпаратты жою, ұрлау және ымыраға келу азаматтар мен компаниялар үшін, сондай-ақ мемлекеттер үшін аса теріс салдарларға әкеп соғуы мүмкін. Үшіншіден, инфрақұрылымдық және өндірістік қуаттарды киберқылмыскерлер мен кибертеррористер барған сайын бағдарлап отыр. Кибер-физикалық жүйелердің таралуы және ақпараттық-телекоммуникациялық технологиялар арқылы әртүрлі объектілердің өзара іс-қимылы мен өзара байланысының жоғары деңгейі оларды кибершабуылдардан аса осал етеді. Төртіншіден, киберқылмыс жасау

үшін ресурстардың құны олардан болатын ықтимал залалға сәйкес келмейді. Бесіншіден, көбіне киберқылмыскерлердің қызметі айқын институционалдық сипатқа ие емес, олар құқық қорғау органдарының қызметін қиындататын «дәстүрлі» ұйымдасқан қылмыс жүйесіне құрылмауы мүмкін [7, 10-11 б.б.].

Қазір ақпарат мемлекеттік институттардың жұмыс істеуінің және эволюциясының қозғалтқышының ең айқын механизміне айналды. Алайда интеграция деңгейінің жоғарылауымен адамзат өзінің даму қарқынын жеделдету мүмкіндігіне ие болып қана қоймай, сонымен бірге жаңа әлсіз тұстар да пайда болды: жаңа сала пайда болды, оның қауіпсіздігі осындай терең интеграцияның арқасында адамдық және қоғамдық өмірге, бүкіл ұрпақ үшін алға шықты. Ақпараттық және ақпараттық ресурстардың қауіпсіздігіне қатер адамның қауіпсіздігі мен бостандығын анықтайтын бөлімге көшті: бостандық пен қол сұғылмаушылыққа конституциялық құқықтарды сақтау, жеке тұлғаның қадір-қасиетін қорғау және көптеген басқалар ақпараттағы тәртіпті сақтауға тікелей тәуелді болды.

Шағын кәсіпорындар бюджеттің аздығынан өздерін білікті IT-мамандарымен және де сапалы ақпараттық қауіпсіздікпен қамтамасыз ете алмайды. Сондықтан ақпараттық қауіпсіздік оларды соңғы мезетте ғана алаңдатады. Өйткені шағын және орта кәсіпорын басшылары өздерінің басым бөліктерін сату көлемімен, маркетингпен және бухгалтерлік іспен толтырып қояды. Шағын және орта кәсіпорындарды былай қойғанда ірі компаниялардың оларды қарауға мүлдем уақыты жоқ. Ірі коммерциялық және мемлекеттік компаниялар хакерлік шабуылдар кезінде заңдық және қаржылық іс-әрекеттерге баса назар аударса, ал шағын және орта кәсіпорындар беделі мен техникалық қауіп қатерге көңіл бөледі. Мобильді вирустар, криптомайнерлер сияқты киберқылмыстың түрлері туралы бұлай айту мүмкін емес. Атап айтқанда, ransomware вирустарын ығыстырған криптомайнерлер киберқылмыстың ең дамып келе жатқан түрлерінің біріне айналды. Олар құрылғыға кіре отырып криптовалютаны алып, теріс пиғылды адамдарға беруді көздейді. Олардың шифрлық вирустардан ерекшелігі жапа шегушінің құрылғысында ұзақ уақытқа қалып қояды. Сонын әсерінен киберқылмыскерлерге орасан зор пайда әкеледі. Қазақстандық пайдаланушылар үшін ең өзекті қауіп фишинг ресурстарының таралуы болып қалуда. 2020 жылдың осындай кезеңімен салыстырғанда олардың санының өсуі байқалады, бұл екінші деңгейдегі банктердің, пошта ұйымдарының, сауда алаңдарының, интернет-дүкендердің, такси қызметтерінің және т.б. атынан түрлі танымал қызметтер мен пошта жөнелтілімдерін эмуляциялаумен байланысты. Бұдан басқа, интернет желісінің қазақстандық сегментінде зиянды бағдарламалық қамтамасыз етудің таралу қаупі де өзекті болып табылады. Тек 2020 жылдың өзінде осы қауіп-қатерге байланысты 2458 оқиға тіркеліп, өңделді. 2019 жылмен салыстырғанда өсім 6%-ды құрады. 2020 жылы тіркелген оқиғалардың жалпы санының шамамен 83%-ын құрайтын ботнеттердің таралуы қазақстандық пайдаланушылар үшін де, бүкіл әлем пайдаланушылары үшін де зиянды бағдарламалар арасында жиі кездеседі [8].

Ресейде киберқылмысты дамытудан ел экономикасына келтірілген залал 2015 жылдан 2020 жылға дейін 1770,78% өсті. Бұл ретте киберқылмыстан өнеркәсіптік, мемлекеттік және көлік қатынасы кәсіпорындары, сондай-ақ бөлшек сауда мен байланыс компаниялары ең көп зардап шекті. 2020 жылы IT-саласындағы қылмыстар саны бойынша Ресей 2019 жылмен салыстырғанда 83,9% өсті. Киберқылмыстардың үлесі елдегі қылмыстардың жалпы санының 19,9% құрады. Киберқылмыстың өсуіне байланысты жалпы елдегі қылмыс деңгейі 2019 жылмен салыстырғанда 2020 жылы 4% өсті. Сол кезеңде киберқылмыстан шығынға ұшыраған экономика салаларына медициналық және білім беру мекемелері, сондай-ақ қаржылық қызмет саласындағы ұйымдар қосылғандығын жариялаған [9].

Атап айтқанда банк мекемелері киберқылмыскерлер үшін шабуылдаудың өзекті сферасы болып қала береді. Киберқылмыскерлердің бұл салаға шабуыл жасау себебінің бірі, банктердің ескірген ақпараттық қауіпсіздік жүйесін қолдануы киберқылмыскерлердің шабуылына төтеп бере алмауынан туындап отыр. Көп жағдайларда қаржылық қауіпсіздік бағамы кибершабуылдан келетін шығынынан әлде қайда жоғары болады. 2015-2020 жылдар аралығында кибершабуылдардан әлемдік экономиканың шығыны бірталай өскен. Жекелеген түрде орташа 2015 жылдан 2021 жылға дейін киберқылмыстан келген шығынның көлемі әлемдік экономикада 2 есеге өскен. Және мұнда трлн. доллар жайлы айтылып тұр. Бірақ ең қорқынышты мәліметтер 2030 жылға қарай болжанған. Өйткені болжам бойынша әлемдік экономика киберқылмыстың кесірінен 90 трлн. долларға жуық қаражатқа шығынға батады [10].

Сондықтан, киберқылмыспен күресуге шұғыл әрі тиімді, оңтайлы әдістерді жүзеге асыруымыз керек екені осыдан-ақ көрініп тұр. Өйтпесе әлемдік экономика жыл сайын қаржылық әлеуетінен айырыла беретін болады.

Осыған орай киберқылмыс бүгінгі таңда өте үлкен қауіп ретінде және де әлемдегі экономикалық қылмыстың көп тараған түрі болып табылады. Олар экономикалық сфераның барлық саласын шабуылмен қамтып отыр. Бұдан кибершабуылдардың қарқыны жыл сайын артып, экономикаға елеулі түрде шығын келтіріп жатқанын байқауға болады. Осыған байланысты үкіметте киберқылмыстың дамуының алдын алуға бағытталған шаралар ел экономикасының дамуымен мен өсуін қатар алып жүруі керек.

Біріншіден, билік басындағы неоиндустриалды-әлеуметтік экономиканың моделін жасауымыз керек деген адамдардың сөздерін қолдап, елімізді пост-индустриалдық қоғамның көшбасшысына айналдыруымыз керек.

Екіншіден, ұлттық мүддемізді бағытқа алған үкімет Қазақстанды жоғары технологиялық және технотрондық саясаты мен экономикасы тәуелсіз супер мемлекетке айналдыруымыз қажет. Бұл қиындықты шешудің бір жолы кибер шабуылдардың алдын алатын жүйелік қауіпсіздікті ойлап, жасап шығаруымыз керек. Бұндай жүйенің жоқтығынан киберқылмыскерлер экономикаға залалын туғызуда.

Үшіншіден, экономиканың киберқылмыскерлердің әсерінен шығынға ұшырауы бұл құзырлы органдардың кибер шабуылдаушылармен күресе алмауында. Сондықтан да Қазақстанның құзырлы органдарының сферасын жана бөлімдермен жабдықтап және де білікті мамандарды киберқылмыскерлермен күресуге іске тарту қажет.

Кибер шабуылдарда адамның қолынан туған, және оған қарсы жұмыс істеп жатқаны айдан анық. Яғни ол белгілі бір адамдардың зиянды әрекеттері арқылы өзге жеке индивидке зиян келтіруі. Ол белгілі бір адамға ғана емес, сонымен қатар елдің тағдырына, оның экономикасы мен халқының әлеуетіне нұқсан келтіруде. Киберқылмыстың кесірінен әлемдік экономика да ақсандап тұр. Сондықтан әлем елдері жеке дара киберқылмыспен күресу шараларын жүргізуі тиіс және міндетті.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. 2017 жылғы 12 желтоқсанда бекітілген «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасы. [Электронды тасымалдауыш]. – Дереккөз: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/>
2. Информационная безопасность. – [Электронды тасымалдауыш]. – Дереккөз: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/874/> 2. Cyber-crime costs the global economy \$445 billio
3. Овчинский В.С. Криминология цифрового мира: учебник для магистратуры. - М.: Норма: ИНФРАМ, 2018. – 68-69 б.
4. Journal of Economy and Business, vol. 9-2 (79), 2021. – 88 б.
5. Киберпреступность растёт в Казахстане [Электронды тасымалдауыш]. – Дереккөз: <https://24.kz/ru/news/social/item/510892>
6. Садовая Е. А. Цифровая экономика и новая парадигма рынка труда. Мировая экономика и международные отношения. 2018;62(12): 35–45.
7. М. А. Эскиндаров, В. В. Масленников, О. В. Масленников.// ФИНАНСЫ: Теория и практика 10 / finance: theory and practice. т. 23, № 5’2019. – 10-11 б.
8. Фишинговые сайты, Spear-phishing, Whaling – «Киберцит Казахстана» совершенствует систему безопасности// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.primeminister.kz/>
9. Оценены потери российской экономики от киберпреступности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosbalt.ru/business/2020/06>
10. Киберпреступность в России и ее влияние на экономику страны //Gropur-IB, Microsoft, ФРИИ – 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/>

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНТЕРНЕТ ПРАВА И КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ

Сарбасов Б.А., магистр юриспруденции
КарУ Казпотребсоюза, г.Караганда, Республика Казахстан

Когда интернет-право развивается преимущественно в юридической практике, но имеет серьезное значение для всех без исключения юридических дисциплин, крайне важно системное преподавание данного предмета, когда у обучающихся формируется единая система понятий, подходов и проблем регулирования, сформированных по принципу единства объекта правоотношений.

В статье рассматривается состояние современного права в условиях распространения цифровых технологий, которые преобразуют устоявшиеся государственные и общественные институты.

Мы ставим цель исследовать влияние цифровых технологий на содержание и структуру права, выделяя новые преимущества и угрозы, связанные с применением цифровых технологий в правовой практике, и предлагая возможные варианты правового регулирования различных аспектов правового статуса субъектов права, правового режима объектов права, виртуальных правоотношений.

Анализ процесса и основных направлений «проникновения» цифровых технологий в отрасли права, признание связующей роли информационного права в системе «публичное — частное», использование общенаучных и специальных юридических методов, в том числе сравнительно-правового, приводят автора к более общим выводам о состоянии права в целом [1, с.36].

Сегодня Интернет экономика растет с темпами до 25% в год в развивающихся странах, при этом ни один сектор экономики не может даже приблизиться к таким темпам. 90% всех глобальных данных были созданы всего за 2 последних года. Уже 35 млрд. устройств подключены к интернету и осуществляют обмен данными - эта цифра в пять раз превышает общую численность населения мира. Но, вместе с этим Правительства и корпорации тратят почти полтриллиона долларов США ежегодно на противодействие новому, получившему широкое распространение явлению – кибератакам.

Усилия по цифровизации приводят к созданию нового общества, где активно развивается человеческий капитал – знания и навыки будущего воспитываются с самых юных лет, повышаются эффективность и скорость работы бизнеса за счет автоматизации и других новых технологий, а диалог граждан со своими государствами становится простым и открытым. Цифровая революция происходит у нас на глазах.

Эти изменения вызваны внедрением за последние годы множества технологических инноваций, применяемых в разных отраслях. Кардинальным образом меняются способы производства и получения добавленной стоимости, появляются новые требования к образованию и трудовым навыкам людей.

Промышленный интернет вещей формирует будущее производственных отраслей, используя возможности гибкого и умного производства, обеспечивает революционный рост производительности. Искусственный интеллект внедряется, в том числе, в консервативных отраслях, таких как финансовые услуги и медицина. Технология 3D-печати уже сегодня способствует трансформации таких отраслей, как авиация, логистика, биомедицина и автомобильная промышленность. Блокчейн имеет все предпосылки совершить глобальную трансформацию денежной системы. Большие данные и повсеместная доступность связи являются одними из факторов, на основе которых строится «экономика совместного потребления», распространяющаяся в глобальных масштабах ускоренными темпами. Компании-лидеры сегмента «совместного потребления при отсутствии физических активов» по размерам капитализации превышают стоимость традиционных компаний с многомиллиардными физическими активами на балансе[2].

Приняты документы призваны обеспечить единство подходов к мониторингу обеспечения информационной безопасности государственных органов, физических и юридических лиц, а также выработку механизмов предупреждения и оперативного реагирования на инциденты информационной безопасности, в том числе в условиях чрезвычайных ситуаций социального, природного и техногенного характера, введения чрезвычайного или военного положения.

Термин «кибербезопасность» и его производные (киберпространство, киберзащита, кибератаки, кибернападение и другие) не имеют единого общепризнанного юридического определения на международном уровне.

В тоже время на уровне ООН имеется ряд документов, таких как Глобальная программа кибербезопасности Международного союза электросвязи или Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Создание глобальной культуры кибербезопасности и оценка национальных усилий по защите важнейших информационных инфраструктур», в которых содержатся подходы к пониманию кибербезопасности, охватывающие сферу безопасного использования информационно-коммуникационных технологий в вопросах обеспечения (1) неприкосновенности частной жизни, (2) конфиденциальности, целостности и доступности информации в электронной форме, (3) защиты критической информационно-коммуникационной инфраструктуры, взаимодействующей с Интернетом (в том числе информационных систем, аппаратно-программных комплексов, телекоммуникационных систем, сетей телекоммуникаций, систем защиты информации, программного обеспечения) от вредоносного воздействия программно-техническими методами[3].

При этом многие страны не рассматривают в руководящих документах вопросы защиты от вредной или незаконной информации, распространяемой с использованием ИКТ в контексте понимания кибербезопасности из-за опасений в чрезмерном ограничении права на доступ и свободное распространение информации.

В Республике Казахстан за период с 2010 по 2016 год плотность пользователей Интернета увеличилась с 36,1% до 75%, а количество пользователей мобильного Интернета с 3 миллионов 694 тысяч практически утроилось и достигло 10 миллионов 567 тысяч. Такое экспоненциальное увеличение числа пользователей Интернета повышает критичность и делает более ощутимыми последствия в случае отказов или вредоносного воздействия на технические средства.

Распространенность вредоносных программ для персональных компьютеров и мобильных устройств растет вместе с числом их пользователей. При этом подавляющее большинство пользователей не используют специализированное программное обеспечение для защиты своих персональных компьютеров, смартфонов, планшетов.

Недостаточная осведомленность в методах защиты информации и низкая обеспеченность в системах информационной безопасности предприятий малого и среднего бизнеса, в том числе занятых в сфере оказания информационно-коммуникационных услуг, которые зачастую даже не могут оценить состояние принадлежащей информационно-коммуникационной инфраструктуры, приводят к большому количеству не анализируемых событий и инцидентов информационной безопасности, затрудняющих как профилактику технологических уязвимостей, так и борьбу с преступниками, использующими ИКТ как средство для совершения преступлений.

Существующая казахстанская модель школьного, средне-специального, высшего и послевузовского образования в области ИКТ, включая специализацию в сфере информационной безопасности, требует постоянного и тщательного анализа со стороны всех заинтересованных лиц (включая Министерство образования и науки Республики Казахстан, высшие учебные заведения и потенциальных работодателей) на предмет соответствия современным потребностям общества и тенденциям обеспечения безопасного развития информационных технологий в виду динамического развития данной области.

Отечественный сектор IT-отрасли не вносит существенного практического вклада в программу диверсификации национальной экономики (менее 5 процентов продуктов из используемых в государственном секторе имеют казахстанское происхождение), а культура кибербезопасности, в том числе производственная культура в сфере разработки и использования продуктов, не всегда является определяющей.

Меры, связанные с автоматизацией государственных функций и оказанием государственных услуг в электронной форме, а также продолжающаяся цифровизация доступа к информации о деятельности государственных органов несут в себе определенные риски.

Некачественные услуги и приложения, предоставляемые гражданам и частным организациям в рамках «электронного правительства», в том числе машиночитаемые открытые данные, могут привести к нарушению прав и законных интересов граждан.

Отклонения от установленных требований технических стандартов, вызванные низким уровнем производственной и эксплуатационной культуры, небрежность и халатность со стороны заказчиков и разработчиков решений на этапе создания, принцип остаточного финансирования обеспечения информационных систем системами защиты информации и контроля защищенности несут в себе высокие риски технологических сбоев. Транснациональный и трансграничный характер многих продуктов ИКТ и международная связанность сетей телекоммуникаций общего пользования используются преступностью в целях совершения противоправных действий в отношении пользователей и операторов ИКТ-услуг и владельцев Интернет-ресурсов, размещенных в национальном сегменте, а также информационных систем, взаимодействующих с Интернетом.

Высокая латентность и зачастую международный характер таких преступлений повышают их общественную опасность. Ситуация усугубляется укоренившимися в обществе стереотипами о безнаказанности так называемой «киберпреступности», ненужности принимаемых государством мер по укреплению сферы безопасного использования ИКТ, ограниченными возможностями органов правопорядка по привлечению к ответственности виновных в совершении высокотехнологичных преступлений, несмотря на развитые уголовно-правовые институты информационной безопасности.

Отдельные страны рассматривают через призму кибербезопасности только неконтролируемое распространение в Интернете, как всемирной системе объединенных сетей телекоммуникаций и вычислительных ресурсов, электронных материалов, пропагандирующих терроризм, детскую порнографию и некоторые виды незаконной информации, в первую очередь, по причине технической сложности установления источника распространения такой информации.

При этом некоторые страны в оценке угроз и принимаемых в отношении них мер противодействия придерживаются понятия информационной безопасности применительно ко всем аспектам использования ИКТ, выстраивая соответствующую модель правового регулирования и системы государственного управления[3].

Так, например, стратегия Норвегии отмечает, что новые услуги и устройства предъявляют весьма высокие требования к компетенции простых пользователей. Но главная ответственность за обеспечение безопасности информации, систем и сетей возлагается на владельца или оператора. Такие работы должны быть частью ежедневной работы и финансироваться наряду с текущими операциями. Стоимость мер по содействию информационной безопасности должна быть соразмерна оценке риска в отдельных сферах управления (глобальный индекс кибербезопасности составляет 0,735).

Эстония придает особое значение безопасности информационных систем. Рекомендуемые меры носят гражданский характер и основываются на правовом регулировании, обучении и сотрудничестве (глобальный индекс кибербезопасности составляет 0,706).

В основе стратегии Финляндии лежит понимание кибербезопасности как проблемы экономического характера, тесно связанной с развитием финского информационного общества (глобальный индекс кибербезопасности составляет 0,618).

Словакией обеспечение информационной безопасности рассматривается в качестве необходимого условия нормального функционирования и развития общества. Поэтому цель стратегии – служить прочным фундаментом для защиты информации. Стратегия направлена как на предотвращение угроз, так и на обеспечение готовности и устойчивости средств их предотвращения (глобальный индекс кибербезопасности составляет 0,618).

Ключевые цели стратегии кибербезопасности Чешской Республики включают в себя защиту информационно-коммуникационных систем от уязвимостей, которым эти системы подвергнуты, и уменьшение потенциального ущерба от атак на системы. Основной фокус стратегии приходится на проблемы свободного доступа к информационным сервисам, целостности и конфиденциальности данных в Чешской Республике (глобальный индекс кибербезопасности составляет 0,500).

Франция ориентируется на то, чтобы информационные системы были способны противостоять событиям, которые могут отрицательно повлиять на доступность, целостность и конфиденциальность информации, делает упор на технические средства защиты информации, борьбу с киберпреступностью и установлением киберзащиты (глобальный индекс кибербезопасности составляет 0,588).

Стратегия Германии закладывает основу для безопасности критически важных информационных систем. Германия сосредоточена на предотвращении и уголовном преследовании кибератак, а также выхода из строя IT-оборудования, вызванного случайными факторами. Стратегия кибербезопасности Германии определяет уровень кибербезопасности, достигнутый суммой всех национальных и международных мер, принятых для защиты и доступа к информации и коммуникациям, целостности, достоверности и конфиденциальности данных в киберпространстве, а также укреплением германского технологического суверенитета и экономического потенциала во всем диапазоне основных стратегических IT-компетенций (глобальный индекс кибербезопасности составляет 0,706)[4, с.35].

Реализация Программы «Цифровой Казахстан» подразумевает следование пяти базовым принципам.

Принцип 1 – «цифровизация флагманских отраслей». Основной и наиболее быстрый макроэкономический эффект от Программы произойдет в связи с реализацией цифровой трансформации существующих отраслей экономики. В данном контексте основной задачей цифровизации отраслей является масштабный рост производительности труда, достижимый как за счет внедрения новых технологий, так и за счет сопутствующей адаптации существующих бизнес процессов.

Принцип 2 - «идти перешагивая». Республика Казахстан возьмет курс на внедрение именно самых совершенных технологий, не опасаясь игнорировать проверенные решения в пользу инноваций послезавтрашнего дня.

Принцип 3 – «быть гибким». При внесении изменений в Программу, в случаях, предусмотренных действующей системой государственного планирования, может применяться agile-подход.

Принцип 4 – «партнерство с бизнесом». Эффективная реализация Программы невозможна без активной роли частного сектора. Государство будет вовлекать как крупный бизнес, так и МСБ для решения специфических проблем (областей неэффективности), которые логично решать усилиями частного сектора. Для реализации эффективного взаимодействия необходимо уточнить инструменты вовлечения и создания мотивации для экономических субъектов, чтобы они плодотворно сотрудничали с государством. В этой связи будут созданы особые условия для привлечения инвестиций в цифровые проекты, то есть максимальное снижение издержек для цифровой трансформации предприятий.

Принцип 5 – «адаптация регулирования». В результате реализации Программы появятся различные вопросы, которые потребуют изменения регулирования и стандартов (например, вопросы использования «больших данных» или стандарты IoT). Государство проявит собственную инициативу по принятию наиболее прогрессивного законодательства, чтобы создать условия для рывка, в том числе по сравнению со странами, находящимися на схожем этапе цифрового развития[5, с.11].

Важным результатом реализации Программы также станет ускорение вхождения Казахстана в 30-ку в индексе развития ИКТ ООН.

На еще более длинных горизонтах успешное внедрение программы цифровизации подготовит страну к следующим вызовам научно-технического и социального развития, которые еще только обретают первые очертания

Задачи, которые необходимо выполнить:

1. Формирование необходимых условий для повышения осведомленности об угрозах, развития человеческого капитала и потенциала отечественной отрасли ИКТ по созданию программных продуктов и систем кибербезопасности, направленных на блокирование и подавление вредоносного программно-технического воздействия и защищенного телекоммуникационного оборудования.

2. Совершенствование правоприменительной практики, методологической базы, нормативно-правового и организационно-технического обеспечения безопасного использования ИКТ в национальной системе защиты информации и безопасности автоматизированных систем управления технологическими процессами.

3. Создание высоко адаптивной и интегрированной системы государственного управления информационной безопасностью в сфере информатизации и связи в отношении всей национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры.

Список литературы

1. Архипов В.В. Интернет-право: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / В. В. Архипов. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 249 с. — Серия: Бакалавр и магистр. Академический курс.
2. Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827. Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан». <https://www.zakon.kz/>
3. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2017 года № 407 «Об утверждении Концепции кибербезопасности («Киберщит Казахстан»)». <https://www.zakon.kz/>
4. Абсатаров Р. Р. Противодействие компьютерному терроризму// Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. 2018. С. 172–174.
5. Касенова М.Б. Проблемы правового регулирования трансграничного использования интернета. М.: МГИМО-Университет, 2015. 429 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНТЕРНЕТ МОШЕННИЧЕСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Токсамбаев Ж.М., магистрант

Феткулов А.Х., к.ю.н., доцент

КарУ Казпотребсоюза, г.Караганда, Республика Казахстан

Увеличение количества норм, предусматривающих ответственность за преступления мошеннической направленности, может свидетельствовать об уровне распространенности и общественной опасности данного деяния.

На сегодняшний день актуальность противодействия настоящему деянию несколько не уменьшалась, а наоборот, только увеличилась. Это преступление в настоящее время отличается исключительным многообразием, адаптивностью, динамизмом и способностью к модернизации в зависимости от сферы проникновения. Быстрые темпы развития экономики государства, развитие института собственности, увеличение количества договорных отношений, конечно же, не оставили мошенников равнодушными. Широкое распространение настоящее деяние получило ввиду подверженности нашей жизни технизации. Человеческое общение приобретает новые формы, которые все более компьютеризируются и интеллектуализируются, значительную роль играют информационные технологии, особенно в сфере бизнеса и финансов. Если раньше злоумышленнику необходимо было осуществлять все свои мошеннические замыслы «вручную», что требовало значительного времени, то в настоящее время для достижения аналогичного результата достаточно потратить лишь несколько часов.

Как отмечается в Послании Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана – «Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны». Серьезные изменения происходят в правоохранительной системе. С 1 июля 2021 года функционирует административная юстиция. Данный институт по-новому выстраивает взаимоотношения государственного аппарата и граждан. Внедряются современные форматы деятельности судов, сокращаются излишние судебные процедуры. На законодательном уровне обеспечена трактовка всех противоречий и неясностей законодательства в пользу граждан и бизнеса. С внедрением трехзвенной модели усилилась защита участников уголовного процесса. С начала текущего года предотвращено необоснованное вовлечение в уголовную орбиту более двух тысяч граждан. Повысилась оперативность прокурорского надзора – 98% безосновательных решений отменены в течение трех суток. Необходимо поэтапно расширять компетенции прокуроров по подготовке обвинительных актов. Это повысит их ответственность и усилит механизмы правовой оценки результатов расследования. Органы внутренних дел освобождены от ряда непрофильных функций. Повышен статус участковых инспекторов – они наделены дополнительными полномочиями в сфере профилактики правонарушений. В ряде регионов в пилотном режиме запущена сервисная модель полиции. Следующий этап – ее масштабирование. Успех данной работы во многом зависит от вовлеченности местных органов власти, которые должны понимать суть нововведений и оказывать содействие полиции. Вместе с тем нельзя упускать из вида практические вопросы борьбы с преступностью. Справедливое возмущение граждан вызывает рост мошенничеств. Генеральной прокуратуре предстоит разработать комплекс мер по противодействию мошенничествам и финансовым пирамидам[1].

В Казахстане продолжает расти число мошеннических преступлений. По данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК, только за десять месяцев текущего года в производстве следственных органов находилось более 40,5 тыс. подобных уголовных дел. Для сравнения: за весь прошлый год этот показатель был зафиксирован на отметке 39 тыс. Вместе с ростом преступлений растут и суммы ущерба. Если в прошлом году казахстанцы потеряли от действий мошенников 29,8 млрд тенге, то по данным на октябрь, эта сумма увеличилась до 38 млрд тенге. Рост — 30%.

Проблемы, связанные с ростом числа мошеннических преступлений, признаются и на самом высоком уровне. По данным МВД, за 10 месяцев 2021 года количество зарегистрированных фактов только интернет-мошенничества в Казахстане составило 17,8 тыс. (с учетом дел, находящихся в производстве следователей с прошлых лет — почти 20 тыс.). Это почти в два раза больше показателя за аналогичный период прошлого года. Наибольшее количество интернет-мошенничеств зарегистрировано в Нур-Султане, Алматы, Карагандинской, Костанайской и Восточно-Казахстанской областях.

Распространенными способами кибермошенничества являются получение предоплаты либо полной оплаты за товар или услугу по интернет-объявлениям (8,2 тыс. фактов), оформление фиктивных онлайн-займов на сайтах микрокредитных организаций (2,7 тыс.), хищение денежных средств с банковских счетов путем звонков от имени служб безопасности банков (2,3 тыс.), предложение выгодного вложения денег в различные проекты, игры и т.п. (1,9 тыс.), завладение персональными данными либо деньгами посредством направления ложных ссылок (1,3 тыс.) и др.[2]

Рассматриваемые нами вопросы были подняты еще Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 – «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года». Реализацию основных направлений уголовно-правовой политики следует осуществлять с учетом требований социальной и криминологической обоснованности.

Важным является сбалансированность карательных, восстановительных и превентивных средств уголовно-правового регулирования.

В данном контексте будет возрасти максимальная направленность уголовного законодательства на восстановление нарушенных прав, предупреждение новых правонарушений как со стороны осужденных, так и иных лиц. При формировании санкций уголовно-правовых норм должен неукоснительно соблюдаться принцип их соразмерности степени общественной опасности и характеру правонарушения.

Предстоит осуществить трансформацию дополнительных наказаний в меры уголовно-правового воздействия с установлением возможности их применения в отношении лиц, освобождаемых от уголовной ответственности или наказания.

Кроме того, в свете современных вызовов и угроз, в том числе с использованием IT-технологий, следует на постоянной основе совершенствовать уголовное законодательство, включительно путем введения отдельного состава правонарушения, предусматривающего ответственность за применение искусственного интеллекта в преступных целях[3].

Высокая латентность и зачастую международный характер таких преступлений повышают их общественную опасность. Ситуация усугубляется укоренившимися в обществе стереотипами о безнаказанности так называемой «киберпреступности», ненужности принимаемых государством мер по укреплению сферы безопасного использования информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ), ограниченными возможностями органов правопорядка по привлечению к ответственности виновных в совершении высокотехнологичных преступлений, несмотря на развитые уголовно-правовые институты информационной безопасности[4].

Новая редакция Уголовного кодекса Республики Казахстан, вступившая в силу с 1 января 2015 года, предусматривает отдельную главу, посвященную преступлениям, совершаемым в сфере информатизации и связи. С учетом квалифицирующих обстоятельств в ней содержится 9 составов уголовных

правонарушений против электронных информационных ресурсов и систем или сетей телекоммуникаций[5].

В тоже время на уровне ООН имеется ряд документов, таких как Глобальная программа кибербезопасности Международного союза электросвязи или Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Создание глобальной культуры кибербезопасности и оценка национальных усилий по защите важнейших информационных инфраструктур», в которых содержатся подходы к пониманию кибербезопасности, охватывающие сферу безопасного использования информационно-коммуникационных технологий в вопросах обеспечения неприкосновенности частной жизни, конфиденциальности, целостности и доступности информации в электронной форме, защиты критической информационно-коммуникационной инфраструктуры, взаимодействующей с Интернетом (в том числе информационных систем, аппаратно-программных комплексов, телекоммуникационных систем, сетей телекоммуникаций, систем защиты информации, программного обеспечения) от вредоносного воздействия программно-техническими методами[4].

При этом многие страны не рассматривают в руководящих документах вопросы защиты от вредной или незаконной информации, распространяемой с использованием ИКТ в контексте понимания кибербезопасности из-за опасений в чрезмерном ограничении права на доступ и свободное распространение информации.

Отдельные страны рассматривают через призму кибербезопасности только неконтролируемое распространение в Интернете, как всемирной системе объединенных сетей телекоммуникаций и вычислительных ресурсов, электронных материалов, пропагандирующих терроризм, детскую порнографию и некоторые виды незаконной информации, в первую очередь, по причине технической сложности установления источника распространения такой информации.

При этом некоторые страны в оценке угроз и принимаемых в отношении них мер противодействия придерживаются понятия информационной безопасности применительно ко всем аспектам использования ИКТ, выстраивая соответствующую модель правового регулирования и системы государственного управления.

Принимая во внимание действующие конвенции Совета Европы о сотрудничестве в пенитенциарной сфере, а также аналогичные договоры, заключенные между государствами - членами Совета Европы и другими государствами, и подчеркивая, что Конвенция призвана служить дополнением к этим договорам в целях повышения эффективности уголовных расследований и процессуальных действий в отношении уголовных преступлений, связанных с компьютерными системами и компьютерными данными, а также обеспечения возможности сбора доказательств в электронной форме совершения уголовного преступления. Каждая Сторона принимает законодательные и иные меры, необходимые для того, чтобы квалифицировать в качестве уголовных преступлений согласно ее внутригосударственному праву - в случае совершения

умышленно и неправомерно - лишения другого лица его собственности путем:

а) любого ввода, изменения, удаления или блокирования компьютерных данных;

б) любого вмешательства в функционирование компьютерной системы, мошенническим или бесчестным намерением неправомерного извлечения экономической выгоды для себя или для иного лица[6].

Комитет министров Совета Европы принял Второй дополнительный протокол к Будапештской конвенции по борьбе с киберпреступлениями, который затрагивает вопросы расширения сотрудничества и раскрытия информации. «Этот текст — значительный шаг вперед в развитии технологических возможностей и сотрудничества между правительствами и провайдерами услуг. Он расширит верховенство закона в киберпространстве, защитит пользователей интернета и поможет добиться правосудия для тех, кто стал жертвами преступлений».

В международной организации отмечают, что Протокол «обеспечивает правовую основу для раскрытия информации о регистрации доменного имени и для прямого сотрудничества с провайдерами услуг с целью получения информации о подписчиках». Вместе с этим Протокол будет способствовать сотрудничеству в чрезвычайных ситуациях и улучшить гарантии защиты персональных данных, считают в Совете Европы.

Международное сотрудничество по вопросам борьбы с преступностью должно быть организовано на принципиально новом тактическом уровне, позволяющем оперативно реагировать на возникающие глобальные угрозы. Становится очевидным, что выход из ситуации, связанной с постепенной криминализацией глобальной сети возможен двумя путями: либо объединением усилий мирового сообщества в целях контроля за преступностью во Всемирной паутине, либо прекращением ее функционирования на глобальном уровне, изоляцией национальных сегментов с целью организации эффективного противодействия преступности под юрисдикцией отдельных государств.

Предупреждение интернет-мошенничества на других уровнях менее эффективно, поскольку никак не влияет на глобальные угрозы, создаваемые этим явлением.

Во-вторых, ряд рекомендаций, касающихся предупреждения этого явления на территории Республики Казахстан, точнее в казахстанском сегменте глобальной сети Интернет:

1. Упорядочение общественных отношений в области использования национального сегмента Интернет:

- необходимо принятие закона о государственной поддержке и развитии казахстанского сегмента глобальной сети Интернет, в котором были бы обозначены все субъекты пользования Интернет; организации предоставляющие услуги доступа в глобальную сеть; роль государства в развитии ИКТ; порядок сотрудничества с международными организациями в области регулирования Интернет, определены основные понятия и термины, единые для всех отраслей законодательства;

- необходимо принятие закона об электронной коммерции, который бы упорядочил отношения по розничной продаже товаров дистанционным способом, определил единые требования к интернет-магазинам, отразил бы особенности заключения сделок в электронной форме;

- необходимо внесение концептуальных изменений в гражданский кодекс относительно выделения специальной электронной формы сделки, поскольку такие сделки в Интернет могут заключаться не только между интернет-магазином и потребителем, как предусматривают различные законопроекты об электронной коммерции, но между самими пользователями (физическими лицами). Уже сегодня электронные договоры могут заключаться в отношении предоставляемых услуг, а не только в сфере купли-продажи товаров;

- необходимо принятие закона об электронных платежных системах - т.н. финансовых посредниках, не кредитных организациях осуществляющих электронные платежи в собственной «виртуальной» валюте;

- необходимо принятие подзаконного нормативного акта в отношении действующих аукционов, с тем чтобы прояснить их правовой и посреднический статус, урегулировать их деятельность, тем самым, повышая качество оказываемых населению услуг.

2. В сфере обеспечения информационной безопасности следует особое внимание обратить на необходимость государственной поддержки внедрения электронной цифровой подписи (далее ЭЦП) как необходимого условия совершения электронных сделок. Государство может принять на себя часть расходов, в целях скорейшего внедрения технологии ЭЦП.

В качестве альтернативы можно рассмотреть вопрос интернет-паспортизации всех пользователей глобальной сети.

Учитывая специфику новых форм интернет-мошенничества (таких как «фишинг»), большое внимание следует уделять и виктимологической профилактике. Зачастую граждане становятся жертвами мошенничества в силу небрежного отношения к защите хранящейся на компьютере персональной информации.

3. Борьба с анонимностью пользователей и совершаемых ими действий должна стать приоритетной на всех направлениях. Прежде всего, следует обратить внимание на электронные платежные системы и их анонимных пользователей, анонимных владельцев почтовых ящиков, коллективные места доступа в Интернет. Речь в данном случае не идет о цензуре, а лишь о повышении ответственности пользователей за свои действия, упорядочении общественных отношений в Интернете. Устранение анонимности даст огромный положительный эффект. Отсутствие анонимных ящиков электронной почты навсегда искоренит проблемы спама.

4. Для стимулирования инициативы интернет-пользователей в осуществлении социально-правового контроля необходимо создание казахстанского интернет-портала, посвященного вопросам мошенничества в глобальной сети. Посредством указанного информационного ресурса будет

осуществляться взаимодействие граждан и правоохранительных органов в деле предупреждения интернет-мошенничества.

Также необходимо принятие закона о содействии граждан предупреждению преступности, который урегулирует вопросы деятельности негосударственных субъектов предупреждения преступности.

Список литературы

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана – «Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны». 1 сентября 2021 года. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.akorda.kz/> (дата обращения: 12 апреля 2022 года).

2. В Казахстане растет число уголовных дел по кредитным мошенничествам. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://kapital.kz/finance/100587/v-kazakhstane-rastet-chislo-ugolovnykh-del-po-kreditnym-moshennichestvam.html> (дата обращения: 12 апреля 2022 года).

3. Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 – «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=39401807 (дата обращения: 13 апреля 2022 года).

4. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2017 года № 407. «Об утверждении Концепции кибербезопасности» («Киберцит Казахстана») [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.zakon.kz/> (дата обращения: 14 апреля 2022 года).

5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.03.2022 г.) [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.zakon.kz/> (дата обращения: 15 апреля 2022 года).

6. Конвенция о компьютерных преступлениях (Конвенция Совета Европы о киберпреступности, Convention on Cybercrime CETS № 185) (Будапешт, 23 ноября 2001 года) [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30170556 (дата обращения: 16 апреля 2022 года).

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Шукушева Е.В., старший преподаватель,
Сапаров Н., студент гр. МО-42

КарУКазпотребсоюза, г. Караганда, Республика Казахстан

Вторая половина XX – начало XXI века характеризуются стремительным

ростом массовой коммуникации и новых информационных технологий. Динамичное развитие традиционных СМИ – печати, радио, телевидения, появление и распространение Всемирной Паутины - Интернета привели к созданию единого информационного пространства, особой виртуальной среды, образованной совокупностью множества медиа-потоков [1, с. 5]. Средства массовой информации – это сложный институт, который состоит из множества органов и элементов, предназначенных для информирования населения о происходящих в каждой конкретной стране и во всем мире событиях и явлениях.

СМИ, по признанию многих экспертов, стали «четвертой» ветвью власти. Но в отличие от трех традиционных, масс-медиа имеет свои специфические черты. Прежде всего, СМИ наименее институционализированы. Их внутренняя кухня и все взаимодействие с различными властными структурами не регламентировано, и постоянно находится за «плотным занавесом», или по крайней мере редко выходит на первый план. Но что особенно важно, влияние масс-медиа простирается далеко за пределы территории конкретного государства, более того оно способно оказывать воздействие на область международных отношений. Однако это влияние далеко не всегда является созидательным, в не редки случаи негативного влияния СМИ на международные процессы [2, с. 1].

В условиях активного развития информационных технологий потенциал СМИ усиливается, что расширяет возможности широкого распространения политических взглядов. Этому процессу способствует конституционное право человека на свободу мысли и выражения их (мыслей) с помощью СМИ. Современные СМИ – это не только проводник информации международного уровня, но и самостоятельный субъект системы международных отношений.

В.В. Фокина перечисляет функции СМИ как субъекта мировой политики: информирование внутренней и внешней общественности; манипулирование и убеждение граждан (формирование стереотипов, распространение идеологии, в некоторых случаях изменение сознания и формирование образа «врага» в лице представителей другого государства или этноса, психологическое воздействие на граждан других стран); социализация и воспитание населения (внедрение этнокультурных образцов поведения, формирование социальной, национальной и классовой идентичности); развлечение аудитории, отвлечение населения от проблем и кризисных явлений во внутренней и внешней политике; поддержание и регулирование отношений между институтами власти и обществом (в частности, апеллирование к общественному мнению); контроль за правительством, его решениями и действиями; мобилизация населения для решения общественно значимых проблем; прогнозирование и предсказание политических действий властей, в том числе их инициирование и коррекция [3, с. 110-111].

В современных условиях на облик СМИ оказывают воздействие разные факторы. Важно, кто является учредителем, каково их социальное назначение и на какую аудиторию они рассчитаны. Специфика определяется

профессиональной ориентацией, возрастными характеристиками, характером духовных запросов людей. Своеобразие их положения в политической системе общества обусловлено тем, что они являются органами государственных учреждений, массовых общественных организаций, политических партий.

Существует и поток информации «снизу», через неформальные каналы, который несет данные о мнении масс по тем или иным вопросам. В СМИ информация «сверху» и «снизу» существует целостно. Нередко политические потребности выражаются в виде общественного настроения или определенных психологических состояний. Это обстоятельство учитывается средствами массовой информации, они усиливают общественное мнение или, наоборот, ослабляют его.

Власть любыми средствами стремится контролировать средства массовой информации. Тот, кто контролирует информацию, может не только решающим образом влиять на коллективное сознание, но способен в определенной мере направлять поведение масс.

При этом глобальные СМИ не действуют в полной независимости от государств своей «национальности». С одной стороны, информационно-новостное производство поддерживается правительствами и не выходит за рамки сформулированной официальными лицами. Более того, практически все основные игроки современного глобального информационного пространства были созданы и финансируются – частично или полностью – государственными структурами и их деятельность контролируется государствами. И несмотря на то, что утверждение о полном контроле СМИ со стороны правительств является явным преувеличением в силу того, что они вынуждены действовать в условиях глобального информационного рынка, государство имеет серьёзные рычаги влияния на медиа-акторов. Харрис выделяет ряд механизмов, ограничивающих деятельность СМИ государствами. В первую очередь, это цензура, которая осуществляется посредством предварительного предоставления информационных материалов правительственным или военным цензорам, или же государство само является владельцем СМИ, что даёт ему право контроля над распространяемыми новостями. Цензура, кроме того, может быть и косвенной: например, в некоторых государствах транслирование или публикация материала, противоречащего государственным интересам, является преступлением. Косвенная цензура может выражаться также в затягивании процесса выдачи СМИ государственной лицензии. Ещё одним способом ограничения освещения журналистами является блокирование доступа к местам событий [4, с. 257].

Отношения СМИ с государством и правительством, политическими руководителями и партиями неоднозначны и противоречивы. Они играют существенную роль в ограничении власти и конкретных политических действий правящих кругов, в разоблачении нарушений законности, в защите граждан от произвола государства. Государственные структуры, политические руководители вынуждены соглашаться с тем, что СМИ необходима определенная свобода и независимость, иначе они могут потерять доверие

населения. СМИ со своей стороны, как правило, идентифицируют свой престиж передатчиков информации от правительства к общественности с престижем власти и авторитета правительства.

В демократическом, правовом государстве каждый гражданин имеет обеспеченное законом право знать обо всём, что происходит внутри страны и в мире. Как справедливо подчёркивается во многих исследованиях и вытекает из многообразной и богатой практики, без гласности нет демократии, без демократии нет гласности.

Гласность и демократия не мыслимы без свободной, независимой печати. СМИ в данном случае являются такими же компонентами демократической системы, как парламент, исполнительные органы власти, независимый суд. В этом плане СМИ называют ещё четвертой властью. Это образное выражение не только говорит о них как о власти, но и указывает на своеобразный, специфический, непохожий на власть законодательную, исполнительную и судебную характер этой власти.

Вместе с тем СМИ активно вовлечены в поиски адекватных, объективных ответов на вызовы современности. Они являются одним из действенных инструментов в решении глобальных проблем современности. В данном направлении можно выделить несколько векторов активности СМИ:

- ознакомление общественной аудитории с существующими актуальными проблемами человечества;
- концентрация внимания на наиболее острых и болезненных вопросах, затрагивающих жизнь и здоровье человека (угроза жизни);
- проведение мониторингов по изменению глобальной ситуации на основе данных, полученных в научно-исследовательских фондах и информационных центрах;
- публикация доступных сведений об организациях, занимающихся изучением проблем современности, их возможностях и достижениях;
- регулярное информирование об изменениях глобальной критической ситуации;
- организация дискуссий и освещение экспертных оценок, касающихся состояния и возможных решений глобальных проблем и процессов;
- ознакомление целевой общественной аудитории с актуальными региональными проблемами, являющимися производными от общемировых;
- формирование общественного мнения по адекватным направлениям урегулирования существующих проблем, вовлечение массовой аудитории в процесс участия в решении глобальных проблем современности;
- привлечение внимания органов государственной власти к общественному мнению по вопросам решения актуальных проблем и процессам принятия политических решений[5, с. 163-164].

СМИ в любом обществе выполняют важную информационную роль, т.е. становятся своеобразным посредником между журналистом и аудиторией. Причем в процессе функционирования СМИ осуществляется двусторонняя связь между коммуникатором и реципиентом. Другими словами,

осуществляется коммуникация – своеобразное общение, но не личностное, как в повседневной практике, а с помощью массовых форм связи.

Журналисты должны тщательно проверять полученную из неофициальных источников информацию, перепроверять факты, опубликованные другими СМИ. Но при этом нужно обнародовать не только негативную информацию о глобальных проблемах современности, но и писать о положительных фактах, например, о новых экологических разработках, мероприятиях по решению проблемы и т. д.[6, с. 52].

Между журналистом коммуникатором и аудиторией реципиентом существует технический канал связи, посредством которого СМИ должны удовлетворять информационные запросы общества. Человек имеет право на правду, и это право обеспечивают наряду с наукой, искусством, научной информацией печать, телевидение и радио, различные информационные службы.

Обладая большими правами и возможностями, работники СМИ несут ответственность перед обществом, и злоупотребление свободой слова законодательно наказуемо во всех странах мира. Не допускается использование СМИ для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, призыва к насильственному свержению или изменению существующего государственного и общественного строя, пропаганды войны, насилия и жестокости, расовой, национальной, религиозной исключительности или нетерпимости, распространение порнографии, в целях совершения иных уголовно наказуемых деяний. Также запрещается и преследуется в соответствии с законом использование СМИ для вмешательства в личную жизнь граждан, посягательства на их честь и достоинства.

Печать и другие СМИ призваны воспитывать политическую культуру у всех членов общества. Последняя предполагает правдивость, честность, доверчивость, предпочтение общечеловеческого перед кастовым, классовым.

СМИ также выражают и формируют общественное мнение, которое принято рассматривать как коллективные суждения людей, проявление обыденного или массового сознания. Оно возникает на основе обыденного сознания и соответственно последнему оценивает разнообразные факты и явления жизни – только зарождающиеся, актуальные в данный момент, ещё не отстоявшиеся, не нашедшие своего места в теоретических знаниях.

Общественное мнение формируется в процессе движения информации в обществе, отражает общественное бытие и общественную практику людей и выступает как регулятор их деятельности. Оно создаётся под воздействием всех форм общественного сознания: обыденного (включая общественную психологию), эмпирических знаний, даже предрассудков и научно-теоретического (включая политические взгляды, искусство), а также всех источников массовой информации.

Подводя итоги можно сделать вывод, что в наше время средства массовой информации превратились в сложную систему, увеличилось число

используемых средствами массовой информации методов, средств воздействия на человека: радио, телевидение, компьютерные сети и т.д. Но, как и в старые добрые времена, человечество по-прежнему делится на продавцов и покупателей. И, как вы сами догадались, в реализации средств массовой информации, прежде всего кровно заинтересован продавец. Другая сторона – хочет она того или нет, вынуждена ежедневно потреблять информационную продукцию в неограниченном количестве. В связи с возросшим влиянием средств массовой информации на современного человека, изготовители, а также распространители информации должны осознавать свою степень социальной ответственности перед потребителем.

Список литературы

1. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. Москва, 2008. 203 с. URL:<http://www.ffl.msu.ru/research/publications/dobrosklonskaya/dobrosklonskaya-medialingvistika.pdf>
2. Терешкин С.В. Влияние СМИ на международные отношения // Огарёв-Online. 2014. №7 (21). С. 1-5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-smi-na-mezhdunarodnye-otnosheniya>
3. Сеидов В.Г. Место и роль средств массовой информации и коммуникации в системе международных отношений // Регионология . 2016. №2 (95). С. 107-116. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-sredstv-massovoy-informatsii-i-kommunikatsii-v-sisteme-mezhdunarodnyh-otn>
4. Тюкаева Т.И. Мирополитическое влияние глобальных СМИ в современном мире: конструктивистский подход // Вестник МГИМО-Университета. 2017. 4(55). С. 242-271. DOI 10.24833/2071-8160-2017-4-55-242-271
5. Цынарева Н. А. Роль СМИ в решении глобальных проблем современности / Н. А. Цынарева // Журналистика цифровой эпохи: как меняется профессия : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 14–15 апреля 2016 года. — Екатеринбург, 2016. — С. 162-166. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/38281/1/journ_staff_2016_41.pdf
6. Дементьева К.В. Роль журналистики в освещении актуальных проблем современности // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2018. №3 (29). С. 50-56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-zhurnalistiki-v-osveschenii-aktualnyh-problem-sovremennosti>

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ РЕКЛАМЫ НА СОВРЕМЕННЫЕ СМИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Шукушева Е.В., старший преподаватель,
Сапаров Н., студент гр. МО-42
КарУ Казпотребсоюза, г. Караганда, Республика Казахстан

В Казахстане действует свыше 2970 зарегистрированных СМИ, из которых более 200 – электронные. Масс-медиа сосредоточены преимущественно в крупных городах – столице, Алматы и областных центрах. При этом по-прежнему существует практика издания районных малотиражных газет. Основная масса изданий (более 85-90%) в Казахстане являются негосударственными [1].

Основой информационной медиа политики Казахстана являются Конституция страны, Президентская стратегия Казахстана до 2050 г., законы о деятельности средств информации, о национальной безопасности, государственная программа формирования и развития национальной информационной инфраструктуры РК, «Концепция развития конкурентоспособности информационного пространства РК до 2006-2009 гг.», «Программа снижения информационного неравенства в РК 2007-2009 гг.», «Концепция формирования и развития единого информационного пространства казахстанского сегмента сети Интернет (Казнета) на 2008-2012 гг.», Государственная программа «Информационный Казахстан – 2020 г.» [2, с. 24-25].

Государственные издания действуют во всех регионах страны при поддержке местных акиматов (исполнительные органы власти) и маслихатов (представительные органы власти). В Астане и Алматы издается несколько государственных республиканских газет и журналов, ведут вещание республиканские государственные телевизионные и радиостанции. При этом, несмотря на официальную статистику, демонстрирующую, что большинство изданий в Казахстане являются независимыми, основная масса СМИ является лояльной власти из-за близости к ней владельцев масс-медиа, получения изданиями государственных средств и других причин.

По состоянию на 5 августа 2021 г. в Казахстане зарегистрировано 4873 СМИ, из которых 3541 составляют периодические печатные издания, 184 – телеканалы, 79 – радио, 802 – информационные агентства и сетевые издания. (459 – ИА, 343 СИ). Отечественные СМИ – 4606. Иностранные СМИ – 267. Наиболее многочисленной группой остаются печатные – 3541 от общего количества зарегистрированных СМИ, из них газет – 2155 и журналов – 1386.

Чаще всего в СМИ используются казахский и русский языки – 1944 СМИ, только русский язык – 899, только казахский язык – 587, на трех языках и более (*в.т.ч. на других языках*) – 1443.

По состоянию на 5 августа 2021 г. в реестре СМИ зафиксировано 267 иностранных теле и радиоканалов.

По страновой принадлежности 194 составляют российские телеканалы, 23 принадлежат Великобритании, 18 – США, 16 – Эстонии, 9 – Франции, 5 – Турции, 1 – Кипру, 1 – Испания.

По языкам вещания 160 транслируются на русском языке, 13 - на английском, 74 – на русско-английском, 4 – на турецком, 3 – на французском, 3 – украинско-русский, 2 – на русско-татарском, 1 – на русско-немецком, 3 – на русско-французском, 1 – русско-беларусском, остальные – на трех и более языках [3].

Все вопросы, которые касаются рекламы, в Казахстане регулирует специальный закон «О рекламе». Но все его положения применимы для СМИ как активного и эффективного канала распространения рекламы. Реклама в СМИ – информация, распространяемая и (или) размещаемая в любой форме с помощью любых средств, предназначенная для неопределённого круга лиц и призванная формировать или поддерживать интерес к физическому или юридическому лицу, товарам, товарным знакам, работам, услугам и способствовать их реализации. Больше всего регулируется реклама на телевидении и радио. Здесь важен язык, на котором реклама транслируется, и время выхода в эфир рекламы, а также объём рекламы в общем объёме вещания[4]. Так, суммарный объём казахстанского рынка рекламы, то есть бюджетов компаний, которые они потратили на медиарынке в 2020 г., составил 62,56 млрд. тенге с учетом НДС. Эта сумма на 5,2% меньше, чем в 2019 г., что оказалось лучше прогнозов экспертов[5].

Комиссия экспертов Центрально-Азиатской Рекламной Ассоциации подвела итоги развития казахстанского рекламного рынка за 2021 г. Суммарный объём рекламы в средствах ее распространения: ТВ, Радио, Наружная реклама, Пресса, Интернет – составил порядка 76,5 млрд. KZT с учетом НДС, что на 22,2% больше по сравнению с предыдущим годом.

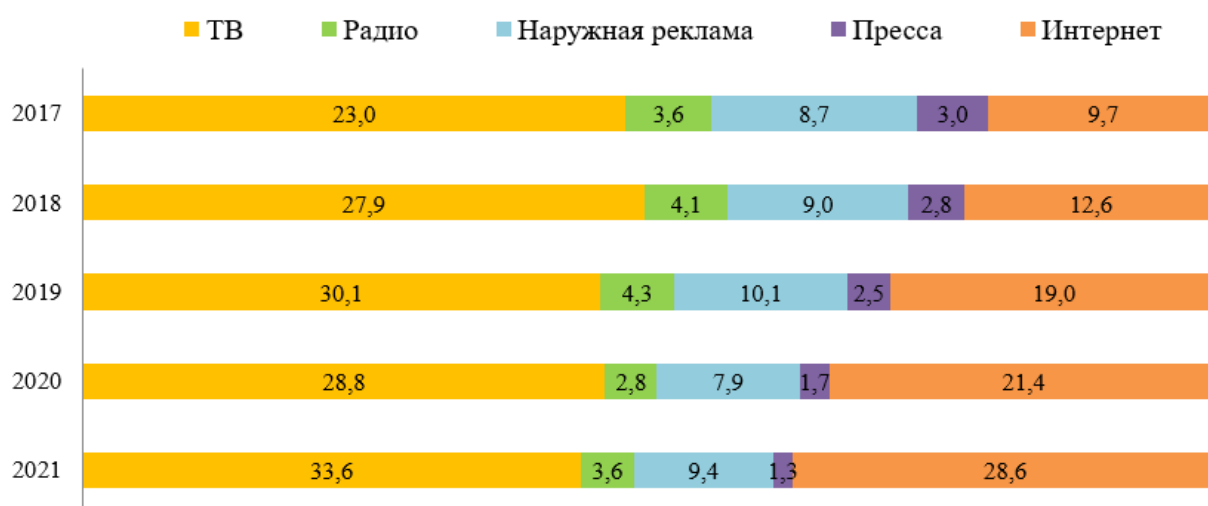

Рисунок 1 – Объем рекламы в РК в средствах ее распространения, 2017-2021, млрд. KZT[6].

При оценке сегмента интернет-рекламы учитывались объемы контекстно-поисковой рекламы, баннерной и онлайн-видеорекламы на глобальных платформах, площадках и в соцсетях, а также бюджеты зарубежных рекламодателей с таргетингом на Казахстан. Ну и еще один важный нюанс в исследовании – объемы рекламы МСБ с общим годовым бюджетом, равным или превышающим 5 млн.тенге с НДС на всю интернет-рекламу.

Исходя из того, что реклама имеет большое влияние на общество, необходимо дальнейшее развитие и расширение казахстанского рынка рекламы. Учитывая психологические закономерности и механизмы, можно серьезным образом влиять на эффективность рекламной коммуникации, не увеличивая затрат и не усложняя технологию ее производства.

Рассмотрим зарубежный опыт рекламы в современных СМИ. Благодаря СМИ, что гарантировали рекламной индустрии массовый характер и непрерывную периодичность воздействия, реклама стала неотъемлемым элементом массовой культуры, который развивается и приобретает новые свойства. Сегодня реклама – это не просто посредник сторон создания спроса и предложения консьюмеристского общества. Она способна нести смыслы и культурные коды, конструирующие социальную реальность, в которой находится потребитель, и оказывающие влияние не только на лояльность к той или иной торговой марке, но и на мировоззрение реципиента рекламы, т.е. любого воспринимающего ее.

Современный рекламопроизводитель находится в обстоятельствах перманентной необходимости создания рекламы в рамках мотивов и желаний целевой аудитории, и в частности конечного потребителя. Чем выше определенность этих мотивов и участие аудитории в принятии решений, тем менее значимы свойства и уникальное торговое предложение продукта. Создатель рекламы вынужден строить рекламное послание так, чтобы оно включало опыт, интенции потребителя [7]. Даже реклама в журналах, в последнее время изначально превалируя над «холодным» текстовым контентом, не перестает совершенствоваться во все новых способах привлечения внимания читателя, создавая своего рода «журнальные стопперы». Очень примечательны в этом смысле примеры рекламных посланий с использованием разворотов журнала (вернее сказать самого процесса разворота очередной страницы). Это и реклама Adidas, где «оживляются» занятия физическими упражнениями девушек при очередном перелистывании, и реклама Greenpeace, где при переворачивании страницы «срубается» дерево, и реклама Macbook, где страницы разворота имитируют экран сверхтонкого ноутбука и т.д. Здесь можно говорить о том, что подобные приемы вовлечения читателя выполняют множество функций: это и формирование имиджа журнала, и повышение запоминаемости рекламного контента, увлекательности досужного чтения, и другие функции.

Сенсорная терпимость массовой рецепции рекламы меняется, и, как следствие, меняются и методы воздействия создателей рекламы. С точки зрения носителя видеорекламу, пожалуй, можно назвать находящейся вне

конкуренции, поскольку здесь используется наиболее «доминирующий» комплекс средств отражения действительности в соответствии с органами чувств. Однако не стоит забывать онабирающих популярность среди рекламопроизводителей *ambientmedia*, что используют в качестве носителя практически любые альтернативные (и в этом их преимущество) площади и пространства в поисках рекламной коммуникации.

По этой же причине данный вид рекламы (если угодно, медиа) достаточно проблематично классифицировать, поскольку носитель, как правило, не определяется изначально, и в этом кроется суть (рекламной площадью могут быть ступени лестницы, поручи, деревья, объекты архитектуры, нестандартно сконструированные лавочки и т.д.). Фактически, это средства использования окружающей среды, в которой пребывает и с которой взаимодействует сама целевая аудитория, что повышает вероятность осуществления рекламной коммуникации. Термин *ambientmedia* возник в британском жаргоне работников СМИ приблизительно в 2002 году и на сегодняшний день он является уже стандартным понятием в рекламной отрасли. В данном виде рекламы весьма распространены визуальные иллюзии, обман зрения, неожиданный интерактив, шокирующий эффект, диспропорция, поэтому одним из основных преимуществ *ambient*, безусловно, можно назвать то, что ее очень трудно игнорировать, поскольку все необычное, как правило, неизбежно привлекает внимание и вовлекает реципиента в процесс коммуникации.

Один из интересных примеров социальной рекламной кампании «Pianostairs» в Стокгольме, призывающей пользоваться обычной лестницей вместо эскалаторов в метро, также можно отнести к *ambientmedia*. На ступенях лестницы устанавливались датчики, реагирующие на вес человека таким образом, что, наступив на нее, воспроизводится звук пианино. Все ступени были стилизованы под клавиши музыкального инструмента. Результаты этой «нотной» кампании показали, что на 66 % больше людей, чем обычно, предпочли эту лестницу эскалатору.

В Европе из-за разнообразия языков большинство компаний обычно используют билингвальный подход в рекламе: наружная и реклама на ТВ присутствуют на национальном языке, а интернет-реклама – как на национальном, так и на английском. Небольшие компании в потребительском секторе локализованы страной. Реклама на ТВ в Европе ТВ локализовано территориально. Там нет единого популярного «Первого канала», который смотрят все. К тому же рынок телевизионной рекламы в большинстве стран Европы находится под давлением. Аудитория выбирает новые платформы и устройства, что затрудняет вещателям одновременный массовый охват. А крупные интернет-платформы, такие как Netflix, AppleTV, AmazonTv, Hulu, соревнуются за аудиторию и составляют серьезную конкуренцию классическому ТВ.

Среди онлайн-каналов в Европе доминирует Facebook, как наиболее активно используемая социальная сеть среди жителей. Поэтому Facebook – это основной канал для продвижения в Европе. Кроме того, большую роль

играет GoogleAdwords. Ну и будущее, конечно, за YouTube, ввиду активного роста потребления видеоконтента в Европе. В Казахстане же большая часть аудитории использует «ВКонтакте» и Instagram.

Еще одна ключевая область роста – это аудиореклама: услуги подкастов и потоковой передачи музыки. Ожидается, что к 2023 г. она станет рынком стоимостью в миллиард евро. В ближайшее время в Европе, как и в США, непрограммируемая реклама станет делом прошлого. А программируемая, как показывают статистические данные, станет движущей силой всего будущего роста цифровой рекламы, и к 2023 г. доля первой значительно сократится.

Таким образом, реклама в европейских газетах носит более практичный характер, поскольку пресса тоже локализована. Даже в национальной французской газете реклама будет разная – в зависимости от региона. Современная реклама охватывает практически все сферы жизни. Это становится ее прерогативой в заполнении медиaprостранства. Использование технологических инноваций и прогресс массмедиа, в свою очередь, позволяет рекламе максимально расширять охват аудитории, а рынок и маркетинговые законы диктуют ей быть в виде постоянного и периодического потока воздействия. Благодаря этому она становится неотъемлемой частью потребительской жизни общества.

Список литературы

1. В Казахстане действует свыше 2 900 СМИ - исследование медиа-рынка. Международное информационное агентство «КазИнформ». URL: <http://www.inform.kz/>
2. Ибраева Г. На перекрестке коммуникаций: журналистика, медиа Казахстана. Алматы, 2013. 238 с.
3. СМИ. Комитет информации Министерства информации и общественного развития РК. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/inf/activities/145?lang=r>
4. Диденко О. Реклама в медиа Казахстана: определения, законы, правила. 15.11.2019. URL: <https://newreporter.org/2019/11/15/reklama-v-media-kazaxstana-opredeleniya-zakony-pravila/>
5. Бондал К. Рынок рекламы переживает пандемию лучше ожидаемого. 17.03.2021. URL: <https://kapital.kz/business/94180/rynok-reklamy-perezhivayet-pandemiyu-luchshe-ozhidayemogo.html>
6. Объем казахстанского рынка рекламы составил 76,5 млрд. тенге в 2021 году. URL: <https://tribune.kz/obem-kazahstanskogo-rynka-reklamy-sostavil-76-5-mlrd-tenge-v-2021-godu/>
7. Ларионов И.А. Реклама как феномен культуры в глобализирующемся мире: философский анализ. Астрахань, 2014. 179 с.

**Секция 4. Қазіргі кезеңдегі
мемлекеттің сыртқы саясаты мен
дипломатиясының басымдықтары**

**Секция 4. Приоритеты внешней
политики и дипломатии государства
на современном этапе**

**Section 4. Priorities of foreign policy
and diplomacy of the state at the
present stage**

THE INFLUENCE OF KOREAN CULTURE ON MODERN KAZAKH YOUTH

Alibekov A., MO-18-1k group student

Issatayeva A.G., master, senior lecturer

KarUniversity of Kazpotrebsoyuz, Karaganda, Republic of Kazakhstan

South Korea is one of the countries that actively uses soft power and is quite successful in its politics. Since the late 1990s, there has been a cultural phenomenon called the "Korean wave" (or "hallyu"), which means a surge of interest in Korean popular culture. The Korean wave includes content such as movies, music, TV series, fashion, cosmetics, tourism, TV shows, games and more.

The purpose of the study is to consider the evolution of the Korean wave as part of the soft power of South Korea: origins and development. Understanding this process will help us understand the significance of hallyu in South Korea's current agenda.

The article analyzes cultural interactions between the Republic of Korea and the Republic of Kazakhstan, describes the current state of cultural interaction under the influence between the Republic of Korea and the Republic of Kazakhstan.

Overcoming the barriers created during the historical development of the world of the twentieth century has become an urgent need of our time. International cultural exchanges are the bridges that connect the cultures of the peoples of the world, i.e. ensure the unity of world civilization. With the expansion of the scale and complexity of the forms of communication of peoples, the democratization of the system of international relations, the importance of international cooperation in the field of culture increases, since it provides the widest and most in-depth interaction between States and peoples. International contacts in the field of science, education and art contribute to the expansion of ideas about culture, lifestyle, spiritual world of people from different countries, contributes to the growth of mutual understanding between peoples [1, p 61].

In Kazakhstan, as in Korea, there are similar processes of modernization and reform in the field of culture and art. Kazakhstan and Korea are an integral part of the world community. Fundamental science has been developed in Kazakhstan since Soviet times, while applied sciences have been developed in South Korea. Such as: information, biotechnology, nanotechnology. It becomes clear that for mutually beneficial and effective cooperation, our country needs modern technologies, and South Korea needs competent specialists in the field of chemistry, physics and mathematics. Therefore, the two states can successfully interact in the short and long term.

Experts note that the national economies of the two countries do not compete with each other and are complementary. The mentalities of the peoples, ancient customs, beliefs, and even the Kazakh and Korean languages are very similar. Kazakhstan and the Republic of Korea share long-term interests, a common understanding of responsibility for international security and stability in Asia.

Various cultural events are held by the parties on a regular basis. In recent years, A.Musakhodzhayeva and the Academy of Soloists, G.Murzabekova, J.Aubakirova, N.Usenbayeva, the groups "Elimai", "Isker", "Naryn", "Adyrna", "Altynai", "Didar", "Naz" and "Dauren" have visited the Republic of Korea with concerts. Partnership relations have been established between the Symphony Orchestra of the Kazakh State Philharmonic and the Seoul Philharmonic Orchestra, the years of Kazakhstan in the Republic of Korea and the Republic of Korea in Kazakhstan have passed [2, p 96].

At the present stage, the world scientific community is closely studying the meaningful and positive experience of South Korea in the field of science and education, culture and art, which arouses increased interest from the Kazakh society.

Kazakhstan attaches great importance to the development of a comprehensive and mutually beneficial partnership with the Republic of Korea. Our countries provide mutual support to international initiatives, conduct regular dialogue at all levels, including through participation in multilateral forums.

K-pop in South Korea itself is a multibillion-dollar industry and one of the country's main exports. Promotion of Korean culture for Seoul is a matter of national importance. It all started with the reform of South Korean television in 1996 and the decision of the country's ex-president Kim Dae-jung to focus resources on the development of technology and pop culture of the country.

In 2012, the song Gangnam Style by musician PSY became the first Korean hit to capture the world music charts. The clip on YouTube was watched by more than 3 billion people - a record for this platform, broken only last year.

The main goal of every K-poper is to move to South Korea and conquer the local show business, as their idols did. An annual K-pop festival has been held in Almaty for several years; the winner can go to an international festival in Korea.

The Korean subculture in Kazakhstan is not limited to music and TV shows: numerous Hallyu fans create a market for the import of Korean clothing, cosmetics and even Korean cuisine [3, p 37].

The Korean Wave craze has spread to Korean traditional culture, cuisine, literature and language learning, attracting more and more enthusiasts. The vast majority of associations associated with Hallyu are K-pop fan clubs, but later communities of people who are interested in Korean TV series, cuisine, tourism and other types of culture began to appear. As of December 2020, such organizations united 100 million people worldwide.

One area of the Korean wave that is spreading faster than others is 21st century K-pop or Korean pop music, which encompasses dance music, pop ballads, techno, rock, hip hop, R&B and other styles. Having first gained popularity in East Asia, K-pop entered the Japanese market at the turn of the 21st century and turned from a musical genre into a subculture of teenagers and young people in East and Southeast Asia. Currently, the spread of K-pop through the Korean wave is also observed in other regions of the world in Latin America, Northeast India, North Africa, the Middle East, Eastern Europe and immigrant enclaves of the Western world.

The appearance of K-pop on the world stage was probably best marked by the song performed by singer Psy "Gangnam Style", which flew around the world as

soon as it was released at the end of 2012. The song became the first hit K-pop, which took 1st place in the British official singles chart, 2nd place on the Billboard "HOT 100," the American magazine "Billboard" and topped the charts in more than 30 other countries, including Australia, Germany, Italy, Canada, Russia and France. The video clip of the song on Youtube has collected a record number of views, which amounted to 3 billion after its publication on July 15, 2012.

The global success of "Gangnam style" was preceded by a wave of success of K-pop idol groups. There are currently more than 150 idol groups in South Korea, such as BigBang, Girls' Generation, 2PM, EXO, Wanna One and BTS. TVXQ, which has many loyal fans in Japan and Hong Kong, reunited in 2017 when the band members completed their mandatory military service. In 2009, a group of five Wonder Girls entered the American market with the song "Nobody" and became the first Korean group to enter the "HOT 100" chart of Billboard magazine. Unfortunately, the band broke up in 2017.

In recent years, there has been a generational change in K-pop – Girls' Generation and BigBang and other second wave groups have been replaced by groups such as BTS and TWICE, which represent the third generation and actively use social networks. The K-pop genre has also become more diverse with the advent of the indie music style [4, p 73].

In May 2019 For the third year in a row, BTS received an award in the nomination "Best Artist in Social Networks" at the Billboard Music Awards. The band is writing a new K-pop story with the support of loyal fans who are known as the ARMY fanclub.

The popularity of K-pop performers is largely based on their good vocal skills, ability to stay on stage and impeccable performance of choreographic compositions, which are the result of many years of hard work, long and intensive rehearsals, and not some innate talent of the artists.

By the beginning of 2019, Korean fans are estimated to have reached almost 90 million people worldwide. This figure is only 10 million less than the five-year goal set by President Moon Jae-in, which he swore in 2017. And it looks like Korean pop culture is going to infect a lot more people in the near future, as entertainment in South Korea is skyrocketing. It is growing and always remains in the top 5 in the world as the largest entertainment country. Especially for Korean music, it can even surpass China with its "K-Pop".

This achievement, of course, will affect not only the glamorous image of South Korea in the world, but also in several aspects, especially in the economy [5, p 17]. Hallyu contributes not only to direct consumption, such as movies, dramas, music, cosmetics and life goods. But it also contributes to several aspects, such as tourism, Korean brand growth, education, or even gastronomy. Based on the Korea Foundation for International Cultural Exchange, Hallyu contributed \$9.5 billion to the Korean economy in 2018. Hallyu has also made a great contribution to Korean tourism. An opinion poll conducted by KTO in 2019 showed that the total tourism costs associated with Hallyu amounted to 1.1 billion US dollars, and Hallyu-related tourism accounted for 55.3% of all inbound tourism. Due to the fact that the K-

Culture Valley amusement park or "Hallyu Wood" has already been built, and with further development, an increase in this traffic is expected, which, in turn, will stimulate the growth of the Korean wave.

Another effect is that people start learning Korean. This trend begins with the development of Korean studies at universities in Kazakhstan before the opening of the Korean Cultural Center in Nursultan and Almaty. Many of these fans aspire to Korean by learning Korean. Consequently, people's perception will be asked to recognize the connection of the Korean wave with the awareness of Korean culture. Not only Kazakh people who want to study Korean culture, the interest of South Koreans in studying Kazakh culture is also growing.

The Republic of Korea has exceptional soft power potential, as it has an extremely successful experience of economic development, modernization and technological breakthrough. The strategy of the modern concept of soft power of the Republic of Korea is based on the dissemination of traditional and modern cultural values and is known as the Korean wave. Korean wave or Hallyu is a South Korean soft power instrument, the source of which is culture, namely pop culture, especially from the point of view of the entertainment sector, such as films known as K-Drama, or music known as K-Pop, etc., which is mass produced for public consumption not only for Koreans themselves, but mostly for people all over the world. The Korean wave is used to achieve the goal of obtaining economic benefits for South Korea. Economic benefits for South Korea are achieved not only by profiting from the export of cultural products, but also by using the popularity of the Korean wave in other countries as a tool to attract and promote other products of economic value in marketing, such as tourism and commercial products. And this cultural wave is also happening in Kazakhstan with a huge audience. The wave of Korean culture is in the process of assimilation of Kazakh culture, especially among teenagers and adults. Judging by the mass media and online media that are familiar with the lives of teenagers and adults and have become a source of assimilation of Korean culture in Kazakhstan. Korean cultural campaigns that penetrate Kazakhstan mainly concern drama, fashion, music, food and language. Despite the fact that many Kazakhstanis love this culture, but for the most part it has not yet reached the stage of assimilation.

However, the Korean wave or Hallyu indicates that culture is a potential sector of the country's economy. Despite the fact that the Korean wave is perceived as entertainment, it has actually become an important tool that not only increases the popularity of South Korea and makes it famous in almost all corners of the world, but also has a positive impact on economic development. Thus, there is nothing wrong with Kazakhstan learning from South Korea and paying more attention to the potential of Kazakh culture as a tool of soft power in solving today's problems of globalization.

In 2022, "Various cultural events are planned. I know Kazakhstanis love opera. Therefore, we plan to invite the famous opera singer Cho Sumi. There are also plans to invite K-pop groups that will perform concerts in Kazakhstan. I think such events will be interesting for Kazakhstanis of any age," said Ambassador of the Republic of Korea to the Republic of Kazakhstan Koo Hong-seok.

There are also plans to hold public diplomacy seminars, where the issue of the Korean peninsula will be discussed, and listeners will be able to immerse themselves in the subtleties of Korean culture [6, p 40].

In addition, Ambassador Koo Hong-seok shared with journalists his impressions of the state visit of President of Kazakhstan Kassym-Jomart Tokayev to the Republic of Korea, which took place on August 16-17 this year. According to him, this was the first visit of a foreign head of state to the Republic of Korea after the outbreak of the pandemic. Therefore, it aroused great interest among Koreans.

It was given importance by another event that happened the day before, on August 15, when the Republic of Korea celebrated the day of liberation from Japanese colonization.

Since the establishment of diplomatic relations between Kazakhstan and South Korea, not only the sphere of trade and economic cooperation has expanded, but also relations in the field of culture and music are developing rapidly.

Thanks to Kazakhstan's foreign policy, international cooperation in the field of culture and music has been established, namely, exhibitions and performances have been held. The sphere of culture is constantly developing in cooperation between Kazakhstan and Korea.

List of literature

1 Morekhodov M. A. South Korea: secrets of success. 50 years of reforms that transformed the country / M. A. Morekhodov // Asia and Africa today. 2012. No. 1 (654). pp. 18 -23.

2 Martin Roll. Korean Wave (Hallyu) – The rise of the cultural economy and pop culture of Korea. – URL:

<https://martinroll.com/resources/articles/asia/korean-wave-hallyu-the-rise-of-koreas-cultural-economy-popculture/#:~:text=The%20Hallyu%20effect%20has%20been,very%20rich%20and%20very%20futuristic> (accessed 16.04.22) – Text: electronic.

3 T. Aubakirova Promising areas of cooperation between South Korea and the Republic of Kazakhstan // Bulletin of ENU, 2015

4 Agreement between the Government of the Republic of Kazakhstan and the Government of the Republic of Korea on cultural cooperation Source: Internet Portal "Zakon.kz ". — <http://base.zakon.kz>

5 Chong-jin, Zholamanova, Symbat (2021). Socio-economic relations between Korea and Kazakhstan: the role of the Korean Diaspora and the Motherland. Cappadocian Journal of Regional Studies (CJAS), Vol. 3, No. 1.

6 Official international portal "The Korea Herald" (<http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20151220000329>)

ОТЛИЧИЕ СТРАТЕГИИ КНР В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ОТ СТРАТЕГИЙ ДРУГИХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИГРОКОВ

Балымбетова Д., студентка 4 курса

Исатаева А.Г., магистр, старший преподаватель

КарУ Казпотребсоюза, г.Караганда, Республика Казахстан

Ключевыми центрами силы на территории постсоветской Азии являются Россия и Китай. При этом огромное воздействие на геополитику государств региона оказывает китайский фактор. Интересы Китая в регионе четко обозначены: борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом; обеспечение безопасности в пограничных районах; поддержание стабильности в регионе; содействие экономическому развитию; обеспечение дружественных отношений стран региона к Китаю; недопущение усиления в Центральной Азии государств, враждебных Китаю; недопущение создания в регионе военных союзов, направленных против Китая; обеспечение доступности для Китая энергетических и иных ресурсов региона.

Китай в настоящее время активно вовлекается в политическое и экономическое сотрудничество с государствами ЦАР в двустороннем формате, в рамках ШОС и всегда с учетом интересов своего стратегического партнера – России. Для Китая сотрудничество с Россией в Центральной Азии важно и в плане сдерживания политики США в регионе.

Рассмотрим интересы основных акторов в Центрально-Азиатском регионе. Для США такими интересами являются:

- включение региона ЦАР в сферу своего влияния в целях эксплуатации его ресурсов в американских интересах и обеспечения военно-стратегического присутствия в регионе;

- создание эффективной системы сдерживания Ирана, Китая и России и ослабление региональных экономических и военно-политических альянсов (ШОС, ОДКБ) путем усиления своего военного присутствия в ЦАР;

- создание в ЦАР обстановки хаоса (по принципу «управляемого конфликта») и дестабилизация ситуации в регионе при помощи политических и информационных технологий;

- восстановление «нового шелкового пути» для транзита товаров из Китая и вовлечения региональных акторов в торговые отношения в обход России. [1, с. 45]

Для России интересами в Центрально-Азиатском регионе являются:

- продвижение идеи Евразийского союза в составе России, Беларуси, Казахстана, Армении и Кыргызстана для реализации российских внешнеполитических интересов на пространстве Центральной Азии;

- сохранение положения России в качестве монопольного посредника в поставках углеводородного топлива в Европейский союз;

- стремление к регулированию миграционных потоков из Центральной Азии в Россию;

- создание «пояса безопасности» вокруг России для обеспечения военно-политической лояльности государств региона в рамках блоков (ШОС, ОДКБ) и развития двусторонних соглашений;
- борьба с наркотрафиком и религиозным экстремизмом в регионе;
- получение эксклюзивного доступа к полезным ископаемым региона (цветные и драгоценные металлы, уран, нефть, газ).
- Для КНР интересами в ЦАР являются:
 - наращивание экономического присутствия в ЦАР в целях дальнейшего экономического доминирования в регионе путем формирования преобладающих позиций в сфере транспорта, топливно-энергетического комплекса и других отраслей экономики;
 - поддержание китайской концепции «гармоничного мира», в которую встраивается Центральная Азия;
 - удовлетворение в долгосрочной перспективе китайских территориальных амбиций за счет государств ЦАР. [2]

Политика США в ЦАР на сегодняшний день представляет огромный интерес, как для региональных, так и для географически отдаленных от него стран. Обеспечив определенные геополитические преимущества в регионе, государство или группа государств получит не только приоритетный доступ к энергетическим богатствам региона, но и создаст предпосылки для более полного обеспечения своих национальных целей и интересов. Одним из основных 7 акторов, решающих такие задачи в Центральной Азии являются Соединенные Штаты.

Суть их политики можно выразить известной фразой У. Черчилля, произнесенной им еще в 1919 году: «Центральная Азия – это та дойная корова, которая еще дожидается своего крокодила». Сейчас на роль такого «крокодила» претендуют США, которые в соответствии с действующей ныне внешнеполитической доктриной, провозглашенной американским руководством в 2002 г., принимают самостоятельные решения и осуществляют упреждающие действия в том случае, если ими выявляется угроза для американской безопасности.

К основным направлениям реализации национальных интересов Соединенных Штатов в Центральной Азии следует отнести следующее.

- Обеспечение военного присутствия в регионе, которое является важнейшим фактором, способствующим усилению политических и экономических позиций США в мире.
- Противодействие усилению влияния России, Китая и Ирана в Центральной Азии, которое открывает стратегические возможности для сдерживания и ограничения влияния России и Китая в мировой политике.
- Установление стабильного и сильного проамериканского режима в Афганистане в целях обеспечения стратегического плацдарма для расширения геополитического влияния США на северном, южном и западном направлениях.

– Расширение доступа к энергетическим ресурсам региона, а также реализация трубопроводных и транспортно-коммуникационных проектов в южном и западных направлениях.

Дальнейшим развитием американской политики в регионе должно стать объединение «Большой Центральной Азии» с «Большой Южной Азией», что позволит создать «южный» энергетический и транспортный коридор для Центральноазиатских государств, обеспечивающий их выход на мировые рынки в обход России. При этом решается триединая задача: привлечение дополнительных ресурсов для решения афганской проблемы; диверсификация путей транспортировки энергоресурсов ЦАР и Каспийского региона в обход России и Китая и получение дополнительных рычагов воздействия на политику Индии и Пакистана. В более отдаленной перспективе, по мнению Вашингтона, должно произойти аналогичное объединение БЦА с «Большим Ближним Востоком».

В рамках реализации этой концепции Агентство международного развития США уже подготовило план создания за 5 лет единого энергетического рынка Казахстана, Киргизии и Таджикистана. На очереди – формирование единой энергетической системы Центральной Азии под эгидой США. [3]

Таким образом, суть политики США – связать в единое военно-стратегическое и геополитическое целое Центральную Азию, Афганистан, Ближний Восток, Индию и Пакистан и весь этот регион поставить под свой контроль, тем самым максимально устранить влияние России, Китая и Ирана в этой части света.

Что касается Китая, то Центральная Азия стала первым регионом после Юго-Восточной Азии, в котором Пекин обозначил цель: закрепление и наращивание своего политического и экономического присутствия. Именно здесь Китай добился своего признания в качестве регионального актора⁵. Хотя по заявлениям китайского руководства основными стратегическими направлениями внешней политики КНР являются южное (Тайвань) и восточное (США и Япония), Центральная Азия, находящаяся на северо-западе, рассматривается в качестве своеобразного тыла Поднебесной.

Важность этого региона для Китая определяется следующими факторами:

– ЦАР имеет и, скорее всего, будет иметь на длительную перспективу существенное значение с точки зрения обеспечения внешней и внутренней безопасности Китая. Слабость Центральноазиатских государств, активная деятельность на их территории сепаратистских и исламских экстремистских организаций, их общая граница с Афганистаном и, наконец, наличие сепаратистских настроений в Синьцзянь-Уйгурском автономном районе (СУАР) на северо-востоке КНР еще длительное время будет вынуждать пекинское руководство уделять серьезное внимание сотрудничеству с государствами региона в сфере безопасности.

– Энергетическая составляющая в отношениях с государствами Центральной Азии в условиях быстрорастущей китайской экономики также крайне важна для современного Китая. Это обусловлено близостью региона к

территории КНР, а следовательно существенным снижением затрат на транспортировку энергоресурсов. Причем, по мере истощения запасов нефти и газа на территории самого Китая значение данного фактора будет возрастать.

– Учитывая тот факт, что основной вектор развития Китая на долгосрочную перспективу направлен на превращение его в глобальную мировую державу XXI века, геополитическая составляющая его внешнеполитической деятельности, обеспечивающая достижение поставленной цели, должна быть представлена во всех регионах мира, где действуют основные мировые акторы – США, Евросоюз, Япония, Россия, Индия и другие. ЦАР – именно такой регион.

– В ситуации, когда военное присутствие США и НАТО в Центральной Азии и Афганистане приняло долгосрочный характер Китай должен учитывать, что в случае обострения обстановки в других близлежащих регионах мира, таких как Тайвань, Юго-Восточная Азия, Тибет и т.п., ЦАР может стать плацдармом для нанесения ударов по его территории. Поэтому пекинское руководство вынуждено постоянно держать ситуацию под контролем и прилагать все усилия для недопущения военной экспансии США и НАТО в ЦАР.

Процесс проникновения и укрепления позиций Китая в Центральной Азии в последнем десятилетии прошлого века был обусловлен следующим:

– обретением суверенитета и государственности бывшими среднеазиатскими республиками СССР;

– особенностями внешнеполитической деятельности России в этот период, когда ее основной вектор был направлен на выстраивание отношений с Западом, а политика в отношении Центральной Азии, практически, была пущена на самотек;

– опасением молодых Центральноазиатских государств в отношении возможности проявления имперских амбиций России, что вызывает их стремление использовать Китай в качестве противовеса ей;

– географической близостью и исторической связью региона с Китаем еще со времен Великого шелкового пути, а также наличием культурных, родовых и семейных связей национальных меньшинств, проживающих в северо-западных районах КНР и на территориях Центральноазиатских государств;

– эффективным решением пограничных проблем между Китаем и государствами региона, а также их тесными контактами по обеспечению безопасности в пограничных районах;

– растущей экономической мощью КНР и возможностью получения центральноазиатскими государствами китайской финансовой и другой помощи для развития собственных экономик;

– общей целью России и Китая – не допустить доминирования США в Центрально-Азиатском регионе.

В настоящее время Китай с достаточной степени легитимности утвердился в ЦАР, наладил довольно успешные политические и экономические связи с государствами региона как в рамках ШОС, так и вне ее. Причем Пекин

постоянно подчеркивает, что признает «особые интересы» России в этом регионе, не стремиться к господству в нем и не пытается вмешиваться во внутренние дела соседей. Возможно, только на первом этапе своего проникновения в Центральную Азию Китай испытывал какие-либо иллюзии по поводу возможного усиления своего влияния в ней, однако следует заметить – он никогда не шел на прямое противостояние с Россией, признавая ее особый статус в ЦАР. [4]

Современные реалии говорят о том, что Китай строит свою политику в регионе исходя из холодного экономического расчета: принцип «мягкой силы» является его важнейшим дипломатическим принципом. С Казахстаном, Узбекистаном и Туркменистаном Китай проявляет заинтересованность, в основном, в нефтегазовой сфере, а с Киргизией и Таджикистаном – водно-энергетической и транспортно-коммуникационной. Однако экономическая мощь КНР и людские ресурсы могут сыграть определяющую роль в ее доминировании в Центральной Азии в будущем.

Среди основных направлений современной политики Китая в Центральной Азии можно выделить следующие:

- поддержание стабильности в регионе, содействие его экономическому развитию;
- обеспечение дружеских двусторонних и многосторонних связей государств и безопасности в приграничных районах;
- недопущение монопольного доминирования в регионе какой-либо страны, особенно недружественной КНР;
- обеспечение открытости энергетических и других ресурсов ЦАР для экономики Китая;
- создание предпосылок для возможного усиления китайского влияния в регионе.

Следует подчеркнуть также некоторые немаловажные аспекты политики КНР в Центральной Азии, которые в обозримом будущем могут существенно сказаться на ее положении в ЦАР. В настоящее время в международных делах Пекин придерживается принципа «не становиться головой», то есть не принимать на себя бремя лидерства. Кроме того, Китай предпочитает участвовать не в альянсах и военных блоках, а строить двусторонние отношения по принципу стратегического партнерства (Россия, ЕС, АСЕАН и т.д.). Это дает ему право не брать на себя жестких обязательств. Однако нет сомнений в том, что по мере возрастания экономической и военной мощи КНР этот принцип вне всяких сомнений будет пересмотрен.

Список литературы

- 1 Луонг Дж., Вайнталь Э. Новые друзья, новые страхи в Центральной Азии. – 2002. – с. 72
- 2 Матвеев А. Центральная Азия вновь становится ареной борьбы мировых держав. – 2008. [Электронный ресурс] – Режим

доступа: <http://www.russians.kz/politics/993013-centralnaja-azija-vnov-stanovitsja-arenoj-borby.html>

3 Земсков В.Н. Стратегия США в Центральной Азии. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/6529>

4 Хамраев Ф.М. Особенности стратегии Китая в Центральной Азии: трансформация и обновление //Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2010. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-strategii-kitaya-v-tsentralnoy-azii-transformatsiya-i-obnovlenie>

ҚАЗАҚСТАН ЖӘНЕ ҚАЗІРГІ ЗАМАНЫҢ ЖАҒАНДЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ: ӘЛЕМДІК ТӘЖІРИБЕНІ ЗЕРТТЕУ

Исатаева А.Г., магистр, аға оқытушы
Қазтұтынуодағы ҚарУ, Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Соңғы жылдары болған терең геосаяси өзгерістер бүгінде тек еуропалық немесе азиялық қауіпсіздіктің жоқтығын айқын көрсетті. Кез келген елдегі тұрақсыздық - бұл бүкіл Еуразияның қауіпсіздігіне төнетін қатер. Қазақстан стратегиясы мемлекеттің географиялық жағдайына негізделген. Қазақстан Еуразияның орталығында орналасқан-Ресеймен ұзартылған шекара (7,5 мың км), Қытаймен шекара (1700 км), оңтүстігінде Қазақстан тұрақсыз Ислам әлемі - Ауғанстан, Иран, Ирак, Өзбекстан және Қырғызстанмен шекараға өте жақын орналасқан. Маңызды мәселе-Каспий теңізінің батысындағы тұрақтылық, оның үлкен энергетикалық ресурстары және сол жерде ұлы державалардың мүдделері бір-бірімен байланысты. Біз сондай-ақ жалпы Кавказдағы және әсіресе Солтүстік Кавказдағы жағдайға алаңдаймыз.

Соңғы жылдары Солтүстік Кавказдың ұзақ уақытқа созылған мәселесі шешілген жоқ; керісінше, бұл тек Кавказда ғана емес. Терроризм, диверсиялық әрекеттер және партизандық әрекеттер бүгінде бүкіл Солтүстік Кавказға әсер етеді. Дағыстан, Шешенстан және Ингушетиядағы оқиғалар Солтүстік Кавказдағы жағдайдың тұрақсыздығын көрсетеді. Бүгінгі таңда Солтүстік Кавказ қақтығысы әлеуметтік таптық сипатқа ие, жоғарыда аталған аймақтардағы қызу күрес діни қабыққа ие, бұл соғыстың негізгі әдісі террор болып табылады, ал ұзаққа созылған қақтығыстар әлі шешілген жоқ. [1, 14 б.]

Ядролық қару мәселесіндегі қарама - қайшылықтардың өсуі-Қазақстанды алаңдатып отырған келесі мәселе, өйткені бүкіл әлем ядролық қару мен ядролық технологиялардың таралуына әлі жол бере алмады. Мысалы, Иранның ядролық бағдарламасы. Бүгінгі таңда әлемдік қауымдастық Тегеранның ядролық қару жасаудан қорқып, Иранның өз аумағында уранды байытуына қарсы. Иран ымыраға келуге келіспейді және ядролық қаруды жасау үшін ғылыми-техникалық база болып табылатын толық ядролық отын циклын құру арқылы өзінің ядролық бағдарламасын дамытуға құқылы деп санайды.

Халықаралық қауымдастық белгілі бір икемділікті көрсетіп, Иранға алдымен экономикалық, содан кейін саяси байланыстардың қолданыстағы жүйесіне кіруге көмектесуі керек; бұл мәселені барлығына қажет "бейбіт" жолмен шешуді қамтамасыз ету. Сонымен қатар, қазіргі уақытта Иранның мүдделері Каспий мұнайына қатысты мәселелер бойынша басқа Каспий маңы мемлекеттерінің мүдделерімен сәйкес келеді.

КСРО ыдырағаннан кейін Каспий теңізінің мәртебесін айқындау Каспий өңірінде тәуелсіз мемлекеттердің қалыптасуы мен дамуындағы маңызды құрамдас бөлік болып табылады.

Америка Құрама Штаттары мен Ресей бастаған батыс мемлекеттері арасындағы Каспий мұнайы мен осы аймақтағы геосаяси Ықпал үшін күрес күшейе түсуде. Бұл күрестің нәтижесі Ресей, Қытай және Иран АҚШ-тың үстемдікке деген талаптарына қарсы тұратын дамып келе жатқан көп полярлы әлемнің болашағын анықтайды. Бүгінгі таңда бұл күрестің эпицентрі Закавказье болып табылады: батыс мемлекеттері Әзірбайжан мен Грузияны Орталық Азияға транзиттік аумақ ретінде қарастырады, бұл әлемдік қақтығыстың соңында өте маңызды аймақ болып табылады. [2]

Каспий өңірі елдері арасындағы қатынастар олардың саяси және экономикалық мүдделерін қамтамасыз етіп қана қоймай, Каспий теңізін сақтап, оның ресурстарын ұтымды пайдалануға тиіс.

Ауғанстан-халықаралық саясаттағы өзекті тақырып. Мемлекеттің жағдайы жақсармайды (тұрақтылық әлі алыс), есірткі мәселесі өте өткір, бұл мәселені шешу бойынша ұсыныстар жоқ. Еуропа елдері мемлекеттің болашағы үшін жауапкершілікті өте әлсіз жергілікті билікке жүктей отырып, Ауғанстаннан тезірек шығуға тырысуда. Америка Ауғанстандағы жағдайды жақсарту үшін өзінің әскери қатысуын арттыруда, бірақ әзірге жағдай өзгеріссіз қалды және соңғы айларда көптеген содырлар ауған-пәкістан шекарасынан Ауғанстанның солтүстігіне, Тәжікстан мен Өзбекстан шекараларына көшті. НАТО мен Ауғанстан Қарулы Күштерінің Талибанға қарсы күреске бағытталған операциялары оларды ауған-тәжік шекарасын кесіп өтуге итермелейді. Қазіргі уақытта Ауғанстанда жағдайды түбегейлі өзгерте алатын нақты стратегия жоқ. Бізге жаңа, теңдестірілген тәсілдер мен бірлескен ымыралы шешімдер қажет.

Өзбекстандағы күрделі саяси және әлеуметтік-экономикалық жағдай, сондай-ақ осы елдегі күрделі және өмірлік маңызды проблемалар көрші елдердің, соның ішінде Қазақстанның да алаңдаушылығын тудырады.

Өзбекстан өмір сүру деңгейінің әлемдік рейтингінде тек 113-ші орында. Шағын бизнесі бар (туристерге қызмет көрсететін, халыққа қызмет көрсететін, ұсақ саудамен айналысатын) Ташкент пен облыс орталықтарын қоспағанда, халықтың көпшілігі күнкөріс шаруашылығының есебінен өмір сүреді. Өзбекстан басшылығы қарама-қайшылықтар мен әлеуметтік шиеленістердің артуына әкеліп соқтырған экономика мен ауылшаруашылық секторын реформалауға тырысты. Мемлекетте тиімді ақша-қаржы саласы жоқ, экономика жемқор, сарапшылардың пікірінше, республика экономикалық және Саяси

тәуекел аймағы болып табылады. Ауғанстаннан қауіп төнгендіктен, егер Ауғанстандағы Карзая режимі тоқтап қалса немесе НАТО әскерлері елден кетсе, ел Талибан шабуылына тойтарыс бере алмайды. [3, 7 б.]

Осы себепті, Қазақстан шекаралас аймақтағы тұрақсыздық бізге көптеген проблемалармен, соның ішінде босқындармен, "Талибан" лаңкестерінің, ішкі экстремистердің және т.б. шабуылдарымен қауіп төндіреді Өзбекстанда, ең кедей және халқы тығыз орналасқан аудандардың бірі (10 миллион адам) Ферғана алқабы қазір болжанбайтын және жарылғыш аймаққа айналды.

Қырғызстан мен көршілес Орталық Азия мемлекеттері көп жағынан ұқсас. Қырғызстанда наразылық тудырған кедейлік, сыбайлас жемқорлық және күрделі экономикалық жағдайлар да осы елдердің көптеген тұрғындарына ортақ.

Саяси бостандықтардың шектелуі, мемлекеттің тәуелсіз БАҚ - қа және сөз бостандығына қысымы, тамыр-таныстық және сыбайлас жемқорлық-Қырғызстандағы төңкеріске әкелген негізгі себептер. Президент Бакиевтің жақын туыстарын мемлекеттегі маңызды лауазымдарға тағайындағаны халықтың наразылығын тудырды, осылайша оның отбасы мүшелері негізгі кәсіпорындар мен банктерді басқарды, саясатта маңызды рөл атқарды, нәтижесінде бұл елдегі қайғылы жағдайға әкелді. [4]

2009 жылдың жазында Қытайдағы ішкі әлеуметтік-этникалық қақтығыс жаһандық саяси проблемаға айналуы мүмкін. біз этникалық қақтығыстарда көрініс табатын саяси шиеленістің өсуін байқап отырмыз. Қытайдың солтүстік-батысындағы Шыңжаң астанасы Үрімжі қаласындағы 2009 жылғы 5 шілдедегі тәртіпсіздіктер биліктің наразылығы ғана емес. Аймақтың байырғы тұрғындары - түркітілдес ұйғырлар - Гуандун провинциясының Шаогуан қаласында қытайлардың этникалық ұйғырларды өлтіруі митингтің ресми себебі болды. Полиция наразылық білдірушілерді күшпен таратуға тырысты, нәтижесінде жағдай бақылаудан шығып, митинг тәртіпсіздіктерге ұласты. Тәртіпсіздіктер Хан (Қытай) мен ұйғырлар арасындағы жалғасып жатқан этникалық қақтығыстың бөлігі болып табылады. Бұл аймақта Ислам дінін ұстанатын Қытайдың әртүрлі ұлттарының ондаған миллион өкілдері тұрады. Ұйғыр ұлтшылдарының (Шығыс Түркістан тобы) басты мақсаты-Қытайдан бөлініп, өзіндік Ислам мемлекетін құру. Қытай билігі бұл топты шетелдік террористер қолдайтын террористік ұйым деп санайды.

СУАР-дағы қазіргі қақтығыстың ерекшелігі-оған хан халқы қатысты. Егер бұрынғы барлық қақтығыстар ұйғыр халқы мен билік арасындағы қақтығыспен байланысты болса, онда біз ұйғырлар мен қытайлар арасындағы ұлтаралық қақтығысты көреміз, бұл жағымсыз салдарға әкеледі. 2008 жылдың жазындағы оқиғалар көрсеткендей, Тибет мәселесі де бар.

Қытай басшылығы жүргізген қатаң демографиялық саясат тек жергілікті тұрғындарға әсер етті, бірақ жақында ол ұлттық азшылықтарға да қолданыла бастады. Бұл сахарадағы қақтығыстың себептерінің бірі болды. Соңғы онжылдықтарда Қытайдағы популяцияның көбею режимі түбегейлі өзгерістерге ұшырады: халықтың жыл сайынғы табиғи өсуі 1% - дан аз, ал

орташа өмір сүру ұзақтығы 70 жылдан асады. Бұл мемлекеттің қатаң демографиялық саясатының, адамдардың материалдық жағдайын жақсартудың және оларға медициналық қызмет көрсетудің салдары.

Демографиялық проблема әрқашан Қытай үкіметі мен әлемдік қоғамдастықтың қызметінде басты орынға ие болды. 1956 жылдың тамызынан бастап Үкімет халықты мақсатты түрде бақылап отырды: жастарға 20 жасқа дейін некеге тұруға рұқсат етілмейді, ал ерлі-зайыптылардың тек Бір баласы болуға құқығы бар (ұлттық азшылық өкілдерін қоспағанда, оларға екі бала болуға рұқсат етіледі). [5]

Осылайша, жақында Қытайда мұндай демографиялық саясаттың салдары пайда болады-бұл еңбекке қабілетті жастағы халықтың белгілі бір қысқаруы.

Ұзақ уақыт бойы бала тууды азайту саясатын жүргізіп келе жатқан Қытай оң нәтижелерге қол жеткізді, бірақ көрші Өзбекстан бұл мәселені шеше ала ма? 2025 жылы Өзбекстан халқы 33 миллион адамға жетеді (олардың 22 миллионы ауылдарда тұрады), 2040 жылға қарай мемлекет халқы 40 миллионнан асады. Бүгінгі таңда Өзбекстанның халқы 26 миллион адамды құрайды, ауылдық жерлерде тұру және көп балалы болу халықтың тез өсуіне әкеледі. Қазіргі уақытта республиканың дамуы мен халықтың өсу қарқынын ескере отырып, бұл проблема тек Өзбекстанның ғана емес. Республика халқының өсуі оның суармалы алқаптарының өсуіне қарағанда әлдеқайда жылдам. Қазірдің өзінде елімізде суармалы ауыл шаруашылығы алқаптарының гектарына 8,3 адам келеді. 2025 жылға қарай суға деген қажеттілік 72 миллиард долларды құрайды. жылына текше метр, бұл сумен жабдықтаудың қазіргі көлемінен әлдеқайда көп, ол ресурстардың басқа көрсеткіштерімен қатар кері бағытта жүреді. [6]

Таяу болашақта Өзбекстан саяси және демографиялық жағынан Қытай бүкіл әлем үшін көршілері үшін бірдей факторға айналуы мүмкін. Өзбекстандағы демографиялық проблеманы Қытай, Үндістан және Пәкістан бір кездері өз отандастарын Еуропа елдеріне қоныстандырғандай шешуге болмайды.

Қазақстан үшін демографиялық мәселе мемлекеттің ұлттық қауіпсіздігі мәселесі болып табылады, өйткені туудың төмен болуына байланысты халықтың табиғи өсімі өте аз. Қазақстан Республикасындағы халықты оралмандар құрайды және ТМД елдерінен оралған көшіп-қонушылармен толықтырылады. Бұл үдеріске отбасын, әйел-әлеуетті аналарды және Қазақстанның жас ұрпағын - болашақ ата-аналарды әлеуметтік қорғауға тиіс мемлекеттік саясат ықпал етуге тиіс. Мемлекет жас отбасыларға тұрғын үй проблемаларын шешуге көмектесуі керек. Жас отбасына қажетті әлеуметтік көмек біржолғы және ай сайынғы жәрдемақылардан ғана емес, баланы балабақшаға немесе балабақшаға орналастыру және уақтылы медициналық көмек алу мүмкіндігінен тұрады. Екі және одан да көп баласы бар отбасылар дереу мемлекет қамқорлығымен және қамқорлығымен қоршалуы керек және балалар университеттерге түсіп, жұмыс тапқан кезде және т.б. жеңілдіктер берілуі керек (күшті материалдық базаға негізделген бала тууды арттыруға ынталандыру болуы керек).

Бүкіл адамзатқа және жекелеген мемлекеттерге қауіп төндіретін мәселелер туралы сөйлескенде, біз азық-түлік қауіпсіздігі мәселесін айта алмаймыз. Дүние жүзіндегі 40-қа жуық ел азық-түлік тапшылығын сезініп, көмекке зәру. Бүгінгі таңда олардың азық-түлік қоры өсті, бірақ оған қол жетімділіктің шектеулі болуы, үй шаруашылықтары мен ұлттық табыстың азық-түлік бағасының сәйкес келмеуі, сұраныс пен ұсыныстың тұрақсыздығы, табиғи апаттар мен техногендік апаттар олардың негізгі азық-түлік қажеттіліктерін қанағаттандыруға кедергі келтіреді. Жанжалдар, терроризм, сыбайлас жемқорлық және қоршаған орта жағдайының нашарлауы азық-түлік қауіпсіздігіне теріс әсер етеді. Демек, халықтың аштығы және азық-түлік қауіпсіздігі жаһандық маңызға ие және әлеуметтік жарылыстарға әкелуі мүмкін. Осы себепті әлем халқының өсуі мен табиғи ресурстарға ауыртпалықты ескеретін шұғыл және келісілген шаралар қабылдау қажет. Бейбіт, тұрақты және қолайлы саяси, әлеуметтік және экономикалық жағдай мемлекеттерге азық-түлік қауіпсіздігін және кедейлікті жоюды басым міндеттерге айналдыруға мүмкіндік беретін қажетті негіз болып табылады.

Қазақстан әлемдегі энергетикалық қауіпсіздіктің көптеген проблемаларын өркениетті түрде шешуге бағытталған дәйекті де сындарлы бағыт жүргізуде. Энергия ресурстарының үлкен қорына ие бола отырып, Қазақстан жаһандық энергетикалық инфрақұрылым жүйесінің маңызды элементі және көмірсутектердің ірі экспорттаушысы болып табылады. Қазақстанның батыс өңірінде шоғырланған мұнай мен газдың айтарлықтай қоры бар. бұл жаһандық энергетикалық тепе-теңдік пен қауіпсіздікті қамтамасыз етудегі ерекше рөлін нақты түсінетін ірі мұнай өндіруші ел.

Энергия ресурстары проблемасының бүгінгі күнгі ең сенімді шешімі қоршаған орта мен адам денсаулығы үшін мүлдем қауіпсіз баламалы энергия көздерін пайдалануға көшу болып табылады. Бұл ЖЭК (жаңартылатын энергия көздерін) пайдалануды қамтиды.

Энергияның негізгі балама көздерінің бірі-үнемі жаңартылатын, Мәңгілік энергия көздеріне жататын жел энергиясы. Әрине, жел энергиясы рөлінің арту үрдісі тек күшейе түседі.

Шетелде жел энергетикасы өте жылдам дамып келе жатқан дербес салаға бөлініп қойған. Бізге энергетиканың осы саласында әлемдік тәжірибені зерттеу және қолдану қажет, өйткені жаһандық дағдарыс жағдайында да бұл сала тиімді жұмыс істейді. сондықтан оны дамыту экономикалық жағынан тиімді.

Сарапшылар оны әлемдегі ең қарқынды дамып келе жатқан нарық деп санайды.

Энергетикалық секторда осы бағыттың дамуы энергияның арзандауына әкеп соқтырар еді, ал бұл экономиканың нақты секторына инвестицияларды ұлғайтуға мүмкіндік берер еді. [7]

Осылайша, Қазақстан Республикасы жаңартылатын энергия көздерінің үлкен әлеуетіне ие, осы әлеуетті экономикалық өсудің жақсы қарқынын қамтамасыз ету және табиғи ортаны сақтау мен жақсарту кезінде халықтың өмір сүру деңгейін арттыру үшін пайдалану қажет.

Қазақстанның қауіпсіздікті қамтамасыз ету саласындағы белсенді жұмысы мемлекеттің халықаралық қауіпсіздікті нығайтуға, елдер арасындағы ынтымақтастықты дамытуға және жаһандық проблемалар мен қақтығыстарды шешуде халықаралық ұйымдардың рөлін күшейтуге бейілділігін айқын растайды.

Қазіргі заманғы әлемнің қазіргі даму үрдістерін және халықаралық қауіпсіздік пен қарусыздану мәселелерін өз пайымдауын ескере отырып, Қазақстан қауіпсіздіктің әлемдік жүйелерін нығайтудың барлық процестеріне мақсатты түрде және белсенді түрде қатысады.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі

1. Глобальные трансформации / Д. Хелд, Д. Гольдблатт и др. — М.: Праксис, 2018. - С. 14-15.
2. Демидов А.И., Долгов В.М., Малько А.В. Политология. М., 2019.
3. Исекешев А. Государство и бизнес // Успех. — 2019. № 1-2. - С. 7-8.
4. Кинг А., Шнайдер Б. Первая глобальная революция. М., 2018.
5. Мельник В.А. Современный словарь по политологии. М., 2018.
6. Современные международные отношения. Под. ред. А.В. Торкунова. М., 2018.
7. Социально-экономическое развитие Республики Казахстан: Краткий статистический бюллетень. - Нур-Султан. - Январь-февраль. - 2019.

РЕСЕЙ МЕН ҚЫТАЙ АРАСЫНДАҒЫ САУДА ҚАТЫНАСТАРЫН ТАЛДАУ

Қасым А.О., МО-19-1к тобының студенті
Мусаева Э.А., аға оқытушы, магистр
Қазтұтынуодағы ҚарУ, Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

2010 жылдан бастап Қытай Ресейдің ірі сауда серіктесі болып табылады. Ресей Банкінің деректері бойынша, 2015 жылғы 1 қазандағы жағдай бойынша Қытайдан Ресей экономикасына жиналған тікелей шетелдік инвестициялар көлемі 1,5 млрд.долларды құрады. (Инвестор елдер арасында 15-ші орын). Қытайға ресейлік Инвестициялар-172 млн. доллар [1]. Бұл деректер Қытай Халық Республикасының Ресей Федерациясының негізгі сауда серіктестерінің қатарына берік орныққанын көрсетеді. Көбінесе ресейлік тұтынушыларға Қытайдан тауарлардың кейбір топтарын жеткізусіз жасау мүмкін емес екенін мойындау керек.

ҚХР Бас кеден басқармасының (ГТУ) деректеріне сәйкес Ресейдің Қытаймен тауар айналымы 2015 жылы 68 065,15 млн. (-28,6%), оның ішінде Ресейдің ҚХР – ға экспорты-33 263,76 млн. (-20,0%), ҚХР – дан импорт-34 801,39 млн. (-35,2 %) [2].

2011 жылғы 10 Қарашада ДСҰ жұмыс тобы Женевада өткен соңғы отырыста ДСҰ-ға кіру кезінде Ресейдің пакеттік уәделерін бірауыздан қабылдады. Ресейдің ДСҰ-ға кіруінің маңыздылығына келетін болсақ, халықаралық саудаға, халықаралық инвестициялық және экономикалық жағдайға айтарлықтай әсер етумен қатар, болашақта Қытай мен Ресейдің сауда-экономикалық ынтымақтастығына жаңа мүмкіндіктер әкелуі мүмкін деп санаймыз.

Қытай да, Ресей де жоспарлы экономикадан нарықтық экономикаға көшетін елдер.

Бірдей халықаралық жағдайда және ұқсас жағдайда Қытай он жыл бұрын айтарлықтай жетістіктерге жетті, Қытайдың ДСҰ-дағы ізденістері мен тәжірибелері ДСҰ-ға кіргеннен кейін Ресейдің дамуы үшін маңызды тәжірибелер бере алады.

Ресей-Қытаймен көршілес держава. Нарықтық жүйені жетілдіру және Қытайдың қарқынды экономикалық дамуы Ресейдің шекаралас аймақтарын дамыту үшін жаңа ынталандырулар мен мүмкіндіктер беретіні сөзсіз. Қытай мен Ресейдің екіжақты сауда-экономикалық қатынастары бұрын да зор даму әлеуетімен, қарқынды өсу қарқынымен және үлкен бірін-бірі толықтырумен ерекшеленетін. Қытай кәсіпорындарының Ресей нарығына инвестиция салуы-Қытайдың саудаға көшу және Қытай кәсіпорындарының шетелге шығу стратегиясының бөлігі. Осыған байланысты Ресейдің ДСҰ-ға кіруі Қытай мен Ресейдің екіжақты саудасының қарқынды және қарқынды дамуы үшін оң мәнге ие[3].

Көптеген жылдар бойы Қытай Ресейдің ең ірі сауда серіктестерінің бірі болып табылады. Алайда, екі жақты саудаға кедергі келтіретін және көбінесе сауда даулары сияқты күрделі проблемаларға алып келетін, нәтижесінде екі елдің экономикалық мүдделері қатты зардап шегетін «сұр кедендік тазарту» сияқты заңсыз сауда түріндегі тағы бір талассыз факт бар.

ДСҰ-ға кіргеннен кейін Ресей ДСҰ ережелеріне сәйкес заңдарға өзгерістер енгізеді, ашықтық деңгейін арттырады, сауда-экономикалық қызметті жүргізу барысында халықаралық ережелер мен нарықтық тетіктерді қатаң сақтайды. Бұл сауда-экономикалық ынтымақтастыққа, әсіресе екі елдің шекаралық саудасына белсенді әсер ететін болады. ДСҰ ережелерінің арқасында Қытай мен Ресей сауда барысында «сұр кедендік рәсімдеу» және басқа да заңсыз әрекеттерді аяқтап, заңды және реттелген екі жақты сауда қызметімен дамудың жаңа кезеңіне көшеді.

Ресейдің ДСҰ-ға кіруі Ресейдің әлеуметтік-экономикалық өміріне және халықаралық сауда жағдайына үлкен әсер етеді. Ресейдің қосылуы тіпті АҚШ пен ЕО үстемдік ететін ДСҰ құрылымын өзгерте алады және бұл көпжақты сауда келіссөздерінде жаңа өзгерістер мен жаңа мүмкіндіктер әкелуі мүмкін. Ресей нарығына және оның инвестициялық климатына қол жетімділікте айқын өзгерістер күтіледі деп болжауға болады. Бұл Қытай мен Ресейдің сауда-экономикалық ынтымақтастығы үшін, әсіресе екі елдің көршілес аудандарының

сауда-экономикалық байланыстарын дамыту үшін жаңа мүмкіндіктер туғызады.

Алайда, Ресейдің ДСҰ-ға қосылуы Қытайға тек пайда әкелуі екіталай: біріншіден, Ресей сөзсіз оның нарығына кіру талаптарын төмендетеді, бұл қытай тауарларының экспортын жандандыру үшін пайдалы болады, бірақ сонымен бірге Қытай мен ДСҰ-ның басқа мүшелерінің тауарларының қатал бәсекелестігі күтіледі. Қытай тауарларының экспортының қазіргі жағдайына және Ресейдегі Қытай кәсіпорындарының қызметіне қатысты мүмкіндіктерден гөрі қиындықтар көп болады деп күтілуде. Әсіресе, «сұр кедендік тазарту» проблемасын біртіндеп алып тастау, жалпы алғанда, Қытайдың Ресейдегі экспорттық саудасының сау дамуы үшін маңызды рөл атқарады, бірақ орташа және қысқа мерзімде бұл кейбір орта және шағын кәсіпорындарға үлкен соққы береді. Автордың пікірінше, ең үлкен қауіп-Ресейдің демпингке қарсы тергеу мен шағымдар, сондай-ақ ұлттық кәсіпорындардың құқықтары мен мүдделерін қорғау тәсілдеріне жол беріледі. Қытайлық кәсіпорындар осындай қиындықтарға тап болады[3].

Екіншіден, қауіпсіздік факторларын ескере отырып, Ресей Қытай тарапы үшін еңбек күштері нарығын шектеулі түрде ашады, екі ел арасындағы еңбек күштері саласындағы ынтымақтастық серпінді прогреске қол жеткізудің шамалы мүмкіндігіне ие және бұл Қытайдың Ресейге инвестиция салуына кедергі келтіретін негізгі фактор болып табылады. Сонымен қатар, ДСҰ-ға кіргеннен кейін Ресей зияткерлік меншік құқығын қорғау және нарықтық экономика туралы сананы нығайтады. Біз Ресейден жоғары ғылыми-техникалық нәтижелерді алу бойынша жұмыста көп қиындықтарға тап боламыз, ол қатаң талаптар қояды. Ғылыми-техникалық ынтымақтастық саласындағы Қытай-Ресей қатынастарының үшінші онжылдығында жаңа бастау нүктесін белгілеу оңай болмайды.

Бір сөзбен айтқанда, Ресей үшін де, Қытай үшін де ДСҰ-ға кіру тиімді де, тиімсіз де болады, нәтижені болжау қиын деп саналады. Тәжірибе барысында бәрі анықталады. Қазір Қытай Ресейдің ДСҰ-ға кіруіне байланысты жаңа нақты жағдайларға үйрену үшін қажет нәрсені жасай алады және жасай алады, Ресеймен сауда-экономикалық ынтымақтастықтың мазмұнын, құрылымын және тәсілдерін уақтылы реттеп, "Қытай-Ресей қауымдастығын құру" мақсатына қол жеткізуге тырысады.

Алайда, қазір қате түсінік бар. Қытай-Ресей экономикалық ынтымақтастығы дәстүрлі даму жолында қалып отыр. АТМӨ-дегі интеграцияның халықаралық ағымы екі жақты қатынастарға ене алмайды. Бір жағынан, қытай мен Ресей АТМӨ-ге интеграция процесіне белсенді қатысады, екінші жағынан, интеграция екі тарап үшін де сезімтал тақырыпқа айналады, тіпті еркін сауда аймағын құру да күн тәртібіне қойылмайды. Мүмкін Ресейдің ДСҰ-ға кіруі осы бағытта қолайлы мүмкіндіктер туғызады[4].

Ресейлік және қытайлық сарапшылардың пікірінше, 2015 жылы өзара сауда динамикасының баяулауы 2014 жылы қалыптасқан бірқатар объективті факторларға байланысты болды, олардың кешіктірілген әсері 2015 жылы

толығымен көрінді. Бірінші фактор жалпы геосаяси шиеленісті, Батыс елдерінің Ресейге экономикалық санкциялар енгізуін, әлемдік сыртқы сауда жағдайларының нашарлауын көрсетуі мүмкін. Екіншіден, Ресейде де, Қытайда да экономикалық өсу қарқынының баяулауы. Үшіншіден, энергия көздері мен шикізат тауарларына әлемдік бағаның төмендеуі. Төртіншіден, рубльдің негізгі әлемдік валюталарға, оның ішінде Қытай юаніне күрт бағамдық ауытқуына байланысты қытай өнімдерін ресейлік тұтынушылардың сатып алу қабілетінің төмендеуі. Бесінші себеп 2014 жылы басталған Қытайдың сыртқы саудасындағы төмендеу трендінің күшеюі болды. Теріс динамика Ресеймен саудада ғана емес, сонымен бірге Қытайдың негізгі сыртқы сауда серіктестерімен де байқалады. Қытайдан Ресей импортының барлық негізгі тауар позициялары бойынша теріс динамика байқалды [4].

Осылайша, тұтастай алғанда, 2015 жылы Қытайға Ресей экспортының тауарлық құрылымы түбегейлі өзгерістерге ұшыраған жоқ. Тауар айналымының негізгі баптары өзгеріссіз қалды. Неғұрлым серпінді өсім «қара металдардан жасалған бұйымдар» тауар тобы бойынша (+379,0%) байқалды, бұл 2015 жылғы маусымда Ресейден трансшекаралық газ құбырының қытайлық учаскесін салуға байланысты Мұнай-газ ұңғымалары мен құбырларына арналған құбырларды жеткізудің ұлғаюына байланысты [3]. 2016 жылғы қаңтар-тамызда ҚХР мен Ресей арасындағы тауар айналымы 44,3 млрд. долларды құрады, бұл өткен жылдың сәйкес кезеңімен салыстырғанда 1% - ға артық. Бұл туралы ТАСС ҚХР Бас кеден басқармасына сілтеме жасап хабарлайды [4].

Есепті кезеңде Қытайдан Ресейге экспорт көлемі 8,7% - ға өсіп, 23,49 долларды құрады., Ресей тауарларының Қытайға импорты-6,5% - ға, 20,8 млрд. долларға дейін төмендеді [5].

Сонымен қатар, Қытай бірінші болып COVID-19-ға тап болды. 2019 жылы оның кейбір провинциялары сыртқы әлемнен оқшаулана бастады, барлық күштерін ауруды азайту мақсатында адамдардың бір-бірімен байланысын шектеуге бағыттады, бұл, әрине, саудаға әсер етті. Осылайша, Қытайдан ресейліктер сатып алған өнім саны сол жылдың соңында 7.1% - ға азайды. Сатудың негізгі көлемі күнтізбелік жылдың соңғы айларына тура келеді, ал осы кезеңде Қытай вируспен күресуге бел буғандықтан, бұл көрсеткіш азайды [5].

Covid-19-ның таралуы мұнай бағасына қатты әсер етті. Осы өнімдерге сұраныстың күрт төмендеуіне байланысты осы отын-энергетикалық ресурстардың құны бірнеше есе төмендеді. Мұнай Ресейден Қытайға экспортталатын тауарлар бойынша бірінші орында болғандықтан, бағаның құлдырауы екі елдің сауда қатынастарына қатты әсер етті. 2020 жылдың бірінші жартыжылдығында өткен жылмен салыстырғанда минералдық отын мен мұнай шығару іс жүзінде 15% - ға қысқарды [6].

Пандемия сонымен қатар ағаш сатуға теріс әсер етті. Жоғарыда аталған себептерден басқа, аспан асты еліне экспортталған ағаштың санына коронавирустың өршуі әсер етті. Қытайдың бүкіл экономикасы тоқтап қалғандай болғандықтан, бұл ағашқа деген сұранысқа әсер етті. Сұраныстың

күрт төмендеуіне байланысты өнімнің осы түрінің бағасы да төмендеді. Ресейдің орман өнеркәсібі үшін бұл үлкен соққы болды. Осы саланың қайраткері Виктор Дорошенконың айтуынша, орман бағасы 2020 жылдың басында екі жүзден 78 долларға төмендеді. Сондай-ақ, көптеген мәмілелер қытайлық сатып алушылармен бұзылды, өйткені сол кезде бұл маңызды емес еді [7].

Дегенмен, теріс әсерден басқа, оң сәттерді байқауға болады. Пандемия Қытай мен Ресей арасындағы байланыстардың нығаюына ықпал етті. Осындай қиын кезеңде әр тарап көмекке келді және олар алдын-ала болжанбайтын инфекциямен күресуге тырысты. Мұндай ынтымақтастық сауда қатынастарында да көрінді. Мысалы, Ресей Қытайдан инфекцияның таралуынан түрлі қорғаныс құралдарын, дәрі-дәрмектерді сатып алды. Осылайша, 7 жылдың 2020 сәуірінде алынған мәліметтерге сәйкес, біздің ел Аспан асты елінен 72 миллион медициналық маска сатып алды. Қытай сонымен қатар Ресейге қызыл аймақтағы дәрігерлер қолданған көптеген қорғаныс костюмдерін әкелді. Мұндай костюмдерді миллионнан астам мөлшерде сату туралы мәміле жасау туралы ақпарат болды [8].

2020 жылы Ресейдің Қытаймен тауар айналымы 103 969 180 953 АҚШ долларын құрады. АҚШ долларын құрап, 6,27% - ға төмендеді (6 949 393 932 АҚШ доллары). АҚШ долл.) 2019 жылмен салыстырғанда.

Ресейдің Қытайға экспорты 2020 жылы 49 060 963 319 долларды құрады. АҚШ долларын құрап, 13,61% - ға (7 730 614 045 АҚШ долл. АҚШ долл.) 2019 жылмен салыстырғанда.

Ресейдің Қытайдан импорты 2020 жылы 54 908 217 634 долларды құрады. АҚШ долларын құрап, 1,44% - ға (781 220 113 АҚШ долл. АҚШ долл.) 2019 жылмен салыстырғанда.

Ресейдің Қытаймен сауда балансының сальдосы 2020 жылы 5 847 254 315 АҚШ доллары мөлшерінде теріс болды. АҚШ долларын құрады, ал 2019 жылдың қорытындысы бойынша ол 2 664 579 843 АҚШ доллары мөлшерінде оң болды. АҚШ.

Ресейдің сыртқы сауда айналымындағы Қытайдың үлесі 2020 жылы 18,3101% құрады, 2019 жылғы 16,6405%. Ресей тауар айналымының үлесі бойынша 2020 жылы Қытай 1 – орынды иеленді (2019 жылы-1-орын)[9].

Ресейдің Қытайға экспорты 2020 жылы (және 2019 жылы) Ресейдің Қытайға экспорты құрылымында жеткізілімдердің негізгі үлесі келесі тауар түрлеріне тиесілі болды:

Минералды өнімдер (СЭҚ ТН кодтары 25-27) - Ресейдің Қытайға экспорты көлемінің 65,45% (2019 жылы – 73,09%);

Сүрек және целлюлоза-қағаз бұйымдары (СЭҚ ТН кодтары 44-49) - Ресейдің Қытайға экспорты көлемінің 8,75% (2019 жылы – 7,66%);

Азық-түлік тауарлары мен ауыл шаруашылығы шикізаты (СЭҚ ТН кодтары 01-24) - Ресейдің Қытайға экспортының жалпы көлемінің 8,07% - ы (2019 жылы-5,62%);

Металдар және олардан жасалған бұйымдар (СЭҚ ТН кодтары 72-83) - Ресейдің Қытайға экспортының барлық көлемінің 6,07%-ы (2019 жылы-2,94%);

Машиналар, жабдықтар және көлік құралдары (СЭҚ ТН кодтары 84-90) - Ресейдің Қытайға экспортының жалпы көлемінің 4,60% (2019 жылы – 4,77%);

Химия өнеркәсібінің өнімдері (СЭҚ ТН кодтары 28-40) - Ресейдің Қытайға экспортының барлық көлемінің 3,83%-ы (2019 жылы-3,40%).

2020 жылмен салыстырғанда Ресейдің Қытайға экспортының ең үлкен өсуі 2019 жылы келесі тауар топтары бойынша тіркелді:

Мыс және одан жасалған бұйымдар (СЭҚ ТН коды 74) - 695 936 387 АҚШ долларына өсті. АҚШ;

Кен, қож және күл (СЭҚ ТН коды 26) - 603 108 727 АҚШ долларына өсті. АҚШ;

Жануарлардан немесе өсімдіктерден алынатын тоң майлар мен майлар және оларды ажырату өнімдері; дайын тағамдық тоң майлар; жануарлардан немесе өсімдіктерден алынатын балауыздар (СЭҚ ТН коды 15) - 482 789 209 АҚШ долл. АҚШ;

Қара металдар (СЭҚ ТН коды 72) - 473 942 764 АҚШ долларына өсті. АҚШ;

Пластмассалар және олардан жасалған бұйымдар (СЭҚ ТН коды 39) - 452 243 803 АҚШ долл. АҚШ;

Майлы тұқымдар мен жемістер; өзге де тұқымдар, жемістер мен астық; дәрілік өсімдіктер мен техникалық мақсаттарға арналған өсімдіктер; сабан мен жемшөп (СЭҚ ТН коды 12) - 212 207 541 АҚШ долл. АҚШ;

Ет және тағамдық қосымша ет өнімдері (СЭҚ ТН коды 02) - 169 867 208 АҚШ долларына өсті. АҚШ;

Қағаз және картон; қағаз массасынан, қағаздан немесе картоннан жасалған бұйымдар (СЭҚ ТН коды 48) - 167 331 991 АҚШ долл[10].

Жұмыс барысында, біріншіден, Ресей мен Қытайдың қазіргі заманғы сауда-экономикалық қатынастары айқындалды. Осы елдер арасындағы келісімдер мен түрлі келісімдер, олардың оң және теріс жақтары қарастырылды. Екі елдің үкімет басшыларының соңғы мәлімдемелеріне сәйкес, қазіргі уақытта екі елдің экономикалық саладағы өзара іс-қимылындағы бірқатар перспективалық жобалар қаралуда.

Екіншіден, Ресей мен ҚХР арасындағы сауда қатынастарына салыстырмалы талдау жүргізілді, оның барысында мен Ресей тек табиғи ресурстарды экспорттайтынын, ал Қытай дайын өнімді жеткізетінін анықтадым. Мен мәтінде айтқан бір маңызды сәт, Қытайдан Ресейге өнім импорты Ресей өнеркәсібінің кейбір салаларына айтарлықтай зиян келтіруі мүмкін екенін атап өтемін. Автомобиль өнеркәсібі, өнеркәсіптік жабдықтар өндірісі, сондай-ақ қара металлургия бәсекеге қабілетсіз болуы мүмкін. Қытай киімдері Ресей нарығында үлкен үлесті алады деп айтпағанда.

Үшіншіден, мен Ресейдің ДСҰ-ға кіруінің Ресей Федерациясы мен ҚХР сауда қатынастарына әсерін анықтадым. Жалпы, ДСҰ-ға кіргеннен кейін Ресей ДСҰ ережелеріне сәйкес заңдарға өзгерістер енгізеді, ашықтық деңгейін

арттырады, сауда-экономикалық қызметті жүргізу барысында халықаралық ережелер мен нарықтық тетіктерді қатаң сақтайды деп айта аламыз. Бұл сауда-экономикалық ынтымақтастыққа, әсіресе екі елдің шекаралық саудасына белсенді әсер ететін болады. ДСҰ ережелерінің арқасында Қытай мен Ресей сауда барысында «сұр кедендік рәсімдеу» және басқа да заңсыз әрекеттерді аяқтап, заңды және реттелген екі жақты сауда қызметімен дамудың жаңа кезеңіне көшеді.

Төртіншіден, сәл алға қарап, мен екіжақты тауар айналымын дамыту перспективаларын және Ресей мен Қытай арасындағы сауда-экономикалық қатынастарды одан әрі жалғастыратынымды анықтадым. Қазіргі кезеңдегі халықаралық жағдайдың дамуы Ресей мен Қытайдың стратегиялық серіктестігін одан әрі нығайтуға объективті түрде ықпал етеді. Сауда-экономикалық өзара іс-қимылдың жоғары деңгейі елдеріміз арасындағы қатынастардың жаңа сапасының маңызды құрамдас бөлігі болуға тиіс.

Осылайша, біздің алдымызда күрделі міндеттер тұр. Біздің бір-бірімізбен одан әрі ынтымақтастығымыздың векторы және ХХІ ғасырдағы стратегиялық әріптестіктің нақты толықтырылуы осы саладағы үйлестірілген және ойластырылған жұмысымызға байланысты болады.

Қолданған әдебиеттер тізімі

1. Российско-китайские экономические отношения. Электронный ресурс. – URL: <http://special.tass.ru/info/1956459>
2. Аналитическая справка о российско-китайском торговом сотрудничестве в 2015 году. Электронный ресурс. – URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/cn_ru_relations/cn_ru_trade/.
3. Вступление России в ВТО и возможности создания Китайско-российской зоны свободной торговли/Ян Чэн Электронный ресурс. – http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2011-12/23/content_24230897.htm
4. Присоединение России усилит влияние ВТО - <http://www.vz.ru/news/2011/11/11/537825.html>
5. Аналитическая справка о российско-китайском торговом сотрудничестве в 2015 году. Министерство экономического развития РФ. Электронный ресурс. – URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/cn_ru_relations/cn_ru_trade/.
6. Товарооборот между Россией и Китаем за 8 месяцев 2016 г. вырос на 1%. Информационный портал InfraNews. Электронный ресурс. – URL: <http://infranews.ru/novosti/statistic/45935-tovarooborot-mezhdu-rossiej-i-kitaem-za-8-mesyacev-2016-g-vyros-na-1>
7. Журнал Китай и Россия. <https://ruchina.org/china-russia.html>
8. Торгово-экономическое сотрудничество России и Китая - <http://www.asiadata.ru/gov/ru/analitics>.
9. Черная И. Формы приграничного сотрудничества на Дальнем Востоке // Экономист. 2009. № 4. С. 78-80.

10. Кашин В. Промышленная кооперация – путь к сопряжению российской и китайской экономик. URL: <http://www.globalaffairs.ru/valday/Promyshlennaya-kooperatsiya—put-k-sopryazheniyu-rossiiskoi-i-kitaiskoi-ekonomik-18110>

ОРТАЛЫҚ АЗИЯ ЕЛДЕРІ МЕН ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСЫНА ТАРИХИ ТАЛДАУ

Кеңесқызы А., Мусаева Э.А., аға оқытушысы, магистр
Қазтұтынуодағы ҚарУ, Қарағанды қ, Қазақстан Республикасы

Мақалада авторлар Орталық Азия елдері мен Қазақстан Республикасының тәуелсіздігін алу жолдары мен ынтымақтастықтың алғашқы кадамдарын қарастырған. Авторлар КСРО ыдыраған соң мемлекеттердің даму жолындағы қиындығы мен ерекшелігіне көңіл бөлінген. Орталық Азияның бес мемлекетін біріктіретін факторлардың бірі олардың ортақ тарихы — КСРО шеңберіндегі мемлекеттік құрылыс жылдары және осы уақыт ішінде бастан кешкен жедел жаңғырту болып табылады. Қазақстанның болашағы Орталық Азиядағы елдердің даму болашағымен тығыз байланысты. Тарихи стандарттар бойынша бұл аз ғана кезең, бірақ оқиғалардың қанықтылығы бүкіл дәуірді қамтиды. Тәуелсіздік алғаннан бастап егеменді мемлекеттердің қалыптасу векторы әртүрлі бағытта болды. Қазір бұл даму үрдісі бірегей тәжірибе болып табылады. Бұл ретте ішкі және жалпы өңірлік мәселелерді еңсере отырып, Орталық Азия елдері өзара сындарлы қарым-қатынастарды сақтап отырғаны мақалада көрініс табады.

1991 жылдың желтоқсанында Қазақстанның Тұңғыш Президенті Н.Назарбаев Беловеж келісіміне шоғырландырылған жауап әзірлеу үшін жақын көршілерінің сеніміне ие болды. Сол кезде Ашхабадтың мәлімдемесіне қол қойып, бес республиканың президенттері жаңа тәуелсіз мемлекеттерді тең негізде жанжалсыз заңды тіркеуге жағдай жасады. Осы мақсатта қазақстандық көшбасшы посткеңестік республикалардың барлық басшыларын Алматыға шақырды. Сол жылдардағы саяси шешімдер үлкен державаның күйреу жағдайындағы ең нашар сценарийлердің алдын алған болуы мүмкін. «Азиялық бестік» болашақ қарым-қатынастардың негізіне барлық ұлттар мен ұлыстардың тең құқылығы, сондай-ақ аумақтық тұтастық пен шекаралардың мызғымастығы қағидаттарының салынуына назар аударды. Дегенмен, орталықтан қозғалыс бұрынғы Кеңес Одағының бірқатар аймақтарын қамти бастады, кейде қарулы қақтығыстармен бірге жүрді[1].

1991 жылдың соңындағы Кеңес Одағының тарауы оның құрамында болып келген одақтас республикалардың алдына үлкен мәселе қойғандығы белгілі. Қазақстан, Қырғызстан, Өзбекстан, Түркіменстан және Тәжікстан, шет елдермен қарым-қатынас жасауда Орталық Азияның жаңа тәуелсіз елдері қиындықтарға тап болды. 1990-шы жылдары Орталық Азия республикаларының екіжақты және көпжақты ынтымақтастығының негізі қалыптаса бастады.

Сонымен қатар, Қазақстанның бастамасы бойынша Қазақстан, Өзбекстан, Қырғызстан, Тәжікстан және Түркіменстан басшылары Алматыда кездесіп, «Экономикалық, ғылыми-техникалық және мәдени ынтымақтастық туралы» келісімге қол қойды, алайда бұл келісімдер орталық тарапынан толық қолдаудың жоқтығынан өз мақсаттарына қол жеткізе алмады. Сонымен бірге, бұл келісім республикалардың нарықтық қатынастарға көшуін көздемеді. Шет елдермен тікелей экономикалық қатынастар орнату жолдары нақтыланбаған, яғни келісімнің негізгі мазмұны одақ ішіндегі қарым-қатынастардан әрі қарай ілгері жүре алмады.

Негізгі дәстүрлі байланыстар одан әрі дамыған негізгі құрылымдар — бұл Ресей, Қазақстан, Беларусь, Қырғызстан, Тәжікстан кіретін Еуразиялық экономикалық қоғамдастыққа айналған Кеден одағы болды. Түркменстанды қоспағанда, Орталық Азияның төрт мемлекеті кірген қоғамдастығы тағы бір құрылым болып сипатталды. Сонымен қатар, дәстүрлі түрде ел басшыларының жеке байланыс режимі және ынтымақтастықтың екі жақты форматы үлкен рөл атқарды.

1994 жылы 30 сәуірде егеменді мемлекеттер — Қазақстан, Қырғызстан және Өзбекстан — Орта Азияда экономикалық ынтымақтастықтың пен құқықтың іргетасын қалаған Бірыңғай экономикалық кеңістік құру туралы шартқа қол қойды. Шарт тауарлардың, қызметтердің, капиталдардың, жұмыс күшінің еркін қозғалысын және келісілген есеп айырысу, бюджет, салық, баға, кеден және валюта саясатын қамтамасыз етуді көздеді.

1998 жылы наурызда осы Шартқа толық құқығы бар қатысушы мемлекет ретінде Тәжікстан Республикасы қосылды. 2002 жылдың шілдесінде «төрт» ел Орталық Азия қоғамдастығы болып қайта құрылған. «Орталық Азия экономикалық қоғамдастығын құру» туралы шешім қабылдады.

Жаңа ұйымның мақсаты — Орталық Азия Ынтымақтастық — саяси диалогты одан әрі ілгерілету және әртараптандыру болды. Өзбекстанмен алғашқы ірі құжатқа 1992 жылы маусымда қол қойды. Осылайша, екі мемлекет өзара қарым-қатынас тарихында алғаш рет екі елдің қолданыстағы шекараларының аумақтық тұтастығын және мызғымастығын тану және құрметтеу, сондай-ақ сауда-экономикалық саладағы өзара тиімді ынтымақтастық қағидаттары сияқты ережелерді заңдық тұрғыдан бекітті.

Содан кейін көптеген басқа келісімдерге қол қойылды, бірақ 1998 жылдың қазан айында Ташкентте қол қойылған мәңгілік достық туралы келісімді ерекше атап өтуге болады. Ол жерде экономикалық ынтымақтастықты тереңдету туралы шартқа қол қойылды. Сонымен қатар, «көршілес мемлекеттермен» (Өзбекстан, Қырғызстан) қатынастарда аумақтық мәселелердің туындауы да бар еді [2].

Сондықтан аймақ мемлекеттерінің алдында тұрған мәселелерді шешудегі алғашқы қадам олардың әрқайсысымен екіжақты қарым-қатынас орнату болды. Осы мақсатта Қазақстан Республикасы мен Орталық Азияның көршілес бауырлас мемлекеттері арасындағы екіжақты қатынастар орнатылып, іске асырылды. Сонымен қатар, 1992 жылы Қазақстан мен Өзбекстан

республикалары арасында дипломатиялық қатынас орнатылды. 1992 жылы 24 маусымда екі Республика арасында «Достық, ынтымақтастық және өзара көмек туралы» келісімге қол қойылды.

Осы кезеңде тәуелсіз елге айналған Қазақстан Республикасы мен Қырғыз Республикасы арасындағы қатынастарға ерекше назар аударылды, өйткені «Қазақстан мен Қырғызстан-ортақ тарихи тағдыры бар, табиғи стратегиялық серіктес елдер, географиялық жағынан көрші елдер. Атап айтқанда, «Қазақстан мен Қырғыз Республикасы арасындағы дипломатиялық қатынастар» 1992 жылы 15 қазанда орнатылды. Географиялық жақындығы, терең тарихи тамыры, ортақ тілі, мәдениеті мен дәстүрі Қазақстан мен Қырғыз Республикасы арасындағы жаңа тиімді ынтымақтастық үшін сенімді негіз болып табылды. Екіжақты қатынастар 1993 жылы жасалған достық, ынтымақтастық және өзара көмек туралы шарттың ережелеріне сәйкес құрылды. Қазақстан Республикасының келесі көршілес елдермен арадағы қатынасы да тура осы уақытта жолға қойылды. Мысалы: «Қазақстан мен Тәжік елі арасында дипломатиялық қатынас 1993 жылы орнады. Сол жылы Тәжікстан Президенті Э. Рахмонов ресми сапармен Қазақстанға келіп, нәтижесінде Тәжікстанмен Қазақстан арасындағы негізгі қатынастар туралы шарт жасалды [3].

Іс жүзінде республика тәуелсіздік алған сәттен бастап әртүрлі құрамдарда өзара қарым-қатынастарды дамыту және өзара барлық мүмкін болатын кедергілерді еңсеру бойынша түрлі институционалдық нысандарды сынап көрді. 1993 жылы Ташкенттегі кездесуде Орталық Азия республикаларының көшбасшылары тең құқықты және өзара тиімді экономикалық және гуманитарлық байланыстарды нығайтуға бағытталған бірлескен коммюникені толық құрамда қабылдады. Энергиямен қамтамасыз етуге, аймақ мемлекеттерінің мүддесі үшін Арал мен Каспий теңізінің мәселеріне байланысты мәселелерді пысықтауға тапсырма берді.

Алайда, 2006 жылдан бастап Орталық Азия Ынтымақтастығы Ұйымы таратылғаннан кейін өңірлік кооперацияға беталыс айтарлықтай төмендеді. Осыған байланысты әртүрлі пікірлер бар: экономикалық модельдердің айтарлықтай айырмашылықтары, ұлттық қайшылықтардың өсуі, сыртқы араласу және т. б. өз кезегінде Ресейдің халықаралық істер жөніндегі кеңесінің сарапшысы Андрей Казанцев 1990-2000 жылдар аралығындағы Орталық Азиядағы интеграциялық идеялардың ауқымы нақты экономикалық құралдармен нығайтылмаған деп есептеп, өз нұсқасын ұсынды.

Қазіргі уақытта бес республика арасындағы ынтымақтастық қайта жанданды. Президенттердің Нұр-сұлтан мен Ташкентте өткен жұмыс кездесулері өңірлік тығыз өзара іс-қимыл үрдісін тағы да айқындап берді. Өткізілген саяси кеңестер шеңберінде бесжақты ынтымақтастықты дамытудың негізгі өзекті бағыттары айтылды, олардың ішінде:

- су-энергетика саласы;
- қауіпсіздікті қамтамасыз ету;
- сауда-экономикалық қатынастар;
- транзиттік-көліктік әлеует;

- мәдени-гуманитарлық бағыттар.

Тұтастай алғанда, Орталық Азия форумы өңірдің болашаққа жаңа геосаяси субъектілігін айқындайды, бұдан былай «Орталық Азия мәселелерін үшінші тұлғаларсыз өз күшімен шешетін болды».

Қазір қарым-қатынастың мұндай форматы бұрынғыдан да сұранысқа ие. Аймақ үлкен экономикалық әлеуетке ие және Еуропа мен Азияның ірі державалары мен саяси бірлестіктері арасындағы маңызды байланыстырушы буын болып табылады.

Өзбек саясаттанушысы Кудратилла Рафиков айтқандай, мұндай форматтар «аймақ мемлекеттері үшін өзара және сыртқы әлеммен ынтымақтастықтың белгілі бір платформасы» (немесе моделі) болуы керек.

Орталық Азия республикалары басшылығының интеграциялық үрдістерді қайта бастау ниеті айтарлықтай маңызды екенін атап өткен жөн. Сондықтан болашақта алда тұрған міндеттердің ауқымдылығы мен күрделілігін ескере отырып, жоғары деңгейдегі кездесулер әзірге тек саяси кеңес түрінде өткізілді.

Алайда, әлемдегі қазіргі дағдарыстық құбылыстар жағдайында бес мемлекеттің ішкі, аймақтық және жаһандық мәселелер кешені бойынша шоғырландырылған ұстанымы неғұрлым сындарлы тәсіл болып табылады [4, 2 б.].

Орталық Азия ынтымақтастығының іргетасы 1993 жылы Қазақстан, Қырғызстан және Өзбекстан экономикалық одақ құру туралы шартқа қол қойған кезде қаланды, одан көп ұзамай Орталық Азия Экономикалық Қоғамдастығы-ОАЭС құрылды (1998 жылғы шілдеге дейін «Орталық Азия одағы» деп аталған). 1998 жылы наурызда Тәжікстан Орталық Азия одағына кірді. Сол кезде мемлекетаралық кеңестің отырысында экономикалық ынтымақтастықтың басты салалары — агроөнеркәсіптік және су-энергетикалық кешендер, көлік белгіленді [5, 86 б.].

Қазіргі уақытта Орталық Азия өңірі елеулі өзгерістерге ұшырауда. Бір жағынан, 2021 жылы американдық әскерлердің Ауғанстаннан шығарылуы және биліктің талибандардың қолына ауысуы болды (Орталық Азия елдерінде тыйым салынған террористік ұйым), екінші жағынан — Қазақстандағы жақындағы ішкі шиеленіс. Әлемде геосаяси шиеленіс байқалуда, ресурстарға ие болу үшін күрес күшеюде-осының бәрі Орталық Азия өңіріне әсер ете алмайды.

Орталық Азия өңірінің қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселесі қайтадан өзектендірілуде, тек біріккен дамыған өңір ғана сырттан келетін дәстүрлі және дәстүрлі емес сипаттағы қауіп-қатерлерді көрсете алады. Аймақтың бірігуіне қызмет ететін факторлардың бірі-мемлекеттік басқарудың зайырлы жүйесін қамтитын заманауи элементтер [6].

Орталық Азия елдері халықаралық және өңірлік сауда, еңбек пен капиталдың қозғалысы үшін әртүрлі дәрежеде ашық болғанына қарамастан, олар өзара неғұрлым тығыз кооперациялық байланыстар мен интеграциялық іс-қимылды жолға қою үшін үлкен әлеуетке ие. 2020 жылы ОА елдері арасындағы жиынтық тауар айналымы (ТҚ) (қызметтер көрсету саудасын есепке алмағанда) 12,2 млрд. жалпы сыртқы сауда айналымы — 145,5 млрд.

Осылайша, ОА елдерінің жалпы сыртқы сауда айналымынан ішкі өңірлік сауда үлесі 8,4% - ды құрады. Сонымен қатар, ОА елдерінің өзара аймақшілік саудаға қатысу дәрежесі әр түрлі екенін атап өткен жөн [7].

Орталық Азия елдерінің өздерінің ішкі нарықтарына өзара қол жеткізуін кеңейтуі олардың дайын өніммен экспортының өсуіне ықпал ететін болады, өйткені көптеген шикізаттық емес тауар позициялары бойынша өзара саудада олар бәсекелес болып табылмайды.

Өңірлік интеграция өндірушілердің шығындарын азайтуға ықпал ететін және сыртқы нарықтарда бәсекеге қабілетті өнім шығаруға жәрдемдесетін болады. Бұдан басқа, Орталық Азия елдері өңір ішінде сауда операцияларын жүзеге асыру кезінде тауарларды жеткізу бойынша ең қысқа қашықтықтарға ие, бұл оларға көлік шығыстарын үнемдеуде артықшылықтар береді.

Қазіргі уақытта ОА елдерінің негізгі сауда бағыттары сыртқы сауданы әртараптандыру мақсатында солтүстік бағытта салынғанын ескере отырып, экономикалық ынтымақтастықтың перспективалы бағыты оңтүстік бағыт болып табылады, оның ішінде географиялық жағынан Ауғанстан, Бангладеш, Бутан, Мальдив, Непал, Пәкістан, Үндістан және Шри-Ланка кіретін Оңтүстік Азия елдерімен.

Қортындылай келе, Қазақстанның Орталық Азия елдерімен өзара қарым-қатынастарын одан әрі дамыту үдерісі, өңірдегі интеграциялық үрдістердің қарқыны мен ауқымы, ең алдымен, саяси құрамдас бөлікке, екіншіден, ұлттық экономикалардың тиісті қайта құрулар жүргізуге және әлемдік практикада жалпыға бірдей қабылданған экономикалық реттеудің нысандары мен әдістерін енгізуге дайындығына байланысты болады.

Қолданылған әдебиеттер тізімі

1. Казанцев А., Каженова А. Орталық Азия интеграциясының жаңа кезеңі. 3 желтоқсан 2019.
2. Сотрудничество Казахстана со странами Центральной Азии. <https://www.kazportal.kz/sotrudnichestvo-kazahstana-so-stranami-tsentralnoy-azii>
3. Парамонов В. «Орталық Азиядағы Интеграция: Қазақстаннан көзқарас». <http://www.nomad.su/>
4. Өзбек саясаттанушысының аймақтық интеграция туралы ойлары // «Review Орталық Азия». 09.02.2021 №22 қосымша, 2 бет .
5. Аяған Б., Ауанасова А. Н. Назарбаев және мемлекет құрылысының қазақстандық моделі (Тарихи аспект)-Алматы; «Литера М» ЖШС, 2012, 197 бет
6. Нуриддинов У. Двустороннее сотрудничество Узбекистана и Казахстана: сохранится ли динамика? <https://cabar.asia/ru/dvustoronnee-sotrudnichestvo-uzbekistana-i-kazahstana-sohranitsya-li-dinamika>
7. Состояние и перспективы экономического сотрудничества стран Центральной и Южной Азии. <https://e-cis.info/news/566/93329/>

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ И СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Керейбаева А.Е., Бялова Н.Г., к.э.н., доцент
КарУ Казпотребсоюза, г. Караганда, Республика Казахстан

Введенная недавно в действие Стратегия Европейского Союза (ЕС) в отношении Центральной Азии продолжает линию сотрудничества, начатого в 1991 году. В ее рамках ожидается продолжение мероприятий, не завершенных при реализации предыдущей стратегии; на основе уже имеющихся успехов и достижений будут восполнены пробелы и налажено сотрудничество в появившихся новых областях и сферах [1, с. 184].

Европейский Союз активно сотрудничает с республиками Центральной Азии и поддерживает их с 1991 года, когда они стали независимыми. Почти немедленно после получения ими независимости ЕС обозначил свое присутствие и выдвинул инициативы в данном регионе. Первой крупномасштабной программой сотрудничества между ЕС, с одной стороны, и республиками Центральной Азии – с другой стала «Техническая помощь Содружеству Независимых Государств» (TACIS). Программа TACIS стала первой инициативой ЕС, призванной помочь новым независимым постсоветским странам в их усилиях, направленных на проведение экономических и политических реформ, либерализацию и демократизацию, переход к свободному рынку и верховенству права [2, с. 1].

Следует отметить, что на сегодняшний день в современной политической науке нет специальных работ, посвященных комплексному исследованию политики Европейского Союза в Центральной Азии. При этом общие вопросы международных отношений в Центральной Азии, эволюции геополитического значения региона в мировой политике исследуются в научных трудах российских и зарубежных ученых. Многие проблемы, с которыми сталкивается мир в процессе глобализации, в одинаковой степени оказывает влияние и на Европу, и на Центральную Азию, а также требуют их совместного решения. Вопросы безопасности и регионального экономического развития требуют тесного сотрудничества Европейского союза абсолютно с каждой страной Центральной Азии.

На протяжении нескольких десятилетий Европейский союз разрабатывает новые Стратегии по Центральной Азии, которые направлены на усиление сотрудничества по определенным ключевым направлениям. Некоторые из них:

- Реагирование на угрозы безопасности;
- Защита прав человека;
- Содействие экономическому развитию;
- Развитие транспортных и энергетических связей;
- Обеспечение охраны окружающей среды [3, с 18].

Взаимодействие Европейского союза с Центрально-Азиатским регионом значительно расширилось с начала 1990-х. Оба региона разделяют общую цель

достижения стабильности и процветания мирными средствами. А. А. Казанцев обратил внимание на политику ЕС под углом планов расширения Европейского союза [4, с. 1]. По его мнению, согласно используемым ЕС принципам четырех «концентрических кругов европеизации», страны Центральной Азии и Южного Кавказа входили в третий из них по первоочередности задач расширения ЕС, в основном в контексте энергетической политики в зоне Каспийского моря. После 2004 г. регион стал восприниматься как последняя, четвертая зона европеизации постсоциалистических стран Европы.

Во время визита в Центральную Азию в июле 2019 г. Ф. Могерини, выступая на первом Форуме ЕС — Центральная Азия в Бишкеке, констатировала, что «Центральная Азия значительно опередила другие бывшие страны советского блока в проведении демократических реформ», отметив тем не менее, что демократический транзит в этих странах может сопровождаться «болезненными процессами». В. И. Михайленко, Р. Сухроб Роль ЕС в Центрально-Азиатском регионе. Руководству данных стран «может не нравиться все, что исходит от нас, особенно внимание к правам человека» [5, с. 1].

По словам эксперта, благодаря многостороннему сотрудничеству, основанному на взаимном уважении, учёте интересов друг друга и обоюдной выгоде, в Центральной Азии сформировалась атмосфера взаимного доверия, поддерживается системный диалог, развивается взаимовыгодное сотрудничество. Так, по сравнению с 2016 г. на 40% увеличился приток прямых иностранных инвестиций в Центральную Азию, составив в 2019 г. 37,6 млрд. долл. Объёмы внешней торговли стран ЦА с третьими странами в 2019 г. выросли на 56 % и достигли 168 млрд. долл. Количество туристов, посетивших страны ЦА в 2019 г., превысило 18 млн. чел. Это на 93% больше, чем в 2016 г. Как следствие, растут и объёмы ВВП региона. В 2019 г. региональный ВВП вырос на 19,6% по сравнению с 2016 г. и составил 302,8 млрд. долларов [6, с. 1].

Препятствием на пути имплементации стратегии и программ ЕС в Центральной Азии может стать соперничество великих держав и региональных акторов, различия «ценностных подходов» между ними, «клановый» характер политических режимов и др. В частности, Стратегия ЕС по Центральной Азии от 2019 г. указывала на принципиальные позиции Евросоюза в межрегиональном сотрудничестве, процессах принятия решений и тому подобное. Поэтому все виды сотрудничества облачаются в политическую оболочку. Данная ситуация не изменилась и в следующем году [7, с. 1].

Верховенство права является важнейшим условием развития стабильных политических основ и нормального функционирования экономических структур в Центральной Азии. Европейский союз приветствует активные усилия, прилагаемые государствами Центральной Азии с момента обретения ими независимости для укрепления верховенства права. Это имеет решающее значение для эффективной защиты прав человека, для социально-экономического развития, а также для упрочения торговых и инвестиционных

отношений с Евросоюзом.

Но в ЕС никогда особо не рассчитывали, что в ЦА удастся достичь прорыва в экономических отношениях со странами региона или во взаимодействии с ними в сфере безопасности. А потому упор там делался больше на гуманитарную составляющую – культурный обмен, права человека, продвижение толерантности, в том числе, в религиозной сфере. Однако и здесь весомых достижений в распространении европейских культурно-цивилизационных и политических ценностей достичь не удалось, а в отдельных странах региона их продвижению вообще был поставлен заслон [8, с. 1]. ЕС уверен, что укрепление приверженности стран Центральной Азии международному праву, верховенству права, правам человека и демократическим ценностям, а также рыночной экономике будет способствовать безопасности и стабильности в Центральной Азии, благодаря чему страны этого региона станут надежными партнерами ЕС и будут разделять общие интересы и цели.

Европейский Союз приветствует новую динамику регионального сотрудничества в ЦА, активно перестраивает свою внешнюю политику с учетом новых реалий в регионе [9, с. 29]. По его словам, принятие новой Стратегии ЕС по Центральной Азии и Стратегии развития взаимосвязанности Европы с Азией свидетельствует о твёрдом намерении Европейского Союза перейти к практической реализации существующего потенциала взаимовыгодной многосторонней кооперации, как в Центральной Азии, так и между Европейским Союзом и регионом.

Можно отметить ослабление влияния ЕС на ЦА в политической, социальной и экономической сферах. Разрабатываемая в настоящее время Евросоюзом новая стратегия, которая должна учесть ошибки прошлого, едва ли кардинальным образом что-либо изменит, как и эффект от европейских программ в сфере безопасности будет незначительным [10, с. 1]. Причины: географическая отдаленность Европы от ЦА, собственные проблемы европейских стран (кризис еврозоны, Брекзит, миграционные потоки с охваченного конфликтами Ближнего Востока), незаинтересованность европейского бизнеса в инвестировании крупных экономических проектов в ЦА и стремление ограничить свою деятельность преимущественно энергетической сферой, внешнеполитическая многовекторность европейских и центральноазиатских государств.

После распада СССР Европейский Союз, безусловно, сумел обозначить свое присутствие во всех пяти странах Центральной Азии, выйдя на различный уровень влияния на каждую и в каждой из них.

Во-первых, в политической сфере влияние ЕС в наибольшей степени проявляется в Кыргызстане, несколько меньше и лишь по ряду аспектов – Казахстане, еще меньше – Таджикистане, незначительно – Узбекистане и крайне незначительно – Туркменистане [11, с. 1].

Во-вторых, в экономической сфере влияние Евросоюза наиболее сильным является в Казахстане, а по некоторым моментам – Кыргызстане и

Туркменистане, и в гораздо меньшей степени – Таджикистане, а также Узбекистане. При этом в характере европейского воздействия на Кыргызстан и Туркменистан есть принципиальные различия. Если в Кыргызстане ЕС использовал прежде всего политические и консультационные инструменты (по ускорению либерализации экономики), то в Туркменистане наблюдалось довольно активное участие ряда европейских компаний в освоении нефтегазовых месторождений на шельфе Каспия.

В-третьих, в сфере безопасности влияние ЕС наиболее ощутимо в Таджикистане и Кыргызстане, гораздо меньше – Казахстане, незначительно – Узбекистане и Туркменистане. Причем в случае Таджикистана и Кыргызстана европейские рычаги достаточно эффективны лишь с точки зрения технического и финансового содействия обустройству государственных границ. Особенно важна такая помощь для Таджикистана, имеющего крайне протяженную (более чем 1300-километров) границу с Афганистаном, по всему периметру которой к тому же сохраняется сложная ситуация [12, с. 79].

В-четвертых, в социальной сфере влияние ЕС наиболее отчетливо проявляется в Казахстане, несколько меньше – Кыргызстане, очень слабо – Таджикистане, еще более слабее – Узбекистане, и практически совсем не заметно – Туркменистане. При этом сами масштабы европейского информационного, культурного, идеологического и иного социального воздействия на широкие слои населения стран ЦА крайне невелики.

В целом же влияние Евросоюза на Центральную Азию, даже если и было по каким-то вопросам и в каких-то сегментах существенно ранее, то за последние десять лет кардинально ослабло (особенно на фоне роста влияния России и Китая), а в будущем – с высокой долей вероятности еще более ослабнет.

В итоге, факторы, ведущие к ослаблению влияния Европейского Союза в Центральной Азии, явно гораздо более значимы и весомы по сравнению с факторами, обуславливающими усиление данного влияния [13, с. 1].

В дальнейшем влияние Евросоюза в Центральной Азии будет скорее всего уменьшаться. Теоретически, конечно, нельзя полностью исключить сценарий очередного всплеска западного военно-политического и экономического внимания к региону, что, безусловно, приведет и к росту европейского влияния на центральноазиатские государства. Однако такой сценарий все же пока представляется крайне маловероятным [14, с. 1].

Наиболее вероятно то, что Евросоюз в силу ухудшения ситуации в самой Европе (экономические и социальные сложности в целом ряде стран-членов ЕС, рост дезинтеграционных настроений, потоки беженцев из северной Африки и Ближнего Востока, конфликт на Украине и др.) будет уделять основное внимание внутренним проблемам, а также отношениям с ближайшими соседями, выводя из приоритетов взаимодействие с такими географически отдаленными регионами как Центральная Азия.

Список литературы

1. Стратегия Европейского Союза в Центральной Азии на 2007-2013 гг.: предварительные итоги: Монография / Под общ. ред. А.Е. Чеботарёва. – Алматы: Центр актуальных исследований «Альтернатива»; Центр германских исследований КазНУ им. аль-Фараби; Фонд им. Фридриха Эберта в Казахстане, 2013. – 184 с
2. EU cooperation in education in Central Asia. URL: http://www.eeas.europa.eu/archives/docs/central_asia/docs/factsheet_education_en.pdf (accessed: April 10, 2019).
3. Губайдуллина М.Ш., Чеботарёв А.Е. Европейский Союз и страны Центральной Азии: Возможности и перспективы сотрудничества в свете новой Стратегии. Монография. ИП Волкова Е.В. 2021 - г. ISBN 978-601-06-7206 18 - стр. КАЗАХСТАН
4. Байдаров Е. Центральноазиатская интеграция в контексте единого культурно-цивилизационного пространства [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegieendowment.org/2013/09/09/ru-pub-52896> (дата обращения: 14.04.2019).
5. Боонстра Й. Пересматривая подход ЕС к Центральной Азии. URL: <https://eucentralasia.eu/ru/2015/02/reviewing-the-eus-approach-to-central-asia-ru/> (дата обращения: 12.11.2019)
6. Боонстра Й., Ляруэль М. Сотрудничество ЕС и США в Центральной Азии: параллели пересекаются в бесконечности? URL: <https://eucentralasia.eu/ru/2013/07/eu-us-cooperation-in-central-asia-parallel-linesmeet-in-infinity-ru/> (дата обращения: 11.01.2020)
7. Sovet Evropeyskogo Soyuza rassmotrel realizaciyu Strategii ES po Centralnoy Azii [The Council of the European Union has considered realisation of EU strategy in Central Asia]. URL: <https://www.uzdaily.uz/articles-id-25325.htm>. (accessed March 9, 2019).
8. Готев Г. ЕС разработает новую стратегию по Центральной Азии до конца 2019 года. URL: <https://www.euractiv.com/section/centralasia/news/brussels-ministerial-paves-the-way-to-launching-eu-central-asia-strategy/> (дата обращения: 03.02.2019)
9. Дадабаева З.А., Кузьмина Е.М. Процессы регионализации в Центральной Азии: проблемы и противоречия: Научный доклад. М., 2014, с. 6, 29.
10. Европейский Союз и Центральная Азия: подведены итоги совместного проекта по вопросам водного сотрудничества. URL: https://eeas.europa.eu/delegations/kazakhstan/35926/node/35926_pt
11. Колесникова Л. С. Новая стратегия Европейского Союза в Центральной Азии и её влияние на Евроазиатскую интеграцию // Постсоветские исследования. 2020. №2.
12. Крыжко Е.В. Внешнеполитическая стратегия Европейского Союза в центрально-азиатском регионе (1991-2015 гг.) // International scientific review.

народов бывшего Советского Союза. Среди этих преступлений были акты геноцида в виде массовых изгнаний и репрессий, аннексии и ликвидации независимых государств.^[6]

По мнению российского историка А. Статиева: «во многих случаях мотивами депортации были конфликты представителей депортированных наций с государством в довоенные годы, геополитические соображения, интриги местных партийных органов, личные прихоти Сталина, этнические предрассудки высокопоставленных лиц и лишь затем — собственно, антисоветская деятельность в годы войны»^[7].

В журнале «Алматинский Курьер Полонийный» выделялся административный характер советских депортаций. Кроме того, депортация была направлена против целых народов не только в качестве «наказания», но и имела «профилактический» характер за возможные провокационные и негативные действия против советской власти. Конечно, существовали и другие причины: политические, географические, демографические, экономические и т.д.

По политическим причинам депортации в Казахстан, всякий представитель любого населения государства, которое было граничащим с СССР, был обречен на возможный приговор в шпионаже и контрреволюционной деятельности против Советского Союза. После приобретения независимости Республики Польша в 1918 году и после подписания Рижского мирного договора в 1921 году, весь польский народ в границах СССР попал под подозрение. Наличие родственников за границей, консульские связи и многое другое слышали в свой адрес поляки, проживающие на территории СССР.

По географической причине депортаций, территория Казахстана имеет степные, пустынные и полупустынные ландшафты, которые очень подходили для планов выселения советской властью. Место достаточно удаленное от столицы и важных железнодорожных узлов, что сбежать оттуда непросто, а казармы и бомбоубежища строить куда проще, чем в вечной мерзлоте или горных районах севера РФ. Суровый континентальный климат, температура от -40 до +40 градусов, сильные ветры и метели на севере и невыносимая жара на юге, стал тяжелым испытанием для высылаемых, возможно, учитывая, что обращение в НКВД было прекрасным лечебным средством, и инструментом, необходимым для искупления «грехов» спецпереселенцев^[8], сосланных в Казахстан.

По демографической причине депортаций, в 1920-е годы население Казах-

⁶ Тишков В. А. Национальности и национализм в постсоветском пространстве (Исторический аспект). Исторические записки // Теоретические и методологические проблемы исторических исследований. Вып. 1 (119). М., 1995

⁷https://yandex.ru/q/question/zachem_stalin_deportiroval_tselye_narody_5abfeb69/

⁸слово, описывающее статус депортированных и ссыльных, прошло свой генезис: от спецпоселенцев до 1933 года, трудпоселенцев до 1939 года, административно-высланными 1939–1940, спецпереселенцы 1940–1941 годах, ссыльнопоселенцы с 1941 по 1944, начиная с 1944 до 50 годов используется спецпоселенцы. К сожалению, стоит подчеркнуть, что зачастую в документах НКВД эти термины используются как синонимы, что приносит дополнительный хаос.

стана составляло около 4,5 млн человек (из них около 3,6 млн казахов)^[9]. Последствия коллективизации и заселения привели к массовому голоду в Казахстане в 1931-1932 гг.^[10] Число умерших от голода колебалось от 1 миллиона до 1 миллиона, из которых 800 000 умерли и около 600 000 безвозвратно мигрировали в Китай, Монголию, Афганистан и Иран.^[11] В 1933 году население Казахстана составляло около 3 миллионов человек, в пределах территории Казахской ССР плотность населения Казахстана не способствовала национальному и хозяйственному развитию. Необходимо спешно и искусственно увеличивать население Казахской ССР. Самый быстрый и эффективный способ решить эту проблему – массовое выселение.

Экономическая причина депортаций в Казахстан. Экономический потенциал Казахстана известен с XIX в.^[12] Почти вся таблица Менделеева^[13] расположена в глубине Федеративной Республики, однако для добычи ценных полезных ископаемых и горных пород, необходимых для индустриализации, необходимы инфраструктура, промышленность и дешевая рабочая сила. Процесс индустриализации ускорился, требования к местным руководителям становились все больше и больше, а в советском промышленном строительстве делались новые успехи, так что часть выселенных людей сразу попала на производство, в различные ГУЛАГи, Спецпереселения и трудовое переселение НКВД, они насильно развивали тяжелую и легкую промышленность СССР.^[14]

Поляков, как людей многих национальностей, не минула волна репрессий 30-х-40-х годов. В конце 30-х годов, в связи с угрозой мировой войны насильственному переселению на территорию Казахстана были подвергнуты польские семьи, имеющие родственников за границей, ввиду своей неблагонадежности. Этот процесс усилился с началом войны, когда в массовом порядке с прифронтовых территорий интернировались лица, считающиеся иностранно-подданными (поляки, немцы, евреи и др.).

На территории Карагандинской области на базе Спасского отделения Карагандинского лагеря МВД был организован лагерь военнопленных и интернированных. По данным облгосархива с 1941г. по 1950г. в этом лагере среди других заключенных находилось 1208 поляков, как попавших в плен, так и интернированных с прифронтовых территорий. 155 заключенных-поляков умерли и были захоронены на территории лагеря.^[15]

К сожалению, документов о спецпереселенцах поляках в госархиве Карагандинской области очень мало: документы спецкомендатур, которые

⁹История Казахстана в 5 томах. Том 4, Алматы 2010, стр. 284.

¹⁰Подробнее о голоде в Казахстане: В. Михайлов, Хроника великого джута, Алматы 1996; К. С. Алдажуманов, М. К. Каиргалиев, В. П. Осипов, Ю. И. Романов, Насильственная коллективизация и голод в Казахстане в 1931–33 гг.: сборник документов и материалов, Алматы 1998.

¹¹Н. А. Ивницкий, Голод 1932–1933 годов в СССР, Москва 2009, стр. 234–241.

¹²М. Пайн, Сталинская железная дорога. Турксиб и строительство социализма, Алматы 2006.

¹³С. Б. Баишев, Очерки экономической истории Казахской ССР, Алма-Ата 1974

¹⁴Начиная с 27 июня 1929 года, было подписано постановление правительства СССР, согласно которому все лица, осуждённые на срок более 3-х лет, должны были переводиться в трудовые лагеря для освоения богатых недр Сибири, Казахстана и Дальнего Востока.

¹⁵ГАКО, ф.410, картотека учета военнопленных

занимались переселенцами, на хранение в облгосархив не поступали. Имеются отдельные документы Ворошиловского районного отделения управления МВД по Карагандинской области, в которых есть списки поляков, расселенных на территории Ворошиловского района. По этим спискам прослеживается, что поляки в Карагандинскую область переселялись с Украины в 1931г., 1936г., а также уже после войны в 1949 году из Волынской и Виленской областей.[¹⁶]Сведения эти далеко не полные.

Кроме этого, в документальных материалах Карагандинского Обкома Компартии Казахстана имеются сведения, что по состоянию на 20 августа 1949 года на территории Карагандинской области на поселении находилось 340 семей – 1629 человек спецпереселенцев-поляков.[¹⁷]

Наряду с другими национальностями поляки, как спецпереселенцы, так и военнопленные, работали на шахтах комбината «Қарагандауголь», на строительстве объектов Караганды, Сарани, Темиртау, в специально созданных на территориях поселков спецпереселенцев совхозах.

В документальных материалах облгосархива имеются косвенные данные, что во время войны на территории Карагандинской области функционировал Обком Польских Патриотов под председательством Бреншайдера и именно по его ходатайству решением Карагандинского горисполкома в феврале 1945 года была открыта начальная польская школа-интернат на родном языке обучения для 60 человек, помещение для которой было предоставлено в поселке Новая Тихоновка.[¹⁸]

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 17 января 1956г. были сняты с учета в органах МВД поляки и члены их семьи, выселенные в 1936 году из пограничных с Польшей районов Украины.

Всем лицам, снятым с учета спецпоселения, было объявлено под расписку, что снятие с них ограничений по спецпоселению «не влечет за собой возвращение имущества, конфискованного при выселении и что они не имеют права возвращаться в места, откуда они были выселены».[¹⁹]

Согласно постановлению от 28 апреля 1936г. СНК СССР №776-120 СС «О выселении из УССР и хозяйственном устройстве в Карагандинской области Казахской АССР 15 000 польских и немецких хозяйств» Совет Народных Комиссаров СССР постановил о том, что поляков Украинской ССР будут переселять в Караганду и близко находящиеся поселки, а также о создании поселковых советов, о закреплении земфондов, о выделении стройматериалов и оборудования таких как гвоздей, стекла, труб и других, о выделении масла, рыбы, мяса, сахара и промтоваров для продажи поселенцам в общей сумме на 5 000 000 рублей.

Постановление исполкома облсовета и бюро Карагандинского обкома КП(б)К от 28 августа 1943 г. «О призыве польских граждан для

¹⁶ГАКО, ф.239, о1.1, дд.6,11,60

¹⁷ ГАКО, ф.1п, оп.7, д.133, лл7-9

¹⁸ГАКО, ф.15, оп.1. д.285, л.204

¹⁹ГАКО, ф.239, оп.1, д.20, л.110

укомплектования польских частей», которое было совершенно секретно, гласит о том, чтобы польских граждан в возрасте от 18 до 45 лет призывали для укомплектования польских частей.

Докладная записка управления МВД по Карагандинской области «О проведенных мероприятиях по закреплению выселенцев – спецпоселенцев в местах поселения на территории Карагандинской области с момента издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. состоянии жилищно-бытового положения и хозяйственно-трудоустройства их» от 20 августа 1948 г., адресованному Секретарю Карагандинского обкома КП(б)К т.Карибжанову с пометкой «совершенно секретно», гласит о том, что в порядке усиления режима проделана значительная работа, результаты которой отражены в соответствующих разделах докладной записки²⁰ и согласно статистике на территории Карагандинской области проживало 340 польских семейств.

В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 17 января 1956 г. № 62-41сс снимались с учета спецпоселения поляков и членов их семей, выселенных в 1936 г. из пограничных с Польшей районов Украинской ССР.

Освобождение их произведено по спискам, подписанным ст[аршим] оперуполномочен[ным] УМВД, утвержденным начальником ГОМ, РОМ МВД. Списки должны были быть составлены по форме, высланной № 22 769 от 27 декабря 1955г., в 3-х экземплярах: один экз[емпляр] утвержденного списка передать в паспортный стол для паспортизации освобожденных, второй экз[емпляр] выслать в 4 спецотдел УМВД, третий экземпляр оставить в делах группы 4 спецотдела горрайоргана.

Всем лицам, снятым в соответствии с вышеуказанным Постановлением Совета Министров СССР с учета спецпоселения, объявить под расписку, что снятие с них ограничений по спецпоселению не влечет за собой возвращение имущества, конфискованного при выселении, и что они не имеют права возвратиться в места, откуда они были выселены.

Личные дела на снятых с учета спецпоселения оформить в установленном порядке и выслать непосредственно в I спецотдел УМВД на хранение.

Сохранилось несколько воспоминаний депортированных поляков. В своих воспоминаниях «Трудная жизнь» Мизер (Скобович) А.К. писала: «Я родилась 25 января 1909 г. в с. Тарноруда Хмельницкой области Волошском районе. У нашей семьи был свой дом новый, участок, рядом с речкой. Проживали на границе с Украиной. Отца выслали в 1930 г. за то, что сестра после замужества оказалась в Польше. В конце мая 1936 г. пришли ночью, вызвали с паспортами и выслали 40 семей. Мы взяли с собой вещи, корову. На машине, лошадях довели до железнодорожной станции Ойтовцы. Ждали до 6 часов вечера поезд. Ехали 10 суток. На 11-е сутки прибыли на ст. Таинча, где в то время было 3-4 дома. Нас довели до с. Озерное (Гурт Попова) на машине. Там стояло 2 палатки, потом еще 2 поставили. Разместили в старой конюшне. Рядом был

²⁰ ГАКО.Ф.1п. Оп.7.Д.133.Л.7-13. Подлинник.

заброшенный колодец. Так жили неделю. Рвали травы и ими питались. На третий день пригнали коров со станции. В этот же день было затмение солнца. В конце лета начали строить саманки^[21]. До зимы выстроили 2 улицы. Ветер, холод. Проживали по 3-4 семьи в землянке. В нашей землянке-11 человек. Вода в доме замерзала к утру. Скотина падала с ног, почти вся вымерла. Корова отелилась, теленка зарезали, чтобы не сдох.

Весной семья увеличилась: приехала моя мать, а отец пропал где-то в тайге под Томском. Муж мой работал где придется. 2 года не было урожая, а 1938-1939 гг. запомнились как урожайные.

В 1943 г. мужа забрали в ТЭЦ-1, трудармию в г. Петропавловск. В 1955 г. после снятия спецпоселения я переехала к мужу, который скончался в 1968г. У нас уже выросли дети-дочь Юлия, 1939г. рождения и сын Иосиф, 1942 г. рождения. Потом дважды ездила на родину. Дом после отъезда передали бригадиру колхоза, который позже уехал в Польшу. Мать пыталась вернуться на родину, но ее арестовали и опять вернули в Казахстан».

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА КАЗАХСТАНА И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Шукушева Е.В., старший преподаватель,
Гайворонская И., студентка гр. СПД-21-3
КарУ Казпотребсоюза, г. Караганда, Республика Казахстан

С момента обретения независимости, Республика Казахстан поэтапно выстраивала многовекторную политику с мировыми державами, в том числе и европейским регионом. В 1992 г. Н.А. Назарбаевым была разработана Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства, явившаяся первой попыткой осмысления развития Казахстана в столь не простой период. В документе Президентом Казахстана было определены ориентиры международного курса страны, заявлено намерение осуществления миролюбивой внешней политики, установления и совершенствования равноправных и взаимовыгодных отношений с государствами, проявляющими интерес к сотрудничеству с Казахстаном. Еще на начальном этапе формирования молодого независимого государства Республики Казахстан, ключевыми внешнеполитическими задачами были определены преимущественно те, с решением которых было связано укрепление государственного суверенитета, территориальной целостности, нерушимости границ, экономической и экологической безопасности, общественно политической и этнополитической стабильности[1, с. 22].

Одним из наиболее перспективных векторов внешней политики Казахста-

²¹ Саман- кирпич из соломы и глины

на в постсоветский период стали отношения с Европейским союзом и входящими в него странами. Исключительно важное транзитное значение Казахстана для строительства международных транспортных коридоров, а также крупные нефтяные месторождения стимулировали интерес ЕС к развитию связей двухсторонних связей. Со своей стороны Республика Казахстан была заинтересован как в безвозмездной помощи со стороны ЕС, так и в инвестициях в свою экономику[2, с. 159].

В своей многогранной политике Республика Казахстан демонстрировала дружественную направленность своего международного курса, что определило его ориентиры и отражало приверженность современным международно-правовым принципам и стандартам.

Поэтому, исходя из этого, основными направлениями считались интеграционные процессы на евразийском пространстве. Как принято считать, правовая основа для сотрудничества с ЕС была разработана в 1995 г. Это положило начало установлению дипломатических отношений между РК и тогда еще не совсем окрепшим Европейским союзом. В то время было подписано Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС). Но оно вступило в законную силу только в 1999 г. Тогда были приняты типовые соглашения, которые были заключены со всеми странами Центральной Азии. Также 21 декабря 2015 г. было подписано Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве (СРПС), призванное способствовать дальнейшему всестороннему развитию отношений между РК и ЕС. 25 марта 2016 г. Президент РК подписал закон о ратификации СРПС. Следующим этапом были приняты дополнительные протоколы, то есть, отраслевые соглашения. На одной ступени стоящими с другими международными актами во внешней политике Казахстана, именно Европейский союз занимает почетное место. Сотрудничеству с Европейским союзом, который занимает лидирующие места в мировой политике и экономике, а так же во внешней политике Казахстана занимает особое место. Поддержание отношений нашей страны с Европейским союзом на высоком уровне остается приоритетным направлением. В данной стратегической концепции «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» первый Президент и Елбасы Казахстана Н.А. Назарбаев отмечал: «Наши приоритеты являются неизменными – развитие партнерства с нашими соседями - Россией, Китаем, странами Центральной Азии, а также США, Европейским союзом, странами Азии» [3, с.3].

Казахстан вызывает для ЕС наибольший интерес в регионе Центральной Азии с разных сторон и позиций. Как с точки зрения экономики, так и политики. Казахстан демонстрирует стабильные темпы роста ВВП. Министр национальной экономики Р. Даленов считает, что реальный рост ВВП прогнозируется на уровне 4,1% в 2020 г. В 2024 г. он достигнет 4,7%, среднегодовой темп роста ВВП за 5 лет составит 4,4% [4 с.6].

Республика Казахстан обладает не только крупнейшим промышленным потенциалом в регионе, но и обладатель серьезными запасами нефти, часть которой уже на сегодняшний день управляется на постоянной основе в Европу.

В настоящий момент Казахстан добывает 1,1 млн. баррелей черного золота в день и в течение 10 лет планирует в три раза увеличить добычу нефти, 80% которой предназначено для экспорта. В рамках очевидных намерений руководства ЕС диверсифицировать поставки энергоносителей в Европу, о чем было откровенно заявлено в ходе саммита Россия – ЕС в финском городе Лахти в октябре 2006 г., Казахстан приобрел особое место в планах Союза. Если смотреть с политической точки зрения, ЕС оценивает ситуацию в Республике как наиболее стабильную в регионе, отмечая такие позитивные сдвиги в стране, как введение в конце 2003 г. моратория на смертную казнь, шаги на пути реформы судебной системы.

Со своей стороны, руководство Казахстана рассматривает ЕС как важнейшего экономического партнера и скажем так своеобразного балансира между противоречивыми геополитическими интересами США, Китая и России в регионе, что в первую очередь связано с их нефтяными и газовыми интересами.

Между ЕС и Казахстаном развивается ряд двусторонних соглашений по стали и текстилю, ЕвроАтом имеет с Казахстаном три соглашения в области ядерной безопасности.

Какие же плюсы можно выделить, благодаря сотрудничеству между ЕС и Казахстаном?

ЕС в 2005 г. был крупнейшим торговым партнером Казахстана, почти на 3 млрд. евро опередив занимающую второе место Россию и на 6 млрд. евро - находящийся на третьем месте Китай [5, с. 2].

С 2001 г. до 2005 г. импорт ЕС из Казахстана вырос с 3295 млн. евро до 9138 млн. Казахстан занимает 28-е место среди импортеров Европейского союза. Свыше 86% закупок ЕС в Казахстане приходится на нефть, что составляет чуть больше 3% от общего объема нефтяного импорта ЕС [5, с. 3-4].

В 2002 г. ЕС обогнал США по уровню прямых инвестиций в Казахстан, став крупнейшим инвестором в его экономику.

Только в 2004 г. Казахстан получил прямых иностранных инвестиций на сумму в 10,5 млрд. евро (прирост на 83% к предыдущему году). На долю ЕС пришлось 40,8% капиталовложений [6, с.64]. ЕС продолжает оставаться одним из основных торговых и инвестиционных партнеров Казахстана.

За 2019 г. на долю ЕС пришлось более четверти (28%) казахстанского внешнеторгового оборота и почти половина (47%) привлеченного иностранного капитала в экономику республики. Общий товарооборот за 2020 г. между РК и ЕС составил 85 млрд. долларов.

В 2020 г. в Казахстан было привлечено 17 млрд. долл. прямых инвестиций, где доля ЕС составила 47%. Основная доля инвестиций приходится на Нидерланды, Францию, Германию и Люксембург[7].

За январь-февраль 2022 г. товарооборот Казахстана и стран Евросоюза составил 6 млрд. долларов. Это на 70,9% больше, чем за аналогичный период 2021 г. По данным QazTrade, за первые 2 месяца 2022 г. общий объем экспорта товаров из Казахстана в ЕС составил 5,2 млрд. долларов. Туда поставляются

сырая нефть, газ, нефтепродукты, ферросплавы, алюминий и пшеница. Общий объем импорта европейских товаров в Казахстан составил 767 млн. долларов. Это лекарственные средства, вакцины, сыворотки из крови, кровь, двигатели, газовые турбины, насосы, компрессоры и вентиляторы, вычислительные машины, арматура для трубопроводов, телефоны и изделия из черных металлов. Крупнейшими торговыми партнерами Казахстана среди стран ЕС стали Италия и Франция. Товарооборот с этими странами составил 2,2 и 1 млрд. долларов соответственно [8].

В заключение следует отметить, что политика Казахстана направлена на стремление сохранить баланс и равновесие среди своих внешнеполитических партнеров. Естественно, Евросоюз не может претендовать на свое полное участие в нашей стране. Это объясняется различными географической отдаленностью и противоречиями, существующими уже в самом Европейском союзе. Но ЕС – это еще один альтернативный участник такой сложной экономико-политической игры. А такого участника нам необходимо иметь как минимум из геополитических толкований. Таким образом, дружеские отношения с ЕС является определяющим, для будущего и безопасного развития не только Республики Казахстан, но и Центральной Азии. Поэтому очень важно поддерживать взаимовыгодные отношения с Европейским союзом.

Список литературы

1. Касенов У.Т. Основные итоги внешнеполитической деятельности Республики Казахстан и ее приоритетные задачи // Казахстанский институт стратегических исследований. Алматы, 1994г.

2. Смирнова В.А. Деятельность программы Тасис в сфере высшего образования в Республике Казахстан // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2006. № 11. С. 159.

3. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Казахстанский путь - 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее».

4. Даленов: Среднегодовой темп роста ВВП в Казахстане за пять лет составит 4,4%. М. Дубовая, Д. Абдуллаева. 27 августа 2019. URL: <https://informburo.kz/novosti/dalenov-srednegodovoy-temp-rosta-vvp-v-kazahstane-za-pyat-let-sostavit-44-94782.html>

5. Носов М. Евросоюз и Центральная Азия. URL: <http://www.sov-europe.ru/images/pdf/2006/4-2006/nosov4-2006.pdf>.

6. Назарбаев Н.А. Моя цель - построить нормальное демократическое общество // Казахстанская правда. 2002г.

7. В 2020 году товарооборот между РК и ЕС составил \$85 млрд. 24.09.2021. URL: <https://kapital.kz/economic/98992/v-2020-godu-tovarooborot-mezhdu-rk-i-yes-sostavil-85-mlrd.html>

8. Крупнейшим торговым партнером Казахстана среди стран ЕС стала Италия. [URL:https://ru.sputnik.kz/20220331/tovarooborot-kazakhstana-i-evrosoyuza-sostavil-6-mlrd-v-yanvare-fevrale--23860606.html](https://ru.sputnik.kz/20220331/tovarooborot-kazakhstana-i-evrosoyuza-sostavil-6-mlrd-v-yanvare-fevrale--23860606.html)

АНАЛИЗ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ ТУРЦИИ И ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Якунина А., Блялова Н.Г., к.э.н., доцент
КарУ Казпотребсоюза, г. Караганда, Республика Казахстан

При президенте Р. Эрдогане (премьер-министр с 2003 года и президент Турции с 2014 года) Турция смогла особенно заметно увеличить влияние в Азии. Цели этой политики кристаллизировались в новой стратегии Турции, направленной на усиление связей с Азией. 5 августа 2019 года министерство иностранных дел Турции (при министре Чавушолу) выступило с инициативой «Новая Азия», которая преследовала четыре цели: 1) улучшение межгосударственных отношений, 2) расширение торгового потенциала частного сектора, 3) укрепление академического сотрудничества и 4) развитие взаимодействия между обществами.

В 2009 г. Турция смогла создать себе институциональную базу, с которой могла более уверенно выступать как актер внешнего воздействия в регионе. В том году формат ежегодного саммита глав тюркоязычных государств расширился образованием в г. Нахичевань (Азербайджан) Совета сотрудничества тюркоязычных государств (ССТГ), также именуемого Тюркским советом. На этапе учреждения в Тюркский совет вошли Турция, Азербайджан, Казахстан и Кыргызстан.

С 2010 г. расширяется многостороннее влияние Турции в регионе. Это стало возможным в последствии роста интереса самих стран региона к Анкаре, в частности, в сфере гуманитарного сотрудничества и инвестиций. За несколько лет между Турцией и странами центрально-азиатского региона было реализовано немало проектов в бизнес-сфере: Турция открыла новые авиарейсы со странами ЦА; стала на ежегодной основе проводить двусторонние бизнес-форумы; инвестировала в строительство международного аэропорта в Ашхабаде и восстановление порта Туркменбаши в Каспийском море. Инвестиционные проекты способствовали более тесному переплетению экономик центрально-азиатского региона с Турцией. Если в 2010 г. товарооборот Турции со странами Центральной Азии составлял 6,54 млрд долларов, то в 2014 г. он достиг 8,6 млрд [1, с. 4].

Переломным этапом в позиционировании Турции в Центральной Азии стала победа на президентских выборах 2014 г. Реджепа Тайипа Эрдогана – бывшего премьер-министра и лидера Партии справедливости и развития (ПСР). По итогам всенародного референдума 2017 г. по изменению формы правления в Турции избрали президентскую форму власти. В свою очередь смена режима

в Узбекистане в 2016 г. позволила Турции возобновить отношения с Ташкентом, которые были заморожены с 1997 г. из-за конфликта И. Каримова с властями Турции [2].

Турция, приверженная идеям кемализма, настроена на усиление собственного влияния в своем регионе. Параллельно она остается членом НАТО и продолжает вести боевые действия на территории Сирии, что предполагает весьма сложную внешнюю политику.

Так, после окончания Второй мировой войны СССР в понимании турецких властей был главным соперником на мировой арене (при наличии общей границы длиной в 590 километров). В советско-турецких отношениях было разное: статус государства – члена НАТО предполагал участие в Холодной войне на стороне США, но все же в 1960-х было подписано несколько двусторонних соглашений. Все это прекратилось с вводом советских войск в Афганистан, и возобновилось лишь с середины 1980-х годов.

Распад СССР на отдельные государства значил для Турции многое – и прежде всего, это возможность установить влияние на некоторые республики. Так, основное внимание с начала 1990-х годов уделялось Азербайджану, где есть нефть, а население говорит на похожем языке. Активное сотрудничество продолжалось до смены власти в Баку, после чего влияние остается, но по большей части, культурное.

Куда более сильные позиции Турция имеет в центральноазиатском регионе (Казахстан, Киргизия, Туркменистан, Узбекистан и Таджикистан).

С самого 1992 года Турция пытается наладить отношения с бывшими советскими республиками – показывая, как может измениться жизнь при «правильной» политической модели развития. Сейчас даже с крайне закрытым Туркменистаном у Турции товарооборот больше, чем у Туркменистана с Россией. Оборот есть и с другими странами Центральной Азии, где «тюркский фактор» работает весьма успешно.

Несмотря на неплохие отношения и налаженное экономическое сотрудничество со многими странами мира, Турция продолжает оставаться одним из участников (и чаще – причиной) нескольких вооруженных конфликтов:

- турецко-курдский конфликт. Он длится уже более 30 лет и связан с нежеланием Турции признавать независимость или автономию курдов (ираноязычный народ, присутствует в Турции, Ираке, Иране и Сирии). Основная цель курдов – создать свое государство, тогда как официальные турецкие власти не признают их право на самоопределение. Более того, регулярно возникают и вооруженные противостояния, а из последних событий стоит назвать «зачистку» одной из курдских территорий турецкими войсками в 2015 году;

- турецко-сирийский конфликт в Идлибе. Недавно этот конфликт обострился – дело могло дойти до открытого вооруженного противостояния с Россией. Суть конфликта в том, что в объявленной «зоной деэскалации» провинции Идлиб находятся силы сирийской оппозиции (поддерживаемой

Турцией), на которую было осуществлено нападение со стороны официальных сирийских властей (которых весьма сильно поддерживает Россия). Пока открытого конфликта удалось избежать, но возможны разные варианты;

- непризнанная Турецкая Республика Северного Кипра (ТРСК) – Турция фактически контролирует северную часть острова Кипр. Территория была захвачена силовым путем в 1974 году из-за того, что не удалось достичь согласия между турецкой и греческой общинами Кипра, получившего в 1960 году независимость от Великобритании. На данный момент принадлежность Северного Кипра Турции признает только сама Турция.

Соответственно, Турция ведет собственную внешнюю политику, которая во многом направлена на вовлечение близких по культуре государств в собственную внешнеполитическую орбиту [3, с. 118].

Отношения России с Турцией не назвать простыми – с одной стороны, в 2015 году в Сирии был сбит российский военный самолет, а недавно чуть не началось прямое столкновение в Идлибе. С другой стороны, Турция остается важным партнером России в экономике, энергетике и даже в сфере вооружений. Так, Россия участвует в строительстве АЭС «Аккую», совсем недавно достроила и запустила газопровод «Турецкий поток» и поставила новейшие ракетные системы С-400. Кроме того, активное сотрудничество ведется во внешней торговле – Россия импортирует и экспортирует продовольствие, автомобили, сельскохозяйственную технику и многое другое. В 2017 году была подписана Среднесрочная программа сотрудничества между правительствами РФ и Турецкой Республики на 2017-2020 годы, в которой есть много разных пунктов по части торгово-экономического, научно-технического и культурного сотрудничества.

При этом в России уже активно работают турецкие компании – например, в Татарстане в особой экономической зоне «Алабуга» работают компании по производству автомобильных кузовных деталей, стекла, МДФ, ДСП и ОСБ-плит, автомобильного стекла, санитарно-гигиенической бумаги и многие другие.

Турецкие компании вкладываются в России в разные отрасли, в том числе в туризм и банковский сектор. Более того, в Набережных Челнах турецкая компания строит жилой комплекс, в Пензенской области – кирпичный завод в Ставропольском крае – ТРЦ, жилой комплекс и предприятие по розливу минеральной воды, массу предприятий во Владимирской области, Москве и Санкт-Петербурге.

Так что любая эскалация напряженности тут же вызовет крайне болезненные последствия для российской экономики – все эти проекты могут быть приостановлены или вообще свернуты.

Турция успешно строит экономику, отдавая важную роль туризму. Правда, вскоре начались проблемы – из-за быстрого распространения коронавируса COVID-19, в том числе, по территории Турции. Власти предложили владельцам бизнеса в туристической сфере перенести курортный сезон. Если раньше он начинался в марте, то в начале эпидемии его перенесли на середину или конец

апреля, а организацию массовых поездок рекомендовали начинать после середины мая.

Пока сложно прогнозировать на перспективу, как повлияет на Турцию новая болезнь, но риск полной остановки турпотока достаточно серьезный.

Государство активно борется с COVID-19:

- международное авиасообщение было приостановлено с 28 марта на неопределенный срок;
- внутри страны действует запрет на въезд и выезд транспорта в 30 крупных городах;
- всем, кто младше 20 лет, запрещено выходить на улицу;
- по выходным жители вообще не могут выходить из домов;
- для экономики выделили пакет поддержки на 100 миллиардов лир (около 1 триллиона рублей), а 2 миллиарда лир (20 миллиардов рублей) раздадут бедным семьям.

В Турции на данный момент зарегистрировано почти 105 тысяч заболевших коронавирусом (больше, чем в России), и 2600 человек уже скончались, вылечить удалось 21,7 тысяч человек. Пока Турция – один из антилидеров по заболеваемости и находится на 7-м месте в мире по числу заболевших (после США, Испании, Италии, Франции, Германии и Великобритании). И, возможно, выявляется только небольшая часть реально заболевших – в Турции проводится вдвое меньше тестов (на миллион жителей), чем в России.

Кроме туризма в Турции может серьезно пострадать авиация – авиакомпания Turkish Airlines выполняла перелеты по всему миру через хаб в Стамбуле, поэтому потери рискуют понести не только авиакомпании, но и аэропорт, и связанный с авиацией бизнес. Но, с другой стороны, кризис задел все страны, поэтому расклад сил после окончания пандемии вряд ли серьезно изменится – Турция по-прежнему будет строить государство, претендующее на лидерство в своем регионе.

С приходом экспрессивного Эрдогана впервые во внутренней и внешней политике турецкого руководства отчетливо прослеживается стремление использовать исламский фактор в целях мобилизации поддержки как внутри государства, так и за его пределами.

Список литературы

1. Turkey and Central Asian (In Turk.) - [www.bilgesam.org.Images, Dokumanlar.411-21502640/](http://www.bilgesam.org/Images/Dokumanlar.411-21502640/) (accessed 03.07.2018)
2. Лаумуллин Мурат. Турция и Центральная Азия. URL: <http://www.asia-centre.com/> (дата обращения: 02.05.2018) – материал взят с сайта Студворк <https://studwork.org/shop/101748-stolknovenie-geopoliticheskikh-interesov-rossii-i-turcii-v-centralnoy-azii>
3. Васильев А. Д. Тюркский вектор евразийской интеграции // Центральная Евразия. 2018. № 1 (1). С. 110-128.

MIGRATION CRISIS IN THE EUROPEAN UNION AT THE PRESENT STAGE

Baken A.A., student of the group MO-18-2
Syzdykbekov Ye., master, senior lecturer
KarU of Kazpotrebsoyuz, Karaganda, Republic of Kazakhstan

The first features of the migration crisis appeared in 2015, European Union (EU) countries struggled to cope with a sharp increase in the number of migrants and refugees entering Europe. The European migration crisis has arisen because of the manifold increase in the flow of refugees and irregular migrants to the European Union from North Africa, the Middle East and South Asia, and the EU's unwillingness to receive and distribute them.

There are several reasons for this surge in refugees in Europe, here are the main ones. Behind the extraordinary influx of refugees and migrants to Europe, of course, is the war in Syria, which has become the trigger of the whole mechanism. The anti-government protests that began in the Arab Spring in March 2011 led to riots in various Syrian cities including: Civil War in Iraq, Wars in Afghanistan (2001-2014 and 2015), War in Libya, Military Operation against ISIS, crisis in Serbia and Kosovo, religious clashes in Nigeria, conflicts in Yemen and Pakistan. Political debates and the media focused, of course, on the largest group of forced migrants with perhaps the most tragic fate, namely, refugees from Syria. It was they who, willingly or unwittingly, became the symbol of the phenomenon called the «migration crisis». However, other countries in permanent crisis, such as Iraq or Afghanistan, should not be forgotten, and as for now, the war in Ukraine. [1]

According to the IOM, more than 3,770 migrants were reported to have died trying to cross the Mediterranean in 2015. Most died on the crossing from north Africa to Italy, and more than 800 died in the Aegean crossing from Turkey to Greece. The summer months are usually when most fatalities occur as it is the busiest time for migrants attempting to reach Europe. But in 2015, the deadliest month for migrants was April, which saw a boat carrying about 800 people capsize in the sea off Libya. Overcrowding is thought to have been one of the reasons for the disaster. [2]

The year 2015 has sorely tested the added value and legitimacy of the European Union in responding to the refugee crisis. The public outcry and unprecedented levels of political and media attention to the dramatic experiences and images of asylum-seekers arriving in the EU have put huge pressures on the European institutions and member state governments to show that they can meet the challenge. In May 2015, the Commission adopted the so-called European Migration Agenda. The Agenda is a political document that defines the priorities of migration, asylum and border policies for the coming years. Relevance of the above-mentioned new inter- and intra-agency configurations became apparent during the press conference at which the Agenda was presented public, which began with First Vice-President Timmermans, followed by HR / Vice-President Mogherini and only then the Commissioner for Migration,

Internal Affairs and Citizenship of Avramopoulos. In contrast to previous institutional arrangements, for the first time, general policy An agenda was adopted between the two institutions to be «comprehensive» and to bring together (or ensure coherence between) the different directions of domestic and foreign policy and the instruments at the disposal of the Union. [3]

On 18 March 2016, the European Council and Turkey reached an agreement aimed at stopping the flow of irregular migration via Turkey to Europe. According to the EU-Turkey Statement, all new irregular migrants and asylum seekers arriving from Turkey to the Greek islands and whose applications for asylum have been declared inadmissible should be returned to Turkey. The agreement followed a series of meetings with Turkey since November 2015 dedicated to deepening Turkey-EU relations as well as to strengthening their cooperation on the migration crisis, with notably the EU-Turkey Joint Action Plan activated on 29 November 2015 and the 7 March 2016 EU-Turkey statement. In addition, on 15 December 2015, the Commission proposed a voluntary humanitarian admission scheme for Syrian Refugees in Turkey.

According to the results of this treaty, as of 2022, only 2,140 people had been returned from Greece to Turkey under the agreement over the past six years. This is partly because - in many cases - Greek courts acknowledged that Turkey is not a safe country to send people back to. The situation was compounded further still by the COVID-19 pandemic, as Turkey has refused to receive refugees from Greece since March 2020. Six years since the deal was implemented, no mass returns have been made from Greece to Turkey. Approximately 32,472 Syrian refugees have been resettled from Turkey to EU Member States under the agreement. [4]

2021–2022 Belarus–European Union border crisis. Thousands of migrants have been arriving to the Belarusian border since July 2021. As at 13 November, an estimated 20,000 migrants and asylum seekers are present in Belarus. At least 5,000 people are stuck on the Poland-Belarus border without adequate access to services or assistance. Migrants and asylum seekers (mainly from Afghanistan, Iraq, and Syria) intending to cross into the EU have arrived in Belarus since late July. Some have been stranded in the border areas for weeks because of ‘pushback’ policies by Polish border control and coercion by Belarusian officials to cross again. The crisis started when Belarusian authorities, through tourist agencies, began promoting tours with accompanying tourist visas to Belarus in the Middle East. Smugglers also spread misinformation through social media to encourage travelling to Belarus. Once people arrived in Belarus, misinformation led them to believe that they could easily enter the EU by crossing the Polish, Lithuanian, or Latvian borders.

2022 Ukrainian refugee crisis. An ongoing refugee crisis began in Europe in late February 2022 after Russia's invasion of Ukraine. More than 4.6 million refugees have since left Ukraine (as of 11 April 2022), while an estimated 7.1 million people have been displaced within the country (as of 1 April 2022). In total, more than ten million people – approximately one-quarter of the country's total population – had left their homes in Ukraine by 20 March. 90% of Ukrainian refugees are women and children. According to UNICEF, by March 24, 2022, more than half of all children in

Ukraine (7.5 million) had been forced to leave their homes, of whom approximately 1.8 million had left Ukraine. The invasion has caused Europe's largest refugee crisis since World War II and its aftermath, the first of its kind in Europe since the Yugoslav Wars in the 1990s, and one of the largest refugee crises in the world in the 21st century, with the highest refugee flight rate in the world. [5]

On 4 March, the Council of the EU unanimously agreed to implement the Temporary Protection Directive for the first time in its history, so that refugees fleeing from Ukraine do not have to go through the standard European Union asylum procedure. Temporary protection is an emergency mechanism which gives the right to stay in a EU member state for an initial period of one year, which may be extended for up to a maximum of three years. The beneficiaries enjoy harmonized rights across the EU such as residence, access to the labor market and housing, medical assistance, and access to education for children. The Council did not adopt a system of quotas of displaced persons, but left it to the beneficiaries to choose their destination freely. [5]

In conclusion, it is important to say, that EU have had a lot experiences in accepting refugees and migrants, especially in 2015, when they faced huge influx of refugees and since then they had implemented numerous directives in order to work collectively and help people to find shelter. As we can see by the Ukrainian refugees, they have learned from the mistakes of the past years and they took into account all flows. The EU is still continuing to face the problem of refugees and it is significant to note that migration has come to the forefront of the global political agenda. International migration has accompanied humanity throughout history. The peculiarity of the present stage is that this process has become, in a strict sense, global.

References

1. Migrant crisis: Migration to Europe explained in seven charts // <https://www.bbc.com/news/world-europe-34131911#:~:text=Although%20Germany%20has%20had%20the,population%20claimed%20asylum%20in%202015>
2. Over 3,770 Migrants Have Died Trying to Cross the Mediterranean to Europe in 2015 // <https://www.iom.int/news/over-3770-migrants-have-died-trying-cross-mediterranean-europe-2015>
3. Carrera S., Blockmans S., Gros D., Guild E. The EU's Response to the Refugee Crisis Taking Stock and Setting Policy Priorities // https://www.ceps.eu/wp-content/uploads/2015/12/EU%20Response%20to%20the%202015%20Refugee%20Crisis_0.pdf
4. EU-Turkey statement. Six years of undermining refugee protection // <https://eu.rescue.org/sites/default/files/2022-03/EU%20Turkey%206%20years.pdf>
5. EU response to Russia's invasion of Ukraine // <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/eu-response-ukraine-invasion/>

ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Рудич С.А., студентка гр.МО-18-2

Сыздыкбеков Е.С., магистр, старший преподаватель
КарУ Капотребсоюза, г. Караганда, Республика Казахстан

Религиозный экстремизм и терроризм являются угрозами международной и региональной безопасности. Сегодня мы наблюдаем стремительный рост активности экстремистской и террористической деятельности в мире, в т.ч. в странах Центральной Азии. Для стран региона актуально распространение запрещенных исламистских групп и организаций: «Хизб-ут-Тахрир», «Исламское движение Узбекистана», «Партия исламского возрождения Таджикистана», «Таблиги Джамаат» и других [1].

В контексте противодействия данным угрозам необходимо обратить внимание на причины и факторы их возникновения и распространения. Среди причин распространения экстремизма можно выделить: высокий уровень безработицы, бедность населения, низкий уровень религиозной грамотности, недостаточная законодательная база в сфере регулирования религиозной деятельности и противодействия экстремизму и терроризму, высокий уровень коррупции, а также межэтнические противоречия.

Особое внимание нужно обратить на уровень безработицы в Центральной Азии, т.к. в основном социальной базой экстремистских и террористических организаций являются маргинальные слои населения (рисунок 1).

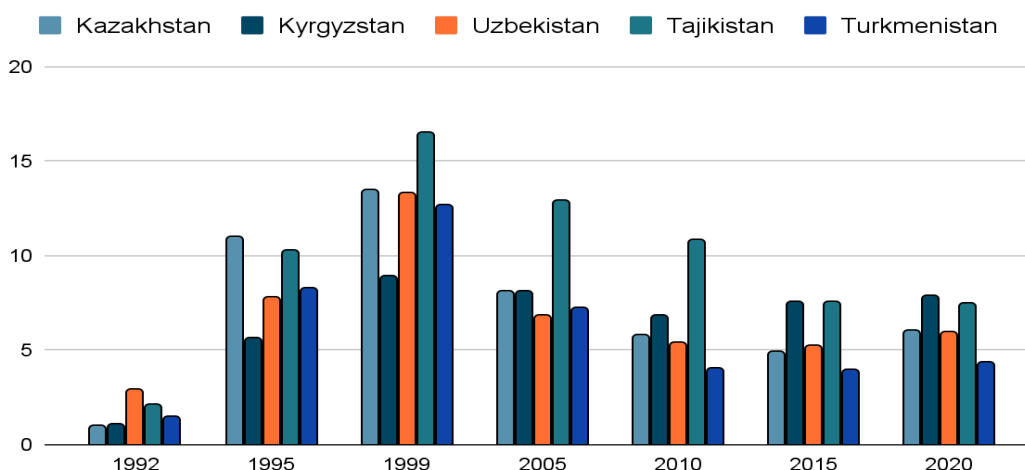

Рисунок 1 – Уровень безработицы (% от количества рабочей силы) [2]

Как можно заметить на диаграмме, высокий уровень безработицы наблюдался в 1990-е гг., тогда же идеология исламских фундаменталистов легла на благодатную почву. В последние два десятилетия мы наблюдаем высокий уровень безработицы (7-8%) в Таджикистане и Кыргызстане. Вместе с тем, в последние годы, в Казахстане и Узбекистане этот показатель превышает

норму (4-5%). В целом, в странах Центральной Азии уровень безработицы тяготеет к высокому, за исключением Туркменистана [3].

В 2000-х гг. в странах Центральной Азии наблюдалось сокращение бедности населения по сравнению с 1990-ми гг. Однако уже в 2010-х гг. уровень снижения бедности сильно замедлился. Замедление темпов сокращения бедности в странах Центральной Азии отражает ряд экономических вызовов, а также указывает на трудности в обеспечении занятости и достойной оплаты труда социально уязвимым слоям населения [4].

После распада СССР и дискредитации коммунистической идеологии образовался идеологический вакуум [5, с.121]. В странах Центральной Азии этот вакуум стал быстро заполняться различными религиозными учениями, в том числе радикальными и экстремистскими, проникшими сюда благодаря деятельности миссионеров из стран Среднего и Ближнего Востока. Тем более, что этому способствовала, в одних странах – достаточно мягкая религиозная политика (Казахстан, Кыргызстан), а в других – сильная оппозиция, взявшая на вооружение радикальные идеи салафизма (ваххабизма). Исламские экстремисты составили часть вооруженной исламской оппозиции, например, в виде Исламского движения Узбекистана (ИДУ) [6, с.8].

Росту радикализации настроений в обществе и распространению экстремисткой идеологии способствует также высокий уровень коррупции в странах Центральной Азии. Согласно Индексу восприятия коррупции за 2021 г. все страны Центральной Азии занимают низкие позиции: Казахстан занимает 102 место (37 баллов), Узбекистан – 140 место (28 баллов), Кыргызстан – 144 место (27 баллов), Таджикистан - 150 место (25 баллов), Туркменистан – 169 место (19 баллов). Низкие баллы свидетельствуют о высоком уровне коррупции и наоборот. Для сравнения, Дания, Новая Зеландия и Финляндия, страны с самым низким уровнем коррупции, имеют по 88 баллов [7].

Среди причин и факторов распространения экстремизма и терроризма следует отдельно выделить проблему Ферганской долины, расположенной на территории Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана и включающей в себя около 30% населения трех стран [8]. Плотность населения здесь очень высокая, поэтому население сталкивается с такими проблемами, как: нехватка рабочих мест, земли, воды, ресурсов, и, как следствие, бедность. По этому показателю долина сегодня занимает 10 место в мире. Численность населения, живущего за чертой бедности, в данном регионе, составляет более 40%. Кроме того, население Ферганской долины отличается очень высоким уровнем религиозности и многонациональным составом. Таким образом, Ферганская долина является благодатной почвой для развития радикальных исламских движений [9, с.82].

Можно выделить и внешние причины, такие как: «прозрачность» государственных границ (незавершенность делимитации и демаркации границ в ряде стран Центральной Азии), транзит наркотрафика, «горячие точки» (гражданская война в Таджикистане, войны в Афганистане, нестабильность на Ближнем Востоке), а также сотрудничество местных экстремистских

группировок с крупными международными террористическими организациями, такими как: «ИГИЛ», «Братья-мусульмане», «Аль-Каида», «Хамас» и другими. Безусловно, соседний нестабильный Афганистан, находившийся в состоянии войны на протяжении нескольких десятилетий, также является фактором дестабилизации региона.

Угроза терроризма возрастает с приходом к власти в Афганистане движения «Талибан» (террористическая организация, запрещенная в Республике Казахстан). 15 августа 2021 г. после падения Кабула «Талибан» взял под свой контроль всю территорию Афганистана и установил там свою власть [10]. В настоящий момент власть талибов не признана ни одним государством-членом ООН. Теперь перед всеми странами Центральной Азии стоит вопрос безопасности. Самый главный вопрос – как повлияет нынешняя ситуация в Афганистане на ситуацию в соседних странах? Специальный представитель Президента Казахстана по Афганистану Т. Калиев считает, что неминуемое вторжение талибов в страны Центральной Азии преувеличено [11].

Приход к власти талибов может быть опасен подъемом террористических движений, которые могут последовать примеру. В странах региона есть категория лиц, для которых членство в террористической организации является социальным лифтом, шансом утвердиться и добиться каких-либо достижений. Афганистан, в этом контексте, может стать более активной точкой распространения экстремистских настроений.

Также, свою роль играет нестабильность на Ближнем Востоке. Арабо-израильский, Сирийский и Иракский конфликты играют определенную роль в распространении исламского экстремизма [12]. Стоит отметить, что жители Центральной Азии сами отправляются на Ближний Восток, где вступают в ряды запрещенных террористических организаций. Это создает угрозу для Центральной Азии, т.к. часть боевиков может вернуться и продолжить распространять свои экстремистские взгляды уже на территории своей страны, а также инициировать конфликты, теракты, вербовать людей на вступление в ряды международных террористических организаций. По данным за 2015 г. из стран Центральной Азии в рядах «Исламского государства» воевало около 2000 человек [13]. В 2019 г. на территории Сирии были задержаны около 2000 человек – граждан стран СНГ, из них 524 человека были репатрированы в Казахстан, 156 – в Узбекистан, 84 – в Таджикистан. Известно, что с 2012 г. к террористическим группам присоединились порядка 1500 боевиков из Таджикистана и примерно столько же граждан Узбекистана [14, с.7].

Таким образом, для стран Центральной Азии основной причиной радикализации социальных настроений, появления и распространения экстремистских групп является нестабильное социально-экономическое положение, обусловленное рядом факторов, как политического, так и экономического характера. Именно наличие и сохранение большого количества социально-экономических проблем у населения влечет за собой повышенное восприятие радикальных идей в обществе. Идеологической же основой терроризма служат, как правило, экстремистские взгляды.

Список литературы

1. Тулеев М.С. Международный терроризм в странах Центральной Азии: региональные особенности //Вестник КазНПУ. - Алматы, 2016. - [Электронный источник]. - <https://articlekz.com/article/18220>
2. Unemployed in Europe and Central Asia (modeled International Labor Organization estimate). - [Электронный ресурс]. - <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS?locations=Z7&view=map&year=2020>
3. I. Atamuradova, V. Yemelin, P. Rekacewicz, UNEP/GRID-Arendal Poverty in Central Asia //Central Asia: Environment and Development Graphics. - 2006. - [Электронный источник]. - <https://www.grida.no/resources/7287>
4. Poverty Continues to Decline, but Pace of Poverty Reduction is Slowing in Central Asia //The World Bank. - 2019. - [Электронный источник]. - <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2019/10/17/poverty-continues-to-decline-but-pace-of-poverty-reduction-is-slowing-in-central-asia>
5. Шукуралиева Н., Липиньский А. Исламский экстремизм и терроризм в Центральной Азии: критический анализ //Central Asia and the Caucasus. - Т.24. - № 1. - 2021. - С. 121. - [Электронный источник]. - https://www.researchgate.net/publication/350515742_Islamskij_ekstremizm_i_terrorizm_v_Centralnoj_Azii_kriticeskij_analiz
6. Поляков К.И. Исламский экстремизм в Центральной Азии //Институт востоковедения РАН, - Москва, 2014. - С. 8. - [Электронный источник]. - <https://book.ivran.ru/f/polyakov022014-block1.pdf>
7. Corruption Perceptions Index //Transparency International. - [Электронный источник]. - <https://www.transparency.org/en/cpi/2021>
8. Мукамбаев А. Ферганская долина: почему она важна для транспортных проектов в Центральной Азии?. - 2020. - [Электронный источник]. - <https://www.caa-network.org/archives/19693>
9. Рудов Г. Ферганская долина: причины кризисных явлений и пути их нейтрализации //Россия и мусульманский мир. - 2015. - С. 82. - [Электронный источник]. - <https://cyberleninka.ru/article/n/ferganskaya-dolina-prichiny-krizisnyh-yavleniy-i-puti-ih-neytralizatsii>
10. «Талибы опаснее, чем когда-либо». Мировые СМИ о ситуации в Афганистане//Информационное агентство ТАСС. – 2021. - [Электронный источник]. - <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12140505>
11. Ботагоз Айтжанова Стоит ли казахстанцам беспокоиться из-за "Талибана"? Интервью спецпредставителя Токаева. – 2021. - [Электронный источник]. - <https://tengrinews.kz/article/soit-kazahstantsam-bespoikoitsya-iz-zatalibana-intervyu-1624/>
12. Абишева М., Шаймергенов Т. Религиозно-политический экстремизм в странах Центральной Азии: анализ и причины распространения //Центральная Азия и Кавказ. - № 6. - 2006. - [Электронный источник]. -

<https://cyberleninka.ru/article/n/religiozno-politicheskiy-ekstremizm-v-stranah-tsentralnoy-azii-analiz-prichin-rasprostraneniya/viewer>

13. Малышев Д. Сирийский кризис и страны Средней Азии //Свободная Мысль. - № 6. - 2021. - [Электронный источник]. - <http://svom.info/entry/777-sirijskij-krizis-i-strany-srednej-azii/>

14. Ninth report of the Secretary-General on the threat posed by ISIL (Da'esh) to international peace and security and the range of United Nations efforts in support of Member States in countering the threat. - 2019. - С. 7. - [Электронный источник]. - <https://undocs.org/en/S/2019/612>.